

Проигравшие

Written by Alexey Villanos

Скарлетт Мери Белль — прилежная ученица Гарварда, которую волнуют лишь учеба и семья, но никак не Джастин О'Коннор, с которым в один из солнечных весенних дней ей предлагает дополнительно позаниматься профессор по экономике. Девушка не особо рада такому предложению, но и отказаться от возможности получить дополнительные баллы не может. День за днем ей приходится терпеть его выходки и придирки до тех пор, пока его слова не приобретают совсем другой смысл и не начинают что-то значить для нее...

Проигравшие

Автор: Алеся Вильегас

Описание:

Скарлетт Мери Белль — прилежная ученица Гарварда, которую волнуют лишь учеба и семья, но никак не Джастин О'Коннор, с которым в один из солнечных весенних дней ей предлагает дополнительно позаниматься профессор по экономике. Девушка не особо рада такому предложению, но и отказаться от возможности получить дополнительные баллы не может. День за днем ей приходится терпеть его выходки и придирки до тех пор, пока его слова не приобретают совсем другой смысл и не начинают что-то значить для нее...

Глава 1.

— Скарлетт? — рыжеволосая девушка упорно толкала свою подругу в бок, хмуря брови. — Бог ты мой! Скарлетт! — последняя попытка, и уснувшая за столом в библиотеке девушка, распахнула голубые глаза.

— Я опять отключилась? — устало поинтересовалась девушка, потирая веки.

— Тебе пора перестать так изматывать себя учебой, — качнула головой подруга. — Все должно быть в меру.

Голубоглазая лишь усмехнулась тону своей подруги, и начала складывать книги в одну стопку.

— Ты меня вообще слушаешь? — возмутилась рыжеволосая, привстав со скамьи после того, как это сделала Скарлетт.

— Да, мисс Голд, я всегда вас слушаю, вы же знаете, — мило улыбнулась голубоглазая. Сзади девушек послышался мужской смех. Немного хрипловатый.

Скарлетт, как и юная мисс Голд, обернулись в сторону звука, и с бесстрастным выражением лица взглянули на двух парней, которые в этот момент разглядывали страницы учебника по анатомии.

— Придурки, — возмутилась Кейтлин, когда один из них послал ей воздушный поцелуй.

— Пора просто перестать обращать на них внимание, — ровным тоном произнесла

Скарлетт, все еще не отводя взгляда от парней.

Она взяла несколько книжек, крепко прижимая их к груди, и взглянула сквозь них. Светловолосый парень, опустив глаза, листал толстую книгу в твердом переплете. Он поднял глаза на Скарлетт, по всей видимости, почувствовав её пристальный взгляд, и слегка удивился, убедившись в этом.

«О'Коннор за учебу взялся? Какие подвиги!» - подумала про себя Белль, и, закатив глаза, отвернулась от столь пронизательного взгляда парня. Скарлетт закинула сумку на плечо, поправив на голове темно-синий берет, и направилась на выход за уже покинувшей библиотеку Кейтлин.

— Чем собираешься заниматься на выходных? — поинтересовалась Кейтлин, заходя в аудиторию.

— Скорее всего, останусь здесь, — пожала плечами Скарлетт и присела за парту.

— Ты шутишь? — округлила глаза Голд. — Ты забыла о том...

— Мисс Голд, раздайте учебники, — заговорил профессор, и обе девушки оглянулись на его него.

Кейтлин, скривив недовольное лицо, поднялась с места и поплелась за учебниками.

Скарлетт опустила голову и открыла сумку, пытаясь найти тетрадь по нужному ей предмету. Она нахмурилась, когда почувствовала головную боль. «Пора больше спать и меньше проводить времени в библиотеке», - строго проговорило её сознание. Белль подняла голову, кинув тетрадь на стол в то же время, когда рядом за парту села Кейтлин.

Прозвенел звонок, и учитель указал открыть учебники и повторить прошедший материал перед предстоящим устным опросом. Скарлетт опустила голову, вчитываясь в каждое слово и понимая, что знает все это уже буквально наизусть.

— Боже мой, — саркастически произнес профессор, и Белль тут же подняла голову. — В каком-то веке, мистер О'Коннор, вы решили посетить мой предмет? Произошло что-то страшное? — на лбу профессора Клидвика появились еле заметные морщинки.

О'Коннор демонстративно закатил глаза и облизал губы.

— Молчите? — улыбнулся профессор. — Что ж, присаживайтесь.

Джастин еле заметно улыбнулся, ликуя от того, что ему сильно не влетело за пропуск нескольких лекций. Он осмотрел класс, в поиске свободного места, и направился на заднюю парту.

— Ему всегда все сходит с рук, — возмутилась Голд.

— Просто забудь, — отмахнулась Белль, перелистывая страницу.

— Но это не справедливо, — не отступалась подруга.

— Ты еще чему-то удивляешься? — взглянула на Кейтлин Белль. — Это же О'Коннор. Как и в школе, ему сходило все с рук, так и здесь.

— Мамочкин сыночек, — фыркнула Голд и открыла книгу.

— Тише, а то услышит и лицо тебе расцарапает, — усмехнулась Скарлетт и обернулась назад, взглянув через плечо на задумавшегося О'Коннора.

Он, будто почувствовав её взгляд, обернул голову в её сторону, и было заметно, как вспыхнули его глаза. Он приоткрыл губы, и провел языком по нижней губе.

«Мерзкий тип», — скривилась Белль, и отвернула голову обратно. И угораздило же её поступить с наглцом в «Гарвард» на один и тот же факультет. Мало в школе не было покоя от одного его присутствия, так теперь и тут второй год подряд маячит перед глазами. Белль покачала головой, откинув куда подальше мысли о О'Конноре, и перевела взгляд на книгу.

За всю лекцию профессор так и не опросил ни Скарлетт, ни Кейтлин, на что Голд была искренне рада. Остальные же то запинаясь, то задыхаясь, пытались ответить на вопросы профессора и в итоге получали отрицательные баллы.

Кто бы сомневался... До О'Коннора дело тоже не дошло.

Прозвенел звонок, и все ученики, поспешив, направились перекусить в этот получасовой перерыв.

— Мистер О'Коннор, прошу останьтесь, — окликнул его профессор Клидвик, скрестив руки на груди, — у меня к вам разговор.

— Неужели справедливость восторжествовала? — сияя от радости, произнесла Кейтлин, кинув в сторону О'Коннора злорадную улыбку.

Кажется, Кейтлин Голд до самой смерти будет помнить, как она и О'Коннор опоздали на пару, но отчитали только её.

Белль закинула сумку на плечо и вышла из аудитории, закрывая за собой дверь.

Пустые коридоры уже были наполнены суетившимися студентами, спешившими набить желудок сполна. На улице приятно пахло после прошедшего утреннего дождя.

Скарлетт вместе с Кейтлин удобно устроились под большим дубом.

— Мне кажется, если ты не начнешь нормально питаться, ты не заметишь, как съешь книгу, — вставила Кейтлин, пережёвывая хот-дог. — Что за лихорадка, Белль?

— Экзамены, — тяжело выдохнула Скарлетт, и, закрыв учебник по «Международной экономике», отложила его в сторону, понимая, что подруга так просто не отцепится.

— Экзамены? Детка, мне кажется, что скоро ты сама сможешь проводить лекции вместо профессора Клидвика, так как уже спишь с учебником и читаешь на ночь, будто Библию.

— Библию? — звонкий голос девушки сзади Скарлетт заставил её обернуться. — Ты знаешь о Библии, Кейтлин? — вскинула бровь девушка с серыми глазами.

Голд закатила глаза и принялась доедать свой хот-дог, понимая, что против Лии Грин так просто не поперешь.

— Но я с ней согласна, милая, — продолжила Лиа. — Тебе бы не помешало хорошенько выспаться.

Скарлетт просто покачала головой и заметила перед собой молодого парня. Он был немного растерян и смущен. Лиа и Кейтлин так же взглянули на парня, от чего тот залился краской. Да, девчонки действительно были красивы.

— С-Скарлетт Белль? — заикаясь, спросил парень.

— Да, — кивнула Белль.

— Профессор Клидвик попросил вас зайти к нему, как только вы освободитесь.

Девушка растерянно взмахнула ресницами, не понимая, что послужило причиной того, что её вызывает профессор.

— Хорошо, — тихо проговорила Скарлетт, и парень удалился.

— Что ты натворила, Белль? Признавайся! — вдруг придвинулась к ней Кейтлин, тыкая карандашом в плечо подруги. — Неужели ты проделала гадость без меня?

— В отличие от тебя, Кейтлин, Скарлетт на гадости не способна, — возмутилась Лиа и взглянула на Белль. — Сходи, узнай, что он хочет и возвращайся быстрее. Мне не терпится узнать, что ему было нужно.

Скарлетт нахмурила брови и обернулась к Лии. Она стянула с головы темно-синий берет и встряхнула волосами.

— Профессор? — еле слышно проговорила Белль, высунув голову в проем приоткрытой двери.

— Ох, мисс Белль, проходите, — робко улыбнулся Клидвик и встал из-за стола.

Скарлетт вошла в аудиторию и остановилась в пару метрах от профессора.

— Присядьте.

Белль послушалась и присела на стул.

— Мисс Белль, — начал профессор, — в последнее время я заметил ваше усердную работу над учебой и хочу вам кое-что предложить.

Скарлетт вдруг почувствовала нехорошее предчувствие.

— Да, сэр...

— У нас есть один проблемный ученик. В смысле, парень не дурной, но валяет дурака.

Белль распахнула голубые глаза, мысленно умаляя о том, чтобы разговор шел не о том, кто первый пришел ей на ум.

— Вы ведь знакомы с мистером О'Коннором?

— Приходилось, — нехотя ответила Белль.

— Вы бы могли его подтянуть?

— Не думаю, что у меня получится, профессор, — тон Скарлетт вдруг стал тверд и холоден.

Ей явно не нравилась эта затея.

— Но вы можете постараться, мисс Белль, — улыбнулся он. — Всего две недели. Две недели в аду?

Девушке вдруг стало жарко лишь от того, что она вспомнила его дерзкий взгляд.

— Если же у вас ничего не получится, — начал профессор, — я не буду винить в этом вас. Просто попробуйте. В любом случае, даже попытка поможет вам в сдаче экзамена по моему предмету, не сомневайтесь.

«Две недели...»

«Две чертовых недели с Джастинем О'Коннором!» - возмутилось её сознание.

Скарлетт подумала, что если уж стараться и не нужно, ничья жизнь от этого не зависит, значит, и не обязательно помогать ему. Да и О'Коннор не примет её помощи.

— А мистер О'Коннором в курсе?

— Да, - кивнул профессор. — И он будет ждать вас сегодня в шесть вечера, в библиотеке.

«Удивительно, как этот самовлюбленный маменькин сынок на такое согласился?» — подумала Скарлетт.

— Хорошо, я попробую, — кивнула Белль и поднялась со стула.

— Спасибо вам, мисс Белль, — искренне улыбнулся профессор.

Мир сошел с ума!

«Я помогаю Джастину О'Коннору? Немыслимо!» — возмутилась про себя девушка. И с чего именно Скарлетт должна была начинать? Ведь она и понятия не имела, в каком месте этот парень перестал учиться.

Белль остановилась возле окна на первом этаже, когда уже оказалась вне аудитории, и, впуская в легкие свежий воздух, пытаясь привести мысли в порядок. «Всего две недели», — успокаивала она себя.

Не было проблем — вот, на тебе!

Только через пару минут она заметила, что улица опустела. Кажется, уже начались

пары.

Ни у Скарлетт, ни у девочек больше не было на сегодня лекций, поэтому они могли пойти лишь в общежитие.

— Ну, рассказывай, — тут же накинулась на Скарлетт Лиа, как только та зашла в комнату.

— Все намного хуже, чем я могла себе представить, — устало проговорила голубоглазая, присев на кровать рядом с Кейтлин.

Обе подруги напряглись в ожидании.

— Он попросил мне помочь О'Коннору с учебой, — она произнесла это с явным отвращением.

— Вот те на! — вскрикнула Лиа в то время, как Кейтлин подавилась собственной слюной.

— И что ты? — любопытствовала рыжеволосая, удобнее устраиваясь на кровати.

— А ты как думаешь?

Подруги переглянулись и взглянули на Скарлетт с сочувствием. Им хватило и прошлого года наглядеться на самовлюбленного нахала. Этот парень считает себя выше всех и общается лишь с двумя людьми равными ему. Никто из девушек не имел не малейшего понятия, как вообще с ним можно разговаривать, а уж тем более попытаться помочь ему в учебе?

В голове у Скарлетт до сих пор не укладывалось, что он согласится на её помощь. Может быть, его ситуация настолько плачевна, что он согласился даже на это? Она была уверена, он делал это с не особым рвением.

Девушка стянула с себя светлый кардиган и плюхнулась на подушку, накрывая лицо ладонями. Через несколько часов ей предстоит встреча с О'Коннором, и ей действительно нужно было хорошенько выспаться.

Уже было пятнадцать минут седьмого, а О'Коннор все еще не появился в библиотеке. Глупо было думать, что он появится.

Скарлетт перелистнула следующую страницу учебника по «Бизнес-этике», стараясь вчитываться в каждое слово, но получалось это не так легко, как казалось. Ожидание нахала, и раздумья о том, почему он все еще не здесь, занимали все её мысли.

Вдруг зазвенели колокольчики, оповещая о вошедшем в библиотеку, и Белль тут же подняла голову. Это был он, собственной персоной. Майка, темные джинсы, немного встрепанные волосы и кеды. В левой руке был немного потрепанный учебник по «Международной экономике». Он словил её любопытный взгляд на себе, и вскинул брови, высокомерно подняв подбородок, будто смотря с высока.

Девушка отвернула лицо, ожидая, когда же он присядет напротив нее, но этого так и не произошло. О'Коннор поглядывал по сторонам, встречая взглядом нескольких человек, которые, буквально, засыпали над учебниками и не собирались делать ни шагу.

Будто сопоставляя факты, он взглянул на Белль, которая в этот момент взялась за учебник экономики, и закатил глаза.

— Не может быть, — ядовито проговорил О'Коннор. — Ты?

Белль подняла голову.

— Ты ожидал увидеть здесь Иисуса? — съязвила девушка. — Мне кажется, даже он не в силах тебе помочь.

— Когда профессор говорил о довольно привлекательной и умной блондинке, которая

будет мне помогать в учебе, я никак не мог представить, что это будешь ты, Белль, — её фамилию он произнес с неким отвращением.

«Профессор не сказал ему, что это буду я?» — нахмурившись, подумала про себя Скарлетт.

— Увы, — пожалала девушка плечами, не предав его словам значения.

— Пожалуй, самое время уйти по-английски, — качнул головой Джастин и направился к выходу из библиотеки.

Скарлетт ничуть не была удивлена такой выходке, поэтому лишь отложила учебник в сторону, радуясь тому, что она сейчас же может пойти обратно в общежитие.

О'Коннор, подойдя к двери, потянул за ручку, но безуспешно. Попробовал снова, но открыть дверь так и не вышло. Просверлив замочную скважину гневным взглядом, Джастин развернулся и направился к Белль.

— Что еще за фокусы? — холодно выпалил он, смотря в голубые глаза девушки.

Она вскинула брови, не понимая, о чем даже идет речь.

— Мне кажется, он о запертой двери, — послышался голос рядом, и оба взглянули на русого парня. — Я Алекс, — представился он, встав со стула и протягивая руку О'Коннору.

— Да хоть Папа Римский, — фыркнул О'Коннор, а Скарлетт закатила глаза. — Почему дверь закрыта?

— По всей видимости, потому что профессор подозревал, что ты захочешь уйти, — пожал плечами Алекс и присел обратно за стол.

Скарлетт с досадой присела обратно за стол, и постукивала пальцами по лакированной поверхности стола. Она была рада, когда О'Коннор отказался от её помощи, но никак не ожидала, что при всем этом им все равно придется провести час в одном помещении. «Лишь бы только не трогал», — проговорила себе девушка, подняв взгляд на кареглазого.

О'Коннор, по всей видимости, обругав мысленно все на свете, решил присесть за стол.

— И не смотри на меня так, Белль, — грубо кинул он, сузив глаза. — Я не буду учить эту дрянь.

— Можно вопрос? — поинтересовалась девушка.

— Валяй, — пафосно кинул он, откидываясь на стуле.

— Зачем ты поступил сюда?

— Чтобы ты спросила.

Белль закатила глаза, не удивляясь тому, что он не может ответить даже не это. Хотя, зачем это нужно? Все прекрасно понимали, почему он здесь. Это не было его решением. В их семье все решает мать. Говорят, она жуткая стерва.

Девушка сложила несколько учебников и, встав из-за стола, направилась к стеллажам. Она поставила книги на место и принялась искать что-то, чтобы заинтересовало её.

Пробежавшись глазами по нескольким названиям книг, она перевела взгляд на О'Коннора, который только начал диалог.

— Эй, ты, — окликнул он парня.

— Алекс, — проговорил парень, не отрывая взгляда от строчек в книге.

— Неважно, — фыркнул Джастин, оценивающе взглянув на Алекса. — Зажигалка есть?

А то я свою забыл.

— Нет, зачем тебе? — поднял голову Алекс.

— В лучшем случае, я бы мог закурить, и сработала бы сигнализация.

— И тогда бы открыли дверь? — вскинул парень бровь.

— А ты не дурак. Хотя это и так было очевидно.

Скарлетт закатила глаза, проклиная себя за то, что согласилась на это. Она бы сейчас могла лежать в своей теплой кровати и читать что-нибудь интересное.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался Алекс, заметив, как Скарлетт закрыла глаза и прислонилась к стеллажу.

— Поверь, уже давно нет, — уверял О'Коннор и обернулся в сторону Белль, криво улыбнувшись.

— Просто задумалась, — ответила она Алексу, не обращая внимания на ухмыляющееся лицо О'Коннора, и робко улыбнулась. Тепло и беззаботно. Она не позволит какому-то самовлюбленному идиоту испортить ей настроение.

Присев за стол, она положила перед собой учебник, и открыла первую страницу, услышав как рядом недовольно цокнули. Это раздражало.

— У тебя какие-то проблемы? — вскинула она бровь, взглянув на О'Коннора.

Джастин удивленно вскинул брови и улыбнулся.

— Нарываешься на грубость, Белль?

— Если тебе что-то не нравится — выйди, — уже раздражалась девушка, указав взглядом на выход. — Если получится, умник.

Его глаза сузились.

Она почувствовала прилив адреналина, ввязываясь в спор с О'Коннором. Раньше она просто молчала или пропускала это мимо ушей, но теперь все должно прекратиться.

— Ты забываешься, милая, — ядовито кинул он.

— Заткнулся бы, — фыркнула она, захлопнув книгу. — И никакая я тебе не милая!

На лице О'Коннора появилась победная улыбка. Она отступала. Только начав, она уже отступала. Но ему понравилась её реакция. Определенно, понравилась.

Джастин поднялся из-за стола, забрав потрепанный учебник по «Международной экономике», и еще раз взглянул в голубые глаза Белль. Она все еще была зла, за нее говорили её губы, сжатые в тонкую линию. Развернувшись, Джастин направился к двери, и к своему удивлению, когда он толкнул дверь, она открылась.

Когда О'Коннор скрылся за дверью, Белль облегченно вздохнула, сопротивляясь желанию запустить в след книгу.

— Засранец, — возмущился Алекс, кинув озлобленный взгляд на дверь.

Белль тихо усмехнулась и поднялась из-за стола. Дверь открыта, а значит, она спокойно может идти в комнату. Попрощавшись с Алексом, голубоглазая направилась в общежитие. Толкнув дверь рукой, она положила учебники на тумбочку и плюхнулась на кровать, закрывая глаза. Устала. Ужасно устала.

— Как прошло? — сонным голосом поинтересовалась Кейтлин.

— Хуже и быть не может, — выдохнула Скарлетт.

— Я даже не удивлена, — хмыкнула Лиа, — это ведь О'Коннор.

— Бестолковый, самовлюбленный идиот, — в сердцах выплюнула Белль.

Она поднялась с кровати, взяв полотенце и туалетные принадлежности. Затусив свет лампы на тумбочке, Скарлетт взглянула на уже вновь засыпающих девушек и улыбнулась.

— Спокойной ночи, милые.

Девушка развернулась к двери и, открыв её, ступила на каменный пол в коридоре.

Умыв лицо, Белль кинулась бегом в комнату, когда услышала заигравшую мелодию телефона. Ответив на звонок, первое, что она услышала, это был смех маленькой сестрички.

— Правда, прелесть? — теплый и нежный голос матери заставил улыбнуться Скарлетт.

— Я скучаю по тебе и Лили, — расстроено выдохнула Белль.

— Ох, милая, — нежно произнесла мать, — скоро будет весенний бал.

— Не начинай эту тему! — вдруг перебила Скарлетт.

— Мы с отцом подобрали тебе замечательное платье.

— Нет, мам, — простонала девушка. — Сколько раз я должна повторить, что я не пойду на него?

— Ты не будешь сидеть дома, как и в прошлый раз, — твердо произнесла мать.

— Мне будет веселее с тобой, отцом и Лили, — уверяла голубоглазая.

В трубке послышалась тишина, и она уже представила, как мать неодобрительно качает головой.

— Ты пойдешь на бал! — все так же не отступала мать.

— Ты заставишь меня силой? — брови Скарлетт поползли вверх.

В комнату вошли Лиа и Кейтлин, с сочувствием взглянув на подругу. Они тоже умывались, поэтому точно слышали, о чем идет очередной разговор с матерью.

— Ты знаешь, как мы с отцом встретили друг друга...

— О, нет, мама, — вновь простонала Белль, накрывая лицо ладонью.

— Не опаздывай, — шепотом прошептала Лиа, скрываясь за дверью вслед за Кейтлин.

Еще около получаса Анабелла Белль уговаривала дочь пойти на Весенний бал, но Скарлетт не отступала на том, чтобы этого не делать. В итоге она опоздала на завтрак, и немного проголодавшаяся направилась на «Международную экономику».

Скарлетт присела за парту, достав учебник для повторения темы, и тут же учитель стал задавать вопросы. Он опрашивал одного за другим, пока спустя тридцать минут очередь не дошла до мистера О'Коннора.

— Итак, мистер О'Коннор, не желаете ответить на вопрос, который я только что задал мистеру Колбри? — профессор в ожидании скрестил руки на груди, и взглянул на Джастина. Скарлетт обернулась назад, взглянув на О'Коннора, так же ожидая ответа.

— Для начала встаньте, — продолжал профессор.

О'Коннор, заметно нехотя поднялся из-за стола, и так же скрестил руки на груди.

Последовала тишина. Профессор перевел взгляд от О'Коннора на Скарлетт, а потом вновь на О'Коннора. Глаза Джастина вдруг вспыхнули, а на лице появилась загадочная улыбка.

— Нет, не желаю, — заговорил О'Коннор.

— Вы уверены? — переспросил профессор.

— Как никогда, — кивнул кареглазый. — Ни на один вопрос, касающийся вашего предмета, я не отвечу.

Он перевел взгляд на Белль, и взглянул так, будто кинул ей вызов.

— Присаживайтесь, мистер О'Коннор, — отступил профессор и вновь взглянул на Скарлетт, которая тут же это заметила. — И останьтесь после звонка.

«Вот дерьмо! Кажется, их разговор будет об успехах и о нашем вчерашнем обучении в библиотеке. Но это уже проблемы О'Коннора», — подумала про себя Скарлетт, и захлопнула учебник, когда прозвенел звонок.

Как только Кейтлин и Скарлетт вышли из кабинета, юная мисс Голд нахмурилась.

— Эта выходка О'Коннора, — начала Кейтлин. — Он будто специально все это сказал.

— Тебе не плевать? — взглянула на нее Скарлетт. — Все, что касается О'Коннора, меня волнует в последнюю очередь. На носу экзамены, а этот придурок лишь портит мне настроение.

Кейтлин понимающе кивнула подруге, и обе направились на «Финансовый учет».

Уже близилось восемь вечера, когда трое сидели в комнате и обсуждали, что же надеть на бал. Точнее, только двое из трех. Скарлетт никак не было это интересно, и не под какими предложениями она не собиралась идти. Мало того, что было бы странным вообще туда явиться, так еще и без кавалера. Она покачала головой, и перевела взгляд от окна на двух подруг, которые сидели на полу и листали модные журналы. «Да уж. Мама будет не в восторге от моей выходки снова не пойти на бал. Неужели ей не надоело тешить себя надеждами, что я смогу найти там свою любовь?» — подумала про себя Белль, и спустила ноги с кровати на прохладный пол.

— Ты куда это? — поинтересовалась Лиа, когда Скарлетт открыла входную дверь.

— Пойду прогуляюсь в библиотеку, — пожала плечами Белль.

— Отдыхайте.

Она тепло улыбнулась двум девушкам и вышла в коридор. Ей вдруг захотелось чего-нибудь почитать, но она сомневалась, что сможет найти что-нибудь стоящее, так как многие хорошие книги она уже прочитала. И не один раз.

Толкнув дверь в библиотеку, девушка улыбнулась, когда зазвенели колокольчики. Пройдя несколько стеллажей, Белль застыла на месте, не веря своим глазам. О'Коннор поднял на гостью взгляд, и, закатив глаза, опустил голову в книгу.

— Мир перевернулся, — произнесла Белль, и отвернулась к стеллажу в поисках книги.

— Он бы перевернулся, если бы ты не пришла в библиотеку. Но нет же, — ядовито кинул он, явно недовольный их встречей.

— А ты меня ждал? — усмехнулась девушка, все еще в поисках книги.

Смотреть на этого самовлюбленного идиота ей никак не хотелось. Да и так ей было спокойнее.

— Ага, лишь для того, чтобы послать тебя к черту, Белль, — зло кинул он, и было слышно, как захлопнулась книга.

Она улыбнулась сама себе, и обернулась в его сторону. Он, по всей видимости, хотел кинуть пару колкостей в её сторону, но замолк, когда к Скарлетт вдруг приблизилась мужская фигура.

— Ох, мисс Белль, — голос профессора нежен. — Вы пришли помочь мистеру О'Коннору? Я несказанно этому рад.

Брови Белль поползли вверх. «Нет. Нет. Нет!» — мысленно покачала она головой.

— Я, нет, профессор...

— Вы пришли очень кстати, — будто не замечая её слов, продолжил профессор. — Мне нужно проверить первый и второй этаж, а вы позанимайтесь с мистером О'Коннором.

«Бога ради, и угораздило же меня сюда прийти!» — мысленно она накрыло свое лицо ладонью.

По всей видимости, профессор принял молчание мисс Белль за согласие, и довольно улыбнулся.

— Вот и славно, — он протянул ей учебник по «Международной экономике».

Профессор направился в сторону двери, а Белль обернулась в сторону О'Коннора, заметив его недовольное лицо.

— Какого черта ты сюда пришла? — вскрикнул он. — Тебе заняться нечем?

От неожиданности, Скарлетт отступила назад, столкнувшись спиной со стеллажом.

О'Коннор подорвался из-за стола, и направился к двери, но она вновь была закрыта.

— Опять? — вскрикнул он.

— Может, это привычка, — еле слышно проговорила Белль, осторожно приближаясь к столу.

— Больная привычка, — холодно кинул О'Коннор.

Скарлетт, пытаясь не обращать внимания на разъяренного О'Коннора, открыла новую тему в учебнике, и опустила голову, закрыв лицо пеленой волос. Прошло несколько минут после того, как он успокоился и сел за стол напротив нее. С интересом он разглядывал пустую библиотеку, в надежде, что так время пройдет быстрее. Но нет. Время тянулось ужасно медленно. Белль заправила прядь блондинистых волос за ушко, и прикусила губу. Джастин поднял на нее свои карие глаза и проследил за её губами. «Как она может читать это дерьмо?» — пронеслось у него в голове.

— Не смотри на меня так, будто я тебе чем-то обязана, — сухо проговорила девушка, не поднимая взгляда на Джастина.

— Не хватало еще, — фыркнул О'Коннор, отведя карие глаза в сторону.

Она подняла голову, и склонила её на бок, смотря ему в лицо.

— Чего тебе, Белль? — раздраженно выпалил он, чувствуя на себе взгляд, и обернулся к Скарлетт.

— Я вот думаю, ты на самом деле придурок или притворяешься? — задумчиво проговорила она.

Он подорвался с места, нависнув над ней, от чего Скарлетт подалась назад, чувствуя запах дорогого парфюма.

— Как мило с твоей стороны думать обо мне, — наигранно улыбнулся О'Коннор. — И часто это происходит?

— Все-таки, первый вариант, — убедилась Белль и, скрестив руки на груди, уставилась на О'Коннора.

— Когда ты обычно думаешь обо мне? — начал О'Коннор. — В постели или в душе? — в его глазах заиграли огоньки.

— Оставь свои озабоченные предположения для кого-нибудь другого, — фыркнула Скарлетт.

— Наверное, все-таки в душе, — продолжал он. — И как ощущения? — Джастин вновь склонился над столом, протягивая руку к её подбородку.

Белль вздернула нос, скривившись, так будто от него дурно пахло.

— Убери свои руки, извращенец, — холодно произнесла голубоглазая. — Ты мерзкий и невоспитанный тип!

О'Коннор закатил глаза, и склонился ближе к Белль, по всей видимости, с намерениями поцеловать девушку. Скарлетт подорвалась со скамьи, как ошпаренная, заметив победную улыбку на лице О'Коннора.

— Не прикасайся и не приближайся ко мне! — выпалила она, спотыкаясь на ходу.

Джастин ловко перепрыгнул через стол, настигая девушку. Скарлетт столкнулась спиной со стеллажом и смотрела в карие глаза, пытаясь понять, чего можно ожидать от

этого идиота. А если он распустит руки? Кричать?

Его рука приподнялась, касаясь её бежевого платья, и первым, что сделала Белль, — это влепила О'Коннору пощечину. Джастин ошарашенно взмахнул ресницами, чувствуя пекущую боль на левой щеке. Неожиданно и довольно сладко. Её грудь вздымалась слишком быстро, а дыхание обжигало его губы. «Она сумасшедшая! Я и пальцем её не тронул!» — возмутился О'Коннор, при этом не показывая ни одной эмоции.

— Ты что, чокнутая? — наконец выпалил он.

— Я тебя предупреждала, — дрожащим голосом проговорила Скарлетт. — Не приближайся ко мне ни на шаг.

Она дернулась с места, направляясь к двери, и громко хлопнула ею, выйдя в прохладный темный коридор. Ладонь все еще горела и неприятно покалывала. «Больше ни шагу не сделаю в библиотеку до конца семестра!» - уверяла себя Белль, толкая дверь комнаты.

Глава 2.

— Ты совсем ничего не ешь, — заметила Лиа.

— Не выпалась, поэтому и не лезет, — тихо проговорила Белль, ковыряясь вилкой в яичнице.

Как тут выспишься, когда как только смыкались глаза, ей снился О'Коннор. Один и тот же сон, будто напоминание о произошедшем в библиотеке. Она его ударила и почти не за что. И, скорее всего, это мучало Белль. Но ведь Скарлетт предупреждала. Предупреждала не трогать её.

Встряхнув головой, девушка отставила в сторону тарелку и обернулась к Кейтлин.

— Какие планы на вечер? — поинтересовалась Скарлетт, взмахнув длинными ресницами.

— Себастьян зовет прогуляться, — пожалла девушка плечами.

— Знаю я ваши прогулки, — улыбнулась голубоглазая, и обернулась в сторону только что вошедших парней.

Кенни Крауч и его свора. Рядом, изящно постукивая маленькими каблукками, шла Жизель Альбург. «Где же они О'Коннора потеряли?» — подумала про себя Скарлетт, и отвернулась в другую сторону. На «Маркетинге» его сегодня не было, да и на завтраке тоже.

— Смотрите-ка, Жизель и Кенни тут как тут, когда О'Коннор заболел, — прозвучал звонкий голос Лии.

— Заболел? — переспросила Скарлетт.

— Ага. Говорят, его мамочка ночью приезжала и увезла его в больницу, — пожалла плечами девушка, и опустила взгляд в книгу.

— Что с ним произошло? — поинтересовалась Скарлетт нахмурившись.

— Не знаю, — проговорила Лиа, перелистывая страницу.

Белль еще раз взглянула на проходящих мимо друзей О'Коннора, и решила перестать забивать голову всякой ерундой.

Сразу после «Маркетинга» шел «Финансовый учет», и Белль появилась в аудитории самая первая. К сожалению, на парах по «Финансовому учету» она была одна. В смысле, ни Кейтлин, ни Лиа не ходили на этот предмет, поэтому Скарлетт села за вторую парту, и достала учебник, положив его на парту.

— Привет, — послышался мужской голос рядом, и Белль обернула голову на

кареглазому.

— Хм, привет, — мимолетно кинула девушка, не придав этому значения.

— Я Алекс, — улыбнулся тот.

Скарлетт непонимающе взглянула на парня.

— Из библиотеки, — дополнил он.

— Ох, — выдохнула Белль, робко улыбнувшись. — Извини, я тебя не узнала, — она взглянула на его волосы, которые в этот раз приняли совсем другую форму. — Ты постригся?

— Да, немного, — улыбнулся Алекс, и Скарлетт невольно взглянула на его губы, а позже перевела взгляд на родинку возле губы.

— Тебе идет, — улыбнулась она, ловя себя на мысли, что слишком долго смотрит на его губы, поэтому тут же её щеки приобрели румянец.

Кареглазый прикусил губу, и обернулся в сторону двери, встречая взглядом профессора.

— Ты не против, если я буду сидеть с тобой? — поинтересовался он, взглянув на Белль. — Если ты против, я снова сяду к Йену, который любит ковыряться в носу, — усмехнулся парень.

— Пожалуй, я тебя пожалею, — улыбнулась Скарлетт, накручивая длинные блондинистые волосы на указательный палец. — Я надеюсь, ты этого не делаешь?

— Нет, конечно нет, — покачал он отрицательно головой, и, переведя взгляд на учебник, открыл его.

Двадцать минут пары длились ужасно медленно, и невольно, на удивление самой, себе Скарлетт начала засыпать под голос профессора. Старушка медленно читала новую тему, и каждый раз откашливалась, при этом не забыв извиниться. В такие моменты все уснувшие подрывались в миг, и делали вид, что они все еще слушают её скрипучий голос.

— Как успехи с О'Коннором? — прошептал Алекс, не оборачиваясь к Белль.

Скарлетт невольно вспомнила их вчерашнюю ссору, и отогнала мысли прочь.

— Никак, — отмахнулась Белль. — Я не собираюсь ему помогать.

Она заметила карем глаза, как Алекс улыбнулся, и, прикусив губу, взглянул в её сторону.

«Он довольно... привлекательный», — подумала про себя Белль, взмахнув пушистыми ресницами.

— Откуда у него столько ненависти к тебе?

— Мы вместе учились в школе.

— Это все объясняет, — улыбнулся Алекс.

Скарлетт кивнула в ответ, взглянув в его карие глаза. Они были необычные. Теплые и такие добрые.

— Как тебя зовут... полностью? — шепотом поинтересовалась Белль.

— Алекс Дориан Томас, — протянул парень руку.

— Скарлетт Мэри Белль, — улыбнулась робко Скарлетт, пожимая крепкую мужскую ладонь.

Она на мгновение задержала дыхание, ловя на своих губах взгляд Алекса, и вновь почувствовала, как щеки покрылись румянцем.

— Мисс Белль и мистер Томас, — вдруг обратилась к ним профессор Паркинсон, — я не помешала вам? Может, вы хотите выйти из аудитории, и продолжить свой разговор в коридоре?

— Нет, профессор, — виновато опустила голову Белль, убирая руки под парту.

Она украдкой взглянула на Алекса, который в этот момент подмигнул ей, и сделал вид, что слушает лекцию.

— Ну так что, встретимся завтра в библиотеке? — спросил Алекс, оборачиваясь к Скарлетт лицом, и облокотившись о стену в коридоре.

— Я не уверена, — задумалась Белль.

— Ох, нет, — Алекс наигранно положил руку на сердце. — Это отказ, Скарлетт Мэри Белль?

Девушка робко улыбнулась, глядя в его шоколадные глаза.

— Ладно, — кивнула Белль. — В восемь в библиотеке, — она развернулась к нему спиной, но тут же обернулась обратно. — И найди к моему приходу что-нибудь интересное.

— Как вам угодно, мисс Белль, — он шутливо поклонился перед девушкой, сверкнув белоснежной улыбкой, и скрылся в толпе.

Скарлетт тяжело выдохнула, будто все это время не дышала, и опустила взгляд в пол, улыбаясь самой себе.

— Какой красавчик, — появилась рядом Лиа, глядя в сторону уходящего Алекса.

— Он просто душка, — вставила Кейтлин. — Где подцепила?

— В библиотеке, — усмехнулась Скарлетт, крепче прижимая учебники к груди.

— Там такие еще водятся? — вскинула брови Кейтлин.

— Как видишь, — пожала плечами Белль.

— Ну так пригласи его на бал, — продолжала Голд.

— Хэй, подруга, притормози, — остановилась Лиа, выставив перед подругой ладони. — Это он должен звать Скарлетт на бал.

— Я знаю, какой цвет платья ей подойдет, — завопила Кейтлин, хлопая в ладоши.

— Эй, девочки! — нахмурилась Скарлетт. — А ничего, что мне решать в чем идти и идти ли вообще?

Обе скрестили руки на груди, взглянув на Белль.

— Только не говори нам, что ты упустишь свой шанс и не пойдешь с ним на бал, — проговорила Лиа, вздернув нос.

— Еще неизвестно, чем закончится этот месяц, — выдохнула Белль. — Не забегайте вперед.

Она обошла подруг и направилась в сторону их спальни.

После тяжелого дня, включающий в себя спор с подругами, Скарлетт спрыгнула с кровати, крепче завязав махровый халат желтого цвета и, прихватив с собой туалетные принадлежности, направилась в ванную комнату. Ходить она любила туда самой последней, так как торчала там слишком долго. Ступив под теплый душ, она прикрыла глаза, наслаждаясь. Через десять минут, Белль выключила воду и укуталась в белое полотенце. Она толкнула матовую дверцу и ступила на прохладный кафель, замерев на месте, ошарашенно взмахивая пушистыми ресницами.

— Снова думала обо мне? — высокомерно улыбнулся О'Коннор, взглянув на оголенные ноги Белль.

— Что ты здесь делаешь?! — чуть ли не пытала Белль, вжавшись спиной в стеклянно-матовую дверь, и пытаясь прикрыть обнаженные участки своего стройного тела.

Она почувствовала, как её щеки пылают от того, что О'Коннор вот так просто стоит и разглядывает ее. А она ничего не может с этим поделать, потому что все, что на ней было, — это полотенце, а остальные вещи лежали прямо возле него.

— Ладно, — цокнул Джастин после долгой паузы. — Я здесь не за этим, — он положил книгу по «Экономике» на нижнее белье Белль, и на секунду задержал дыхание. — Хочу задать вопрос, — продолжил он через несколько секунд, облизав губы.

— Прямо сейчас?! — голос Скарлетт был уже ниже на два тона и почти не слышен.

Она неуклюже, через каждые две секунды, поправляла полотенце на груди, и каждый раз вновь и вновь краснела.

— Ну, я был в библиотеке, но ты не появилась, хотя должна, — пожал он плечами, и вновь покосился взглядом на нижнее белье Белль.

— Я ничего тебе не должна! — возмутилась девушка, откинув за спину мокрые волосы.

— Ты можешь возмущаться дальше, Белль, но потратишь много времени, — заявил хриплым голосом О'Коннор, и сделал шаг вперед. — Начинай, а я буду и дальше рассматривать тебя.

На её лбу появились морщинки, но она остановилась на том, что лучше выслушать его, и пусть проваливает к черту, только бы не смотрел на нее так.

— Чего тебе? — более уверенной, произнесла она.

— Знаешь, я подумал, что...

— Ближе к делу!

— Какая ты нетерпеливая, Белль, — качнул он головой, взяв в левую руку бежевые кружевные трусики Скарлетт, — Ладно, поговорим об этом завтра в библиотеке.

Он кинул в её сторону трусики, и девушка тут же их поймала.

— Даже не надейся, — зло проговорила Скарлетт.

— Скажи это профессору, — безразлично кинул О'Коннор, захватив учебник, и направился на выход.

Когда он исчез за дверью, Белль тут же надела нижнее белье, все еще что-то бормоча себе под нос, возмущенная выходкой О'Коннора.

— Может, все же поедешь с нами? — состроила милую мордашку Кейтлин, пытаясь уговорить сонную Белль.

Скарлетт отрицательно качнула головой, укрываясь одеялом, и вновь закрыла глаза.

— Ну ты и задница, Белль, — возмутилась подруга, нарочно скинув одеяло со Скарлетт. — Впервые нам удастся отправиться на выходные куда-то вместе, как ты обкладываешься книгами и говоришь о том, что на носу экзамены.

— Они и вправду на носу, — вмешалась Лиа.

— Через месяц!

— Слушай, просто оставь Скарлетт в покое, — холодный тон Лии усмирил недовольную мисс Голд, и она, вскинув гордо голову, вышла из комнаты.

Лиа присела возле кровати Скарлетт и заботливо накрыла её одеялом.

— Она не понимает — глупая, — спокойно проговорила подруга.

Скарлетт молча кивнула, пытаясь снова уснуть, когда подруга поднялась на ноги, и закинула сумку на плечо.

— Хороших выходных, — тихо проговорила Скарлетт, когда Лиа пересекла порог.

К сожалению, после ухода девочек, Скарлетт так и не уснула. Повернувшись на спину, она просто лежала, смотря в освещенный солнцем потолок, и размышляла о том, как

провести сегодняшний день. Все могло бы быть иначе, если бы она поехала с ними, но быть лишней Скарлетт не хотела. Обе подруги сняли домик возле озера вместе со своими парнями и неделю пытались уговорить поехать вместе с ними, но Скарлетт не нравилась эта идея. Оставшись в «Гарварде» на выходных, она ничуть не жалела о своем решении. Уж лучше провести два дня в обнимку с книгами, чем смотреть, как Лиа и Кейтлин развлекаются со своими друзьями.

Белль откинула одеяло в сторону и, закинув полотенце на плечо, направилась умываться.

День тянулся ужасно долго, несмотря на интересную книгу. Погода на улице была замечательная, и поэтому Скарлетт половину дня просидела под старым дубом, перечитывая уже несколько раз прочитанную ранее книгу. Она и не заметила, как прочитала несколько раз одну и ту же строчку, когда задумалась о нем. Его глаза. Его губы. Его улыбка.

Будто по запросу её мыслей, Алекс появился на футбольном поле неподалеку. С ним было еще пару парней. Они от чего-то весело смеялись и присели на землю, что-то бурно обсуждая. Когда он обернулся в её сторону, она вдруг задержала дыхание, и невольно захлопнула книгу. «Нужно уходить. Подумает еще, что я на него пялюсь», — проговорила про себя Скарлетт, впихивая книгу в сумку.

Сходив на ужин, Белль вернулась в комнату и присела на кровать. Кажется, все, что она планировала на неделю вперед, сделала уже сегодня. В дверь постучали два раза и Белль, подорвавшись с места в надежде увидеть Алекса, распахнула её.

Но нет.

— Я предполагал, что ты все еще будешь здесь, — ровно проговорил Джастин, засунув руки в карманы.

— О Боже, ты умеешь стучаться? — наигранно удивилась Белль.

— Хорошо, в следующий раз не буду, — хмыкнул О'Коннор.

— Зайду в самый не подходящий момент, Белль, — на его лице образовалась ехидная улыбка.

— Следующего раза не будет, О'Коннор, — она уже схватилась за дверь, чтобы закрыть её, как Джастин шагнул вперед, придерживая дверь рукой.

— Я пришел не за этим, — безразлично кинул он. — Через пятнадцать минут жду в библиотеке.

— Вот еще! — хмыкнула Скарлетт.

— Мое дело — предупредить, — пожал он плечами и, развернувшись, направился по лестнице вниз.

«Нахал!» — возмутилась Белль.

Скарлетт несколько минут колебалась — идти или не идти, пришла к выводу, что ей нужно появиться там, хотя бы потому, что она обещала Алексу. Поэтому, крепко прижимая к груди книгу по «Международной экономике», она уверенно шагала по первому этажу университета, в надежде, что этот вечер не окажется плохим. Толкнув от себя дверь, Скарлетт шагнула в пустую библиотеку, увидев за столом Алекса. Он поднял на нее шоколадные глаза и еле заметно улыбнулся.

— Привет, Скарлетт Мэри Белль, — его голос был нежен и спокоен.

— Привет, — робко произнесла Белль и заметила, как из-за стеллажей вышел О'Коннор.

Он оценивающе осмотрел её с ног до головы, остановив взгляд на стройных ножках Белль, которые чуть выше колена прикрывала бледно-желтого цвета юбка. Белая, немного

просвечивающаяся блузка, и балетки бежевого цвета.

— Сотри это выражение лица, немедленно, — возмутилась Белль, заметив взгляд О'Коннора.

— Извини, Белль, вспомнилось кое-что интимное, — нагло улыбнулся Джастин, облизав губы.

Скарлетт почувствовала, как её щеки вдруг вспыхнули при удивленном взгляде Алекса, но решила не отступать.

— Извиняю, — холодно кинула она и гордо направилась к столу, положив на него книгу и присев на скамью.

— Я так понимаю, — вставил Алекс, взглянув на Скарлетт закрывая толстую книгу.

— Прости, — виновато прошептала Белль, опустив голову.

— Эй, — позвал он её. — Ничего, в следующий раз.

Скарлетт кивнула и проследила за тем, как Алекс собрал свои вещи и направился на выход из библиотеки О'Коннора, будто не обратив внимание на происходящее, присел напротив Скарлетт, открыв учебник.

— Скарлетт Мэри Белль? — усмехнулся Джастин. — Все так серьезно?

— Заткнулся бы, — вспылила Белль.

Джастин захлопнул книгу, и склонил голову на бок.

— Ты какая-то нервная. Наверное, на тебе сказывается твое похудение. Когда ты была пухлой, то не возмущалась, — спокойно проговорил О'Коннор.

Скарлетт криво улыбнулась, мысленно ударив О'Коннору подзатыльник.

— Знаешь что, — начала Белль, встав из-за стола. — Иди-ка ты к черту!

Быстрыми шагами она направилась к двери, в надежде догнать Алекса, но, выйдя в коридор и оглянувшись по сторонам, она сделала резкий шаг и почувствовала, как что-то треснуло. Еще один шаг и её любимая юбка разошлась по швам, половина из которой осталась застрявшей в дверном проеме.

— Вот дерьмо! — громко выругалась Белль, прикрывая трусики порванной тканью.

Где-то рядом послышались голоса, и Белль, недолго думая, открыла дверь и шагнула обратно в библиотеку, как раз в тот момент, когда О'Коннор подходил к двери. Брови Джастина поползли вверх, когда он увидел, что осталось от юбки Белль, которой она старательно прикрывала свое нижнее белье.

— Проваливай, — холодно кинула Скарлетт, прижавшись к стене.

— Нет, Белль, я не могу оставить тебя в таком сексуальном виде одну в библиотеке, — насмешливое выражение лица Джастина раздражало её еще больше.

Она от досады поджала губы и еще больше прижалась к стене, когда он подошел к ней слишком близко.

— Я смотрю, ты фанатка кружевного белья, — улыбнулся он, опустив голову.

— Заткнись, О'Коннор!

— Ты злишься, — усмехнулся он. — Это возбуждает.

Она заметила, как его глаза блеснули чем-то нехорошим. Она никогда не попадала в такую ситуацию и понятия не имела, что сейчас нужно делать. Взгляд О'Коннора был как никогда опасен — это нагнетало страх.

Тонкая ткань юбки выскользнула из девичьих рук, когда он коснулся кончиками пальцев её бедра. Она с ужасом распахнула глаза, замечая, как участилось его дыхание. Его ладонь медленно легла на её бедро, и она почувствовала, насколько он был горяч. Волна

страха захлестнула её вновь, заставив сердце биться еще сильнее. Джастин, положив вторую ладонь, прикрыл глаза и тихо вдохнул, чувствуя нежный аромат её кожи. Он околдовывал. Скарлетт приоткрыла влажные губы, пытаясь набрать больше воздуха в легкие, но чувствовала лишь запах его парфюма, который заполнял все вокруг, от чего стала кружиться голова. Он открыл глаза, остановив взгляд на её груди, и жадно облизал губы. Его ладони поползли вверх, остановившись на ягодицах Белль, и та тихо застонала, когда он приподнял её над полом, закидывая девичьи ноги себе на бедра.

Весь мир перед ним вдруг будто перевернулся. Той толстушки Белль, которая была с ним в школе и которую он ненавидел, больше не было. Перед ним была та, которую он безумно хотел лишь от того, что она так невинно простонала, заметно пугаясь его выходки. Он крепче прижал её к стене, чувствуя, как воздух вдруг становится невыносимо горяч, и коснулся губами нежной кожи на её шеи. Она была мягкая. Манящая.

Скарлетт прикрыла глаза, чувствуя, как горячие губы спускаются к её груди, и мысленно молила, чтобы это остановилось. И её услышали. Возле двери прошло несколько человек и, заметив их обоих в такой позе, начали присвистывать и хлопать в ладони. «Господи, как же стыдно», — пронеслось в голове у Белль, и она почувствовала, как он отпускает её.

Взгляд Джастина был немного растерян от переполняющих его эмоций, но он тут же сосредоточился, увидев разгневанный вид Белль.

— Знаешь, я бы дал тебе свою рубашку, чтобы прикрыться, но ты не заслужила, — уверенно проговорил он, засунув руки в карманы, пытаясь усмирить своё желание. — И это слишком увлекательное зрелище.

— Слишком увлекательное зрелище сейчас — это твоя эрекция, — ядовито кинула девушка, противясь каждого слова.

Джастин усмехнулся и еще раз взглянул на белые трусики Белль.

— Я могу это сделать с одним условием.

— Каким еще, к черту, условием?

— Я придумаю их по дороге до твоей комнаты, — ровно проговорил О'Коннор, сняв с себя рубашку.

— Извращенец!

— Есть немного, — пожал он плечами.

Он подошел к Скарлетт и спрятал рубашку за спину, когда она протянула руку.

— Я сам.

Белль нервно прикусила губу, пытаясь не обращать внимания на сердце, которое выскакивало из груди лишь от одного его движения. Он медленно подошел к ней, обвязывая рубашкой её бедра и прикрывая нижнее белье. Его руки легли на её талию, а затем он лишь поправил её блузку и, отойдя в сторону, приоткрыл дверь библиотеки.

— Нервные блондинки выходят первыми, — указал он на дверь, и Белль недовольно фыркнула.

Скарлетт быстрыми шагами пересекла первый этаж, в то время как О'Коннор не спеша шел сзади, обдумывая то, как хорошо его рубашка сидит на её бедрах. От её быстрых шагов, рубашка поспешно развязалась и начала сползать. Послышался хриплый смешок, когда она подтянула рубашку и пыталась её вновь завязать.

— Поосторожней, это дорогая вещь, — проговорил рядом О'Коннор.

Она заметила, как его лицо светилось от счастья.

— Ну, давай, ты так доволен, что можешь закурить и чечетку станцевать, —

раздраженно кинула Белль.

— Я бросил, - оборвал О'Коннор.

— Видимо, произошло что-то стоящее!

Скарлетт, пройдя через следующий коридор, зашла в общежитие и поднялась на второй этаж. Все это время О'Коннор молчал, и это её немного пугало. Когда девушка подошла к двери, то первым разорвал молчание Джастин:

— Я придумал кое-что, — задумчиво проговорил он, и поднял голову, взглянув в голубые глаза Белль.

Она приоткрыла дверь одной рукой и выжидающе смотрела в его глаза.

— Что-то омерзительное? — любопытно спросила Скарлетт.

— Поцелуй меня, — с легкостью кинул О'Коннор. — Медленной нежно.

Скарлетт и сама не поняла, почему вдруг покраснела от таких слов. Словно это было чем-то интимным. Только то, что принадлежит им.

— Ладно, — выдохнула Белль, после нескольких секунд раздумья. — Закрой глаза.

— Что? — усмехнулся О'Коннор.

— Я не могу делать это, когда ты смотришь на меня, — нахмурилась она.

— Ведешь себя как девственница, — закатил он глаза. — Хотя постой, ты и есть девственница.

Скарлетт, ничего не ответив, выжидающе смотрела на него.

— Ладно, — согласился О'Коннор. — Валяй.

Он закрыл глаза и почувствовал сильный шлепок по щеке, который разорвал тишину в пустом коридоре. Скарлетт, стянув его рубашку со своих бедер, кинула её ему в лицо.

— Это за твои длинные руки, О'Коннор!

И дверь перед ним захлопнулась.

Джастин стянул рубашку с лица, чувствуя, как все еще горит его левая щека, и, облизав губы, усмехнулся.

Следующий день выходного Скарлетт провела в комнате, за исключением обеда. Остальное же время она пыталась отвлечься от посторонних мыслей и сосредоточиться на учебе. Она иногда подпрыгивала, когда в дверь стучали, и с облегчением, что это не Джастин О'Коннор, тяжело выдыхала воздух и пыталась не думать о нем. Но это было сложно. Если бы только ей повезло больше не видеть его наглое и самовлюбленное выражение лица, она бы была безгранично счастлива. Но больше всего... она боялась. Боялась, что он сделает ей пакость, как в школе. Боялась, что подставит или выставит идиоткой. От него можно было ожидать что угодно, но только не чего-то положительного.

— Скарлетт? Скарлетт Белль? — голос подруги развеял мысли юной мисс Белль, и она отвела взгляд от доски, взглянув на рыжеволосую.

— Прости, — виновато пробормотала Белль.

— Ты вообще меня слушаешь? — на лбу Кейтлин появились морщинки.

— Да... Да, — кивала Белль. — Ты что-то говорила о том, как вы хорошо отдохнули.

Голд покачала головой и, проследив за взглядом Скарлетт, заметила в дверях О'Коннора. В его руках было несколько книжек, а на лице не читалось ни одной эмоции. Он осмотрел аудиторию, найдя для себя свободное место, и шагнул внутрь.

Скарлетт взглянула на него через плечо, замечая еле заметные круги под глазами, и удивилась. «Не спал? Книжки читал?» — пронеслось у нее в голове. Если бы она не знала, кто такой Джастин О'Коннор, то решила бы, что именно это он и делал, но она знала, кто он, и

никак не могла предположить, что он посвятил свое драгоценное время учебе.

Джастин, будто почувствовав её заинтересованный взгляд, поднял голову, одарив Белль безразличным взглядом. В его глазах не было ненависти или призрения. В них была усталость. О'Коннор тяжело выдохнул, смотря в голубые глаза, а потом просто перевел взгляд на вошедшего в аудиторию профессора.

— Через пять минут опрос. Повторяйте, — оповестил профессор Клидвик и присел за стол.

Скарлетт обернула голову в сторону учителя, а потом опустила голову в учебник, повторяя тему. Через пару минут профессор встал из-за стола и, скрестив руки на груди, заговорил:

— Мистер О'Коннор, — его взгляд сфокусировался на Джастине, — цели таможенных пошлин?

Джастин лениво поднялся из-за стола, замечая на себе взгляды однокурсников, и, облизав губы, начал отвечать. Спустя несколько секунд, после ответа О'Коннора, Скарлетт пришла в себя, понимая, что этот парень ответил на все правильно.

Удивленное лицо профессора и благодарная улыбка в её сторону, заставили почувствовать себя неудобно.

— Мисс Белль, — Клидвик окликнул Скарлетт и с улыбкой кивнул ей, поставил галочку в своем старом блокноте черного цвета.

— Я чего-то не понимаю? – поинтересовалась рядом сидевшая Кейтлин.

— Не ты одна, — озадаченно проговорила Скарлетт, взглянув через плечо.

Сколько бы раз Белль не оборачивалась в сторону Джастина на протяжении пары, он не смотрел на нее. Как бы она его ненавидела за то, что произошло тогда в библиотеке, её беспокоило то, как он себя ведет. «Может, мир действительно перевернулся?» - подумала про себя Скарлетт, поспешно собирая книги в охапку, намереваясь догнать Джастина, и потребовать объяснений.

— Эй, — окликнула Белль О'Коннора.

Но он не останавливался.

— О'Коннор, — вновь крикнула она, пытаясь его догнать в потоке студентов.

Он даже не оборачивался. «Может, обиделся?» — подумала про себя девушка.

— Джастин! – уже теряя его из виду, выкрикнула Белль.

— Так-то лучше, — спокойно проговорил О'Коннор, медленно подойдя к Скарлетт.

Голубоглазая вскинула бровь, но решила не спорить с ним.

— Как это понимать?

— Это? – Джастин наигранно огляделся по сторонам, пытаясь понять, о чем идет речь.

— Твои ответы. Теперь профессор думает, что я помогала тебе, и ставит бонусы.

— Ну так радуйся, — пожал Джастин плечами.

— Нет, — качнула она головой.

— Послушай, если ты думаешь, что я начал учиться, то глубоко ошибаешься. Это было тем, что я прочитал до твоего прихода в библиотеку. Так что остынь, Белль, — он облизал влажные губы. — Если тебе не уймётся, то поблагодари меня и будем квиты.

— Что? – нахмурилась Белль.

— Можешь попробовать поцеловать меня снова, — устало улыбнулся О'Коннор. — Только губы мои находятся не на щеке, и целуют не ладонью, а губами.

Скарлетт почувствовала, как к щекам прилила кровь от его слов, и сделала шаг назад.

— Еще чего! – фыркнула Белль.

— Насчет «еще чего» я подумаю сегодня в библиотеке, пока буду ждать тебя, — ровно проговорил Джастин.

— Размечтался, — Белль скрестила руки на груди.

— Мое дело предупредить, помнишь? – он послал ей воздушный поцелуй и, развернувшись, скрылся в толпе под испепеляющим взглядом Скарлетт.

— Милая, может, ты с нами? – переспросила еще раз Лиа, стоя в дверях и ожидая пока Кейтлин наконец-то соберется.

— Нет, я пойду позже, вы же знаете, — улыбнулась Скарлетт, заправляя прядь блондинистых волос за ушко.

— Наша мисс Белль сегодня на удивление молчалива, — заметила Кейтлин, закинув полотенце на плечо. — Уж не связано это с тем красавчиком из библиотеки?

Подруга скрестила руки на груди, на что Скарлетт усмехнулась и залезла на широкий подоконник, поджав под себя стройные ноги.

— Идем, Кейтлин, — потянула Лиа подругу за руку. — Дай ей еще немного помечтать.

Когда дверь за подругами закрылась, Скарлетт облегченно вздохнула, наслаждаясь тем, что хотя бы на полчаса её освободили от лишних вопросов. Она достала плеер и, засунув наушники в уши, включила музыку.

Погода сегодня была отличная, и об этом говорил теплый, после дождя, вечер. Воздух был приятно чистым, а южный ветер из приоткрытого окна, аккуратно развивал длинные волосы Скарлетт.

На часах было без пятнадцати девять, когда дверь в комнату резко распахнулась, а на пороге показался Джастин О'Коннор.

Скарлетт испуганно подскочила на месте, вынимая наушники из ушей. Он закрыл за собой дверь и направился в её сторону, по дороге достав пачку сигарет из кармана темных джинсов.

— Ты ничего не перепутал?! — в недоумении поинтересовалась девушка. — Я уже не говорю о том, что ты не стучал!

— Я же сказал, что больше не буду этого делать, — спокойно проговорил Джастин, прикуривая сигарету, и, ступив на кровать Скарлетт, запрыгнул на подоконник.

Девушка ошарашенно взмахнула длинными ресницами, и заметила заинтересованный взгляд О'Коннора на её пижамных коротких шортиках.

— Зачем ты пришел сюда?

— В библиотеке, помнишь? – взглянул он ей в глаза, выдыхая белый дым. — Ты не пришла.

— Если я не пришла, это не значит, что нужно вламываться ко мне в комнату!

Он довольно улыбнулся.

— Чего ты улыбаешься? – в недоумении спросила Скарлетт, намереваясь засунуть дымящую сигарету в его влажных губах куда подальше.

— Это значит, что ты все еще настроена мне помогать, — он качнул головой. — Не выйдет, Белль. Мне это не нужно.

— Я не собиралась тебе помогать!

— Цитирую: «Если я не пришла, это не значит, что...». Это значит то, что ты не сказала «Нет».

Во все это Белль не хотела углубляться, поэтому попыталась забрать сигарету у

О'Коннора, но он ловко отодвинулся дальше, вытянув руку в сторону.

— А ну, затуши эту дрянь! – выпалила Скарлетт, чувствуя подступающий гнев.

— Дрянь? Ты ведь не пробовала, — он взглянул на сигарету, и облизал влажные губы.

— Это не важно! Оно убивает!

— Ты беспокоишься обо мне? – он наигранно улыбнулся.

— И не мечтай!

Джастин вяло улыбнулся, затушив сигарету о белый подоконник, и подошел ближе к Белль. Она почувствовала вновь тот запах его парфюма и невольно вспомнила момент в библиотеке. Сердце снова начало быстро стучать, когда он взглянул на её губы.

— У тебя есть еще одна попытка, Белль, — хрипло прошептал О'Коннор, поймав её взгляд на своих губах, и специально прикусил их.

Скарлетт сразу поняла, о чем идет речь, и нахмурилась.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты заносчивый придурок? – фыркнула Белль и начала спускаться с подоконника, как Джастин схватил её за ноги и усадил обратно на подоконник, устраиваясь между ними.

— А вот твоя быстро вздымающаяся грудь, говорит о том, что тебе это нравится, — хрипло проговорил Джастин, наклонившись над Белль.

Она испуганно смотрела на него снизу вверх, и ему определенно нравилось это. Такая беззащитная, почти прижатая к подоконнику его телом.

В голове вновь прозвучал её стон, и он невольно вздрогнул, почувствовав как внизу живота потянуло.

— Наглец! – зло проговорила Скарлетт, набирая воздуха в легкие.

— Да, — качнул он головой, склоняясь все ниже к её лицу.

Девушка стала чувствовать приближающееся тепло его тела и вжалась в подоконник. То, что он находился между её ног, до ужаса смущало её. Это казалось слишком интимным. ... То, что никак не должно было произойти, и о чем бы она никогда не подумала. Что-то манящее в один момент вскружило ей голову, когда его губы оказались близко.

— Ну же, Белль, я вижу, ты хочешь этого, — прошептал Джастин.

— Нет, — качнула она головой.

— Не лги мне, Скарлетт, я вижу тебя насквозь, — на этот раз его голос был тверд, и она испугалась.

Мимолетное желание коснуться его губ тут же испарилось, меняясь на страх. Она подняла руку, чтобы попытаться отпихнуть О'Коннора от себя, но замерла, когда он вдруг прикрыл глаза, будто ожидая, что она вновь его ударит. Его пушистые длинные ресницы тенью легли на бледную щеку, а влажные губы будто были приоткрыты в ожидании. Скарлетт задержала дыхание, а он тут же склонил голову, коснувшись губами её шеи. Горячие и нежные. Было слышно, как что-то треснуло, и О'Коннор с довольным лицом поднял голову.

— Мой кулон! – возмущенно вскрикнула Белль, замечая в руках Джастина золотую цепочку.

— Доброй ночи, Белль, — спокойно и с улыбкой на лице проговорил парень, спрыгнув с подоконника.

— Что? Куда ты собрался?

— Хочу сделать что-нибудь безрассудное, — пожал Джастин плечами.

Следом за О'Коннор, Белль спрыгнула с подоконника, накидывая халат.

— Отдай мне мою цепочку и проваливай куда хочешь, — зло проговорила она.

— Поцелуй.

— Да пошел ты!

Он выставил руки вперед и шагнул к двери, открыв её.

— Ты со мной?

— Что? – непонимающе взглянула она на него.

— Ну же, Скарлетт Мэри Белль, — он шагнул в коридор. — Ты ведь хочешь получить это обратно? – он поднял руку, выставив напоказ её золотую цепочку, и, засунув обратно в карман, направился на выход из общежития.

— Стой! – крикнула Скарлетт, выбегая в темный коридор.

Нагнав О'Коннора на выходе из общежития, она крепко укуталась в халат, чувствуя прохладный ночной ветер.

— Не простудишься, милая? – наигранно улыбнулся О'Коннор.

— Ха-ха, смешно, — фыркнула Белль. — Верни мой кулон! Сейчас же!

— Прямо сейчас? – серьёзно поинтересовался Джастин.

— Да, — растерянно проговорила Белль.

О'Коннор качнул головой и, развернувшись, направился в сторону корпуса.

Белль крепче завязала халат и решила догнать этого засранца, чтобы хорошенько ему надрать наглую задницу. Еще в детстве её дядя обучал её некоторым приемам самообороны, но она не видела в этом смысла, потому что никто и не собирался нападать на Скарлетт, с её-то телосложением в те годы. Но, наконец, пришел подходящий момент. Когда она его нагнала, Джастин будто почувствовал это и первый вставил слово:

— Скажи мне, Скарлетт Мэри Белль...

— Не называй меня так! – фыркнула Скарлетт, следуя за ним по коридору первого этажа.

— Хм... Толстушка Белль.

Девушка приоткрыла рот, чтобы послать его куда подальше, но тут же её перебил О'Коннор:

— Ты ведь ненавидишь меня, верно?

— О, да, — она произнесла это медленно, смакуя каждую букву.

— Уверена? – он резко остановился, от чего девушка тут же столкнулась с ним и сделала шаг назад. — И, возможно, ты ненавидишь то, что профессор якобы предложил тебе помочь мне?

— А ты соображаешь, — хмыкнула она.

— Не остри, Белль, — он двинулся в сторону дальнего кабинета. — Ну, так почему же тебе не сделать ему пакость? Не отомстить?

— Я не буду этого делать!

— Боишься? – его хриплый голос, будто насмехался над ней.

Белль остановилась посреди темного коридора, скрестив руки на груди, и смотрела на ровную спину Джастина, который с каждым разом отдалялся от нее.

— Знаешь что, — начала она. — Давай сделаем так...

— Любишь быть сверху? – удивленно вскинул брови О'Коннор, который во время её реплики успел обернуться к ней лицом.

— Что? Фу!

— Ты ставишь условия, а значит...

— Ты грязный извращенец, О'Коннор!

— Ты хочешь поговорить об этом? — на его лице появилась наглая улыбка.

— О чем?

— О сексе.

— Что? — глаза Скарлетт вмиг округлились. — Нет!

— Скарлетт Мэри Белль, ты краснеешь! — восхищенно вскрикнул О'Коннор.

Девушка нахмурила брови, сделав шаг назад.

— Даже в темноте я вижу, как твои щеки заливаются очаровательным румянцем, — его голос становится ниже, и Джастин приближается к ней походкой хищника.

— Ты ведешь себя, словно...

Она и закончить не успела, как услышала чей-то мужской голос и стук женских каблуков.

— А вот теперь о безрассудном, — проговорил Джастин, схватив Скарлетт за руку и толкнул к стене, прижимая её своим телом и усаживая на свои бедра.

— Какого черта ты...

— Т-с-с, — прошипел О'Коннор, — ты ведь умеешь имитировать оргазм? — поинтересовался он, касаясь горячими ладонями её бёдер.

— Ты спятил!

— Уж постарайся, Белль, иначе не видать тебе твоего кулона, — прошептал Джастин и коснулся губами её шеи, когда двое подростков в компании девушки появились в поле зрения их обоих.

Скарлетт положила ладонь на его плечо, крепко сжимая, и услышала, как он тихо простонал ей в шею, поднимаясь выше к её подбородку и покрывая молочную кожу нежными поцелуями.

Двое парней замерли, увидев столь интимную сцену, а девушка рядом с ними приоткрыла рот в ужасе.

— Я хочу, чтобы эти слюнтяи кончили прямо себе в штаны, — прошептал О'Коннор, касаясь губами её уха. — Помоги мне в этом, Белль, и ты получишь все, что хочешь. Я обещаю.

Скарлетт понимала, что О'Коннор так просто не будет раскидываться словами, поэтому просто понадеялась, что он действительно исполнит все, о чем она его попросит. А все, что она хотела, — это, чтобы он, наконец, оставил её в покое.

Долгожданный, сладкий и лживый стон сорвался с губ Скарлетт, и в эту же секунду Джастин вздрогнул, почувствовав, как жадно потянуло вниз живота. Она запрокинула голову, прикрывая глаза и чувствуя, как быстро бьётся её сердце.

Его ладони скользнули к её ягодицам, и О'Коннор прижался крепче к телу Скарлетт. От нее безумно вкусно пахло. Чем-то сладким и таким... невинным. Запретным. То, чего хочется все больше и больше. Прикасаюсь к ней. Слышать, как она часто дышит, и чувствовать, как она выгибается под ним, сжимая в кулаки белую простынь на его кровати.

«Я схожу с ума», — пронеслось в голове Джастина, когда он коснулся губами её подбородка и замер.

Скарлетт опустила голову, взглянув в его карие глаза, и затаила дыхание.

— Эй, вы! — не выдержала девушка, успев обоим парням дать подзатыльника. — Вы чем здесь занимаетесь?

Белль взглянула на разъяренную девушку и услышала, как рядом начал хихикать

О'Коннор. Почему-то ей тоже в этот момент стало смешно, видя перед глазами столь забавную картину. Она совсем позабыла о его ладонях на своих ягодицах, и даже о том, что она чувствовала его возбуждение.

— Кажется, нам пора уходить, — прошептал голос рядом. Скарлетт, взглянув на Джастина, лишь кивнула и почувствовала, как он опустил её на ноги.

Крепкая мужская рука схватила девушку за кисть, и О'Коннор направился в сторону общежития. Всю дорогу он молчал, а когда подошел к двери, то протянул ей руку, в ладони которой лежала золотая цепочка.

— Спасибо, — не зная даже зачем, тихо проговорила Белль и забрала цепочку.

Он засунул руки в карманы и сделал шаг назад, склонив голову на бок.

— И чего ты хочешь?

Скарлетт прикусила нижнюю губу, боясь что-либо сказать не так. Хотела ли она, чтобы он оставил её в покое, когда последняя его выходка показалось ему забавной, особенно её результат.

— Просто уходи, — тихо проговорила она, открыв дверь в комнату.

Джастин удивленно вскинул брови, приоткрыв влажные губы.

— Это твоё желание?

— Нет, — качнула она головой, и, войдя в комнату, закрыла дверь.

Прислонившись спиной к холодной поверхности дубовой двери, она прикрыла глаза, улыбаясь самой себе.

Глава 3.

Сегодня было первое мая. День, когда до бала оставался всего лишь месяц, и это не на шутку пугало Скарлетт.

С одной стороны, она понимала, что еще целый месяц ей придется спорить с мамой о том, что она не пойдет на бал, а с другой - хотела пойти на него с Алексом. Она уже видела, как он улыбается ей, в черном смокинге... и вдруг его лицо меняется на лицо Джастина О'Коннора.

Скарлетт качает головой, мысленно осуждая себя, и запрыгивает на подоконник возле кабинета по «Финансовому учету».

— Скарлетт Мэри Белль, — произносит хриплый голос, и девушка испуганно поднимает голову.

— Алекс, — облегченно выдохнула Белль.

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил он.

— Нет, просто... — запнулась Скарлетт, умалчивая о том, что подумала в этот момент о О'Конноре.

Алекс, удостоверившись, улыбнулся и присел рядом на подоконник.

— Почему не пришла вчера в библиотеку?

— Ты знаешь причину, — пробормотала Скарлетт.

— О'Коннор, — кивнул кареглазый. — Кстати о нем...

Последующие слова Алекса Скарлетт не слышала, так как встретила с высокомерным взглядом Джастина О'Коннора. Он стоял в окружении девушек, но, казалось, не слушал их вовсе. Они что-то увлеченно рассказывали ему, а он лишь нагло глазел на Белль, улыбаясь уголком губ.

Она прикусила губу, ловя себя на мысли, что сегодня он выглядит так... сексуально. Белые супры, темные джинсы и серая футболка. Видеть несколько книг в его руках было довольно не привычно, хотя бы потому, что раньше на их месте была пачка сигарет и зажигалка.

Она почувствовала, как вдруг потяжелела её грудь, когда её глаза остановились на его, медовых, и тут же отвела взгляд в сторону. Скарлетт чувствовала себя неуютно, когда он вот так смотрел на нее. Поедал взглядом, при этом довольно улыбаясь. Будто она была его собственность. Его и только его.

Но она не была его, и в какой-то степени это огорчало Джастина. Он не мог просто так подойти и врезать этому идиоту, который стоит рядом с ней, и с еле заметной улыбкой наблюдает, как она застенчиво отводит взгляд. «Как там его зовут? Алекс?» — подумал про себя О'Коннор и, фыркнув, отвел взгляд в другую сторону.

Скарлетт тяжело выдохнула и, наконец, вновь взглянула на место, где несколько секунд назад стоял Джастин, но теперь там было пусто.

— Привет, Эльза, — прозвучал хриплый голос, и перед Скарлетт прошел О'Коннор, обернувшись назад и подмигнув ей.

Девушка в непонимании нахмурила брови и взглянула на совершенно спокойного Алекса.

— А он прав, — будто задумался Томас. — Ты на нее немного похожа.

— На кого, черт побери? — не выдержала Белль.

— Ты не смотрела этот мультик?

— Мультик?

— Да. Холо...

— Мистер Томас и мисс Белль, вы желаете остаться в коридоре? — прозвучал голос мисс Паркинсон.

Она, в ожидании, придерживала дверь левой рукой, а второй крепко прижимала учебники к груди.

Ни Скарлетт, ни Алекс и не заметили, как все уже оказались в аудитории, и лишь они стояли в пустом коридоре.

— Простите, — виновато пробормотала Скарлетт, опустив голову и направляясь на свое место.

Как только она присела за парту, то тут же услышала хриплый смешок.

— Удивительно, ты села со мной, — нагло улыбнулся О'Коннор. — Не стошнит?

— Это мое место! И... Алекса! — выпалила Белль.

При произнесенном ею имени, Джастин нахмурился и немного сузил глаза.

Белль оглянулась по сторонам, замечая Алекса на предпоследней парте в компании парня. Кажется, это был тот самый Йен.

— Ты же не ходишь на эти пары!

— Ого, а ты, выходит, следишь за моим посещением? — самодовольно улыбнулся Джастин, облизав влажные губы.

Она закатила глаза, при этом раздраженно прошептав «кретин».

Профессор Паркинсон открыла старую толстую книгу по своему предмету и начала лекцию. Как всегда, пара проходила скучно. Половина аудитории уже засыпала под её скрипучий голос уже на пятой минуте её лекции, а другая половина старательно пыталась не последовать примеру первой.

Вот только Скарлетт ничего касающегося предмета или лекции, или скрипучего голоса профессора не волновало. Все её внимание было устранено на задумавшегося О'Коннора, который иногда косо смотрел на нее, когда она начинала ерзать на стуле.

— Почему ты назвал меня Эльзой? – поинтересовалась Скарлетт, неуверенно взглянув в карие глаза.

Джастин обернул голову в сторону Белль, немного задумавшись, и она перевела взгляд на его золотистые волосы, а позже на карандаш, который был за ухом.

— Твои глаза, — еле слышно прошептал Джастин.

Скарлетт вновь нервно начала ерзать на стуле и почувствовала, как теплая ладонь легла на её колено.

— Перестань, ты меня этим нервируешь, — хрипло проговорил О'Коннор, не убирая руки с её колена.

— Убери свои руки! – прошептала Белль, накрывая ладонь Джастина своей, и, немного смущаясь, пытается её убрать.

— Подумаешь, коленка, — закатил глаза Джастин. – Я вчера твои ягодицы трогал, и ты даже была не против.

— Ты меня заставил! – вспыхнула Белль.

— Тише, Скарлетт Мэри Белль, иначе все подумают то, о чем не следовало бы думать.

Девушка попыталась сделать иначе, перекинув ногу на ногу, но сделала этим только хуже, когда ладонь О'Коннора легла на её бедро, и она прижала её своей второй ногой. Невольно девушка вздрогнула, ощущая горячую ладонь между своих ног.

— Да, так довольно удобней, — хмыкнул он, устраиваясь на стуле.

Скарлетт ухватилась за край бежевого платья, прикрывая им руку Джастина между её ног, когда рядом прошла Профессор, чтобы разбудить спящих учеников. Кажется, в этот момент Белль покраснела с головы до ног.

— Ладно, — устало начал Джастин. — Раздвинь ноги.

— Что? – округлила глаза Белль.

— О, да, детка, я хочу тебя прямо здесь, — наигранно улыбнулся О'Коннор. — Это довольно забавная идея, но я намерен лишь достать свою руку.

— Я ненавижу тебя! – прохрипела она.

— Я тебя тоже.

Скарлетт приподняла ногу, как его ладонь скользнула выше, и она тут же сжалась, сжимая в кулаки край платья, и взмахивая длинными ресницами.

— Идиот.

— Хорошо, теперь я не шучу, — серьезно проговорил Джастин.

Как ни странно, Белль поверила ему и, приподняв ногу, почувствовала, как его ладонь исчезла, и облегченно вздохнула.

— Ты снова краснеешь, — довольно улыбнулся Джастин, закрыв учебник.

— Пошел ты, — фыркнула Белль и подорвалась с места, когда прозвенел звонок.

Скарлетт буквально выскочила из кабинета, крепко прижимая учебники к груди и намереваясь остаться одной на несколько минут, для того, чтобы хотя бы привести в норму дыхание и забыть о тех ощущениях, что она испытала. Ей было ужасно неловко и стыдно, за то, что это случилось.

— Эй, Скарлетт! – сзади девушки послышался голос парня, и она обернулась, пытаясь найти источник столь соблазнительного голоса.

Через несколько секунд в толпе студентов показался Алекс.

— Что случилось? – немного обеспокоенно поинтересовался он. – Ты так быстро...

— Послушай, — поспешно проговорила она, чувствуя, как щеки снова начинают гореть лишь об одном воспоминании того, что случилось несколько минут назад. — Я сожалею, что так вышло, и ты не сел вместе со мной, — быстро проговаривала она, чуть ли не запинаясь и прикрывая лицо пеленой волос. — Я... я не знала, что он сядет.

— Нет, стой, — выставил он ладони вперед.

— Давай поговорим позже, ладно? – она подняла на Алекса голубые глаза.

— Ладно, — кивнул Томас, улыбнувшись уголком губ. — В другой раз.

Скарлетт удовлетворенно улыбнулась и направилась в место, где её никто не мог потревожить.

Устроившись поудобнее под старым дубом, она откинула голову назад, прикрывая глаза. Дыхание начало приходить в норму, и она расслабилась. Теплый ветер приятно ласкал молочную кожу, приподнимая бежевое платье в воздух. Она распахнула глаза, ощутив щекотание, где лежала ладонь Джастина, и огляделась по сторонам. В первые секунды ей показалось, что он здесь, рядом, и немного испугалась, но позже поняла, что кроме её здесь больше никого нет. «Самоуверенный идиот!» — нахмурившись, проговорила она сама себе, сжимая правую ладонь в кулак.

Время идет довольно быстро, когда просто сидишь под старым дубом, наблюдая, как солнце с каждой секундой уходит за горизонт. Каждый раз, когда она вспоминала о нем, возвращались и те ощущения. Смешанные. В какую-то секунду она чувствовала гнев, в другую просто смеялась над тем, как повела себя. Создавалось ощущение, что этот мальчишка просто издевается над ней. А вдруг нет? Она никогда не знала Джастина О'Коннора. Не знала, что он... Скарлетт качнула головой, откидывая куда подальше мысли о Джастине, и поднялась на ноги, поправляя бежевое платье.

Подходя ближе к общежитию, Белль заметила профессора Клидвика, который так же заметив её, помахал рукой. Она остановилась, прокручивая в голове все возможные разговоры, но никак не могла подозревать, что разговор пойдет совсем не так, как она себе представляла.

— Мисс Белль, искренне вам благодарен, — улыбался профессор, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба.

— Простите? – в непонимании поинтересовалась Скарлетт.

— За мистера О'Коннора, — вновь улыбнулся он. – То есть за помощь.

— Но я...

— Буквально двадцать минут назад он ушел от меня, ответив несколько тем, которые пропустил, и сказал поблагодарить за это вас.

Белль приоткрыла рот, хлопая длинными ресницами.

— Профессор... — начала Белль, но тот вновь перебил её.

— Продолжайте в том же духе, а сейчас мне срочно нужно в корпус.

Обойдя Скарлетт, Клидвик быстрыми, но маленькими шажками, направился в корпус.

Несколько секунд Белль находилась в негодовании, но потом почувствовала отвратное чувство. «Он издевается?» — промелькнуло в её мыслях.

Высокий силуэт парня промелькнул на первом этаже корпуса, и Скарлетт, вздернув подбородок, быстрыми шагами направилась за ним. Прорабатывая на ходу план, как побольнее ударить О'Коннору подзатыльника, она оказалась в пустой библиотеке. Шлейка

бежевого платья спала с плеча, а блондинистые волосы были немного встрепаны, будто она бежала. Она положила учебники на стол и направилась вдоль стеллажей, пытаясь найти источник, который в последнее время только и делает, что злит её или доводит до ужасного смущения.

— Привет, Эльза, — хриплый голос Джастина разорвал тишину, когда Белль миновала четвёртый стеллаж.

Она глубоко вдохнула, набираясь храбрости, и двинулась ему на встречу.

По лицу Джастина расползлась насмешливая улыбка, и он, захлопнув учебник, прислонился спиной к стеллажу, скрестив руки на груди.

— Послушай, зачем ты это делаешь?

— Что именно, милая? — сдержанно улыбнулся Джастин, замечая, как она нервничает.

— Я тебе не... — поджимает она губы, — ладно. Зачем ты говоришь, что я тебе помогаю?

— Кажется, ты встретила профессора, — задумчиво проговорил он. — Нравится, когда тебя хвалят, Белль?

— Это не заслуженно, — в порыве злости Скарлетт ткнула в его грудь пальцем и замерла, когда его рука поймала её кисть.

— Ты так зла, что это до безумия возбуждает, Белль, — хрипло проговорил Джастин. — Кажется, я тебе это говорил.

— Отпусти мою руку, — холодно проговорила Скарлетт и тихо выдохнула, когда он коснулся губами её ладони.

Джастин почувствовал, как жадно потянуло вниз живота, а внутри будто все вскипело. Она была такой... Взбудораженной, злой, красивой... И они были одни. Губами он поднимался к её кисти, чувствуя учащенный пульс её сердца, и это давало некий эффект тому, что происходило внутри него. Ему хотелось знать причину того, что её так волнует.

Белль собрала всю волю в кулак и попыталась отдернуть руку, но ничего не вышло. Он держал её крепко.

Джастин взглянул в её напуганные голубые глаза, немного встрепанные волосы, и опустил взгляд на шлейку платья, которая спала с плеча. Протянув руку, он заботливо вернул её на место и потянул за кисть на себя. Но Скарлетт не поддавалась.

На удивление самой Белль, его поцелуи вызвали у нее непонятные ощущения. Она лишь ждала, что в какой-то момент он произнесет: «толстушка Белль», и все вернется на свои места. Потому что это неправда. Он просто шутит или издевается.

Белль сделала шаг назад, и вырвала свою руку, успокаивая себя тем, что это все просто неправильно.

— Послушай, я тебя...

Джастин схватил её обеими руками за талию и прижал к соседнему стеллажу, когда в библиотеке открылась дверь, и послышались женские голоса.

— Скарлетт? — голос Кейтлин Скарлетт бы узнала из тысячи.

Даже если бы Белль хотела, чтобы Кейтлин прервала их спор, то это было бы не в такой позе, которой они находятся сейчас. Потому что Скарлетт прижата к стеллажу, и влажные губы Джастина О'Коннора находятся в сантиметре от её губ, и она буквально дышит его горячим дыханием. И это сводит с ума, в том смысле, что становится жарко, особенно, когда он так прижат к ней.

— Скарлетт, ты здесь? — снова женский голос, но, кажется, в этот раз это была Лиа.

Джастин довольно улыбнулся, приоткрыв влажные губы, будто собираясь что-то выкрикнуть, но тут же Скарлетт накрыла его губы своими. Сама испугавшись того, что наделала, она отстранилась, даже не успев почувствовать, какими они были.

Белль прикрыла рот ладошкой, глядя на него большими голубыми глазами, а он, будто зачарованный моментом, взмахнул длинными ресницами, облизывая влажные губы и чувствуя, как внутри все сжимается. Необычно так, приятно.

Послышалось, как зазвенели колокольчики, уведомляя о том, что две подруги ушли, и Белль, закрыв глаза, расслабилась, тяжело выдыхая.

— Хорошая попытка заткнуть меня, Белль, — заметил О'Коннор, отстранившись. — Больше так не делай.

— Больно надо, — фыркнула Скарлетт, отведя взгляд в сторону.

— Ладно, — кивнул Джастин и сделал шаг назад.

— Ладно? — не понимая нахмурилась Белль, ожидая от О'Коннора спора, а не отступления.

— Да, Скарлетт Мэри Белль, ладно.

Джастин развернулся и направился в сторону двери, оставив за собой режущую по ушам тишину.

Скарлетт отошла от стеллажа, прислушиваясь к тишине, и внезапно почувствовала внутри себя пустоту после его ухода.

В солнечное майское утро Белль открыла глаза со звоном будильника, хотя вовсе и не спала уже около часа.

Ленивые подруги только начали просыпаться, когда Белль уже усердно закидывала учебники в сумку, что-то бормоча себе под нос. Этой ночью она просыпалась несколько раз, снова пытаясь заснуть. Миллион раз прокляла себя за то, что таким способом попыталась заставить замолчать Джастина О'Коннора. Что он теперь подумает о ней? Уж лучше бы Кейтлин и Лиа нашли их тогда в библиотеке, и она все им объяснила, чем теперь встречаться с его наглым и самовлюбленным выражением лица. «Господи, как же стыдно», — подумала про себя Скарлетт, и накрыла лицо ладонями.

— А теперь рассказывай, — звонкий голос Кейтлин, которая была с полотенцем на голове и в халате, прервал мысли Скарлетт.

— Ты о чем?

— Ходят слухи, что ты была с О'Коннором, — появилась рядом Лиа, а Белль почувствовала, как сердце ускорило ритм, — позавчера вечером, в коридоре.

— Вранье, — выпалила Скарлетт.

— Чертова Стюарт, — зло выплюнула Кейтлин.

Белль набрала воздуха в легкие, пытаясь успокоить себя, и присела на кровать.

— Кто такая Стюарт?

— Заучка-первокурсница, — пояснила Лиа. — Наплела всем, что ты с О'Коннором зажималась возле стены, или даже...

— Занималась с ним сексом, — закончила Кейтлин, а Скарлетт в этот момент подавилась и принялась откашливаться.

— Если увижу Стюарт, надеру ей задницу, — заверила Лиа, сделав грозное выражение

лица.

«Этого еще не хватало!» - пронеслось в голове Белль.

— Не нужно, — покачала Скарлетт головой. — Оставь эти дешевые сплетни при ней.

Белль знала характер Лии, и поэтому, если она встретится со Стюарт, ссоры не избежать. Хуже было то, что это действительно было правдой. Правда, не в том, чем они занимались... она в том, что они имитировали это. Просто разыгрывали. Но разве кто-то поймет? Даже если Скарлетт и скажет Лии и Кейтлин, что это была шутка, то подруги явно будут не довольны тем, что она позволила ему прикоснуться к ней.

«Ох, хорошо, что они не знают, что я его поцеловала», — выдохнула тяжело Белль, присаживаясь за третью парту вместе с Кейтлин.

— Итак, кто желает ответить? — поинтересовался профессор Клидвик, подняв голову и осматривая аудиторию.

Его взгляд остановился на задней парте, и Скарлетт обернулась назад, заметив пустое место.

— Кое-кто опять не удосужился посетить лекцию, — проговорила рядом Кейтлин, и в этот момент Скарлетт взглянула на печальное выражение лица профессора.

Довольно просторная спальня, освещенная утренним солнцем, лучи которого падали на золотистые волосы парня. Джастин сидел неподвижно на полу, через каждые две минуты перелистывая страницу в книге. Его грудь медленно вздымалась, а руки напряглись. Он уже в который раз теряет строчку, которую перечитал уже несколько раз, лишь из-за того, что его мысли заполняли большие голубые глаза. И те нежные и до ужаса сладкие губы, которые он смог чувствовать лишь секунду.

Дверь в его комнату открылась, и на пороге в фартуке с подсолнухами, под которым скрывалось дорогое бирюзовое платье, показалась Мишель О'Коннор. Её золотистые волосы поблескивали на солнце, а молочная кожа была идеальна.

— Кто на этот раз? — поинтересовалась женщина, взглянув на стопу книг возле её сына.

— Стивен Кинг, — хрипло ответил Джастин, не отрывая взгляда от книги.

— Все прочитал?

— Уже да, — захлопнул Джастин книгу, откидывая её в сторону.

— Замечательно, — улыбнулась Мишель. — Спускайся вниз, завтрак готов.

Женщина покинула комнату Джастина, спустившись вниз. О'Коннор поднял книги с пола, ровно складывая их на стол, и взглянул на себя в зеркало. Проведя рукой по волосам, Джастин взглянул мельком на время и направился вниз.

Мишель никогда не отличалась хорошей готовкой, поэтому каждый раз, когда Джастин бывал дома, она делала ему яичницу с беконом. Она была занятой женщиной. Что не скажешь о его отце.

— Как с учёбой? — поинтересовалась она, наполняя стакан апельсиновым соком.

— Хорошо, — отрезал О'Коннор, запихивая в рот яичницу.

— Правда? — вскинула бровь Мишель.

— Правда, мам.

Женщина пригляделась к тому, как он старательно пытается съесть завтрак, но у него ничего не выходит. Джастин лишь сидит несколько минут ковыряет вилкой желток яйца.

— Чем ты озадачен, милый? — нежным голосом поинтересовалась Мишель,

присаживаясь на стул рядом.

— Одной девушкой, — не скрывая, выдохнул Джастин, отложив вилку в сторону, и поднял на мать свои шоколадные глаза.

— Девушкой? — удивилась Мишель.

— Да, она мне нравится.

Женщина села поудобней, впервые слыша от сына такие слова.

— Только не играйся с ней, как твой отец со мной, — заметила Мишель. — У нас ничего не вышло, мы с тобой одни, а он все играет...

— Отличие в том, мама, что ты иногда бываешь настоящей стервой, и я не понимаю, почему он выбрал тебя. А она... она обычная, невинная...

— Как её зовут?

— Эльза, — поднял глаза Джастин, улыбнувшись уголком губ.

— Красивое имя.

— Да, — улыбнулся Джастин, думая о настоящем имени Белль.

— Чем она тебе так понравилась?

— Понятия не имею. Такой ответ засчитывается?

Мать молча кивнула и робко улыбнулась сама себе, будто что-то вспомнив.

День тянулся, на удивление Скарлетт, очень медленно. То ли из-за того, что она бездельничала, то ли от того, что ни разу не встретила Джастина О'Коннора. Большую часть времени она думала о том, что произошло, а вторую половину пыталась откинуть мысли куда подальше.

Зайдя в комнату, девушка откинула сумку в сторону и прислонилась спиной к холодной стене. В комнате никого не было, и это было то, что нужно. Слушать лишний раз разговоры Лии и Кейтлин об их половой жизни она не хотела. Открыв глаза, Белль сделала шаг и тут же остановилась, заметив круглую подарочную коробку золотистого цвета на своей кровати. «Что за?...» — пронеслось в голове Скарлетт, и она, подойдя к кровати, присела на нее. Девушка аккуратно развязала золотой бант и открыла крышку, приподняв брови от удивления. На дне коробки лежала юбка, совсем как та, её любимая, которую она порвала тогда в библиотеке. Скарлетт взяла её в руки, приподнимая и разглядывая, как заметила что-то в уголке коробки кремового цвета. Отложив юбку в сторону, Белль взяла в руки кремовое кружевное белье, и широко распахнула глаза. На другой стороне бирки от трусиков, аккуратным подчерком было написано: «А это на потом».

— Какое еще к черту потом? — возмутилась Белль, запихивая белье обратно в коробку, а затем и юбку, именно в тот момент, когда в комнату зашли подруги. Заметив, как смутилась Скарлетт, Лиа загорелась тем, что нужно срочно устроить подруге допрос.

— Что за коробка? — поинтересовалась Кейтлин, присаживаясь на свою кровать.

— Эм, мама посылку прислала, — неуверенно произнесла Белль.

— Мама присылает тебе посылки? — вскинула брови Лиа.

— Да... наверное.

— И что там? — не отступала Грин, подойдя к Скарлетт.

— Да так...

— Что в коробке, Скарлетт?

«Да чего же она пристала?» — простонала мысленно Белль. Девушка несколько секунд металась между тем, сказать или не сказать, но пришла к выводу, что подругам лучше не видеть нижнее белье и оставленную записку. Она сама все еще не может поверить в столь наглый поступок О'Коннора, а о том, что подумают они, она и знать не хотела.

— Ладно, послушай, — выдохнула Белль, чувствуя, как к щекам приливает кровь, — поговорим позже.

Скарлетт, как ни в чем не бывало, поднялась с кровати и, схватив коробку, направилась на выход.

В порыве злости, она шла в общежитие для мальчиков, крепко прижимая коробку, будто её кто-то может отобрать и узнать лишнее. Но больше всего её волновало, как её встретили. Несколько парней уставились на нее в непонимании, и были расстроены, когда она лишь спросила в какой комнате проживает Джастин.

Поднявшись на второй этаж, Белль тяжело вдохнула, пытаясь набраться храбрости и высказать этому нахалу все в лицо. Но ей, черт побери, все еще было стыдно за тот поступок.

Его комната находилась третьей по левой стороне коридора, и в какой-то момент Скарлетт передумала беспокоить этим О'Коннора. Она может просто взять и выкинуть, и он даже ничего не узнает. Но его наглость и то, что он был в её комнате...

Три удара по лакированной поверхности темной двери, и сердце Белль замерло в ожидании. Казалось, она слышала лишь его стук. Постаравшись, она нахмурила брови, пытаясь сделать разгневанный вид, и широко распахнула голубые глаза, когда дверь перед ней открылась, а на пороге показался Джастин лишь в одних домашних штанах.

— Ты издеваешься? — выпалила Скарлетт, сделав шаг в сторону Джастина, и оказалась в просторной светлой комнате.

— А похоже? — вскинул он брови.

— Да, похоже!

На её лбу появились морщинки, а голубые глаза немного сузились.

— Забери это себе! — протянула она коробку.

— Что это? — в недоумении поинтересовался О'Коннор, разглядывая бант.

— Как что? — голос Скарлетт стал немного тише. — Это то, что ты оставил на моей кровати.

— Я ничего тебе не оставлял, Белль, — он потянул руку в сторону коробки, как Скарлетт попятилась назад. — Ну же, Белль, я хочу взглянуть.

— Отстань!

Джастин обошел Скарлетт и закрыл дверь на замок. Именно в этот момент Белль стало не по себе. К её щекам прилила кровь, и она невольно сжалась, когда он вернулся на свое место и взглянул на нее так, будто насмехался.

Она словно приросла ногами к этому чертовому полу и не могла двинуться с места. Даже сделать шаг назад. А он наблюдал. Нагло смотрел ей в глаза, что приводило ее в еще большее смущение.

— Ладно, Эльза, — усмехнулся О'Коннор. — Ты сейчас покраснеешь с ног до головы со стыда, если я не скажу тебе, что это принес и вправду я.

Скарлетт несколько секунд колебалась, но вместо того, чтобы произнести что-либо оскорбительное, она ударила Джастина коробкой в плечо. Это было так по-детски, что он невольно улыбнулся.

— Ладно, Белль, чего ты хочешь?

— Забери это! — она вновь протянула коробку Джастину.

— Тебе не понравилось нижнее белье?

— О, Боже, — вспыхнула она лишь об одной мысли, что он покупал ей нижнее белье.

— Ладно, — отмахнулся Джастин и стал натягивать серую майку.

«Да что он заладил со своим «ладно»?» — подумала про себя Белль, нервно кусая губы и все еще держа коробку перед собой в надежде на то, что он, наконец, заберет её. Но нет.

Спустя минуту девушка не выдержала и вновь ударила Джастина в плечо, когда он склонился, чтобы обуться.

— Что ты делаешь?

— Обуваюсь, — спокойно пояснил О'Коннор.

— Забери это и открой мне дверь, — указала Скарлетт. — Или просто открой дверь.

— Я заберу это, если ты сходишь со мной в библиотеку, — заявил О'Коннор, выпрямившись.

— Это еще зачем?

— Потом узнаешь, — кинул Джастин и, обойдя Скарлетт, открыл дверь. — После вас, — указал он на выход.

Белль вышла в коридор и покорно подождала, когда Джастин закроет дверь и направится в библиотеку.

Всю дорогу они молчали, а она лишь искоса поглядывала на О'Коннора. На его прическу, губы, которые он часто облизывал...

Что она делает, черт побери? Слушается его? Он сказал — она пошла, хотя просто могла кинуть эту чертову коробку и спокойно уйти в свою комнату. Но она будто была заинтригована тем, что может быть такого в библиотеке, кроме учебников. Не мог же О'Коннор позвать её туда ради учебников? О'Коннор был бы не О'Коннором, если бы это было так.

Когда они оба вошли в пустую библиотеку, Скарлетт тут же оглянулась по сторонам. Но ничего подозрительного не происходило.

— Что посоветуешь прочитать, Эльза? — поинтересовался Джастин.

— А? — будто очнулась от своих мыслей Белль, крепко прижимая коробку к груди. — Прости, что?

— Прощаю, — самодовольно улыбнулся Джастин и направился к третьему стеллажу.

— Что мы здесь делаем? — спросила Белль, идя за ним.

— Если бы ты не витала в облаках, то услышала бы то, что я сказал.

— Я не витаю в облаках!

Джастин приоткрыл влажные губы, чтобы ответить юной мисс Белль, но тут же закрыл рот, когда в библиотеке начал моргать свет.

— Что еще за?

Скарлетт нахмурилась, подняв взгляд в потолок, и не заметила, как Джастин, обойдя её, направился к двери.

— Джастин? — тихо простонала она, оглядываясь по сторонам в темноте.

Только свет, горевший в коридоре, тускло освещал просторную библиотеку и позволял не стукнуться обо что-нибудь головой.

— Нас заперли, — произнес рядом хриплый голос, от чего Белль дернулась на месте и вновь толкнула Джастина.

— Теперь-то за что? — усмехнулся он.

— Ты меня напугал! — хмуро заявила она. — Что значит, нас заперли?

— Видимо, подумали, что здесь никого нет, — пожал он плечами и прислонился спиной к стеллажу.

— Ты шутишь? Я хочу обратно в комнату!

— Хотеть не вредно. Знаешь такую поговорку?

Губы Скарлетт сжались в тонкую линию.

— Хорошо, — выдохнул устало Джастин. — Шпилька есть?

— Нет, — качнула головой Белль.

— Плохо. Тогда снимай лифчик.

— Что? — округлились глаза Скарлетт. — Вот еще!

— Мне нужна косточка, Белль, — Джастин сделал шаг вперед. — Я хочу попробовать открыть дверь.

— Ищи что-нибудь другое, или возьми из того, что ты мне... подарил.

— Там её нет, — уверил Джастин.

Скарлетт вновь почувствовала, как начала краснеть, и хорошо, что в библиотеке было темно.

О'Коннор протянул руку вперед, ожидая действий Белль. А что еще делать?

— Отвернись, — пробормотала она.

Джастин лишь усмехнулся и повернулся к ней спиной, прислушиваясь к тому, как она запускает руки под платье, расстегивает лифчик и невольно прикусывает губы до боли.

Будто смущенная всем этим, Скарлетт лишь тычет в его спину указательным пальцем, протягивая лифчик О'Коннору, который, довольно улыбаясь, направляется к двери.

Уже возле двери, спустя несколько минут Джастин выпрямился, все еще не открыв дверь, и обернулся назад.

Белль застыла в ожидании хорошей новости, но лишь приоткрыла влажные губы, заметив настороженный взгляд Джастина, который шел сквозь нее.

— Не двигайся и не оборачивайся назад, — тихо произнес О'Коннор.

Скарлетт испуганно замерла, зажмурилась, и чувствовала подступающий страх. Зато О'Коннор, не упустив момента, склонился над Белль и прильнул к ее мягким губам. Это длилось всего секунду, но было настолько сладко, что не хотелось, чтобы это останавливалось. Белль распахнула глаза, и, будто ошпарившись, сделала шаг назад.

— Ты что себе позволяешь? — вспыхнула Скарлетт.

— Целую тебя, — пожал Джастин плечами.

— Зачем?

— Станный вопрос, Белль. Потому что хочу.

Скарлетт нахмурилась, чувствуя, как в груди становится тяжело.

— Не смотри на меня так, — раздражённо проговорил Джастин, — Иди сядь, или я снова это сделаю.

Скарлетт послушно присела на скамью и наблюдала за тем, как старательно О'Коннор пытается открыть дверь. Он то и дело, когда не удавалось открыть её, тяжело вздыхал. Хрипло и так соблазнительно, что невольно Скарлетт съёживалась на месте, вновь чувствуя его губы на своих. Она сжала в кулак краешек платья, когда впервые почувствовала, как потянуло внизу живота. Сердце ускорило ритм, а вздохи стали глубже.

Дверь щелкнула, и в этот же момент Белль подскочила со скамьи, поправляя платье.

— Прощу, — открыл Джастин дверь, взглянув на Белль.

Скарлетт схватила коробку и, опустив голову, направилась на выход, но крепкая рука тут же схватила её за локоть и вернула в библиотеку, впуская в плен карих глаз.

— Кажется, ты вернула это мне,— указал он на коробку.

— Пожалуй, я оставлю это себе, — улыбнулась она, и, показав язык затем, звонко рассмеявшись, разжала его хватку второй рукой, перешагивая порог библиотеки и направляясь в комнату.

Глава 4.

— Скарлетт Мэри Белль, — произнес хриплый голос, и Белль, вздрогнув, подняла голову.

— Алекс Томас, — выдохнула девушка, захлопнув книгу, и спрыгнула с подоконника, не сразу поняв, что он окольцевал её, оперевшись руками в подоконник.

— Как дела? – поинтересовался он, не выпуская её.

— Хорошо, — кивнула Скарлетт, немного смущаясь тем, что он все еще не отошел.

— Значит, встретимся сегодня вечером?

— Сегодня? Вечером? — голос Белль вздрогнул от неожиданности.

— Я все никак не мог наткнуться на тебя прошлые дни, но теперь ты не отвертишься, — улыбнулся легко он, и Скарлетт расслабилась.

— Хорошо, — кивнула Белль. — Какие предложения?

— М-м-м, — промычал Алекс, немного задумавшись, и прикусил губу.

Глаза Скарлетт сразу же взглянули на его искусанные губы, и эта родинка, которая буквально сводит её с ума.

— Погуляем?

— Погуляем? — переспросила Скарлетт.

— Да, ночью, — улыбнулся уверенно Алекс и сделал шаг назад.

— Ночью спать нужно, — улыбнулась Белль.

— Боишься? — прищурился Томас.

— Возможно, — призналась девушка.

Алекс вернулся на прежнее место.

— Не бойся, я ведь с тобой буду.

Скарлетт опустила голову, боясь, что её щеки покраснели, и услышала рядом стук каблучков. Затем последовал смех, и из-за этого она подняла голову.

Это были Крауч и Альбург. Заметив на себе взгляд Белль, Крауч поднял две руки и нарисовал в воздухе сердце. Скарлетт почувствовала внезапное отвращение и захотела хорошенько ударить этого придурка.

Алекс тоже обернулся, на что получил в ответ гневный взгляд Кенни, по непонятной причине для Скарлетт.

В этот же момент прозвенел звонок, и все начали расходиться по аудиториям, в том числе Скарлетт и Алекс. По расписанию, второй парой был «Финансовый учет», и поэтому она была рада, что это совместная пара с Алексом. Присев возле окна, голубоглазая повернулась к Томасу, глядя как его челка небрежно упала на глаза.

— Дети, — скрипучий голос мисс Пиркинсон заставил Скарлетт взглянуть на старушку, — мне нужно отлучиться на некоторое время, поэтому открывайте учебник на странице семьдесят три и начинайте читать, — она осмотрела весь класс. — Приду — буду спрашивать.

Когда мисс Паркинсон скрылась за дверью, все принялись обсуждать свои личные проблемы или заботы. Сдачу экзаменов или бал, но никак не собирались читать учебник.

Скарлетт вновь вернулась к волосам Алекса, и коснулась кончиками пальцев его лба, убрав челку на бок. Томас поднял карие глаза, улыбнувшись краем губ.

— Так быстро отросли, — задумчиво проговорила Белль, не убирая руку от его волос.

— Да-а, — протянул он. — И это начинает мне немного надоедать.

Он немного поерзал на стуле и вновь взглянул в голубые глаза девушки.

— Тебе так нравятся мои волосы, Скарлетт Мэри Белль?

Белль убрала руку, и смущенно опустила глаза. С губ сорвался тихий смешок, и она обернулась в сторону хриплого и грубого голоса. Скарлетт взглянула на Джастина, который в этот момент высказывал все свои претензии Йену, и заметно злился с каждой секундой. Парень напротив него, не стесняясь, колупался в носу, пока не получил подзатыльника от О'Коннора. Белль тихо хихикнула и тут же сжалась на стуле, поймав на себе взгляд медовых глаз. Его пушистые ресницы и усталый вид. Влажные губы и взлохмаченные волосы.

Слишком идеально...

Белль тяжело сглотнула, ловя себя на мысли, что не отводит уже около минуты взгляд, что и он не делает тоже. Будто они оба играют в игру. Но Скарлетт знала, что долго не продержится, потому что ей становилось ужасно неловко, когда он так просто смотрит ей в глаза. В голове тут же прозвучал его голос: «Потому что хочу», и волна мурашек накрывает её с ног до головы.

Он отводит взгляд в сторону и улыбается уголком губ. «Он проиграл?» — тихо звучит голос Скарлетт. Она не отводит взгляда и замечает, как он искоса смотрит на нее и вновь на Йена.

— Я же говорил, что он придурок, — веселый голос Алекса будто возвращает её в реальность.

— Кто? — немного сбитая с толку спрашивает Белль.

— Йен, — Томас кивает в его сторону. — Не повезло же О'Коннору.

— Да, — еле слышно прошептала Скарлетт, оборачиваясь к Джастину спиной и намереваясь прочитать хоть несколько страниц из учебника, чтобы отвлечься.

Она еще удивлялась, как это ей вчера повезло: наткнуться на спящих подруг, когда она вернулась с той коробкой. Конечно, с утра подруги, как всегда, устроили расспрос, на что Белль им показала новую юбку, которую якобы прислала мама. Белье она спрятала в самую глубь полки нижнего белья и надеялась, что ни Кейтлин, ни Лиа его не найдут.

День прошел быстро, особенно, когда сидишь за учебниками. Она немного нервничала перед встречей с Алексом, потому что это первый раз в жизни, когда он гуляет с парнем.

Пока они сидели на паре, Скарлетт несколько раз просила его перенести их прогулку на вечер, и ей все же удалось это сделать.

Надев кружевное белое платье, она распустила длинные блондинистые волосы и взглянула на себя в зеркало. Анабелла всегда называла её принцессой, потому что в любом платье она так и выглядела.

Накинув поверх платья бежевый кардиган, Скарлетт направилась к озеру. Алекс уже ждал её там, сидя на траве, на небольшом обрыве, и разглядывал звезды, что-то бормоча себе под нос. За его ухом была белая роза, которую Скарлетт сразу забрала себе и, присаживаясь рядом, взъерошила его волосы.

— А ты пунктуальна, — заметил Томас, поднимаясь с земли и протягивая руку Скарлетт.

— Это плохо? — поинтересовалась Белль, поднимаясь на ноги и засовывая розу в волосы.

Алекс протянул руки, немного подправив её творение, и улыбнулся.

— Выглядишь потрясающе! — восторженно выдохнул он.

Скарлетт немного смутилась, но тихо ответила «Спасибо».

— Во сколько я должен вернуть тебя целой и невредимой?

— Смотри, чтобы сам вернулся, — послышался рядом смешок, и Скарлетт обернула голову, увидев Крауча.

Улыбка с её лица тут же спала, когда он направился в сторону Алекса. Первое, что сделала Белль, — это встала между парнями, боясь раздраженного взгляда Кенни.

— Отойди в сторону, толстушка, — зло прохрипел Крауч.

— Ты за это ответишь, — послышался голос Алекса сзади, и Скарлетт отпихнули в сторону.

Упав на траву, она взглянула на вымазанное белое платье и обернулась назад. К этому времени Кенни уже несколько раз ударил Алекса по лицу, сам не оставшись без царапин и крови из губы.

Скарлетт поднялась на ноги и запрыгнула на огромную, накаченную спину Крауча, ухватившись за волосы.

— Отвали от меня, идиотка!

Сильный удар спиной о дерево, заставил Скарлетт сползти на землю и тихо простонать. Теплые ладони приподняли её лицо, и она почувствовала горячее дыхание на своих губах.

— Ты в порядке? – голос Джастина О’Коннора она бы узнала из тысячи.

— Алекс, — тихо прошептала Белль, пытаясь подняться на ноги.

— Сиди здесь! — указал О’Коннор и направился в сторону драки.

Но когда она слушалась какого-то Джастина О’Коннора? Поднявшись на ноги, Белль отряхнула белое платье и взглянула в сторону драки. Джастин заносит руку назад, и происходит удар. Кенни Крауч валится с ног, а Алекс падает с обрыва в воду.

Разрывая глухую тишину, Скарлетт громко кричит и мчится к обрыву, когда её перехватывает Джастин.

— Алекс! Алекс! – повторяет она снова.

— Заткнись, Белль! – шипит Джастин, стягивая с себя майку.

— Прощу тебя, быстрее, — умоляюще стонет Скарлетт.

«Дерьмо», — это единственное слово, которое повторяет Джастин, раздеваясь до трусов и жалея о том, что не отпихнул этих придурков подальше от обрыва, прежде чем врезать Краучу.

О’Коннор откидывает вещи в сторону и прыгает в воду.

У Скарлетт трясутся руки, а сердце подпрыгивает так, что, кажется, вот-вот остановится.

Когда через пару минут Джастин вынырнул вместе с Алексом, Скарлетт схватила вещи О’Коннора и побежала вниз по спуску.

Вытянув Томаса на берег, Джастин перекинул Алекса через колено лицом вниз и взглянул на Белль.

— Нужно вызвать рвотный рефлекс, — быстро проговорил Джастин. — Засунь ему два пальца в рот и надави на корень языка.

— Что? – не отойдя от шока, проговорила Белль.

— Черт бы тебя побрал! – выругался Джастин, весь дрожа от холода.

Через несколько секунд он сунул пальцы в рот Томаса и отвращено скривился, когда с тихим стоном из его рта полилась вода. О’Коннор уложил Алекса на землю, а сам направился мыть руки, в тот момент, когда Белль присела на песок, поглаживая бледное лицо друга, и слыша его жалкие вздохи.

— Почему он не очнулся?

— Ну, возьми, потеряй ему волосы, может, очнется? — проговорил Джастин, забрав свои вещи из рук Скарлетт.

— Какие еще волосы? – нахмурилась Белль.

— Как сегодня на уроке, — напомнил Джастин.

— Ты наблюдал за нами?

— Я наблюдал за тобой.

Скарлетт невольно вздрогнула, наблюдая, как старательно О’Коннор пытается натянуть

майку на мокрое тело, но у него не выходит. Терпению Белль приходит конец, и она, поднявшись с земли, принялась ему помогать. Теплые ладони коснулись его тела, и все внутри Джастина болезненно сжалось. В голове промелькнули мысли о том, чтобы крепко прижать её к себе и долго и страстно целовать. Целовать каждую клетку её тела. До тихих и невинных стонов...

—Его нужно в больничное крыло, Белль, — голос Джастина был холоден.

Девушка молча кивнула, оборачиваясь к Алексу.

Всю дорогу оба молчали. Джастин несколько раз выругивался, неся на руках Томаса и проклиная, что вообще пошел прогуляться.

— Если бы ты так не сохла по этому смазливому идиоту, я бы и оставил его там плавать, — пробормотал себе под нос Джастин.

— Я по нему не сохну, — возразила Скарлетт, толкнув высокие дубовые двери в медицинский пункт.

— Ну конечно! —закатил глаза О'Коннор. — То-то вы сегодня ворковали, и гулять пошли.

— Никто не ворко...

— Мистер О'Коннор, мисс Бель? — ошарашенно проговорила медсестра, взглянув сначала на них, а потом на Алекса. — Что с ним?

— Утонул, — отрезал Джастин.

В этот момент медсестра стала бледнее самого Томаса.

— Нет-нет, — успокоила её Белль, — Джастин вовремя вытащил его из воды.

— О, Боже мой, быстро неси его сюда, — она указала на кушетку, а сама позвала врача.

Спустя несколько минут, Алекса увезли на носилках, а Белль продолжала смотреть на белую дверь, в надежде, что через пару минут он выйдет совсем здоровый. Будто ничего и не было.

— Отправляйтесь спать, мисс Белль, — взглянула на нее медсестра. — И вы, мистер О'Коннор.

Скарлетт взглянула на свое вымазанное белое платье, которое она так любила, и поднялась с кресла.

Оба шли не спеша по темному коридору до общежития. Уставшие, потрепанные. Особенно это сказалось на Джастине. Он был немного бледен, а его все еще влажные волосы будто и не собирались высыхать.

Подойдя ближе к дороге, которая расходилась в сторону женского и мужского общежития, Скарлетт остановилась:

— Джастин?

— М? — О'Коннор приподнял голову, потеряв устало глаза, и опустил руки.

— Спасибо тебе, — искренне прошептала Белль.

Уголки его губ немного приподнялись, но до улыбки дело не дошло, и это немного разочаровало Скарлетт. Он был такой вымученный, что хотелось его обнять. Крепко-крепко. Следуя зову своего сердца, она сделала пару шагов вперед и обхватила его лицо ладонями. Его медовые глаза казались совсем темными и такими глубокими. Снова в груди стало тяжело, и в то же время тепло и уютно рядом с ним. Она провела кончиком большого пальца по его нижней губе, и все внутри всколыхнулось. Неуверенно сделав шаг вперед, она коснулась губами его горячих нежных губ. Будто весь мир под ногами рухнул.

Джастин обнял её талию руками, прикрыв глаза. Она вздрогнула в его руках, когда его

язык проник в её рот, бесстыдно наслаждаясь ею.

Это было что-то волшебное для них обоих, но прежде всего — для Джастина. Он уже осознавал, что сходит с ума от этой девчонки, а мысли Скарлетт все еще путались, и именно в этот момент указали ей отстраниться от него. Хрупкие руки, которые минуту назад окольцевали его шею, сползли до его груди, и Белль сделала шаг назад, разрывая столь сладкий поцелуй. Возможно, ей стало страшно, от того, что она сделала это. В первые секунды это было прекрасно и неосознанно. Но потом, будто до нее стало доходить, что она сделала.

— Извини, — тихо прошептала она, прикрывая покрасневшие щеки пеленой волос, — мне пора.

— Доброй ночи, Эльза, — хрипло проговорил Джастин, взмахнув длинными ресницами, и остался на месте, наблюдая, как идеальная фигура Скарлетт исчезает в дверях общежития.

С первым взмахом ресниц, Белль показалось, что сегодня будет хороший день. Она поднялась раньше, чем обычно для того, чтобы навестить Алекса, и поэтому, встав с постели, направилась умываться. Она всячески старалась собираться очень тихо, чтобы не разбудить своих любопытных подруг, ведь отвечать на их вопросы она крайне не желала.

Завязав высокий хвост, белой атласной лентой, она надела белую блузу и юбку подаренную Джастином. Она выглядела как кукла, которой ни у кого не было. Немного порозовевшие щеки от вчерашних воспоминаний, и глупая улыбка. Крепко прижимая учебники к груди, она с гордо поднятой головой направлялась в больничное крыло, чтобы навестить Алекса.

Толкнув белую дверь, Скарлетт попала в небольшое помещение, где было четыре кровати, из которых на одной из них все еще спал Алекс. Первые секунды она хотела развернуться и уйти, но потом подумала о том, что слишком много переживала и успела соскучиться по этому парню. А знать в порядке ли он и как себя чувствует, она хотела еще больше.

Присев на краешек кровати, она протянула руку, коснувшись кончиками пальцев его теплого лба, и нырнула пальцами в спутанные волосы, немного теребя их. Алекс взмахнул несколько раз ресницами, и распахнул карие глаза.

— Я умер? — тихо прошептал он, глядя в глаза Скарлетт. — Ты нереально красива.

— Нет, Алекс Дориан Томас. И не смей о таком думать! — нахмурила брови Белль.

— Что произошло? — немного нахмурившись, спросил Алекс, пытаясь присесть на кровати.

— Вчера на обрыве мы встретились, а потом появился Кенни Крауч, и вы начали драться.

— Ох, — еле слышно выдохнул парень.

— Появился Джастин и...

— Джастин?

— Да, О'Коннор, — немного смутившись, проговорила Белль. — Он пытался вас разнять, но дело дошло до того, что он ударил Кенни, а ты упал с обрыва в озеро, — она начала нервно скручивать краешек платя, вспоминая те моменты. — Он нырнул за тобой и вытащил из воды. Если бы не Джастин, я не знаю...

– Выходит, я теперь его должник? Мне поблагодарить его?

– Обойдется, - вздернув нос, заявила Скарлетт.

Спросите почему? В любом случае, она могла ему сказать, что поцелуй был как благодарность за то, что он спас Алекса, если О'Коннор вздумает думать лишнее и задирать нос по этому поводу.

– Ты так добра, Скарлетт, – еле заметно улыбнулся Томас.

– Спасибо, – улыбнулась она, взмахнув длинными ресницами.

Белль подождала, пока Алекс сядет удобней и подготовила свой главный вопрос:

– Почему Кенни Крауч на тебя смотрит со злом? Почему он вчера без причины набросился на тебя с кулаками? – после произнесенных слов, Скарлетт затаила дыхание, терзая нижнюю губу зубами.

– Позавчера я услышал, как он смеялся над тем, что якобы ты переспала с О'Коннором, - нехотя проговорил он, а Скарлетт в этот момент почувствовала внезапное отвращение. – Я знаю, что это не правда, Скарлетт, и поэтому вступился за тебя.

– Что ты сделал? – нахмурилась она.

– Тебе не стоит этого знать.

– Видимо, это было не просто оскорбление?

Он отрицательно качнул головой, и Белль поняла, что расспрашивать дальше не имеет смысла. Алекс Дориан Томас был упрямым мальчиком, с красивыми карими глазами и милой улыбкой.

Первой парой у Скарлетт был «Производственный менеджмент», поэтому, попрощавшись с Алексом, она тут же покинула медпункт и направилась в сторону кабинета. Она пришла за десять минут до начала пары, заняв третью парту, и принялась повторять пройденную тему. Это становилось сложнее, когда аудиторию начали заполнять студенты, которые что-то бурно обсуждали и смеялись.

Рядом кто-то присел, скорее всего, это была Кейтлин, потому что это была их совместная пара. Но этот кто-то был слишком молчалив, в отличие от мисс Горд.

По звонким стукам каблуков, Скарлетт поняла, что в аудиторию зашла мисс Уильямс, и подняла голову в этот же момент, хлопнув учебник.

Это была длинноногая брюнетка с большими карими глазами и пухлыми губами. Иногда Белль задавалась вопросом, почему девушка с такими идеальными параметрами и внешностью работает обычным преподавателем? Неужели ей так нравится?

Или ей нравится кадрить старшекурсников и заниматься с ними черт пойми чем, в её кабинете? По крайней мере, именно такие сплетни ходили о мисс Уильямс. Хлое Уильямс.

Скарлетт села удобней на стуле и почувствовала, как кто-то потянул за атласную ленту в её волосах, и удачно собранный хвост распустился, сбрасывая волосы на плечи девушки. Белль обернула голову в сторону и на мгновение замерла, не зная, что сказать.

– Ты была у него с хвостом, а мне нравятся, когда они распущены, – спокойно проговорил Джастин, откинувшись на стуле и нагло глядя в глаза Белль.

– А мне плевать, что тебе нравится, – выпалила Белль, сама этого не ожидая.

Сейчас она больше думала о расплетенном хвосте, над которым она работала около получаса, а не о том, что она, возможно, обидит Джастина О'Коннора. Но Джастин лишь криво улыбнулся, немного опустив голову и разглядывая в своей ладони белую атласную ленту.

– Послушай, - начала Скарлетт спустя несколько секунд.

– Ты меня поцеловала, – перебил её О’Коннор.

– Это ничего не значит, – заявила Белль.

– Да что ты? – наигранно удивился Джастин. – А я смотрю, ты надела юбку, – взглянул он под парту, – а белье надела?

– Отвали, О’Коннор!

– Не могу, ты слишком красива, когда краснеешь.

Скарлетт начала нервно ерзать на стуле, пытаясь скрыться от столь наглого взгляда О’Коннора. Он смотрел на нее так, будто на свою собственность, и это в какой-то степени притягивало её.

Только подумать, что она его девушка, и вот они вместе... «Что за глупости, Скарлетт?» – фыркнула она сама себе и прикусила нижнюю губу. Она не хотела думать о вчерашнем поцелуе, потому что все еще не считала это решение разумным, поэтому сразу перешла к главному, обернувшись лицом в сторону Джастина.

– Кенни начал драку с Алексом из-за того, что он заступился за меня, опровергая то, будто я переспала с тобой.

– Как мило, – закатил глаза О’Коннор.

– Что? – явно ожидая не этого ответа проговорила Скарлетт.

– Я только трогал твои ягодички, а оказывается мы спали.

– Это все из-за твоей шутки тем вечером!

– Только не ври, что тебе не понравилось, Белль, – хрипло проговорил Джастин, оборачиваясь к ней корпусом.

– Не понравилось!

– Тогда я повторю, чтобы понравилось, – уверенно проговорил Джастин и тут же замолк, когда мисс Уильямс подошла к их парте.

– Мистер О’Коннор, вам и мисс Белль вас нужно по-особому попросить, чтобы вы открыли учебник?

– Возможно, – хмыкнул Джастин, глядя ей в глаза.

– Тогда я по-особому прошу вас это сделать, – проговорила мисс Уильямс, немного склонившись так, что её приоткрытая грудь оказалась на уровне глаз Джастина.

Скарлетт округлила глаза от происходящего и еще несколько секунд недоумевала, почему мисс Уильямс или двадцатисемилетняя потаскуха спустя полминуты ни сдвинулась и с места.

Джастин, будто не заинтересованный этим всем, выпрямился на стуле и уставился на доску.

– Мисс Белль, страница семьдесят четыре, – напомнила ей Уильямс, не сводя взгляда с Джастина.

Кажется, если бы в аудитории не находилось больше двадцати человек, она бы черт знает что с ним сделала. Хотя, возможно мысленно мисс Уильямс так и сделала.

Скарлетт вдруг захотелось хорошенько потягать её за волосы, по неизвестной для себя причине.

Все оставшееся время пары Джастин и Белль просидели молча, под пристальным взглядом мисс Уильямс. Возможно, Джастину О’Коннору было и плевать, что его-то оценивали, то буквально пожирала глазами, но Скарлетт было не все равно, когда на нее смотрели с ревностью. В какой-то момент Белль хотела встать и уступить свое место "мисс двадцатилетней потаскухе", чтобы та перестала пилить взглядом Скарлетт, но успокаивала

себя мыслью, что скоро прозвенит звонок.

Когда он прозвенел, Джастин подорвался с места, будто ошпаренный, и направился на выход, введя в недоумение Белль.

Скарлетт собрала учебники, пытаясь выбросить из головы все ненужное, и вышла из кабинета, направляясь на следующую пару по «Управленческой отчетности». Заворачивая за угол, она встретила Джастина, который стоял возле окна, и с закрытыми глазами выпускал влажными губами белый дым.

– Отвратительно, верно? – хрипло поинтересовался он, не открывая глаз.

– Ты только сейчас это осознал? – вскинула бровь Скарлетт, медленно идя по коридору.

– Я не о сигарете, - открыл он глаза, обернувшись лицом к Белль. – Я о Хлое, – он затушил сигарету о подоконник. – Она буквально трахнула меня своим взглядом.

Джастин положил руку на сердце и серьезным лицом заявил:

– Клянусь, я чувствовал, как она меня раздевает.

Скарлетт тихо захихикала и решила продолжить путь, как вдруг голос профессора Клидвика заставил замереть девушке на месте.

– Мисс Белль, мистер О’Коннор, – крикнул мужчина.

Джастин закатил глаза, а Скарлетт обернулась назад, покусывая алую губу.

– Я рад, что застал вас вместе, - начал профессор как Джастин тихо поперхнулся, а Скарлетт вдруг покраснела, подумав о том, что послышалось Джастину. – Я задержу вас ненадолго, – оповестил он. – Я нашел для вас отличный материал, над которым вы оба могли бы поработать. Он поможет вам обоим в сдаче экзамена, – глаза профессора блестели, по всей видимости, он сам восхищался своей находкой и не хотел упустить ни единого шанса, чтобы помочь им обоим.

Джастин еле заметно кивнул, а Белль в недоверии нахмурила брови.

– Отлично, - не дождавшись ответа Белль, объявил профессор. – Сегодня с семи я буду в библиотеке, подходите туда.

«Опять чертова библиотека!» - мысленно возмутилась Скарлетт, глядя в след уходящему профессору.

– До встречи в библиотеке, Эльза, – хрипло проговорил Джастин и, взяв учебники в руку, направился вслед за профессором.

Время летит незаметно, когда погружаешься в чтение любимой книги, сидя на подоконнике. Оставшиеся две пары Скарлетт была погружена в учебу, поэтому не заметила, как стрелка часов настигла четырех вечера.

– Слышала, вчера какой-то парень в озере чуть не утонул, – вдруг встала Кейтлин, перелистывая очередную страницу в книге, и поднимая глаза.

– Я тоже, – отстраненно проговорила Лиа.

– Больше всего меня удивляет то...

– Что парня спас О’Коннор? – подняла голову Лиа, взглянув на Кейтлин. – Ты говорила это, и не раз.

Кейтлин сузила глаза, и показала подруге язык, переведя взгляд на Белль.

– Как успехи с О’Коннором?

Белль подняла голову и взглянула на Голд немного раздраженным взглядом.

– Сформулируй нормально вопрос, и я отвечу на него.

– Эм, - запнулась подруга. – Ты... Ну... Ты ведь помогаешь ему с учебой.

– Никак, — оборвала Скарлетт. — Он не нуждается в моей помощи.

Белль прыгнула с подоконника, поправляя подаренную Джастином юбку, и выпрямилась, направившись к двери.

– Ты куда? – поинтересовалась Лиа.

– Заберу некоторые материалы и вернусь, – уверенно произнесла Скарлетт и вышла в коридор.

Она не собиралась оставаться в библиотеке, потому что... потому что просто не хотела. «Да, потому что не хотела, а не потому, что одно присутствие Джастина О'Коннора заставляло сердце Скарлетт Белль биться быстрее», – уверяла себя девушка, толкнув дверь библиотеки.

К её удивлению и, возможно, маленькому огорчению, за столом сидел лишь один профессор и искренне улыбнулся при виде вошедшей Скарлетт.

– Мисс Белль, – поднялся он со скамьи, – я рад, что вы пришли.

– А где Джастин? – оглянулась Скарлетт.

– Видимо, мистер О'Коннор решил, что ему не так важен этот материал, – профессор тяжело выдохнул. – Вот, – он протянул Белль несколько листов, на которых были ответы к некоторым вопросам по Экономике. – Учите.

– Спасибо, – искренне улыбнулась Белль.

– Не смею вас задерживать, юная леди, – кивнул Клидвик, и Скарлетт, еще раз отблагодарив его, вышла из библиотеки, направляясь в общежитие.

Её заботило, почему не пришел Джастин? Ведь это он согласился тогда, когда Скарлетт еще не пришла к окончательному решению.

Она остановилась на полпути, взглянув на баскетбольную площадку, где в этот момент высокий парень бросал мяч. Не было сомнения, что это был именно он. Поэтому она, не раздумывая, сразу же направилась к нему, нервно постукивая по ноге скрученными в трубку листьями.

– Почему ты не пришел?

– А, это ты, – обернулся Джастин. – Не захотел.

Скарлетт, фыркнув, скрестила руки на груди и наблюдала за тем, как Джастин закидывает мяч в корзину. На вид он был то ли уставший, то ли расстроенный.

– В прошлом году ты играл, – через некоторое время заговорила Скарлетт.

– А ты все знаешь, Эльза, – улыбнулся он краем губ.

– Мое окно выходит на баскетбольную площадку.

– Наблюдала за мной?

– Еще чего, – вновь фыркнула она.

– Хочешь попробовать? – обернулся он.

– Ты о чем?

– Иди сюда, – он взялся за край юбки Белль и потянул на себя.

Скарлетт и опомниться не успела, как оказалась прижатой к Джастину О'Коннору и окольцована его руками, которые крепко держали баскетбольный мяч прямо перед ней.

– Возьми, и бросай, – тихо прошептал он ей на ухо, от чего Белль вздрогнула и неуверенно взяла в свои руки мяч.

Он накрыл её руки своими ладонями и преподнес мяч выше её головы.

– Бросай, – скомандовал О'Коннор, и Белль кинула мяч, при этом подпрыгнув на месте, поднимая одну ногу, которой ударила Джастина между ног.

– Твою мать! – прохрипел Джастин, немного согнувшись.

– Прости, – обернулась Скарлетт, понятия не имея, что делать.

– Прости меня, пожалуйста. Не нужно было...

Она прервалась, когда услышала, как он тихо начал смеяться, все еще немного склонившись и держа руки на своем достоинстве. Вся эта ситуация заставила её жутко покраснеть.

Джастин выпрямился, захватив воздуха и взглянул на смущенную Белль.

– В любом случае, ты попала в корзину. Даже в две.

– О, заткнись, – нахмурилась Скарлетт и робко улыбнулась.

Джастин поправил майку и поднял с земли листы с ответами.

– Я думаю, это мое.

– Эй, отдай сейчас же! – возмутилась Скарлетт.

– Ты ударила мне по яйцам, и я имею право взять это, в качестве извинения.

– Я извинилась! Отдай, или я сделаю это еще раз!

– Боюсь, если ты пристрастишься, я не смогу тебе сделать детей. Нам ведь нужны дети?

Скарлетт в изумлении приоткрыла рот, взмахнув длинными ресницами, и в эту же секунду покраснела. По телу пробежалось тысячу мурашек от представления того, что они вместе занимаются...

– Верни мне...

– Ну, так приди и забери их, – пожал плечами О'Коннор и направился в общежитие для мальчиков.

Белль накрыла лицо ладонями и тихо выдохнула, пытаясь не крикнуть что-нибудь неприличное в сторону О'Коннора.

– Скарлетт, – женский уставший голос заставил Белль сонно взмахнуть ресницами. – Скарлетт, умоляю, подними свой чертов телефон, – умоляюще проговорила Кейтлин, протягивая ей мобильный.

Белль еще несколько секунд смотрела на экран и только спустя мгновение ответила на звонок, устраиваясь поудобней на кровати.

– Привет, милая, – даже веселый голос матери не подбадривал проснуться окончательно.

– Привет, – еле слышно произнесла Скарлетт, не открывая глаз.

– Милая, что с твоим голосом? Что-то случилось?

– Нет, мам, просто мы еще спим, – простонала Белль.

– Ох, милая, прости, – искренне извинялась мать. – Мы с отцом сейчас нашли тебе замечательное платье.

– Нет! – сразу же оборвала Белль, распахнув голубые глаза.

– Скарлетт, послушай...

– Нет, мам! Смирись, я никуда не пойду, – холодно проговорила Белль и заметила, как проснулась Лиа, сонно оторвав голову от подушки.

– Скарлетт Мэри Белль...

– Остановись, кажется, ты забываешься, что мне не десять лет, – в этот раз Белль не на шутку разозлилась настырности своей матери.

– Поговорим позже, – так же холодно проговорила мать.

– Жду не дождусь, – отрезала Белль и отключила вызов.

– Жестоко ты с ней, – сонно проговорила Лиа.

– Её постоянная опека и длинный нос — начинают выводить, – проговорила Скарлетт, потирая глаза. – Я думала, с рождением Лили все это прекратится, но нет.

– Мне казалась, твоя мама — настоящий ангел.

– Тебе показалось, – откинула в сторону одеяло Скарлетт. – Она — жуткий диктатор.

Белль поднялась с кровати, лениво потягиваясь и направилась в ванную комнату.

Сегодня у девочек не было первой пары, поэтому у них была возможность выспаться, но, к сожалению, для Скарлетт, её сон испортила мать.

Приняв душ, она высушила волосы феном и, немного подкрутив кончики плойкой, заколола локоны маленькими заколками-бантиками. Надев белое платье с атласной желтой лентой выше талии, Скарлетт вышла из ванной комнаты и присела на кровать.

Делать было нечего, хотя подучить ответы, которые ей дал профессор, не помешало бы. Но была проблема под названием «Джастин О’Коннор».

Она взглянула на часы и поняла, что до занятий еще час. Собрав храбрость в кулак, она поднялась с кровати, мельком взглянув на себя в зеркало, и направилась в общежитие для мальчиков.

Сегодня на улице было пасмурно, и её немного расстраивало, что завтра, возможно, будет так же, а ей ехать к родителям домой, где бы хотелось погреться на солнышке.

Зайдя в общежитие, Скарлетт удивилась тишине, а потом поняла, что сейчас идет первая пара, и все парни на учебе, кроме тех, кто находился в её группе. Поднявшись на второй этаж, девушка завернула налево и остановилась напротив третьей двери.

Скарлетт неуверенно подняла руку и постучала два раза в дверь. Она бы не удивилась, если бы её стук не услышали, потому что за дверью слишком громко играла музыка. Что-то вроде тяжелого рока. Вновь постучав в дверь, она уже выбросила из головы дурные мысли — забрать распечатки — и собралась уходить, как дверь распахнулась, а на пороге показался худощавый парень.

– А Джастин... – не успела и слова вымолвить Белль, как он схватил её за руку и, заведя в помещение, затолкнул в ванную комнату, закрыв дверь.

Скарлетт сделала шаг назад, услышав сквозь музыку, как льется вода в душевой кабине, и заметила золотистые волосы за стеклянno-матовой дверцей. «Этого еще не хватало!» – пронеслось в голове девушки, и она судорожно ухватилась за ручку двери, пытаясь её открыть. Стеклопанель дверца позади её открылась, и Скарлетт замерла на месте.

– Твою мать, Белль, что ты здесь делаешь? – хрипло и быстро проговорил Джастин, ступая обратно в кабинку. – Мы же договорились — все после свадьбы.

– Что? – вспыхнула Скарлетт. – Твой друг сам меня сюда толкнул и закрыл дверь!

– Это не оправдание, сказала бы сразу...

– Ты — извращенец, все совсем не так! – она скрестила руки на груди, обиженно надув губы.

Джастин на секунду сузил глаза, стоя за матовой дверью, и понял, что дальше он стоять просто так не сможет.

– Ладно, "мисс-это-не-то-что-ты-думаешь", полотенце мне подай, – проговорил Джастин, кинув взгляд в сторону окна, где на подоконнике лежало полотенце.

Белль дернулась с места, взяв в руки большое белое полотенце, и кинула его в сторону Джастина, отворачиваясь к окну.

Спустя минуту она услышала, как О'Коннор попытался открыть дверь, и, закатив глаза, повернулась к нему, приоткрыв влажные губы и остановив взгляд на его обнаженном торсе.

– Кретин, – выплюнул О'Коннор и обернулся к Белль. – Дал мне Бог соседа.

Скарлетт молча отвела взгляд в сторону, пытаясь не смотреть на полуобнаженное тело парня, и прикусила нижнюю губу. Она подняла взгляд на Джастина, после минутного молчания, и заметила его задумчивый взгляд на её груди.

– Ну уж нет, – качнула она головой.

– Придется, Белль, – кивнул он, направляясь в её сторону.

– Нет, нет, нет и еще раз нет! – она выставила палец вперед и буквально вжалась в подоконник.

– Хорошо, тогда иди и открой её, – указал Джастин на дверь, откуда еще громче стала доноситься музыка.

Скарлетт ровно минуту пропиливала дверь гневным взглядом, но потом сдалась, лишь бы забрать то, что хотела, и поскорее уйти отсюда.

Она попыталась расстегнуть замок на платье, но никак не выходило, а особенно раздражал выжидающий взгляд О'Коннора.

– Расстегни, – не выдержав, грубо заявила она и обернулась к нему спиной.

Сзади Скарлетт послышался смешок, и мужские руки медленно расстегнули белое платье Белль. Джастин вдруг замер, глядя на молочную и идеальную кожу девушки. Её лопатки, и как она ровно держала осанку. И родинка... Да, родинка на шее. Он коснулся кончиками пальцев её спины и почувствовал, как она вздрогнула. Ему вдруг безумно захотелось поцеловать её в шею, плечо... Желание было настолько сильным, что он был готов молить Господа, чтобы она вдруг не ударила его еще раз, после того, как он это сделает.

Склонившись, он коснулся влажными губами её затылка, и почувствовал, как она сжалась. Его руки скользнули под платье, и, положив ладони на её живот, он крепко прижал Скарлетт к себе.

Она тяжело выдохнула, пытаясь произнести хоть слово, но приятная тяжесть и колики в животе, не давали ей сказать ни слова. Скарлетт почувствовала, как его обнаженная грудь коснулась её спины, и прикрыла глаза, пытаясь набрать воздуха в легкие. Его ладони на её животе, которые опускались все ниже, и что-то упругое, упирающееся в её ягодицу, сводило с ума.

Джастин поцеловал её в мочку уха, а потом в плечо.

Белль еще больше сжалась и почувствовала некий страх. Ей стало страшно, когда его руки спустились еще ниже, не смотря на то, что это было приятно. Но она и удивилась, когда его руки вынырнули из её платья, и послышалось, как он застегнул замок. Щеки Белль покрылись румянцем, и она не хотела еще долгое время смотреть ему в лицо.

— Я вам помешала? – довольно приятный женский голос заставил Белль обернуться назад, и неловко отвести взгляд в сторону, когда она заметила в дверях Жизель Альбург.

Она стояла в проеме двери, склонив голову на бок, и бесстыдно разглядывала полуобнаженного Джастина. Короткая юбка и белая блузка, отлично сочетались с черными туфлями и стройными ногами. Она была действительно красива и недостижима ни для кого в Гарварде.

– Где Эрик?

– Я его вырубил, – легко проговорила Альбург, шире открыв дверь, и заметив

удивленный взгляд О'Коннора, улыбнулась. – Шучу.

Скарлетт чувствовала себя ужасно, находясь в помещении с "мисс само совершенство" и парнем, который издевался над ней в школе, а пару минут назад целовал её шею.

Альбург оглядела Скарлетт с ног до головы и, вздернув нос, вышла из ванной комнаты.

– Зачем ты пришла, Белль?

– Ты знаешь, – холодно ответила Скарлетт, скрестив руки на груди и чувствуя себя неловко.

О'Коннор лишь кивнул и направился в комнату.

Скарлетт несколько секунд стояла как вкопанная, и, успокоив себя тем, что это была глупая идея — пойти сюда, вышла из ванной комнаты, заметив, что Джастин был уже в домашних штанах и белой майке.

Альбург, сидя у него на кровати, накручивала волосы на указательный палец и взяла один из свертков бумаги себе.

– Это не твое, – проговорил О'Коннор, забирая у нее листы, и протянул Скарлетт.

– Спасибо, – еле слышно произнесла Белль и, открыв дверь, вышла в коридор, прикрыв глаза и чувствуя, как трясутся руки.

– Скарлетт?

Белль открыла глаза на мужской голос и удивленно взмахнула длинными ресницами.

– Алекс, – на её лице образовалась обаятельная улыбка.

Он взглянул сквозь нее, а потом перевел взгляд на саму Скарлетт.

– Это не то, что ты думаешь... Я забирала материал.

– Конечно, – улыбнулся уголком губ Алекс. – До встречи.

– Постой, может, поговорим...

– Знаешь, в другой раз, – отстраненно пробормотал Томас и, зайдя в свою комнату, закрыл дверь.

Скарлетт тяжело выдохнула, опустив руки. Утра началось довольно плохо. Опустив голову, она развернула два листа и приоткрыла влажные губы. В ожидании увидеть сплошной текст с ответами, она увидела свой портрет, нарисованный простым карандашом. На первом она улыбалась, а на втором будто спала с закрытыми глазами. Внизу каждого было подписано: «Скар».

– Скарлетт Белль? – усмехнулась Жизель, встав с кровати и скрестив руки на груди. – Ты серьезно?

Джастин вскинул бровь, засунув руки в карманы, и смотрел прямо в глаза Альбург. Он не хотел, чтобы она увидела в них то, что не следует, но от Жизель ему ничего никогда не удавалось скрыть.

– Не знаю, о чем ты, – отмахнулся Джастин и взялся за свиток листов на столе скрученные в трубочку.

– Хватит врать мне, О'Коннор, – вскинула она подбородок. – Я видела, как ты смотрел на нее, как прикасался...

– Заткнись! – выпалил Джастин, чувствуя, как внизу живота нарастает желание.

Оно вскружило ему голову несколько минут назад в ванне, когда он трогал её, и теперь вот, снова возвращается, лишь о воспоминании, как это было.

– Кто-то очень возбужден, – задорно проговорила Жизель, опустив взгляд чуть ниже пояса домашних штанов Джастина. – Чем тебя так заводит эта заучка?

– Тем, что она не такая заносчивая, как ты, – фыркнул Джастин и принялся разворачивать листы, как их отобрала Жизель и откинула в сторону, повалив О’Коннора на кровать.

Джастин закатил глаза, и откинул голову назад.

– Ну же, милый, я так скучала. Ты ведь хочешь.

– Хочу, но не тебя, – уверенно заявил Джастин. – Я хочу её. Хочу прикоснуться к ней. Слышать, как она дышит, как звонко смеется. Смотреть на нее и видеть, как она застенчиво кусает губу.

– Ты чокнулся, – усмехнулась Альбург, скатываясь с Джастина на кровать и поправляя юбку. – Но этот бред из твоих уст возбуждает.

– Я передам это Кенни.

– Хорошо ты ему нос подправил.

– И тебе не жаль своего брата?

– Сводного брата, – подправила Жизель. – Он кретин.

– И это передам, – улыбнулся Джастин, присев на кровати.

– Как поживает тот мальчик? Томас, кажется.

– Не знаю, – оборвал Джастин. – Если бы не Белль, я бы сам его утопил.

– Ты ревнуешь.

– Да, – искренне признался О’Коннор. – Она никогда не посмотрит на меня так же, как на него.

—Глупенький, – улыбнулась Жизель. – Она еще не понимает, что ты лучшее, что может быть в её жизни, – Альбург протянула руку, коснувшись его холодной щеки и вдруг погрузилась.

Джастин опустил голову и развернул несколько листов скрученные в трубочку, увидев там сплошной текст.

– Вот дерьмо!

– Где ты была? – поинтересовалась Кейтлин, пережевывая салат.

– У Алекса, – первое, что пришло в голову, ляпнула Белль.

Она присела на скамью рядом с подругой и оглянулась по сторонам.

– Значит, ходишь по утрам к Алексу? – улыбнулась Кейтлин. – А это еще что? – перевела Голд взгляд на сверток листов в руках Скарлетт и, буквально вырвав из её рук, развернула, взглянув на рисунки.

– Скар? – в недоверии посмотрела на Белль Кейтлин.

– Да, Алекс нарисовал, – уверенней произнесла она и взглянула на дверь, когда зашел и сам Томас.

– Лакомый кусочек, – проговорила Кейтлин, так же заметив Алекса в дверях, который направлялся за ближайший пустой столик.

– Вот бы Себастьян услышал это, – качнула головой Скарлетт и, забрав рисунки у Голд, направилась к Алексу.

Присев с ним за стол, она попала в плен карих глаз, которые с недоверием смотрели ей

прямо в душу.

– Ты обижаешься? – еле слышно спросила Скарлетт.

– Почему я должен на тебя обижаться? – нахмурился Томас, пережевывая салат.

– Не знаю, может... – она тяжело выдохнула и закинула ногу на ногу, выпрямив спину. –

Как ты себя чувствуешь?

– Разговариваешь со мной так, будто я тяжело болен, – улыбнулся Алекс, но спустя мгновение помрачнел. – Это тот материал? – обратил он внимание на листы в руках Скарлетт.

– Да, – кивнула Белль, крепче скручивая их.

– Покажешь? – протянул он руку.

– Да, только позже, – взгляд Белль устремился в тарелку Томаса. – Ты доедай, а я пойду.

Приятного аппетита, – выпалила она и подорвалась с места, направляясь к двери.

«Идиотка!» - проговорила она несколько раз самой себе, пока дошла до двери, и, толкнув её, столкнулась с парнем, который моментально прижал её к стене напротив двери. На пару секунд Скарлетт подумала, что сегодня все над ней издеваются, в том числе и О'Коннор, который оказался здесь не в самый подходящий момент. Мало того, что она еще толком не понимала, что произошло в ванной комнате, а потом еще с Алексом, и теперь снова О'Коннор.

– Я должен кое-что забрать у тебя, Белль, – хрипло проговорил Джастин, оперевшись двумя руками о стену.

– Что же? – подняла она голову, но выше, чем его губы, не хватило смелости взглянуть.

– Ты знаешь.

– Нет, они мне нравятся, – Белль скрестила руки на груди, но продолжала смотреть на губы Джастина.

– А мне плевать, Скарлетт, что тебе нравится, – холодно проговорил Джастин. – Это мое.

Она сжала губы в тонкую линию и, набравшись смелости, взглянула в шоколадные глаза.

– Тогда забери их у меня, – игриво улыбнулась Белль.

– Я могу без труда сделать это прямо здесь. Как я понял, ты любишь сверху, – задумавшись, проговорил Джастин, и подошел ближе к Скарлетт.

– Что? Нет, – качнула головой Белль и сквозь Джастина заметила, как некоторые студенты замирали возле дверей, смотря в их сторону. Ей стало неловко.

– Подожди немного, и мы этим займемся.

Скарлетт вдруг усмехнулась сама не понимая — почему это произошло, и опустила голову, смотря в пол.

– Что смешного, Белль? – в недоумении поинтересовался парень.

– Ничего, – качнула она головой, не переставая улыбаться.

– Тогда отдай мне чертovy рисунки, – словно обиженный мальчик, произнес Джастин.

Скарлетт подняла голову, взмахивая длинными ресницами, и поймала себя на мысли, что не прочь простоять с ним так весь день, потому что это было столь забавно. Впервые за долгое время именно он выпрашивает у нее что-то.

– Когда ты успел нарисовать меня спящей? – поинтересовалась голубоглазая, перемещаясь с ноги на ногу.

– Не важно, – отмахнулся О'Коннор.

– Ты был в моей комнате ночью? – не отступала Белль.

– Нет, но я могу, если ты хочешь, – по лицу Джастина расплзлась наглая улыбка.

Он сделал еще один шаг вперед, почти прижимаясь к Скарлетт, и в этот момент она пожалела, что затеяла эту игру. Быть прижатой к стене Джестином О’Коннором больше не вызывало у Скарлетт отвращения, страха или чего-то еще. Она будто стала верить, что этот парень больше не сможет сделать ей ничего плохого. Она видела его рисунки, на которой была она... она помнит его слова. Помнит, как он прикасался к ней.

«Это сон?» – подумала про себя Скарлетт, протянув руку и коснувшись кончиками пальцев его белой майки. Джастин дышал своим горячим дыханием прямо в макушку, от чего она закрыла глаза и немного с улыбкой нахмурилась, совсем как маленький ребенок.

– Скарлетт? – в проходе дверей объявились подруги и ошарашенно застыли на месте.

Белль будто окунули в ледяную воду, и она, содрогнувшись, заметила, как Джастин отстранился от нее и исчез за дверью, которая вела в столовую.

– Что это было? – приоткрыв рот от удивления, поинтересовалась Лиа.

– Очередная попытка вывести меня, – еле слышно проговорила Скарлетт, поправляя белое платье, а затем волосы.

– Мне показалось, он хотел тебя поцеловать... – заметила Кейтлин.

– Тебе показалось, – отрезала Скарлетт.

– И ты была к этому готова, – закончила Голд.

– И это тоже тебе показалось.

Пары шли очень медленно, а на улице была ужасная жара, что совсем не радовало Скарлетт. Она любила солнце, но не переносила жару. Поэтому, сидя за последней партой, она то и делала, что махала листом, пытаясь прийти в нормальное состояние.

Ближе к четверем вечера, когда закончилась последняя пара, она мигом направилась в комнату, чтобы принять прохладный душ.

Заворачивая к выходу из корпуса, Скарлетт оглянулась назад и заметила профессора, который тут же улыбнулся ей и позвал к себе. Перебирая возможные темы, на которые они могли говорить, Скарлетт никак не ожидала, что речь пойдет совсем о другом.

– Мисс Белль, – улыбнулся Клидвик. – Я хочу вам сказать огромное спасибо.

«Снова?» - пронеслось в голове Белль.

– Вы же знаете, две недели прошло, и сегодня мистер О’Коннор сдал мне все темы, – начал профессор, а Скарлетт занервничала. – Я очень благодарен за работу, которую вы проделали с мистером О’Коннором, и могу пожелать вам удачи на экзаменах. Как я и обещал, я помогу вам, чем только смогу.

Он широко улыбнулся, сверкая счастливым взглядом, будто его самая заветная мечта сбылась, и отступил на шаг назад.

– Всего доброго, Скарлетт, – кивнул Клидвик и направился вдоль по коридору.

Белль стояла на месте, опустив руки, и смотрела вслед старику, чувствуя внутри себя пустоту. Ей вдруг стало тоскливо от этой новости. Еще неделю назад она была бы счастлива, что это закончилось, но не сейчас. Настроение, которого и так не было, вдруг испарилось.

Холодный ветер подул в спину Скарлетт, и вместе с наступившим шумом пошел дождь. Девушка прислонилось спиной к стене и прикрыла глаза, вдыхая свежий воздух. Теперь единственной причиной, почему она бы могла подойти к Джестину, — это отдать ему рисунки. Но она никогда это не сделает, потому что лишь они были тем, что напоминало о нем. Конечно, она увидит его на парах или в столовой, но... но ведь это будет не тем.

Она открыла глаза и, прижав учебники к груди, побежала сквозь дождь в женское общежитие. Распахнув дверь комнаты, она заметила Кейтлин, которая стояла в белом атласном платье, счастливо улыбалась. Рядом крутилась Лиа в темно-синем и расправляла платье подруги.

– Как я выгляжу? – обратилась Голд к Скарлетт.

– Потрясающе! – искренне проговорила Белль, все еще не двигаясь с места.

Блондинистые волосы были мокрыми, а белое платье прилипало к телу. По сравнению с ними обоими, она выглядела так, будто комнатой ошиблась.

– Вы будите самыми красивыми на балу, – улыбнулась Скарлетт.

– Что с тобой? – замерла Лиа, заметив, как лицо Белль погрузнело.

– Все в порядке, – пожала плечами Скарлетт. – Просто завтра я вновь вернусь с небес на землю.

Зайдя в комнату, она положила учебники на кровать и, стягивая по дороге платье, направилась в душ.

Глава 5.

– Когда вернешься? – поинтересовалась Кейтлин, выглядывая из-под одеяла.

– Думаю, в воскресенье днем или же завтра вечером, – проговорила Скарлетт. – Насколько меня хватит.

– Думаешь, мама снова будет уговаривать тебя пойти на бал?

– Она не уговаривает, Кейтлин. Она утверждает, – Белль закрыла сумку и закинула ее на плечо. – Тем более, вчера она мне сказала «поговорим позже», а это ясно дает понять, что я еще долго буду с ней спорить.

– Может, тогда не стоит ехать?

– Нет, мне нужно, – тихо сказала Скарлетт, думая о Джастине.

Ей действительно было нужно время, после этой бессонной ночи, чтобы отвыкнуть от этого мальчишки, ведь впереди были экзамены, а забивать голову О'Коннором именно сейчас было не лучшим решением. Но, к сожалению, Скарлетт ничего не могла с этим поделать, поэтому нашла выход лишь в том, чтобы уехать к родителям и не видеть его пару дней.

Выйдя в коридор, она закрыла дверь и направилась на стоянку к своей машине. Её любимый красный Феррари с откидным верхом, и длинная дорога, которая даст немного времени поразмыслить.

Вот только юную мисс Белль ожидал неприятный сюрприз, или же слишком приятный повод, чтобы ее вдруг захлестнули чувства, когда она увидела Джастина возле своей машины. На его левом плече висела спортивная сумка, а сам он стоял облокотившись на ее машину.

– Опять куришь эту дрянь? – нахмурилась Скарлетт, заметив сигарету в его левой руке.

Она подошла к машине, открыв дверь со стороны руля, и закинула сумку на заднее сиденье.

– Чуть-чуть можно.

– Нет, – оборвала Белль.

– Ладно, – хмыкнул Джастин и откинул сигарету в сторону, выдыхая белый дым влажными губами.

Она села за руль, надев черные очки, и завела машину.

– Отойди.

– Не так быстро, Белль, – скинул он с плеча сумку и закинул на заднее сиденье машины.

– Ты что удумал? – распахнула голубые глаза Скарлетт.

– Подвезешь меня до дома, – утвердил Джастин, садясь на переднее сиденье машины.

– Вот еще!

– Мы живем в одном городе, только на разных улицах, тебе так тяжело меня подвести?

– А где твоя машина? – нахмурилась Скарлетт.

– А это не твое дело, Белль, – отрезал Джастин. – До Вустера целый час под жарким солнцем, которого пока что нет, а ты медлишь!

– Заткнись! Иначе пойдешь пешком, умник!

Она завела машину, а Джастин довольно улыбнулся, расположившись на переднем сидении. Белль нажала на газ, выезжая со стоянки, и, заметив ухмыляющееся лицо О'Коннора, прибавила скорость, от чего парень тут же напрягся и сжал зубы. Пустое шоссе, на котором, на удивление, было мало машин, предоставило повод разогнаться еще больше, что и сделала Белль. Когда стрелка достигла ста двадцати километров в час, Джастин схватился за ручку и прикрыл глаза, сжимая губы в тонкую линию.

– Что с тобой, О'Коннор? – усмехнулась Белль. – Укачало?

– Нет, наслаждаюсь быстрой ездой, – выдавил Джастин, ерзая на сиденье.

– Правда? – улыбнулась Белль. – Тогда, я думаю, ты не будешь против, если я догоню стрелку до ста шестидесяти.

– Конечно, – еле слышно проговорил О'Коннор, и открыл глаза, пытаясь сосредоточиться на чем-нибудь другом, кроме того, что у него начала кружиться голова.

Блондинистые волосы Скарлетт взмывали в воздух и выглядело это завораживающе. Не смотря на желтое девичье платье, она не казалось той обычной девушкой из Гарварда. Черные очки, довольная улыбка, и то, как она умело управляла машиной, очаровало Джастина. Будто хорошая девочка решила поиграть в плохие игры, но и успевает соблюдать свои правила. Она чертовски привлекательна. И это до ужаса возбуждало Джастина, смешиваясь с головокружением. Стоило признаться, что он уже несколько раз пожалел о том, что поехал с ней, но и был рад, потому что открыл для себя новую Скарлетт.

Белль ловко повернула в левую сторону на большой скорости и немного сбавила скорость, замечая, что лицо Джастина побледнело.

– Не вздумай сделать это в машине, – предупредила Белль.

– Я и не собирался, – улыбнулся уже более оживленный О'Коннор. – Но если ты хочешь, – продолжил он, думая совсем не о рвоте.

– Ты всегда думаешь своим членом?

– Ты сказала слово «член»? – удивленно вскинул брови Джастин.

– Да, О'Коннор, член, – обернулась она к нему. – Член.

– Ты сейчас говоришь о моем члене, – напомнил Джастин. – Это возбуждает.

Она накрыла лицо ладонью, а щеки приобрели румянец. «Если бы мама слышала это, она бы меня убила», – пронеслось в голове Скарлетт.

– Выходит, ты боишься быстрой езды, – заметила Белль. – Так как же ты ездил раньше? Не больше шестидесяти? – усмехнулась девушка.

Джастин закатил глаза и накрыл своей ладонью коленку Скарлетт. От неожиданности, Белль дернулась и почувствовала, как по ногам пробежались приятные мурашки.

– Убери, – выдавила она.

– Не убедительно, – качнул головой О’Коннор, и рука скользнула выше колена, касаясь кончиками пальцев желтого краюшка платья.

В голове Скарлетт вдруг всплыла картина в классе, и она невольно начала ерзать на сиденье.

– Я могу остановиться, если ты поцелуешь меня.

– Не в этот раз, Джастин Джейк О’Коннор, – сжав зубы проговорила Скарлетт, и резко завернула, от чего Джастин немного откинуло назад.

– Ладно-ладно, – поднял он ладони вверх. – Ты права, все после свадьбы.

На эти слова Скарлетт закатила глаза и, заметив взгляд Джастина на своем оголенном бедре, не стала поправлять платье, которое из-за ветра поднялось слишком высоко, приоткрыв краешек белых кружевных трусиков.

Всю оставшуюся поездку она искоса наблюдала за ним, поправляя волосы и шлейку платья, которая все время падала с плеча, придавая большей соблазнительности.

Джастин был будто заморожен, скорость, которая убавилась в городе и то, как выглядела Скарлетт. Он был готов целовать её везде: искусанные губы, шею, где заметно пульсировала вена, ключицу, и даже в то место, где совсем чуть-чуть виднелись её трусики.

– Я не ошиблась? – поинтересовалась Белль, останавливаясь возле дома О’Коннора.

Джастин, будто очнувшись ото сна, оглянулся назад, и довольно улыбнулся, увидев в окне мать, которая держала на руках белого щенка. О’Коннор покачал головой еще одной глупости Мишель, и открыл переднюю дверь, ступив на мокрый асфальт.

– Что бы ты делал, если бы я сегодня не поехала к родителям? – вдруг поинтересовалась Скарлетт, когда Джастин наклонился, чтобы забрать свою сумку.

– Угнал бы твою тачку, – пожал он плечами.

– Ты не исправим, – выдохнула Белль.

– И тебе это нравится, Белль, признайся, – улыбнулся Джастин, поправляя спавшую шлейку с ее плеча. – Береги себя, Скар, – хрипло произнес О’Коннор и пошагал в дом.

Закрыв за собой дверь, Джастин разулся и пошагал в сторону кухни, где несколько минут назад он видел свою мать. Она стояла возле плиты, будто раздумывая, что приготовить, и обернулась, взглянув на сына, который в этот момент кинул сумку на пол.

– Ты притащила собаку? – вскинул О’Коннор бровь.

– Да, – улыбнулась мать. – Его зовут Бадди.

– Тебе нужен мужчина, мам, тот, кто не будет грызть половик, как это сейчас делает Бадди.

– О боже, – округлились глаза Мишель, и она тут же взяла щенка себе на руки. – Мне и тебя хватает, а Бадди я еще воспитаю.

Джастин покачал головой и присел на стул.

– Тебя только что подвезла Эльза? – мать мимолетно взглянула в окно.

– Да, и она гоняет как ненормальная.

– Ты в порядке? – обеспокоенно поинтересовалась Мишель, крепче прижимая щенка к себе.

– Да, и ради Бога, не делай такое лицо, лучше покорми щенка, а то он жует твои волосы, – скривился Джастин.

Мишель опустила щенка на пол, наполнив миску кормом, и направилась в сторону гостиной, вернувшись спустя несколько секунд с тремя книгами.

– Я взяла тебе несколько книжек из библиотеки, на выходные.

– Спасибо, – искренне улыбнулся Джастин. – Это то, что нужно.

Мишель взглянула на щенка, а потом на сына, который заинтересованно разглядывал обложки книг.

– Я хочу взять Бадди подружку.

Джастин вскинул брови.

– Возьми сразу весь приют, и останешься жить на улице, сидя на траве и наблюдая, как они доедают остатки ламинита.

Мишель закатила глаза и покачала головой. Упрямый мальчик.

– Лицо этой девушки, Эльзы, мне показалось знакомым, – задумалась Мишель.

– Тебе показалось, мам, – отрезал Джастин, поднявшись из-за стола. – Я пойду наверх.

– Хорошо, – кивнула женщина. – Я приготовлю обед, а ты возьми с собой Бадди.

О’Коннор, недовольно цокнув, взял щенка на руки, закидывая сумку на плечо, и еще три книги, которые он расположил так, чтобы Бадди их не погрыз. Поднявшись по ступеням наверх, он зашел в комнату, кинув сумку на кровать, а Бадди поставил на пол, сам расположившись на ворсистом бежевом ковре. Спустя несколько минут изучения новых книг, Джастин тяжело выдохнул и взглянул на белого маленького лабрадора.

– Привет, Бадди, – погладил Джастин щенка. – Ты действительно любишь все грызть, – заметил О’Коннор, наблюдая, как собака взялась грызть одну из книг. – Пообещай мне, приятель, что будешь приглядывать за ней, потому что после ухода отца она раскисла. Хорошо?

Бадди, что-то проскулив, кинулся в объятия Джастина, облизывая его лицо, и по комнате разлился хриплый и счастливый смех парня.

Скарлетт открыла стеклянную дверь, ступая на белый кафель, и кинула сумку на пол, когда увидела маленькую девочку, которая неуклюже бежала к своей старшей сестре.

– Лили, – с улыбкой на лице нежно проговорила Белль, взяв на руки малышку.

– Скарлетт, – будто из неоткуда появилась и мать, оглядывая дочь с ног до головы и пытаясь найти хоть что-нибудь во внешнем виде Белль, к чему можно было бы придраться.

– Мам, – взглянула Белль на мать и еле заметно кивнула.

– Мы можем поговорить?

– Не сейчас, мам, – оборвала Белль. – Порть мне настроение в другой раз.

Анабелла сжала губы в тонкую линию и сдержанно выдохнула, выпрямив спину.

– Перестань делать это прямо с порога, – сзади матери появился отец Скарлетт, поднимая сумку с пола.

– Хорошо, – выдохнула мать. – Ты должна пойти.

– Нет, – качнула головой Белль.

– Да.

– Нет, мне не с кем.

– Не ври мне, – Анабелла скрестила руки на груди.

– Я не вру! – зло вскрикнула Скарлетт. – Если тебе так этого хочется, пусть со мной идет папа.

– Не втягивайте меня в это, – Брэм поднял указательный палец вверх. – Ты, – указал он

на Анабеллу, – иди и приготовь детям обед. А ты, – он обернулся к Скарлетт, – отдай Лили мне и занеси свои вещи наверх.

В эту же секунду Скарлетт передала Лили отцу, а Анабелла, сжав руки в кулаки, направилась на кухню, постукивая каблуками.

– Жестоко ты с ней, – улыбнулась Скарлетт, забрав сумку у отца.

– Я был вынужден, милая, – еле заметно улыбнулся Брэм. – Тем более я бы не хотел, чтобы разговор о том, что я пойду с тобой на бал в качестве кавалера, продолжался. Увы, дорогая, но я уже не так молод.

– Ты недооцениваешь себя, – похлопала она его по плечу.

– А вот этот жест был доказательством того, что я для тебя уже старик, – опечаленно вздохнул Брэм.

Скарлетт качнула головой и, тихо прошептав «Люблю тебя», направилась по лестнице вверх — в свою спальню. Она была просторной, в нежно-сиреневых тонах.

Кинув сумку на кровать, девушка тяжело выдохнула и остановила свой взгляд на полке со школьными альбомами. Несколько секунд она колебалась между тем, чтобы лечь и отдохнуть и тем — чтобы по какой-то непонятной ей причине взять и просмотреть школьный альбом, в который она не заглядывала уже очень давно. Она не хотела вспоминать ту Скарлетт. Толстую девочку с кучей комплексов.

Вытянув альбом младших классов, где ей было всего четырнадцать, она открыла на середине альбома и застыла на месте, разглядывая всех своих одноклассников. Три богатые девочки посредине, несколько мальчиков по бокам, которые входили в элиту класса, и по какой-то причине толстенная девочка, стоявшая с ними в одной линии. Немного застенчивый взгляд голубых глаз и надутые алые губы.

Скарлетт присела на ворсистый сиреневый ковер в своей комнате, и с замиранием сердца заметила мальчишку, который стоял позади нее на этой фотографии. У него была милая улыбка, челка, которая уже немного прикрывала глаза и... его левая рука на её плече. Скарлетт несколько раз моргнула, думая о том, что, возможно, ей показалось, но нет. Она попыталась найти на лице Джастина хоть чуточку отвращения, но видела лишь его улыбку, ничего больше. Почему она этого не помнит? Может, его тогда заставили?

Белль со злостью захлопнула альбом и попыталась вспомнить хоть один нормальный день в младшей школе. Ничего. Только насмешки, издевательства и слезы, с которыми она каждый день приходила домой.

Два дня в кругу семьи, на удивление для Скарлетт, прошли очень быстро. Она старалась не обращать внимания на придирки своей матери, на то, что она сотый раз уговаривала пойти свою дочь на бал. В такие моменты Белль просто молчала или погружалась в себя.

Единственное, что отвлекало Скарлетт от внезапной грусти, — это маленькая Лили. Её задорный звонкий смех и постоянные вопросы, которые иногда заставляли задуматься не на шутку.

Ближе к полудню воскресенья, Белль собрала вещи и направилась обратно в школу. Дорога была скучной, даже в сопровождении музыки. Она то и делала, что поглядывала на сиденье рядом в надежде, что там окажется Джастин. Но она была одна и, кажется, скучала по нему. После просмотра того школьного альбома, она то и дело вспоминала о нем каждые

десять минут. Его наглые выходки, шоколадные глаза и очень редкие, но милые улыбки. Джастин О'Коннор ...

«Джастин чертов О'Коннор!» – пронеслось в голове Скарлетт, и она затормозила посреди пустого шоссе, откинув голову назад. Все мысли мигом спутались в голове, а в груди стало тяжело, когда она представила, как он касается губами её губ. «О чем я только думаю?» – покачала девушка головой и открыла глаза, заводя машину.

Последующие полчаса она пыталась отвлечься на проезжающие мимо машины и на то, что через месяц экзамены, а она совсем забросила подготовку к ним. Даже если профессор пообещал, что поможет ей, это не значит, что все так просто сойдет с рук.

– Может, хватит терзать учебник? – простонала Кейтлин, заворачиваясь в одеяло. – Час ночи, а ты все читаешь.

– Прости, – тихо прошептала Скарлетт, закрывая книгу.

– Не можешь уснуть? – почти неслышно поинтересовалась подруга, наблюдая, как Белль ерзает на кровати, пытаясь лечь удобнее.

– К сожалению, – выдохнула Скарлетт.

Еще пятнадцать минут она смотрела потолок, в надежде, что её глаза сомкнутся, и она погрузится в здоровый сон. Но нет. Её организм будто и не собирался сдаваться и боролся со сном один способом – О'Коннором.

Откинув одеяло в сторону, она опустила ноги на холодный пол и взглянула на часы. Слишком поздно.

– И вообще, это плохая идея, – тихо, будто сама себе, сказала Скарлетт и поднялась с кровати. – Очень плохая идея, – вновь повторила она себе, надевая платье, которое первым попало под руку.

По всей видимости, подруги были действительно измотаны, что даже не услышали, как Белль зацепилась за тумбочку, когда искала свои балетки. Она собиралась быстро, хотя иногда сомневалась в своем решении. Покрутившись перед зеркалом, пытаясь хоть что-то разглядеть, Скарлетт вышла из комнаты, закрывая дверь на замок, и направилась на выход.

– Самое время остановиться, – проговорила она себе, сбавляя шаг по направлению к мужскому общежитию.

«Что я ему скажу?» – пронеслось в голове, а теплая ладонь накрыла лицо. Она бы остановилась и вернулась обратно в комнату в надежде на крепкий сон, но из головы не выходили слова отца: «Всегда делай то, что думаешь, и говори то, что чувствуешь». А думала она сейчас лишь о нем, поэтому, преодолев страх, она направилась в мужское общежитие в надежде, что Джастин еще не спит.

Скарлетт испуганно округлила глаза, глядя на дверь в его комнату, и почувствовала некое волнение. Она и хотела его увидеть, и в то же время чувствовала себя неуверенно, чтобы просто взять и постучать в дверь Джастина О'Коннора. Белль взялась тонкими пальцами правой руки закраюшек платья и несколько секунд теребила его, прежде чем постучать в дверь. С первым же стуком сердце Белль начало биться быстрее, будто она пробежала несколько миль, и вот, наконец, остановилась.

По ту сторону послышались медленные шаги, и дверь распахнулась, на мгновение ослепив Скарлетт лунным светом, исходящим из окна.

– Ну наконец-то... где тебя... Белль? – немного осипшим голосом проговорил Джастин, сонно взмахивая длинными ресницами.

– Привет, – неуверенно прошептала Скарлетт, выдавив улыбку.

– Полвторого ночи, а ты говоришь мне «привет»? – в недоумении поинтересовался Джастин, облизывая влажные губы.

– Не хочешь погулять? – голос Белль заметно дрожал.

– Конечно, – кивнул Джастин. – И на розовом пони прокатиться.

Улыбка с лица Скарлетт исчезла, и она почувствовала себя круглой душой, что пришла к нему. Со стороны его слова казались нечем, но это обидело Белль, скорее всего, потому что ей было не все равно. Она отвернула лицо в сторону, сжимая губы в тонкую линию, и, вскинув подбородок, обернулась, взглянув в карие глаза.

– Хорошо, – тут же проговорил Джастин и обернулся назад, стянув белую майку со спинки стула и надел её. – Идем.

– Эм, – нахмурила Белль, встав на пути у О'Коннора.

– Тебя смущает мой вид? – вскинул бровь Джастин, взглянув вниз на свои домашние тапочки и пижамные штаны.

– Нет, ты ведь простудишься.

– На себя посмотри, – кивнул он, указав на то, что она была лишь в платье и балетках.

Но на его замечание Скарлетт ничего не ответила, лишь ожидала, когда он возьмет себе что-то еще.

О'Коннор, демонстративно цокнув, обернулся назад и, захватив байку на замке, вышел в коридор, закрывая дверь.

– Куда держим путь? – поинтересовался Джастин, медленно шагая сзади Скарлетт по коридору.

– К озеру.

– Мы будем топить твоего друга? Вновь? – по лицу Джастина расплзлась злорадная улыбка.

– Что ты так привязался к Алексу? – вдруг остановилась Белль на выходе из общежития. – Выглядит так, будто ты ревнуешь.

О'Коннор сузил глаза, а Скарлетт в изумлении приоткрыла влажные губы, понимая, что её слова, действительно, правда. Этот сонный мальчишка с взъерошенными волосами и в домашних тапочках, действительно, её ревнует к Алексу? По телу Белль расплзлись тысячу мурашек, и она невольно вздрогнула, улыбаясь самой себе.

Джастин отвел взгляд в сторону, пытаясь не замечать глупой улыбки Белль, из-за которой ему хотелось крепко обнять ее и никогда не отпускать, и, стянув с себя байку, протянул её Скарлетт. Она отрицательно качнула головой и сделала шаг назад.

– Если ты не наденешь её, я окуну тебя в озере, ты заболеешь и ухаживать за тобой буду только я, и никто другой.

– Угрожаешь? – вскинула бровь Белль.

– Пока что информирую.

Судя по серьезному взгляду О'Коннора, Скарлетт поняла, что он не шутит, поэтому взяла байку и накинула себе на плечи.

Погода этой ночью в Бостоне, на удивление, была теплой, не то что в Вустере, предыдущие два дня.

Она шагала впереди него вдоль озера, прислушиваясь к его медленным шагам, и боялась обернуться назад, а когда решилась, то сделала это действительно не вовремя и столкнулась с Джастином, который перехватил Скарлетт в то время, как она успела споткнуться.

– Я, конечно, могу предполагать, что ты неуклюжа, но не на ровном месте, Скар, –

усмехнулся О'Коннор.

– Здесь темно, – нахмурилась девушка, поправляя сползающую байку.

– Спешу сказать, что темно не только здесь. Ночь на улице, Белль.

– Не остри.

– Хорошо, – хмыкнул О'Коннор и задумался.

Скарлетт несколько секунд наблюдала за его бесстрастным лицом и не выдержала:

– О чем ты думаешь?

На лице О'Коннора появляется довольная улыбка, и Скарлетт становится не по себе.

– Перестань так улыбаться, мне неловко, – хмуро заявила Белль.

– Я единственный, кого бы тебе не следовало бояться, – Джастин облизал влажные губы и взглянул в голубые глаза Белль. – Почему я?

Скарлетт непонимающе глядела в карие глаза.

– Ты могла позвать своего дружка. Почему ты пришла ко мне?

– Я, – запнулась Белль. – Если тебе... то есть, ты можешь уйти, если хочешь.

– Ответь на мой вопрос, Скарлетт Мэри Белль.

– Я ответила, – отрезала девушка и, обернувшись к нему спиной, направилась вперед.

– Ты все еще ненавидишь меня? – кричал он ей в след, пытаясь нагнать.

Белль почувствовала, как от таких вопросов её щеки стали приобретать румянец, поэтому лишь поспешно шагала в сторону общежития.

– Терпеть не могу, – пробормотала она себе под нос и резко остановилась, чувствуя, как начало щипать чуть выше щиколотки.

– Ты самая настоящая лгунья, Белль, – усмехнулся Джастин.

Скарлетт сделала еще шаг и почувствовала то же жжение на другой ноге. Черт бы её побрал зайти в крапиву!

– Не повезло, – насмешливо вырвалось с губ О'Коннора, когда он понял, что Скарлетт угодила в крапиву.

– Хватит болтать, лучше помоги! – зло выпалила Белль, сжав губы в тонкую линию от боли.

– И что ты мне предлагаешь?

Но, не дождавшись её ответа, Джастин двинулся навстречу Скарлетт и, взяв её на руки, понес через высокую крапиву к общежитию. Несколько секунд девушка ошарашенно взмахивала длинными ресницами, а потом смирилась с его теплыми руками на своем бедре и лишь молча ждала, когда они минуют крапиву.

Несколько раз Джастин кривился, скорее всего, из-за того, что обжигался, но он не был рад, что она угодила в крапиву, потому что теперь он чувствует запах её волос и слышит, как она встревоженно вздыхает каждый раз, когда он обжигается. Как она вообще умудрилась зайти в высокую крапиву, когда просто могла пойти назад? Вредная девчонка. Подойдя к женскому общежитию, Джастин остановился, чтобы набрать воздуха в легкие, и опустил голову, заметив, что Белль уснула.

– Вот дерьмо, – выдохнул он, глядя на спящую Скарлетт.

Идти к ней в комнату с ней на руках и видеть снова те шокированные лица её подруг, он вовсе не хотел. Попытался разбудить. Не вышло. Оставался лишь один выход — это идти к себе в комнату вместе с ней, что и сделал Джастин, пораздумав над этим пару секунд.

Толкнув дверь ногой, он заметил, что кровать Эрика все еще была пуста, хотя этот идиот обещал вернуться к полуночи. О'Коннор уложил Скарлетт на кровать и взглянул на

дисплей телефона. Полтретьего ночи, а он совсем не хочет спать.

Скарлетт мирно сопела, скрутившись комочком на кровати Джастина. Он протянул руку, убрав спавшие на глаза блондинистые волосы, и присел на прохладный пол. Её лицо было так близко к нему, что хотелось хоть на мгновение коснуться её губ, но это было бы не честно. Больше всего он хотел поцеловать её и видеть в глазах тепло и любовь, а не испуг и сомнение. Эта девчонка сама пришла к нему ночью, чтобы погулять, и это значит... «И это, мать твою, ничего не значит!» – откинул эти мысли прочь Джастин.

Джастин повернулся на бок, чувствуя, как ноют мышцы, и немного нахмурился. Положив свою голову рядом с подушкой, он глядел на спящую Скарлетт и, казалось, сам уже засыпал. Комната начала расплываться, и он погрузился в сон.

Скарлетт распахнула глаза, когда сквозь сон услышала пение птиц. А может, она все еще спит? Потому что слишком хорошо началось утро, хотя бы потому, что рядом был Джастин. Его золотистые и спутанные волосы щекотали носик Скарлетт, и невольно она нахмурилась. Белль чувствовала себя довольно бодро и тут же сообразила, что находится вовсе не у себя в комнате. Вместо привычной кровати Кейтлин и Лии, она видела одну кровать по соседству, на которой спал парень — сосед Джастина.

– Дерьмо! – выругалась Белль и подняла голову с подушки, глядя на настенные часы.

Буквально через семь минут у Лии прозвенит будильник, и девчонки не обнаружат Скарлетт в своей постели.

Джастин распахнул глаза от того, что его кровать начала скрипеть, и поднял голову, заметив Белль.

– Какого черта я здесь делаю? – прошипела она, глядя на его бледное лицо.

– Какого черта ты вчера уснула на моих руках? – таким же тоном поинтересовался О'Коннор.

– Ты мог меня разбудить! – возмущалась Скарлетт, спрыгнув с кровати и обувая балетки.

– Я попытался, – сонно пробормотал О'Коннор.

Зацепившись за собственную ногу, она неуклюже пошатнулась, от чего разозлилась еще больше.

Джастин поднялся с пола, потирая одной рукой глаз, а другой придерживал Белль за руку, пока та обувалась.

Ни сказав ни слова, Скарлетт буквально вылетела из комнаты, направляясь на выход мужского общежития и встречая пару мужских любопытных глаз. «Что теперь обо мне подумают?» – пронеслось в ее голове, когда она бежала сквозь вишнёвый сад, который вел к женскому общежитию.

Аккуратно повернув в замке ключ, она толкнула дверь и замерла на месте, чувствуя, как быстро стучит её сердце. Дверь открывалась медленно, и поэтому она уже несколько раз успела представить её проснувшихся подруг и с готовыми вопросами в её сторону. Но они все еще мирно спали, поэтому Белль поспешно сняла балетки возле двери и, закрыв её, направилась к своей кровати.

На удивление Скарлетт, будильник прозвенел не в точное время, а именно тогда, когда она успела раздеться и лечь под одеяло, на секунду сомкнув глаза. Фальшиво, будто только проснулась, Скарлетт потянула руки, замечая хмурое лицо Лии.

– Что-то случилось? – обеспокоенно поинтересовалась Белль.

Лиа вскинула подбородок и взглянула на Кейтлин.

– Не выпалась, – отрезала подруга, откинув одеяло в сторону и ступая на прохладный пол босыми ногами.

Утро было тихим и безмолвным со стороны Лии и Кейтлин. Понятное дело, Кейтлин была озадачена каким-то предложением своего парня Себастьяна, и это единственное, что узнала Скарлетт. А вот Лиа будто бы была не в духе и не собиралась хоть как-то поднимать себе настроение.

Больше всего Скарлетт волновало то, чтобы не разошлись слухи о сегодняшнем утре. Ведь больше ей никто не поверит, если она скажет, что это неправда, потому что это, черт побери, правда, и у этой правды достаточно свидетелей. Даже её любимый ананасовый сок не спасает от предчувствия опасности.

Все еще хмурое лицо Лии, и, по всей видимости, многозначащие взгляды в сторону Скарлетт, заставляют задуматься о чем в этот момент думает Грин. Неужели она услышала, как она пришла? К ней приходит эта мысль ровно в тот момент, когда она вспомнила не своевременный звонок будильника. В какой-то степени, защитить Скарлетт от нападков Кейтлин не в ее стиле, хотя бы потому, что Лиа была фанатка правды и никогда ни от кого ничего не скрывала и требовала, чтобы ей никогда не врали. Даже, если она знает о том, что Скарлетт пришла рано утром, Белль не хотела ей рассказывать ничего о ней с Джастином. Потому что это её личное. Он и она — это то, что принадлежит им обоим и больше никому. От этих мыслей Скарлетт почувствовала некое беспокойство и захлестнувшую её ревность из-за одной мысли, что хоть кто-то прикасается к тому сонному мальчику с утра, которому она даже не удосужилась сказать «спасибо».

Она нервно теревит волосы, сидя за второй партой, и косится в сторону Лии на «Управленческой отчетности». Нервы Скарлетт не выдерживают, и она подсаживается к подруге.

– Мы можем поговорить? – неуверенно начала Белль.

Лиа подняла голову, показывая тем, что вся во внимании.

– У тебя что-то случилось? – тон Белль был немного обеспокоенным.

Лиа закатила глаза и вновь опустила голову.

– Лиа, послушай...

– Я знаю, где ты была, Скарлетт, – зло выпалила подруга, именно в тот момент, когда все замолкли, что привело ко всеобщему вниманию.

Сердце Белль пропустило один сильный удар, а где-то в затылке потяжелело.

– Ты это о чем? – спросила Скарлетт шепотом.

– Ты была у него.

Первый прилив волны, будто тебя окатили ледяной водой, проходится по всему телу Скарлетт, а мысли вдруг путаются совершенно безобразным образом. «Она знает», – беспрерывно проносится в ее голове, но она еще не согласна сдаваться.

– Я не понимаю, о ком ты, – отмахнулась Белль.

– Ты знаешь о ком я. О’Коннор.

– Нет, я шла к Алексу...

– И вдруг передумала?

– Нет. Все не так, – качнула головой Скарлетт, моля о том, чтобы этот разговор окончился, и Лиа забыла обо всем.

– Себастьян видел тебя сегодня, – холодным тоном проговорила Грин. – И я нашла кружевное белье с запиской в твоём комодке.

– Ты рылась в моем комодe? – нахмурилась Белль, мысленно матерясь на себя за то, что запихнула белье вместе с запиской.

– Это ведь его рук дело, верно?

– Ответь на мой вопрос, – холодно проговорила Белль, сжав губы в тонкую линию.

Она была зла, потому что её пространство нарушили. Все бы ничего, если бы она знала или видела, но, черт побери, рылась в белье?

– Все ясно, – буквально выплюнула Скарлетт и, подорвавшись с места, направилась на выход из аудитории.

В горле стоял ком, из-за которого было тяжело дышать. К глазам подступали слезы. Было до жути обидно, будто ее оскорбили. И лишь всхлипывая, она мчалась по пустому коридору в то место, где её не побеспокоят долгое время.

Сколько времени прошло с того момента, как она покинула аудиторию, Скарлетт и не знала. Она потеряла его счет, когда полностью окунулась в пелену своих мыслей, пытаясь отгородиться от суровой реальности. В моменты, когда она думала о Джастине, сердце отчаянно ускоряло ритм, а внутри появлялось беспокойство. Скорее всего, это было потому, что она впервые испытывала это чувство. Чувство некой привязанности к нему.

Всего две недели понадобилось, чтобы вскружить ей голову и заставить поверить в то, что она ему не безразлична. Хотя, кому знать... Сейчас она не была точно уверена в этом, но почему-то верила его последним словам и поступкам.

Скарлетт опустила голову на свои колени и тут же подняла ее, услышав рядом шорох. Алекс, с немного встрепанными волосами, в белой майке и темных джинсах.

– Извини, это ведь твое место? – сомневаясь в своем решении подсесть к ней, проговорил Томас.

– Я уже не знаю, где мое место, – тихо произнесла Скарлетт, немного радуясь тому, что он оказался здесь именно сейчас.

– Что-то случилось? – нахмурился парень. – Ты так быстро шла по коридору и совсем не слышала, что я тебя зову.

– Все пошло под откос, – выдохнула Белль, взглянув в его спокойные карие глаза. – Такой ответ подойдет?

– Вполне, – кивает Томас и еле заметно улыбается, от чего внутри Скарлетт разливается тепло.

Алекс неуверенно взял её за руку, переплетая пальцы, и на удивление не заметил ничего того, что означало бы не делать этого.

Скарлетт несколько секунд смотрела вдаль, там, где уже солнце близилось к шести вечера, и поняла, что просидела здесь довольно долго, укутываясь в собственные мысли. Опустив глаза, она заметила на кисти Томаса маленькую точку, вокруг которой было едва заметное розовое пятно, будто от ожога.

– Что это? – немного нахмурившись, Скарлетт приподняла его руку, пытаясь разглядеть маленький ожог или что-то иное.

– Шрам от катетера, – спокойно произносит Томас.

По телу Белль проносится волна тревоги, а желудок неприятно скручивает.

– Когда я был помладше, мне попался самый настоящий врач-идиот.

– Что с тобой было? – обеспокоенно спрашивает Скарлетт, поглаживая шрам на его кисти большим пальцем.

– Некоторые проблемы со здоровьем.

– Но теперь все хорошо? – с надеждой, почти неслышно шепчет Белль.

– Да, Скарлетт Мэри Белль, я здоров, как никогда, – улыбается Алекс, и на его щеке появляется обаятельная ямочка, от чего хочется обязательно улыбнуться в ответ.

Скарлетт наклоняет голову, положив её на плечо Томасу, и блаженно прикрывает глаза. Теплый ветер ласкает кожу ее лица, и она еле уловимо улыбается, когда волосы щекочут её нос. На долю секунды она понимает, что все это спокойствие не может быть вечным, и через час или два, придется вернуться в реальность, где с каждой секундой уже не понимаешь, чего ожидать от подруг и даже от себя.

Остановившись возле двери, Скарлетт еще раз поблагодарила Алекса за то, что он провел ее, хотя она просила его этого не делать. Он лишь улыбнулся своей доброй улыбкой, поправив прядь ее блондинистых волос, и ушел.

Белль толкнула дверь, обнаружив Кейтлин на кровати, которая глядела на свое белое атласное платье, и казалось, вот-вот заплачет. Скарлетт закрыла дверь и, обеспокоенная видом подруги, направилась к ней.

– Что случилось?

– Мне так страшно, Скарлетт, – Кейтлин испуганно подняла глаза на подругу, и Белль не на шутку стало нехорошо.

Она в голове прокрутила все возможные ответы на следующий вопрос, остановившись на том, что, возможно, Кейтлин... беременна?

– Что? – нервно вздохнула Белль.

– Себастьян, – нервно сглотнула Кейтлин.

Глаза Скарлетт вмиг расширились, перематывая пленку на несколько часов, и она вспомнила слова Лии о том, что он видел её. Слишком много Себастьяна, который все видит, и вот он снова здесь.

– Он хочет, чтобы я вышла за него, – руки Кейтлин тряслись, а Скарлетт облегченно выдохнула.

– Он сделал тебе предложение? – на побледневшем от страха лице Белль появляется еле заметная улыбка.

– Нет, – качает она головой. – Он сказал это шуткой, но это не было похоже на шутку, – голос Кейтлин срывается и переходит в панический писк.

– Эй, – Скарлетт хватая ладонями её лицо и старается сделать так, чтобы Голд смотрела прямо ей в глаза. – Не паникуй. Ты слишком накручиваешь себя.

– Я не готова, – мотает она головой.

– Ты любишь его? – вдруг выпаливает Белль, заставив свое сердце биться чаще от того, что готова ответить «да», если ей зададут такой вопрос насчет Джастина, но тут же отвечает себе «нет», успев подумать.

Кейтлин молча кивает головой. Проходит несколько секунд, когда с её глаз перестают течь слезы, и она успокаивается. Дыхание становится ровным, и она вытирает тыльной стороной ладони слезы, размазывая тушь по лицу.

– Тебе нужно умыться, иначе в таком состоянии он передумает брать тебя в жены, – улыбается Скарлетт, от чего Кейтлин смеется, глядя на себя в зеркало.

Дверь резко открывается, заставив двух подруг прервать свой задорный смех, и в дверях

появляется Лиа. На её лице нет ни одной эмоции.

Скарлетт поднялась с кровати, закидывая полотенце на плечо, и взяла туалетные принадлежности для того, чтобы сходить в душ.

– Я с тобой, – поднялась с кровати Кейтлин, роясь в своей тумбочке.

Лиа, которая пару секунд назад стояла в дверях, присела на свою кровать, все еще ни с кем не разговаривая.

– Идем, – выпрямилась подруга, прижимая к груди разноцветные туалетные баночки.

Глава 6.

Сегодняшнее утро не казалось таким особенным, не смотря на то, что Белль выспалась. За вчерашний день она слишком переживала, от чего эмоционально истощилась и сразу же уснула, когда укрылась мягким одеялом.

Алекс, как и обещал, ждал её за обедом и пробовал на вкус пудру, слизывая её с булочки. Некоторые вопросы по поводу Лии, которые задавала Кейтлин, она пыталась пропустить мимо ушей. Придет время, и она сможет рассказать это и Голд, но не сейчас. Она боялась и того, что ей нужно будет забыть об этом всем.

До экзаменов оставался месяц, а все ее мысли были заполнены Джастином, и это не нравилось Скарлетт. Он не появился на «Международной экономике», и это немного беспокоило её.

Профессор ушел по своим делам, оставив учеников за чтением новой темы, ну а Скарлетт вместе с Алексом принялись наблюдать за Йеном, который доставал на этот раз девушку и очень «мастерски» подкатывал к ней.

Она знала, что Алекс пытается хоть как-то ее отвлечь, хотя даже сам не понимал, кем именно были заняты её мысли. Она все еще не чувствовала себя виноватой за то, что не рассказала Лии о Джастине, поэтому на следующей паре прошла мимо ее парты и села за последнюю, укутываясь в собственные переживания. Даже звонок матери с тем, что она больше не будет давить на Скарлетт по поводу бала, совсем не обрадовал Белль. Конечно, ей стало легче в каком-то смысле, но было бы намного лучше, если бы она услышала его голос рядом.

Ближе к восьми вечера, Скарлетт направлялась в свою комнату, как вдруг остановилась возле библиотеки, заметив знакомый силуэт. Сердце непривычно екнуло при его виде, и она толкнула деревянную дверь, заходя в помещение со звоном колокольчиков. Положив учебники на стол, она заправила блузку в юбку и двинулась вдоль стеллажей.

– Ну, здравствуй, Скарлетт Мэри Белль, – не оборачиваясь к ней, проговорил Джастин.

– Почему ты здесь? – спросила Скарлетт и только потом осознала, как было глупо это спрашивать.

– Пытаюсь найти то, что меня действительно заинтересует.

– В отделе маркетинга? – усмехнулась Белль.

Джастин обернулся к ней, хлопнув книгу.

– Соскучилась без меня?

– Вот еще, – нахмурилась Белль.

Джастин опустил глаза, заметив, что теперь эти слова звучат иначе, не как прежде.

– Опять лжешь, – покачал он головой.

– Вовсе нет.

– Я не отрицаю, что ты мне нравишься, Белль, – спокойно проговорил Джастин, подняв голову, и глядел прямо в глаза Скарлетт. – А вот ты не признаешься, что без ума от меня.

– Ты слишком высокого о себе мнения, О’Коннор, – фыркнула она.

– Скажешь, что это не так? – уголки его губ приподнялись в еле заметной улыбке.

– Скажу! – выпалила Белль, раздражаясь его спокойствием.

– Не убедительно, – качнул он головой, кинув учебник на стол, и скрестил руки на груди.

– Иди к черту! – зло кинула Скарлетт.

– Только после того, как ты скажешь правду, – лицо Джастина вдруг стало серьезным.

– Нет никакой правды!

– Ну конечно, Скарлетт Мэри Белль, – закатил он глаза.

– Ты невыносим! Заносчив и... и...

– И? – вскинул О’Коннор бровь, облизав влажные губы.

– И к черту тебя!

Не выдержав его бесстрастного взгляда, она сжала губы в тонкую линию и развернулась чтобы уйти прочь, как О’Коннор схватил её за край юбки и потянул на себя, окольцевав руками её талию и прижав к себе, тихо произнес:

– И?

Рука Скарлетт потянулась, чтобы вцепиться ему самую настоящую пощечину, но вместо этого она запустила тонкие пальчики в его золотистые волосы и прильнула к влажным губам Джастина. Именно в этот момент мир будто перевернулся с ног на голову, укутывая её пеленой теплоты, которая расходилась по всему телу.

Его руки скользнули по её спине, прижимая ближе к себе, и Белль замерла. Она будто потерялась в собственных эмоциях. Утонула. Умерла.

Он нежно прикусил её нижнюю губу и сделал несколько шагов вперед, прислонив Белль к стеллажу и накрывая её своим телом. Джастин не хотел, чтобы это останавливалось, но и боялся, что это зайдет слишком далеко, учитывая ту тяжесть, которую он чувствовал внизу живота, лишь от того, как она нежно касалась его губ.

Она словно маленький ребенок, который боится сделать неверный шаг. Аккуратно и в то же время совсем неопытно, она засунула язык в его рот и тут же отстранилась, почувствовав, как он шутливо прикусил его.

С губ Джастина сорвалась обворожительная усмешка, а Скарлетт не сводила глаз с его привлекательной улыбки.

О’Коннор коснулся указательным пальцем её подбородка и попал в плен озадаченного взгляда.

Она будто потерялась в себе на несколько секунд, или не могла отойти от волшебных мгновений и эмоций, которые окутали её с головой.

Джастин прильнул к ней снова, еле касаясь ее губ, и вздрогнул лишь от того, что она ответила на его поцелуй. Может, он просто подумал, что это тот же поцелуй, что и за спасение Алекса, но это было уже не так. И они оба поняли это.

Скарлетт приложила пальчики к его губам, еле касаясь их. Горячие и искусанные. Взмахнув ресницами, она взглянула в его глаза. Белль хотела еще, и он, будто услышав её мысли, тут же поцеловал ее в губы. Нежно, осторожно, будто боясь упустить этот момент. Но этого не произойдет, потому что она полностью утонула в этом парне. В его глазах, улыбке и редком, но соблазнительном смехе. Он свел её с ума, и она понимала это.

Спустя несколько минут, он немного отстранился, поправляя её волосы, и еле заметно улыбнулся. Её розовые щеки и растерянный вид, в какой-то степени, сводил сума. Той вредной, но милой девочки уже не было перед ним. Здесь была Скар. Его Скар, которая отвечала на его поцелуи и краснела с каждым разом, когда он пытался посмотреть в её голубые глаза.

«Основным отличием подсистемы управленческого учета от двух других», – еле слышно проговорила Скарлетт, прикрыв уши ладонями и пытаясь хоть что-то запомнить. Глаза безжалостно скачут по черным буквам, а мысли о скользких мужских пальцах вдоль её шеи, вовсе мешают думать об учебе. Скарлетт тяжело выдыхает, пытаясь понять то, что она читает уже который раз, но выходит это не очень хорошо.

Проходит пару минут с того момента, как она начинает понимать связанные в предложение слова, и забывает обо всем вокруг, радуясь тому, что она смогла уцепиться за информацию, которая ей очень пригодится. Реальность начинает уходить на другой план, и она слышит лишь свои слова, значения которых ей не понятны. Что-то теплое и влажное касается ее щеки, и все время, которое она сосредотачивалась, будто рушится, заставляя тело вздрогнуть от неожиданного поцелуя в щеку.

– Так рано в библиотеке, – хриплым голосом проговорил Джастин, присаживаясь рядом на скамью.

Сегодня он выглядел иначе: карие глаза непривычно поблескивали, а уголки его губ были немного приподняты в еле заметной улыбке. Он будто светился от счастья.

– Как ты меня нашел? – не скрывая своего смущения, пролепетала Белль.

– Подруга твоя сказала, – пожал плечами Джастин.

– Что? – округленные голубые глаза Белль вызвали на его лице улыбку и тихий смешок.

– Шучу, – выставил он ладони вперед. – Я не застал тебя в комнате, поэтому у меня было два варианта: или ты будешь под старым дубом, или здесь.

– Ты так хорошо меня знаешь? Следишь за мной? – прищурилась Белль.

– Приходилось, – пожал он плечами.

– Вот как, – хмыкнула Скарлетт. – Тебя принуждали?

– Да. Мое сердце, – еле слышно проговорил Джастин хриплым голосом.

В этот момент, время для Скарлетт будто остановилось. Она лишь слышала, как бьется ее сердце, как приятно покалывает в районе солнечного сплетения, и как тяжелеет грудь.

Джастин смотрит на нее своими карими глазами и кусает губу, будто сам не ожидал того, что сказал ей это. Время тянется слишком долго, и О'Коннор решает разорвать тишину.

– Держи, – Джастин протянул Скарлетт скрученные листы бумаги.

– Что это? – немного нахмурившись, поинтересовалась Белль, забрав дрожащими руками сверток.

– То, что, действительно, принадлежит тебе.

Белль развернула сверток бумаги и обнаружила те распечатки, что ей дал профессор Клидвик.

– Спасибо, – улыбнулась Скарлетт.

– Только здесь не хватает второй страницы, – заметил О'Коннор. – Ответы на самые сложные вопросы.

Скарлетт взглянула на несколько листов и поняла, что это, действительно, так.

– И где же он? Профессор...

– Нет, Скар, он у меня, – перебил её Джастин, пододвигаясь ближе. – И ты получишь

его... За поцелуй.

Белль закатила глаза и покачала головой.

– Наглец.

– Словами не отделаешься, – предупредил Джастин.

– Это шантаж, О’Коннор.

– Просто сделай это.

Он смотрел прямо ей в глаза, от чего Скарлетт чувствовала, что заливаётся румянцем с головы до ног. Она хотела. Правда хотела. Но безумно нервничала.

— Закрой глаза, – дрожащим голосом произнесла Белль.

– Ну нет, – качнул он головой. – Хочешь вlepить мне ещё одну пощечину?

Она отрицательно качает головой, чувствуя подступающий страх от того, что может произойти. Тяжело вдохнув, Джастин качнул головой и закрыл глаза. Несколько секунд Белль колебалась, но решила сделать это. Перекинув ногу через скамью, она подвинулась ближе к нему, ощущая аромат его парфюма. Слышала, как он тихо дышал. Видела, как пульсировала его вена на шее. Протянув тонкие руки, Скарлетт обвила его шею и коснулась губами влажных губ. По телу пробежалось тысяча мурашек, смешиваясь с мотыльками в животе.

Джастин приоткрыл влажные губы, впуская её язычок в свой рот и, обняв за талию притянул к себе, закидывая ноги Белль на свои бедра. Немного сбита толку этим действием, Скарлетт оказалась прижатой к его телу и почувствовала исходящее от него тепло.

Будто бы по стеклу разум стучит, напоминая о том, что они все ещё находятся в библиотеке — общественном месте — куда может зайти любой студент, но это не останавливает. Джастин отстраняется, прикусив нижнюю губу, и снова наклоняется, касаясь губами её подбородка, шеи, ключицы.

Сердце Белль начинает биться как сумасшедшее от того, что его губы спускаются все ниже, пока не доходят до кружевного краешка платья. Он застыл. Замер. Он слушал, как быстро бьется ее сердце и понимал, что это лишь потому, что он рядом.

Сзади послышалось, как хлопнула дверь, и Скарлетт, дернувшись, обернулась назад. В библиотеке никого не было, кроме них, а тем более с утра, и то, что кто-то здесь побывал, совсем не радовало Скарлетт. Кажется, теперь ей стоило лишь ожидать сплетен и косых взглядов. Правдивых сплетен. Это — место, где один сказал, что они целовались, а последний — узнал, что они переспали на каком-нибудь этаже корпуса, возле кабинета профессора.

– Кажется, нам пора на занятия, – хрипло проговорил Джастин, когда Скарлетт обернулась.

Она молча кивнула головой, все ещё ощущая неловкость от поцелуя, и поднялась со скамьи. Джастин помог ей сложить книги и, на удивление, долго молчал, пока они не вышли в коридор.

Скарлетт поправила сумку, которая неуклюже спадала с девичьего плеча, и забрала свои книги.

– До встречи, Эльза, – кивнул он и направился вдоль пустого коридора.

Белль ещё долго смотрела, как его спортивная фигура отдаляется все дальше, и не понимала его быстрой смены настроения. Может, она что-то сделала не так? В голову полезли мысли о том, что она совсем не умеет целоваться, ведь раньше она этого не делала.

Кто бы захотел целовать толстую девочку?

«Никто», – уверенно произнесла она в пустоту, сидя за второй партой, и ожидая начала пары.

С каждой минутой аудитория наполнялась сонными студентами, а яркое солнце обогнуло угол кирпичной стены, просачиваясь через большие окна и падая на лицо Скарлетт. Рядом за парту кто-то присел, и она убрала руку от глаз, замечая Алекса. Его лицо было серьезным или даже расстроенным.

– Значит, О’Коннор?

– О чем ты? – нахмурилась Белль, глядя в карие глаза.

– Я видел вас в библиотеке, – пояснил Томас, достав из сумки учебник. – Надеюсь, ты знаешь, на что подписываешься?

Скарлетт все еще была ошарашена тем, что это был он, кто вошел в библиотеку, но, все-таки, встала на защиту Джастина.

– Ты его не знаешь!

Алекс заиграл скулами и, оторвав взгляд от книги на парте, взглянул на Скарлетт.

– А ты его знаешь, Скарлетт Мэри Белль? – эти слова были, как пуля в лоб. Такие же твердые и холодные.

Томас подорвался с места, захватив учебник, и направился на заднюю парту к зеленоглазой Мэрилин Коплан.

Белль накрыла лицо ладонями и тяжело выдохнула, чувствуя раздражение.

– Привет, куколка, – пропела Кейтлин, присаживаясь рядом со Скарлетт. – Что произошло? – ее тон резко изменился, когда она заметила расстроенное выражение лица Скарлетт.

Она глядела на свои ладони, даже не понимая, зачем это делает.

– Все в порядке, – кинула Белль и опустила голову, открыв учебник. – У тебя как дела?

– Виделась с Себастьяном, он зовет меня на ужин с родителями в субботу. Жутко нервничаю, – в доказательство этому, Кейтлин начала нервно листать страницы учебника.

Несколько минут Скарлетт слушала, как рядом что-то невнятно бормотала подруга, и все глубже погружалась в свои мысли. Поступок Алекса её злил, хотя бы потому, что она не поняла столь внезапной агрессии. А потом остывала, вспоминая, как сама раньше относилась к Джастину.

«Он ведь просто его не знает. Или же знает намного больше меня?» — подумала про себя Скарлетт.

После прошедших двух пар, обе подруги направились подкрепиться и сели за столик возле окна. Скарлетт очень устала и безумно проголодалась, но брать много еды не стала, боясь, что зайдет за поставленные ранее рамки.

Присев за стол, она насадила на вилку кусочек огурца из салата и подняла голову, оглядывая столовую, в поисках нужного ей человека.

– Его здесь нет, – улыбнулась Кейтлин.

Скарлетт взглянула на Кейтлин, нахмутив брови.

– Ты о чем?

– О’Коннора, – пояснила подруга.

Вдруг Белль кинуло в дрожь, и она начала нервно ерзать на стуле, пытаясь придумать хоть что-нибудь, чтобы убедило ее в совсем обратном.

– И не говори, что это не так, – уверенно продолжала Кейтлин.

– Но откуда...

– Все и так было ясно, когда ты была прижата им возле столовой, - Кейтлин улыбнулась. - Враги друг на друга так не смотрят.

– Ты злишься? – тихо спросила Белль, тяжело сглатывая.

Голд удивленно вскинула брови.

– Он, конечно, еще тот индюк, но я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Лиа так не считает, – все еще неуверенно прошептала Белль.

– Наплюй на Лию и ее принципы. Со временем она поймет.

– Спасибо, - благодарно улыбнулась Скарлетт, чувствуя облегчение.

Ей бы стало еще лучше, если бы рядом оказался Джастин. Ей так сильно захотелось его крепко обнять и сказать, что она очень скучает, что, к удивлению для самой себя, Скарлетт перехотела есть. Отодвинув тарелку с салатом в сторону, она еще раз оглядела столовую, в поисках кареглазого мальчишки, и опустила голову, теребя тонкими пальчиками обложку книги.

– Я доела, – довольно улыбнулась Голд, поднимаясь из-за стола. – Идем в комнату?

– Знаешь, я немного прогуляюсь, ладно? – Скарлетт взглянула на свою подругу и заметила на ее лице ехидную улыбку.

Вот же зараза!

– Не знаю, о чем ты подумала, Кей, но это не то, о чем тебе следовало бы думать, – пробормотала Скарлетт, пряча за волосами покрасневшие щеки.

– Ну, ты и закрутила, подруга, – усмехнулась Кейтлин. – Долго не пропадай.

Приложив ладони к красным щекам, Скарлетт тяжело выдохнула и покачала головой. Она направлялась сквозь опустевшие коридоры, в то место, где её сердце обретет некий покой. Ей нужно было разобраться. В себе и во всем, что связано с Джастином.

Настырный и самовлюбленный, наглый и холодный мальчик вскружил ей голову, и она всячески пыталась разобраться в этом. В какой именно момент она сделала это? Поняла, что он ей... нравится? Она ведь так ненавидела Джастина О'Коннора, а теперь думает о нем каждую минуту.

Присев на сырую скамейку после дождя на баскетбольной площадке, она прикрыла глаза и вдохнула холодный воздух. Все переживания развеялись, оставив за собой лишь тяжесть в груди, которая теперь, в какой-то степени, казалась ей приятной.

– Скарлетт? – позвал хриплый голос сквозь пелену, и она открыла глаза. – Можно? – Алекс указал на место рядом с ней и выжидающе стоял на месте.

Она, не вымолвив ни слова, лишь кивнула головой, и отвернула лицо.

– Послушай, – начал Томас, – ты прости меня. Я вел себя, как идиот.

Она взглянула на Алекса, заметив на его лице явное сожаление.

– Хотя, я и есть идиот.

– Нет, – Скарлетт качнула головой.

Он лишь улыбнулся её словам и протянул руку.

Белль сделала то же и, сплетя их пальчики, почувствовала, как он нежно гладил большим пальцем её руку.

– Если он сделает тебе больно — я утоплю его в озере, – проговорил Алекс, не поднимая взгляда.

– Он хороший, – улыбается Белль. – Но я буду иметь в виду.

Алекс внезапно усмехнулся и потер шрам на руке.

– Я рад, что ты не злишься на меня больше.

Он взглянул на часы на своей руке, а потом обернулся назад.

– Мне пора.

– Ладно, – улыбнулась Белль.

– До встречи.

Бессонная ночь тянулась слишком долго. Она ворочалась то вправо, то влево. Что-то будто не давало ей уснуть. Одной из немногих причин был именно О'Коннор. Она не видела его целый день и безумно соскучилась.

Скарлетт закрыла глаза, будто на секунду, утопая в сладком сне и укрываясь мягким одеялом, как почувствовала что-то давящее на нее. Карие глаза так тяжело на нее смотрели, что она распахнула веки, чувствуя, как тяжело дышит, и испуганно дернулась, увидев перед собой Джастина, сидевшего на её кровати.

– Что ты?...

– Т-с-с, – тихо прошипел Джастин, приложив указательный палец к губам, и качнул головой в сторону Кейтлин.

– Давно ты здесь? – шепотом поинтересовалась Белль, потирая глаза.

– Прилично, – задумался он, и кинул взгляд на часы, которые показывали двадцать минут третьего ночи.

Белль сонно зевнула и заметила его взгляд, который спускался ниже её шеи.

Опустив голову, она заметила, как торчат её соски под атласным пеньюаром, и тут же покраснела, прячась под одеялом.

– И что же тебе такое снилось? – на лице Джастина появилась ехидная улыбка.

– И не надейся, О'Коннор, – фыркнула тихо Белль.

– Как это было? – не отступал Джастин.

– Что еще...

– Ты ведь была сверху, верно? – на последнем слове Джастин тихо захихикал и потом, сам испугавшись, умолк, попав в плен осуждающего взгляда Скарлетт.

– Ты неисправим, – качнула она головой, прикрывая порозовевшие щеки одеялом.

Он видел, как она улыбалась, и хотел продолжать. Говорить все эти пошлые слова, свои мальчишечьи домыслы, ведь она была так по-девичьи прекрасна, что невозможно было отвести взгляда.

– Идем, – кивнул он головой и тихо поднялся с кровати.

Скарлетт непонимающе взглянула на парня.

– Куда? – шепотом спросила она.

Джастин улыбнулся и протянул руку.

– Ближе к небесам, Скарлетт.

Белль изумленно распахнула голубые глаза и подалась вперед, хватая его за руку и переплетая пальцы.

– Постой, – остановил он ее, когда она обула балетки.

Стянув с себя вязаный кардиган, Джастин протянул его Скарлетт, прикрывая им её оголенные бедра.

Переодеваться во что-либо другое не было времени, поэтому, юная мисс Белль чуть ли

не пошла полураздетая, под влиянием переполняющих её эмоций.

– Спасибо, – смущенно прошептала она, переступая порог комнаты чуть ли не на цыпочках и застегивая пуговицы на кардигане.

– Я хочу, чтобы ты закрыла глаза, – в этот раз Джастин говорил ровно и уверенно. – Пообещай, что не откроешь их, пока я не скажу?

– Обещаю, – тихо и уверенно произнесла Скарлетт, будто клялась перед Богом.

Закрыв глаза, она ощутила его дыхание на своих губах, и этого хватило, чтобы на секунду затаить дыхание, чувствуя волну чего-то необыкновенного, проносающуюся вулканом по всему телу.

Джастин взял её за руку и медленно повел в неизвестном направлении. Он всегда предупреждал ее, когда ступеньки вели вверх, или подхватывал, когда она неуклюже спотыкалась, даже держа его за руку.

Сквозь волосы Скарлетт пробрался прохладный ночной ветер, и она невольно съежилась, мысленно благодаря Джастина за его кардиган.

– Открывай, – тихо прошептал голос рядом, и Белль послушно распахнула голубые глаза.

Перед её взором открылось черное небо, полное ярких звезд. Она будто зачарованная сделала пару шагов, подходя к краю крыши, и почувствовала сильную руку на своей талии.

– Осторожней, детка, – прошептал Джастин. – Не обязательно делать еще шаг, стоит лишь протянуть руку.

Он отвел Скарлетт немного назад, а сам сделал несколько уверенных шагов и встал на край крыши, расставив руки в стороны. Он поднял ногу, будто собирался сделать еще шаг в пустоту, как сердце Белль пропустило сильный удар. Она подорвалась с места и, схватив его за руку, резко потянула на себя, обняв его и крепко прижимаясь. Сердце стучало так быстро и сильно, что заглушало все вокруг.

– Больше никогда так не делай, – тихо прошептала она, крепко обнимая Джастина, будто боясь упустить. Будто он может раствориться, как пепел, и улететь туда, к звездам. – Пожалуйста.

– Ты серьезно думала, что я сделаю это? – тихо усмехнулся Джастин.

– Я не знаю, что ты можешь сделать, – проговорила Скарлетт и подняла голову, глядя в его глаза. – Я совсем тебя не знаю, – она вдруг надула губы, как маленький ребенок, и прислонилась щекой к его теплой шее.

– Мы можем наверстать, – хрипло проговорил Джастин, переводя дыхание.

– Например? – она снова подняла голову.

О’Коннор разомкнул её руки вокруг его талии и присел на край крыши, свесив ноги.

Скарлетт долго колебалась, но все-таки решила сделать тоже самое. Свесив ноги, она крепко ухватилась за его руку и взглянула вниз. Голова беспощадно начала кружиться, но лишь своим голосом Джастин привел её в чувства.

– Начнем с любимой поры года, – хрипло проговорил О’Коннор, пододвигаясь к ней ближе. – Я люблю зиму. А ты?

– Я... Осень, наверное, – Белль тихо выдохнула. – Да, осень.

– Почему именно осень? – поинтересовался О’Коннор.

– Точнее, я люблю начало осени. Сухую. Когда светит солнце, дует теплый ветер, и ты идешь, шурша листьями. Воздух холодный после прошедшего дождя ночью, по утрам, и это так... Именно осенний холод мне дает понять, что я все еще живу.

Она проговорила это, ни разу не сомкнув глаза и смотря вдаль, где медленно потухали звезды, и близился рассвет.

– А ты... – обернулась она, чтобы спросить, почему ему так нравится зима, но лишь замерла, взглянув в его глубокие глаза.

Джастин поддался вперед, касаясь губами её кончика носа, и отстранился, глядя на губы Скарлетт.

– Я хочу тебе кое-что подарить, – тихо прошептал он ей в губы и потянулся к своей руке, расстегивая на ней часы.

О’Коннор взял её тонкую кисть и застегнул на ней браслет.

– Это ведь очень дорогие...

– Верно. И я хочу, чтобы они были теперь у тебя.

Белль прижала руку к сердцу, будто бы эти часы были всем, что у нее осталось.

– Что, если твои друзья увидят...

– Пусть знают, что я крупно влип, – пожал он плечами.

Глава 7.

– Скарлетт? – голос звучит отдаленно, так же как и две с половиной недели назад, когда юная мисс Белль и не подозревала, что её умную головку вскружит некий Джастин О’Коннор.

– Бог ты мой! Скарлетт! – Белль резко распахнула глаза, боясь, что прежние события были сном, и наконец она возвращается в реальность.

Она разглядывает мужские часы на руке и мужскую кофту, в которой она заснула.

«Значит, не сон», – выдыхает Белль.

– Ты что, проспала первую пару? – вскинула брови Кейтлин, поправляя рыжие волосы.

– Нет же, – качает Скарлетт головой и кидает взгляд на часы. – Вот дерьмо!

– И я так думаю, – качает Кейтлин головой. – Кажется, Грин и вправду злится, если даже не разбудила тебя.

Скарлетт молча качает головой, мысленно осуждая себя из-за того, что не поставила

будильник, и поднимается с кровати.

— А часики ничего, — заметила Кейтлин. — Шли в комплекте с кофтой? — на её лице появляется насмешливая улыбка.

— Иди ты, — фыркнула Белль, но не смогла сдержать милой улыбки.

— Собирайся. Через двадцать минут встретимся в столовой, — поспешно проговорила Голд, закидывая сумку на плечо.

— А ты куда?

— Нужно забежать к Себастьяну. Не скучай, милая, — Кейтлин послала воздушный поцелуй и напоследок обернулась к Скарлетт. — Хотя, скучать тебе не придется.

— Эй, это ты еще о чем? — Скарлетт быстрыми шагами выскочила вслед за подругой в коридор женского общежития.

— Кое-кого сегодня тоже не было на первой паре, и кое-кто уже ожидает тебя возле столовой, — подмигнула Голд и скрылась за дверью.

Сама не зная причины, Скарлетт внезапно покраснела, и, съёживаясь, втянула запах мужского парфюма, исходящего от кофты Джастина. Она мечтательно улыбнулась, прикрыв глаза, а потом взмахнула длинными ресницами и прикусила губу, вспоминая прошедшую ночь. Раньше она думала, что такое бывает лишь в сказках, и никогда не могла себе представить, что это возможно в жизни такой обычной девушки, как она. Сумасшествие. Сумасшествие, которое ей однозначно нравится.

Скарлетт улыбнулась себе в зеркале, доплетая низкую косу, и надела обратно часы Джастина, которые пришлось снять перед душем. Глупая влюбленная улыбка не сходила с её лица, пока она шла по коридору, наполненному студентами. Она все еще ощущала его губы на своих. Его хриплый голос был повсюду. Твердил те же слова, что сказал Джастин несколько часов назад. Она взглянула на часы и вновь улыбнулась.

— Эльза, — вновь зовет её хриплый голос.

Скарлетт поднимает голову и видит перед собой Джастина.

— Привет, — робко произносит Белль.

Сегодня он был как никогда красив. Белая майка, темные джинсы, белые супры и еще не совсем высохшие волосы после душа. Он сделал шаг вперед, и коснулся кончиком указательного пальца её подбородка.

Время будто замерло в этот миг. Она послушно прикрыла глаза и почувствовала теплые губы на своих. Это было так быстро и нежно, что, когда он отпрянул от нее, она с обидой надула губки, но потом заметила ошеломленные лица вокруг, и на мгновение пожалела о действии Джастина.

Две девушки, которые стояли рядом, в негодовании хлопали ресницами, осматривая Скарлетт с ног до головы, будто оценивая соперницу.

Белль нахмурилась и подалась ближе к Джастину, будто он был способен огородить её от всеобщего внимания, хотя все было совсем наоборот.

О'Коннор крепко сжал её руку и двинулся в толпу, ведя за собой Скарлетт в столовую.

Когда Джастин усадил её за столик возле окна, Белль опустила голову, прячась за пеленой волос от всеобщего внимания.

— Скар? — зовет её Джастин, и она поднимает голову, заметив его опечаленное выражение лица. — Что-то не так?

— Слишком много внимания, — хриплым голосом проговаривает Белль. — Я к такому не привыкла, — бормочет она, вспоминая школу.

Она теревит металлический браслет на часах Джастина, и поднимает глаза, встречаясь с его карими.

— Мне нужно съездить сегодня домой, — ровно проговорил Джастин хриплым голосом.

Скарлетт хмурится, смотря в его глаза.

— Но как ты доберешься? Может, тебя подвезти? — в глазах Скарлетт море надежды, и она готова на все, лишь бы провести этот вечером с Джастином.

— Не стоит, — еле заметно улыбается О'Коннор. — Меня заберет отец.

— Что-то случилось?

Джастин качает головой и смотрит на часы на руке Скарлетт.

В этот же момент, со счастливой улыбкой, как у ребенка, к ним подсаживается Кейтлин.

— Я пойду, а ты веди себя хорошо, — Джастин робко улыбается и, привстав из-за скамьи, целует Скарлетт в щеку, поймав на себе несколько пар глаз.

— А я могу вести себя иначе?

— От вас можно ожидать, Скарлетт, даже внезапной пощёчины.

Белль застенчиво опускает глаза и вспоминает те две пощёчины, которые вlepила Джастину.

Когда О'Коннор исчезает из поля зрения, Кейтлин оборачивается к Белль, накручивая на вилку спагетти.

— Кстати, о хорошем поведении, — начала подруга. — Идем со мной на вечеринку?

— Шутишь?

— Вовсе нет, — качает головой Голд. — Меня позвал Себастьян, но я знаю, что стоит ему встретить своих дружков, как он забудет обо мне.

— Вам завтра к родителям ехать! О чем вы думаете? — будто голосом своей собственной мамы спрашивает Белль.

— Ну, Скарлетт, — простионала Кейтлин. — Всего на час.

— Нет. Возьми с собой Лию.

— Мы с ней поссорились.

— Почему?

— Разошлись во мнениях, — пожала она плечами. — Прошу, Скарлетт, — простионала Кейтлин.

Скарлетт тяжело выдохнула, потирая вески, и взглянула на умоляющее выражение лица подруги.

— Ладно.

— Потрясающе, — восхищённо прошептала Кейтлин, глядя через зеркало на Скарлетт.

Белль хмурит брови и качает головой.

— Я похожа на потаскуху! — при этих же словах она отходит от зеркала, снимая с плеч черные шлейки облегающего короткого платья.

— Так, Белль, не делай этого! Ты выглядишь, как обычная, сексуальная девушка «Гарварда», которая идет на вечеринку.

— Я могу пойти и...

— В своем миленьком, беленьком платье? Или юбочке? — Кей качает головой. — Ты сразу станешь для них мясом. Такая вся недоступная, недотрога явилась на вечеринку.

— Я никуда не иду, — испуганно проговорила Скарлетт, скрестив руки на груди.

— Идешь!

— Нет!

— Ты пойдешь!

— Я не мясо!

— Конечно, нет.

— И у меня есть парень.

— Да, есть.

— И я его...

На этих словах Скарлетт запнулась, будто осознавая, что должна была ляпнуть. Она хмурит лицо и качает отрицательно головой.

Кейтлин еле заметно улыбается, пряча за рыжими волосами ехидную улыбку.

Проходит несколько секунд тишины, как Скарлетт тяжело вздыхает и поднимает голову, глядя на свою подругу.

— Ладно, Голд.

Подруга довольно скачет на высоких каблуках и берет Скарлетт за руку, ведя к двери.

По дороге до нужного им дома, Скарлетт безумно волновалась. Не из-за того, где она проведет этот вечер, а из-за Джастина. Она не видела его всего несколько часов, а так сильно соскучилась.

Вот бы он пришел и забрал её с этой шумной вечеринки, где она окружена стольким количеством молодых парней.

Кейтлин лучезарно улыбается каждому, пытаясь отвести все внимание парней от Скарлетт на себя. Она понимает, что Белль сейчас совсем не до общения с довольно привлекательными баскетболистами.

— Детка, — рядом появившийся Себастьян, обнял Кейтлин сзади и удивленно приподнял брови, заметив Скарлетт. — Мне кажется, или...

— Тебе не кажется, милый, — она искренне улыбается. — Она прелесть, не правда ли?

— Давно бы так, — кивает он, и Скарлетт вдруг чувствует внезапное расстройство.

Несмотря на комплимент, ей он был не очень уж приятен, хотя бы потому, что он был адресован ей лишь тогда, когда её приодели, как девушку легкого поведения. Только один человек восхищался её внешностью в её же собственных нарядах, и его, к сожалению, сейчас не было рядом.

— Скарлетт, — сзади нее прозвучал довольно соблазнительный мужской голос, и она с опаской обернулась назад, увидев перед собой в меру накаченного привлекательного парня.

— Извини...

— Стэн Харрис, — улыбнулся он и протянул стакан с напитком. — Шейк?

— Нет, спасибо, — качнула Белль головой, пытаясь разглядеть его и понять, откуда он знает её.

— На первом семестре. Теория экономики, — попытался напомнить он, но было безуспешно.

Наша малышка Белль тогда не особо обращала внимание на парней. Её спутником в прошлом году были учебники.

— Прости, я тебя как-то не помню.

— Ничего, — вновь улыбается он. — Главное, что я тебя запомнил, — он взглянул на стакан в своей руке и вновь протянул его в сторону Белль. — Попробуй, тебе понравится.

Несколько секунд раздумья, и Белль взяла стакан в руки, чувствуя, как в горле

пересохло. Холодный, кажется, со вкусом персика и банана. Она довольно улыбнулась, облизывая алые губы, и обернулась в сторону, откуда исходила музыка. Через толпу промелькнули каштановые волосы и немного озадаченный вид, который заставил Скарлетт встряхнуть головой, когда она заметила у этого парня родинку под губой.

— Все в порядке? — голос Стэна казался отдаленный, пока она пыталась найти того, кого видела пару секунд назад.

— Вот ты где, — на этот резкий женский голос, Белль отрывает глаза от одной точки и встречается взглядом с Жизель Альбург, которая в этот момент повисла на Стэна.

Её заинтересованный взгляд резко сменяется беспокойством, и она начинает оглядываться по сторонам.

— Еще? — протягивает Стэн очередной стакан, но Белль качает головой и делает шаг назад.

— С меня хватит, — она оборачивается назад, в поисках Кейтлин, и чувствует головокружение.

В шумном помещении вдруг становится до жути душно, и Белль поспешно ищет выход, расталкивая людей в стороны. Ужасное обтягивающее платье не дает делать уверенных поспешных шагов, и от этого становится еще хуже. Ей не нравится это место, ей не нравятся эти люди. Голова будто тяжелеет, заставляя мысли путаться безобразным образом.

Прохладный воздух ударяет в лицо Скарлетт, когда она выбежала на задний двор большого дома. Здесь никого не было, ни единой души, что, в какой-то степени, успокоило Белль. Дрожь была по всему телу. Она сжала руки в кулаки, пытаясь успокоить свое внезапное волнение. Волнение? Другого объяснения у Скарлетт не было, но чувствовала она себя довольно паршиво. Будто в её организм поступило что-то незнакомое, ядовитое.

— Скарлетт? — соблазнительный голос, будто предупреждение чего-то нехорошего.

Рядом на ступени садится Стэн и пытается обнять Белль, но она отодвигается.

— Ты в порядке?

— Да, — поспешно уверяет она, молясь о том, чтобы он ушел.

Он снова тянет руку, но на этот раз Скарлетт не успевает отодвинуться, поэтому оказывается в объятиях неизвестного ей человека. Все становится еще хуже.

— Пожалуйста, — шепчет Белль, пытаясь убрать его руку.

— Я хочу тебе помочь, — будто оправдывается Стэн, прижимая Скарлетт ближе к себе, и опуская руку на её бедро.

Сердце Скарлетт уже выскакивает из груди от подступившей волны страха. Она чувствует, как его губы касаются её шеи, и истерически пытается вырваться из рук Харрисона. Подорвавшись с места, хочет сделать хоть один шаг, но падает на колени, чувствуя пронзающую боль в ладонях. Голова вновь кружится, укутывая сознание в паутину, из которой слишком сложно выбраться.

— Я хотел знать, что такого в тебе нашел О'Коннор, — усмехнувшись, проговорил Стэн. — Но тут ты пришла в этом платье, и я все понял.

Кейтлин. Чертова Кейтлин.

— Видимо, ты не в курсе, что быть любопытным иногда вредно, — проговорил хриплый голос. — Особенно, когда у девушки есть парень.

Скарлетт поднимает голову и видит, как Джастин заносит руку назад и ударяет Стэна. Вокруг слышатся крики, собираются люди, а перед ней будто весь мир плывет. Еще один удар и еще один. Девушки просят, чтобы их остановили, а Скарлетт поднимают теплые

женские руки. На секунду она замирает, видя лицо Джастина. Он выглядит злым и оскорбленным. Но его лицо все еще прекрасно. Немного бледное, но прекрасное. Белль теряет равновесие, и кто-то ловит её, прижимая к себе.

— Скар? — хриплый голос шепчет на ухо. — Скарлетт? — вновь повторяет Джастин, смотря в побледневшее лицо Белль.

Скарлетт открывает глаза, видя перед собой мужское общежитие, и вновь их закрывает. Когда глаза закрыты ей легче, но она знает, что Джастин переживает, и она должна открыть их снова.

— Прости, — почти всхлипом слетает с её губ. — Я и не думала, что все получится именно так.

— Я не должен был оставлять тебя.

— Нет. У тебя были дела, а я по глупости пошла туда, — она подалась вперед, коснувшись лбом его прохладной щеки, и ей стало легче. — Как ты нашел меня?

— Мне позвонила Жизель, — тихо шепчет О'Коннор. — Я ведь и не подозревал, что под «хорошим поведением» будет именно это, Скар.

— Мне так жаль, — всхлипывает Белль.

— Чем тебя опоил этот олух? Ты ведь не пьешь.

— Я не пила, — качает она головой. — Он угощал меня шейком.

— Интересный выбор, — хмыкает О'Коннор. — Он тебе что-то подсыпал.

— Мне так плохо, — тихо шепчет она.

— Знаю, — Джастин касается её влажных губ, на секунду задерживается и нехотя отстраняется. — Ты, конечно, привлекательна в этом платье, но я люблю те, кружевные, то, что обычно надеваешь ты, — он поднимает её подбородок указательный пальцем, глядя в глаза. — Но еще лучше ты будешь смотреться в моей майке.

От этих слов Скарлетт чувствует внезапное смущение, которое всячески пробивается через слой помутнения в голове.

— Я могу отвести тебя в общежитие, но...

— Я хочу к тебе, — перебивает Скарлетт. — Если ты не против.

— Это лучше, чем в километре от тебя переживать.

— Ты бы переживал? — с улыбкой на лице шепчет Скарлетт.

Джастин закатил глаза и отвернулся в сторону, где послышались голоса.

— Думаю, нам пора идти, милая, — он чмокнул её в кончик носа и, поднявшись со скамьи, взял Скарлетт на руки, так как у девушки все ещё шла кругом голова.

Комната Джастина была пуста. По всей видимости, его сосед совсем забыл, что живет именно здесь, а не в разных комнатах женского общежития.

Пока Скарлетт пыталась снять с себя платье, Джастин принял душ и уже подготовил кровать для Белль.

В темной помещении горела лишь настольная лампа, еле освещая маленькую комнату.

О'Коннор лег на кровать друга, ожидая, когда вернется Скарлетт, и на секунду задержал дыхание, когда она вышла из ванной комнаты в его серой майке, которая еле прикрывала её попу. Она неуклюже на цыпочках подошла к его кровати и присела на нее, закидывая ноги и укрываясь одеялом.

— Я был прав, — задумчиво хмыкнул О'Коннор. — В моей майке ты смотришься лучше.

Скарлетт еле заметно улыбнулась и прикрыла глаза, ощущая дрожь по всему телу.

— Ты... ты не мог бы лечь со мной рядом?

Джастин от неожиданности распахивает глаза, в которых полно желания.

— Мне немного страшно, — оправдывается Белль, чувствуя минутную слабость.

Без всяких слов, О'Коннор поднялся с кровати друга и переместился на свою собственную, обнимая Скарлетт за талию. И в этот момент ей стало спокойно.

Джастин уткнулся носиком в её волосы, вдыхая приятный запах персика, и прикрыл глаза, чувствуя, как напряженное тело Скарлетт расслабляется.

Распахнув глаза под пение птиц, Джастин сонно вздохнул, набирая полные легкие воздуха. Рядом послышалось тихое сопение, и на лице О'Коннора растянулась обворожительная улыбка. Одеяло, которое, как оказалось, уже вовсе не было им нужно, потому что они вполне могли согреть друг друга теплом своих тел. Серая майка Джастина сползла с плеч Скарлетт, оголяя их. Джастин запустил ладонь под майку, медленно ведя ладонь вверх, вдоль позвоночника. Его глаза жадно пожирают ее стройное тело, а губы так и просятся поцеловать где-нибудь там, где нельзя. Она тихо вздрагивает, морща носик. Ёрзает на кровати, довольно соблазнительно выгибаясь, от чего Джастин отводит взгляд сторону, пытаясь уgomонить свое желание. Вновь оборачивается и целует её в лоб, убирая с лица прядь блондинистых волос. Глаза опускаются на её длинные ноги, поднимаясь выше к её бежевым кружевным трусикам. Она сонно прижимается к нему еще крепче, и Джастин вздрагивает, когда её ладонь накрывает его живот. Она будто осознано медленно спускается ниже, касаясь кончиками пальцев резинки его трусов, и замирает.

— С добрым утром, Белль, — усмехается Джастин, когда Скарлетт распахнула глаза.

Она смущенно взмахивает ресницами, пряча розовые щеки за пеленой волос, и оглядывает комнату.

— Мы одни, и ты у меня, — напоминает он.

— И что мы делали? — её голос тихий и неуверенный.

— Спали.

— Только спали?

— Хочешь большего? — в глазах Джастина танцуют озорные огоньки.

— Нет... То есть, хочу знать, не сделала ли я чего-нибудь лишнего?

— Например?

— Я не знаю, — запинается она.

— Если тебе станет легче, думай, что движение ладонью в сторону моих трусов было лишним, — улыбается Джастин. — Больше тебе не за что себя терзать.

Скарлетт смущенно улыбается, пытаясь опустить майку Джастина ниже, прикрывая ягодицы, но рука О'Коннора не дает сделать лишнего движения.

Он приподнимается над ней, касаясь губами родинки на её ключице. Она сладко стонет, затаив дыхание. Касается губами её плеча, накрывая ладонью её бедро. Губы спускаются ближе к груди, и Белль чувствует внезапную тягу внизу живота. Её рука невольно тянет Джастина на себя, и она накрывает своими губами его влажные и мягкие.

— Какие планы на сегодня? — внезапно интересуется Джастин, отрываясь от поцелуя.

Белль озадаченно пожимает плечами, замечая его взгляд на своей груди.

— Значит, тебя ждет сюрприз.

— Интригуешь? — улыбается Белль.

— Возможно, — по лицу Джастина расплзается обаятельная улыбка.

Находиться между её ножек ему очень даже нравилось. Он опустил взгляд на грудь, которая медленно вздымалась. Представил, как прижимается к ней своим горячим телом,

чувствует её...

— Я не знаю, что в твоей голове, но взгляд у тебя, как у хищника, — прервала тишину Белль, сдвигая ножки.

— Ты слишком красива, Эльза, — он поднял голову, взглянув в её голубые глаза. — И я думаю, тебе стоит надеться, пока не произошло то, что еще должно произойти не скоро.

От этих слов Скарлетт смутилась и приподнялась на локти, сгибая колени.

— Совсем не скоро? — ее голос тихий.

Глаза Джастина вспыхивают желанием. Все внутри сжимается до безобразной боли. Если бы была возможность, то это «не скоро» настало бы уже сегодня, но это неправильно. В любом случае, Скарлетт заслуживала большего, а не того, что получают обычные девушки.

— Это будет тогда, когда захочешь ты, — серьезно проговорил Джастин, облизывая влажные губы.

Скарлетт качает головой, полностью приняв для себя его слова.

— И из чего же состоит твой сюрприз? — интересуется Белль, взглянув на О'Коннора.

— Для начала, тебе нужно вернуться к себе в комнату и переодеться, — улыбается он.

— Что-нибудь сексуальное? — усмехается Скарлетт.

— Я думаю, шорты и майка вполне годятся.

— Я не ношу шорты, — серьезно проговаривает Белль, глядя в карие глаза.

— Ладно, тогда выбор за тобой, — пожал он плечами и, склонившись, чмокнул её в лоб.

— Где тебя носило? — голос Кейтлин был взволнованный.

Скарлетт закрыла дверь, медленно пройдя к своей кровати, и оглядела себя с ног до головы, вновь ужасаясь выбранным вчера платьем.

— Я тут чуть с ума не сошла! — продолжала Кейтлин, эмоционально размахивая руками. — Я уже пятьдесят раз позвонила тебе на мобильный, а он отключен! Ты хоть понимаешь, что было в моих мыслях?

— Я была у Джастина, — спокойно ответила Белль, стягивая с себя платье.

— У Джастина? — она на секунду замолкает. — То, что вчера произошло со Стэном, правда?

— Тебя там не было? — хмурится Скарлетт. — Мне казалось, туда сбежались люди даже с соседних штатов.

— Извини, я была с Себастьяном...

Скарлетт нахмурила носик и откинула платье в сторону, закидывая полотенце на плечо.

— Я и понятия не имела, что все так произойдет.

— Все хорошо, Кейт. Ты не виновата, — улыбнулась Белль, немного уставшей улыбкой, и направилась в ванную комнату.

Прохладный летний душ вернул девушке прежние силы, но не мешало бы и хорошенько подкрепиться, о чем, кажется, и позаботился Джастин, когда вошел с двумя пакетами из Макдональдса, когда Кейтлин уже ушла к Себастьяну.

— Тебя стучаться не учили? — поинтересовалась Белль, придерживая полотенце.

— Я же говорил, что больше не буду этого делать, — хмыкнул он, закидывая дорожную сумку на кровать Белль.

— Это еще зачем?

— То, что, возможно, понадобится, — пожимает он плечами.

Скарлетт сузила глаза, глядя на О'Коннора, и еле заметно улыбнулась.

— Нет, Эльза, это не то, о чем ты подумала. Хотя, идея вполне хорошая, — нагло улыбается О'Коннор и успевает схватить подушку, которую в него кинула Скарлетт.

— Выйди, дай мне одеться.

— Да чего я там не видел? — улыбается Джастин, присев на постель Кейтлин.

Глаза Скарлетт вмиг округляются, а улыбка с лица Джастина исчезает.

— Я пошутил, — оправдывается О'Коннор.

— Выйди или отвернись, — нахмурившись, проговаривает девушка, и быстро надевает нижнее белье, пока О'Коннор разглядывает берёзовую стену, стоя к ней спиной.

Надев белую майку, а затем и юбку, которую подарил ей Джастин, Скарлетт накинула бежевый кардиган, и разрешила ему повернуться. Взяв еще несколько вещей, она закрыла сумку и закинула её на плечо, в предвкушении того, что её может ожидать.

Пока они ехали по неизвестной ей дороге, Белль перебрала несколько вариантов, для чего бы ему понадобилась дорожная сумка. «Для пикника?» — пронеслось в её голове.

Скарлетт терялась в догадках, пока они ехали через густой зеленый лес. Промежутками становилось холодно, и она ничуть не жалела о том, что надела кардиган, а иногда выглядывало солнце, напоминая, что время неизбежно движется к вечеру.

Она вытянула руку в сторону, дотягиваясь до зеленой листвы, и, чувствуя, как мокрые, после дождя лепестки, касаются её нежной кожи. Мельком взглянула на сосредоточенного Джастина, и только сейчас заметила, что они едут действительно медленно. Может, из-за того, что он дает ей шанс насладиться столь прекрасной картиной, которую нарисовала природа, или из-за того, что он боится ездить быстро. Ведь когда она подвозила его домой, он даже побледнел. Никогда в жизни Скарлетт не думала, что встретит человека, который боится скорости.

Темный лес резко прервался, открывая обзор на большие зеленые луга, которые были ограждены маленьким забором.

Джастин завернул на песчаную дорогу, которая вела вдоль этих лугов к большому дому.

— Добро пожаловать на ранчо моего отца, — нежно улыбнулся Джастин, заметив восхищение Скарлетт.

Она взглянула в правую сторону, где девушка прогуливалась с двумя лошадьми, а потом обернулась налево, где возле ворот, с обросшими кустами роз, их уже ждала женщина с двумя собаками.

— Джастин, — женщина с седыми кучерявыми волосами улыбнулась ему, как собственному сыну, раскрывая объятия.

Джастин крепко обнял её, улыбаясь своей обаятельной улыбкой, и обернулся к Скарлетт.

— Глория, это Эльза, — он указал на Белль рукой.

— На самом деле, меня зовут Скарлетт, — поправила его Белль, выходя из машины, и заметила, как засмеялась женщина.

— Рада знакомству с вами, мисс?

— Белль. Но, пожалуйста, зовите меня просто Скарлетт, — улыбнулась голубоглазая, пожимая руку женщины.

— Она у тебя красавица, — улыбнулась Глория, взглянув на Джастина.

— И не думай даже. Она не достанется твоим внукам, — сузил глаза Джастин и,

улыбнувшись, чмокнул женщину в лоб. — Идем, — взял он за руку Скарлетт и повел внутрь дома.

— А сколько ей лет?

— Спрашивать о возрасте женщины не прилично, Скарлетт.

— Мне просто интересно, сколько лет её внукам, — улыбается она, переступая порог дома.

— Этим сорванцам всего по восемь лет, — Джастин закидывает сумку на диван в гостиной. — Они иногда здесь бывают, так что, возможно, завтра ты их увидишь.

— Завтра? — удивленно вскидывает брови Белль.

— Я не думаю, что тебе хватит пару часов для того, чтобы насладиться этим всем. Поэтому я и взял все необходимое, чтобы пробыть здесь два дня. Кушать хочешь?

Скарлетт отрицательно качает головой и замечает улыбку на его лице.

— Тогда идем на озеро.

— Я не брала купальник, — хмурится Белль.

С губ Джастина срывается смешок.

— Мы не будем плавать, Скарлетт.

После этих слов, без всяких объяснений, Джастин взял Скарлетт за руку и повел сквозь кусты роз, на задний двор.

Забрав у Глории двух собак породы Хаски, Джастин представил их перед Белль, как Ариэль и Джо. Скарлетт звонко захохотала, когда Ариэль неожиданно лизнула её лицо и повалила девушку на мокрую траву. Через несколько секунд Джастин помог встать Белль и повел её к озеру, которое находилось в маленьком лесу.

Усадив её в лодку, он жестом пригласил двух собак, которые покорно сели возле Скарлетт, и присел сам, управляясь с веслами. Солнце уже приближалось к девяти вечера, уходя за горизонты, поэтому вид получался ошеломляющий.

Она несколько раз пожалела, что не взяла фотоаппарата, но оправдывала себя тем, что не знала, какой сюрприз её ожидает. Скарлетт нежно поглаживала Ариэль, которая, как казалось, с таким же восхищением смотрела на все, что находилось вокруг.

На душе вдруг стало спокойно. Только он и она. Будто ничего и не было в прошлом. Никакой школы и одного года ненависти в Гарварде. Джастин будто открылся для нее с другой стороны, а той прежней и не было. Его золотистые волосы переливались на солнце, а кожа казалась идеальной для обычного человека.

Её мысли вдруг оборвались, когда ее окатила волна воды из-за того, что Джо прыгнул в озеро. Звонкий смех Джастина, и еще один прыжок, от которого пострадал и сам Джастин. Оба мокрые и радостные они принялись брызгать друг друга водой, пока первый из лодки не выпал Джастин. К счастью, воды под мостом было меньше, так что он находился в ней всего лишь по колени. Долго Скарлетт сопротивляться не смогла и выпрыгнула в воду, пока не оказалась совсем мокрой, благодаря стараниям Джастина. После нескольких минут веселья, Белль тихо выдохнула, еле заметно улыбаясь, и обмякла в объятиях О'Коннора.

— Прекрасно выглядите, мисс Скарлетт Мэри Белль, — оглядел её Джастин.

— Вы не отстаёте, мистер О'Коннор, — она подняла голову и остановила свой взгляд на его губах.

Несколько секунд колебаний, и губы Джастина прильнули к её мягким и нежным. Охваченная страстью, она крепко обняла его, запуская пальцы в спутанные мокрые волосы, и тихо простонала, когда его холодные руки проникли под её мокрую майку.

— Нужно в дом, — прерывается Джастин. — Ты простудишься.

Белль лишь кивает головой, все еще не отрываясь от его губ, и через мгновение делает шаг назад.

Подходя к дому, Джастин отдал собак Глории, которая с удивлением посмотрела на обоих, и проводил Скарлетт в ванную комнату, на первом этаже.

— Сейчас принесу сухие вещи, — задумавшись проговорил Джастин, стягивая с себя мокрую майку, и через секунду взглянул в глаза Скарлетт, которые были полны желанием.

Она от неловкости и того тягостного чувства в груди, прикусила губу, и смотрела прямо ему в глаза. Через её белую мокрую майку было видно, как сильно уже была возбуждена девушка.

Джастин сжал челюсть, играя скулами, и почувствовал тягу внизу живота. Она была такой... сексуальной в этой мокрой одежде. Будто бы та скромная девочка Белль на мгновенье повзрослела, и стала той желанной до невыносимости девушкой. И он видел, как она хотела его. Как медленно вздымалась её грудь. Как тонкие пальчики стягивали с бёдер мокрую юбку.

Она сводит его с ума. Лучи заходящего солнца придавали этой картине больше пикантности. Она стянула юбку, откидывая её в сторону, и принялась стягивать майку, пока по нежной коже стекали прозрачные капли.

— Не сможешь? — тихо прошептала Скарлетт, поворачиваясь к нему спиной.

Джастин делает неуверенные шаги и касается пальчиками её бюстгалтера. Один щелчок, и её прекрасная грудь представляется его взору.

Белль прикрывает глаза, слыша его томное дыхание. Оно горячее и обжигает ей шею.

— Джастин, — тихо и прерывисто шепчет Белль.

— Только если ты хочешь, — он шепчет почти не слышно, хоть и сам уже готов ответить за нее.

Она поднимает голову, немного выгибаясь, и тихо шепчет:

— Хочу.

Мир будто проваливается под его ногами, ударяя волной страсти. Он накрывает своими ладонями её бедра, и тонкие пальцы медленно прокрадываются к её трусикам, ощущая влажность её кожи.

Она учащенно дышит и тихо стонет, когда кончики его пальцев касаются интимного места девушки. Ноги Скарлетт становятся ватными, с губ срывается еще один стон.

— Прошу, — тихо шепчет она, когда он делает медленное движение пальчиком.

Она хочет его, и он чувствует это. Видит её возбуждение и сходит с ума. Не выдерживая его медлительности, Белль стягивает свои трусики, полностью оголяя свое тело, и вновь стонет, когда ощущает что-то упругое. Она медленно оборачивается к нему, ловя на себе его тяжелый взгляд. Джастин тяжело вздыхает и склоняется к её губам, становится более решительней. Обхватывает руками её талию, спускается ниже, к ягодицам, и утопает в захлестнувших его эмоциях. Делает пару шагов вперед, прижимая её к стене, и спускается губами к шее. Скарлетт тихо стонет, запуская тонкие пальчики в его трусы, накрывает ладонями его ягодицы и выгибается, когда его губы касаются её возбужденных сосков.

Рука Джастина тянется к тумбочке с туалетными принадлежностями, слышится шорох. Скарлетт опускает голову, замечая в его руках презерватив, и удивленно вскидывает брови.

— Это не мое, — оправдывается возбужденный О'Коннор. — Это отца.

Белль тихо усмехается и опускает взгляд на его возбужденное достоинство. Внутри все

переворачивается, скручивая желудок в тонкую нить, и по телу разливается неизвестное удовольствие.

— Ты готова? — тихо шепчет он.

Скарлетт хмурит брови, глубоко вдыхая жаркий воздух, и пытается вымолвить хоть слово. Готова ли она почувствовать ту первую боль? Готова ли она ощутить его в себе? Готова ли окунуться во все это? Сердце выпрыгивает из груди, а губы тихо шепчут «да».

Он медленно склоняется к её губам, и Скарлетт чувствует, как он входит. Болезненно. Больно, но так желанно. Он на секунду замирает, видя, как она хмурился, кусает губу, и медленно выходит. Хочет остановиться, но она просит еще. Боль становится привычной, желанной.

Джастин закидывает её ноги на свое бедра и ступает под душ, разрешая прозрачным каплям охлаждать их тела. Стоны Скарлетт становятся громче, слаще. Она выгибается под ним, закрывая глаза, и тихо шепчет его имя. Как молитву. Несколько раз в пару секунд.

Он крепче прижимается к её телу, и, вздрагивая, выдыхает ей на ухо, шепча неумолимо три сладких слова:

— Я люблю тебя, Эльза.

Внутри Белль все вмиг взрывается, разливая по телу блаженное чувство теплоты. Сердце, которое в последние секунды стремительно набирало ритм, начинает его сбавлять, а тело Джастина в её руках слабеет, и она вместе с ним. Удовлетворенная его телом и словами, она буквально валиться в его объятия, прикрывая глаза.

Откинув одеяло в сторону, Скарлетт потянула руки вверх, прикрывая глаза, и еле заметно улыбаясь. Хоть она и проснулась одна в постели, но это совсем не испортило ей утреннего настроения, даже тот непривычный дискомфорт, который она чувствовала.

Рядом на кресле, возле стеклянного столика с вазой розовых роз, лежала её уже постиранная юбка и желтая блузка, которую она с собой взяла. Приняв душ, девушка высушила волосы и, надевшись, направилась вниз. Заходя в гостиную, она почувствовала приятный запах свежее испеченных пирожков. Раньше также пахло у нее дома, в детстве, когда маленькая Скарлетт была еще пухленькой девочкой и лопала все, что давала ей мама. Теперь же и у мамы нет на это времени, да и Скарлетт старается не увлекаться такой едой.

Зайдя на кухню, Глория приветливо улыбнулась Белль и кинула взгляд на двух мальчиков-близнецов, с темными волосами и серыми глазами.

— Скарлетт, познакомься, это Пауло и Антонио, — указала она на двух парней, которые тут же подняли на нее взгляд.

Мальчики хитро улыбнулись, так, будто знают самый сокровенный секрет Скарлетт, и переглянулись. Белль еще не поняла, кто из них был Антонио, а кто — Пауло, но мальчик в белой майке со слоном спрыгнул со стула и, подбежав к ней, протянул ромашку.

— Это мне? — улыбнулась Белль.

Мальчик молча кивнул и с довольной улыбкой сел обратно на свой стул.

— А где Джастин? — поинтересовалась Скарлетт, присаживаясь на высокий стул.

— Он моет собак, — проговорил мальчик уже в красной майке. — Сказал Глории не упускать тебя из виду, пока ты не позавтракаешь.

Белль удивленно вскинула брови и снова взглянула на мальчика в белой майке, который лишь молча кивал и дружелюбно улыбался.

— Позавтракаю, как только увижу его, — отчиталась она Глории и обернулась к двум парням. — Ты проводишь меня к нему? — поинтересовалась она у молчаливого.

Он лишь кивнул и спрыгнул со стула, протягивая ей загорелую руку. Скарлетт протянула руку, взяв его теплую ладонь в свою, и двинулась в сторону заднего двора, откуда они вчера пошли на озеро.

Подойдя к периллу, он указал пальчиком в сторону двух белых лошадей, где и находился Джастин. Сидя на траве, он вытирал Ариэль сухим полотенцем и что-то напевал. Спустя несколько секунд, он взглянул в сторону Скарлетт, и еле заметно улыбнулся, поднимаясь на ноги. Мальчик выпустил ладонь из руки Скарлетт и, помахав рукой Джастину, вернулся обратно в дом.

— Кажется, теперь у меня есть соперник. А точнее, их два, — улыбнулся О'Коннор, поднимаясь по деревянным ступенькам на веранду.

— Даже два? — удивилась Белль.

— Твой друг Томас и Антонио, — он взглянул туда, где скрылся мальчик, и перевел взгляд на Скарлетт. — Кого выбираешь?

— Что за глупый вопрос, О'Коннор? Конечно, Антонио, — пожалала она плечами, и тихо выдохнула, когда Джастин оказался предельно близко. — Он всегда так не разговорчив?

— Он не разговаривает, — запнулся Джастин. — Совсем, — О'Коннор провел рукой по волосам, совсем не глядя в глаза Скарлетт. — Но мы все верим, что он заговорит.

Белль виновато опустила голову, будто спросила лишнее, и уткнулась носиком в шею Джастина.

— Ты ему понравилась, — улыбнулся О'Коннор и взглянул в голубые глаза. — А теперь пойдем завтракать, вредина.

Вернувшись обратно на кухню, Джастин застыл на месте, что и через секунду сделала Скарлетт, заметив возле Глории улыбающуюся женщину с медовыми глазами.

— Мама, — выдалось с губ Джастина. — Что ты здесь делаешь?

«О Боже», — прошептал внутренний голос Белль.

Женщина немного нахмурилась, озадаченная таким вопросом сына.

— Приехала проведать Глорию, — будто оправдывалась Мишель и взглянула на Скарлетт. — Так это и есть та Эльза? — уголки её губ приподнялись, а Скарлетт растерянно и смущенно улыбнулась. — Она красавица.

— Простите, миссис...

— Ох, не стоит, милая, — улыбнулась женщина, обходя стол и направляясь к ним обоим. — Зови меня Мишель.

Тишину вдруг разорвал лай собаки, и мать Джастина округлив глаза, взглянула сквозь Скарлетт.

— Бадди! — её грозный тон будто волной эха прошелся по комнате. — Перестань грызть ковер! — вновь вскрикнула она и взглянула на них обоих. — Начинайте без меня, — улыбнулась Мишель и направилась вслед за своей собакой, которая уже волокла маленький ворсистый ковер вдоль клумб.

— У тебя чудесная мама, — усмехнулась Скарлетт, замечая некую раздраженность на лице Джастина.

— Извини, я не знал, что она приедет, — виновато взглянул он в глаза Скарлетт.

Белль не успела вымолвить и слова, как её за руку взял Антонио и потянул к столу, приглашая присесть. Скарлетт робко улыбнулась мальчику, взерошив его темные волосы, и

обернулась в сторону Джастина, указав взглядом на свободный стул рядом. Немного все еще рассеянный, он присел на стул рядом и положил ладонь на коленку Скарлетт, будто сам себя убеждая, что теперь она только его. Она смущенно опустила глаза, когда в гостиную вернулась мать Джастина и присела на противоположную сторону стола, и вновь улыбнулась Белль.

— Ты уже водил Эльзу на наше озеро? — взглянула Мишель на Джастина.

— Её зовут Скарлетт, мам, — взглянул он на женщину, — и да, уже вчера водил.

— Кто же тогда Эльза? — нахмурилась женщина, а на лице Скарлетт озарилась усмешка.

— Эльза — это Скарлетт, просто только я её так называю. Поняла? — на его серьезном лице появилась улыбка из-за выражения его матери.

— И это мой сын, — закатил глаза женщина и покачала головой.

Скарлетт начала ерзать на стуле, чувствуя себя одинокой в окружении совсем чужих ей людей. Больше всего она боялась произвести плохое впечатление на мать Джастина, поэтому лишь тихо сидела и изредка смущенно улыбалась, чувствуя, как ладонь Джастина легонько поглаживает её ногу.

Спустя некоторое время, Мишель отложила в сторону салфетку, который вытерла тонкие пальчики, и взглянула на Скарлетт.

— Чем занимаются твои родители?

— Эм, — нахмурилась Белль и вдохнула воздух. — Мой папа — зубной врач, а мама, до рождения сестры, работала в свадебном салоне.

— У тебя есть сестра? — улыбнулась женщина.

— Да, её зовут Лили.

— Какое прелестное имя, — Мишель закинула ногу на ногу. — У тебя есть увлечения? Чем ты занимаешься помимо учебы в «Гарварде»? — поинтересовалась женщина и перевела взгляд на Джастина. — Наверное, как ты знаешь, Джастин играет на рояле, и почти всегда занят за чтением книг, — гордо заявила женщина.

— Мам! — недовольный холодный тон сорвался с губ Джастина.

— Я ни на чем не играю, — замешкалась Белль.

— Играет, — перебил О'Коннор. — На скрипке.

Скарлетт удивленно вскинула брови и взглянула на Джастина, который в этот момент не сводил глаз со своей матери.

Он не должен был знать про скрипку. Она ведь давно её бросила. Он просто не мог.

— Скрипка? — женщина довольно кивнула и взглянула на двух близнецов, которые тащили еду со стола, кого-то подкармливая под ним.

Пока Глория ругала их за эту выходку, а миссис О'Коннор вытаскивала собаку из-под стола, Скарлетт вновь обернулась к Джастину, на этот раз взглянув в его глаза.

— Почти всегда за чтением книг?

— Не верь ей. Она лжет, — нахмурился Джастин.

— Как же, — сузила глаза Белль.

Джастин взглянул на наручные часы и тихо выдохнул.

— Нам пора.

Белль легонько кивнула и взглянула на Мишель, которая что-то говорила Антонио.

Скарлетт закинула сумку на заднее сиденье своей машины и наклонилась, чтобы достать очки из бардачка. В это время Мишель что-то лепетала сыну, загибая пальцы, и выглядело так, будто она делала это как можно тише, чтобы не услышала Белль. Джастин был сосредоточен и в конце диалога сказал «нет». Мишель отвела взгляд в сторону, и Скарлетт показалось, что её глаза наполнились слезами.

— Все в порядке? — поинтересовалась Белль, не сводя взгляда с Мишель и обнимая Джастина.

— Да.

Женщина повернула голову, взглянув на Скарлетт, и улыбнулась.

Почти всю дорогу обратно Джастин молчал, а Скарлетт даже не возмущалась, что он ехал так медленно. В её голове все еще крутились наполняющиеся слезами глаза его матери и то, что он знал о скрипке...

— Откуда ты знаешь о скрипке? — взглянула она на О'Коннора.

Джастин завернул налево и мельком взглянул в лицо Белль.

— Как-то меня оставили после занятий, и когда ждал остальных, то слышал, как играет скрипка. Мне понравилась мелодия, и мне стало интересно, кто мог играть столь прекрасно, и... — Джастин запнулся, будто подбирая слова. — Сказать, что я был удивлен — ничего не сказать. Потом за тобой пришел какой-то мужчина, и вы ушли.

— Это был мой дедушка, — выдохнула Белль. — Это он хотел, чтоб я играла на ней.

— И почему ты перестала? У тебя ведь замечательно получалось.

— После того, как мой дедушка умер, я перестала делать абсолютно все, — тихо прошептала Скарлетт. — Я не ела, не играла, ни с кем не разговаривала, — её глаза наполнились слезами, и груди стало тяжело. — Нет смысла продолжать то, без чего не можешь играть дальше. Он был какой-то важной частью в том, что я играла на скрипке. Его не стало, и это тоже самое, как играть на скрипке без смычка.

— Прости, — виновато прошептал Джастин.

— Ничего, — всхлипнула Скарлетт.

— Я думаю, он бы хотел, чтобы ты играла дальше.

— Я не могу, — качнула головой Скарлетт.

Джастин остановила машину на обочине, и крепко обнял Белль, поглаживая ладонью по её блондинистым волосам. Она тихо всхлипывала в его руках, и чувствовала ту боль, как и прежде. Будто ноющая рана вновь дала о себе знать, усердно покалывая острыми иглками ту часть, которая постепенно забывала боль, причинённую в те времена.

— Прости меня, — тихо и виновато выдохнул Джастин, прижимаясь лбом к её лбу.

— Спасибо, — тихо прошептала Скарлетт, когда Джастин опустил её сумку на кровать. — И, — начала она и перевела взгляд на улыбающуюся Кейтлин, — спасибо за прекрасные выходные.

— Не стоит, — он качнул головой и мимолетно взглянул назад.

— Я могу быстро разобрать вещи, и мы можем...

— Отдыхай, — прервал её Джастин. — Ты и так измотана, а у меня еще есть дела.

— Дела? — нахмурилась Белль. — Какие дела?

— Нужно кое-куда съездить, — уголки его губ приподнялись. — Не скучай, ладно? — он коснулся кончиками пальцев её щеки и медленно провел до подбородка.

— Все в порядке? — поинтересовалась Белль.

— Все отлично, — он подошел к ней ближе, коснувшись губами женской щеки, и направился к двери, оставив за собой долгую тишину.

— Думаешь, у него другая? — заговорила Кей.

— Что? Фу! — нахмурилась Скарлетт. — Нет! Он не может.

— Может, Скарлетт, еще как может. Они - мужики, и им нужен секс.

Скарлетт, ничего не сказав, лишь зло посмотрела на подругу и присела на кровать.

— Хочешь сказать, Себастьян тебе изменяет?

— Нет! Он меня любит.

— Тогда не смей так думать и о Джастине, он тоже меня... — она запнулась, увидев удивление на лице подруги, и решила закончить начатое, — любит.

— Сам сказал? — Кейтлин не могла скрыть своей глупой улыбки.

— Да, — смущено пробормотала Белль, теребя краешек юбки.

Кейтлин, будто удовлетворенная информацией, плюхнулась на подушку и прикрыла глаза.

— Но не говори, что не видишь ничего странного в этих делах.

— Как бы это не выглядело, меня это не касается, — отмахнулась Скарлетт. — Я ему доверяю.

Хоть Скарлетт и действительно доверяла Джастину, но не могла выбросить из головы эти его важные дела. Какие могут быть дела ближе к девяти вечера? Что можно делать вечером? Глупо. Скарлетт качнула головой и обернулась в сторону, заметив силуэт парня, который вышел из общежития, направляясь на парковку. Глаза метнулись в сторону настенных часов, которые указывали на девять вечера, а потом вновь на парня.

Отложив учебник в сторону, она тихо слезла с подоконника, пытаясь не разбудить Кейтлин, и, надев балетки, направилась на выход. В коридоре уже было темно и довольно прохладно, но больше всего её волновало не это, а то, куда собрался Джастин, и зачем он направляется на парковку, когда у него нет машины. Может, это был не он? Может, спутала?

Скарлетт остановилась возле дерева, немного задумавшись, и вглядываясь вдаль. Рядом хрустнула ветка, и первое, что сделала девушка, это занесла руку назад, схватив неизвестного за шиворот майки.

— Эй, — удивленно вскрикнул Томас, прикрывая лицо руками.

— Прости, — с облегчением выдохнула Скарлетт.

— Кажется, ты собиралась надрать мне задницу, — усмехнулся парень.

— Я испугалась! Нечего подкрадываться.

— Наоборот, это сделала ты, — утвердил он, поправляя кожаную куртку. — Я лишь сидел на скамье, когда услышал шелест.

Скарлетт взглянула через плечо Томаса и действительно увидела скамью, на которой лежала наполовину открытая книга.

— Я... прости.

— Ты выглядишь... озадаченной, — присмотрелся он.

— Да, есть немного, — она провела ладонью по волосам и взглянула на Алекса. — Не против, если я посижу с тобой?

Это было лучше, чем просто сидеть в комнате и добивать себя неразгаданными

догадками.

— Да, конечно, — лучезарно улыбнулся Томас, приглашая Скарлетт на скамью.

Она присела на правую сторону и взглянула на книгу, которую он взял в руки.

— Что читаешь?

— "Алхимик", — поднял он книгу, чтобы Скарлетт было удобнее увидеть обложку. —

Сталкивалась?

— Собиралась, но как-то еще не дошла, — опечалено произнесла она, закидывая ногу на ногу. — Почитаешь мне?

На лице Алекса появилась обаятельная улыбка.

— Я не самый лучший чтец, — признался Томас.

— Но ты ведь постарайся, верно? — игриво улыбнулась Скарлетт и заметила в глазах Алекса удивление, смешанное со смущением.

Он лишь молча кивнул и опустил голову, открывая уже третью страницу книги.

Скарлетт прикрыла глаза, чувствуя, как его приятно бархатный голос разливается в тишине, и положила голову на спинку деревянной скамьи. Спустя мгновение открыла глаза, смотря на губы, которые безмолвно шевелились, а уголки губ иногда приподнимались в улыбке. Глаза снова закрываются, и девушка погружается в легкий сон, видя в нем Джастина. Его светлые волосы, матовая кожа. Пальцы изящно скользят по белым клавишам, разливая прекрасную мелодию. Вдруг становится тихо.

«— Боюсь, ничего у меня не выйдет, — решил все же Сантьяго. — Знаю, что в пустыне есть жизнь, но найти ее не сумею.

— Жизнь притягивает жизнь, — отвечал на это Алхимик».

Снова тишина, и лишь звук кузнечиков возвращает её в реальность.

— Скарлетт Мэри Белль? — чьи-то пальцы касаются её щеки, потом кончика носа.

Белль открывает глаза, видя перед собой задумавшееся лицо Томаса, и его руку, которой он гладит её кисть.

— Не помешал? — тишину прерывает более холодный тон.

Она нехотя отводит взгляд в сторону и видит Джастина. На её лице глупая влюбленная улыбка, а внутри надежда, что он вот-вот её обнимет. Но нет. Он зол, и это видно по тому, как он смотрит на Алекса. Улыбка спадает с её лица, и она обеспокоенно взмахивает ресницами. Пока обстановка накаливалась, Белль решила взять инициативу в свои руки, и поднялась со скамьи, направляясь к О'Коннору.

— Проводишь меня? — тихо поинтересовалась она, глядя в его глаза, которые все еще исследовали Алекса. — Джастин?

— Да, конечно, — хрипло проговорил он.

Она опустила руку, взяв его ладонь в свою, и переплетая пальчики. Лишь на прощание, она обернулась к Алексу и виновато улыбнулась, думая уже о том, как бы могла извиниться перед ним за поведение Джастина.

— Тебя и на несколько часов нельзя оставить, — пробормотал О'Коннор, толкнув дверь женского общежития.

— Тебе не стоит ревновать, он всего лишь читал мне книгу.

— Он всего лишь прикасался к тебе, — оборвал он, остановившись посреди лестницы.

Скарлетт раздраженно выдохнула, скрестив руки на груди. На её лбу появились морщинки, а дыхание стало учащенным.

— Я не виновата, что у тебя были дела поважнее, — зло выпалила она и начала

подниматься дальше по лестнице, перемещаясь на свой коридор.

Мужская рука ухватила её за талию, и Джастин прижал её своим телом к холодной стене в пустом коридоре. Время замерло. Его горячее дыхание обжигало её губы, а свежего воздуха стало вдруг слишком мало, чтобы вдохнуть полной грудью и возразить.

— Не хочешь повторить? — хрипло прошептал он ей в губы.

Сердце Скарлетт уже выпрыгивало из груди, лишь вспомнив о той шутке в коридоре. «Господи. Прямо здесь?» — проносится в её голове. Его губы касаются её нежной кожи на шее и медленно поднимаются к подбородку. Он дышит сбито, прерываясь. Все мысли Скарлетт вмиг улечучиваются, и она лишь тихо шепчет «да».

Страх переполняет её тело. Руки обвивают его шею, запуская пальчики в золотистые волосы. Она слишком сучала. Слишком волновалась. Слишком... влюбилась в него. Сначала медленно, полностью не осознавая всего, а потом вдруг и сразу. Будто волна эмоций захлестнула её с головой.

Его пальцы буквально впились в её бедра, приподнимая ноги над каменным полом, и закидывая к себе на бедра. Скользнули дальше, устраиваясь на упругих ягодицах, и тихий стон сорвался с его губ. Он хотел её как никогда. Он ревновал, ненавидел и любил. Так сильно, что готов был вырвать руки Томасу, когда увидел, что он её трогает.

Она сбито дышит, и Джастин чувствует ужасную тягу. Становится дурно лишь от одного её дыхания. Он видит в её глазах желание, страсть. Она ждет. Джастин прижимается к ней ближе, накрывая своими губами её нежные, и жадно целует. Покусывает женские алые губы и спускается к шее. Тонкие пальчики Скарлетт поспешно расстегивают пуговицы на блузке, открывая место, где теперь касаются его губы. Руки сжимают её грудь, а она тихо вздыхает, запрокидывая голову назад. Старается делать это тише, чтобы никто не слышал, но иногда не чувствует меры и резко замолкает, когда слышит свой громкий стон. Что-то теплое и упругое проникает в нее, когда она цепляется тонкими пальчиками за его плечи. Крепче сжимает их от неприятного дискомфорта и разжимает, когда он выходит. Опускает голову, видя, как он жадно покрывает поцелуями ее грудь, и ей хочется еще. Больше почувствовать его. Он снова входит, на этот раз быстрее, останавливается на мгновение и выходит. С каждым разом все быстрее, все тверже, горячее. Она запрокидывает голову, набирая полные легкие воздуха, когда он оттягивает сосок на её груди и тихо стонет. Неуверенно цепляет пальчиками его волосы и тянет лицо ближе к своему. Она хочет его губы. Его замечательные пухлые губы. Они влажные и горячие. Искусанные. Он делает это быстрее. Прижимается еще ближе, чувствуя её горячее дыхание, которое стало теперь и его. Они дышат друг другом. Время останавливается на несколько секунд. Она теряет дар речи, приоткрывая влажные губы, и, выгибаясь вместе с ним, тихо всхлипывает, чувствуя, как что-то потрясающее постепенно ускользает. Проходит сквозь мужские пальцы, как ткань юбки. Сквозь длинные ресницы Скарлетт, будто воздух. Остается лишь тишина и их сбитые дыхания.

— Скарлетт! Скарлетт! Скарлетт, поднимайся, мы проспали!

Глаза Белль тут же распахнулись, в поисках столь обеспокоенного голоса. По комнате из стороны в сторону бегала Кейтлин с полотенцем на голове.

— Где тебя носило? — в полусонном состоянии поинтересовалась Белль, потирая глаза,

и, припоминая, что, когда она вернулась в комнату, Кейтлин все еще не было.

— Поговорим об этом как-нибудь потом, — поспешно ответила подруга, принимаясь сушить волосы феном.

Скарлетт опустила ноги, ступая на прохладный пол, и только в эту секунду осознала всю трагичность происходящего. Они опаздывали! Подорвавшись с места, девушка схватила полотенце со спинки кровати и помчалась в душ, включив воду. Справившись за пять минут, она принялась сушить волосы, пока Кейтлин пыталась определиться, что ей надеть. Да, для Голд это было действительно проблемой, так как она всегда просыпалась за час до завтрака, а тут уже и завтрак заканчивается.

Не до конца высушив волосы, Скарлетт принялась закидывать тетради в сумку, позабыв о том, что даже не надета. Мышцы все еще побаливали после сегодняшней ночи, поэтому иногда она хмурилась, но, вспомнив прекрасные моменты, тут же улыбалась и забывала про боль. Ей не терпелось увидеть его.

— Я уже почти, — выкрикнула Голд, мчась в ванную комнату, пока Белль надевала бежевое платье.

Закинув сумку на плечо, и, поправив влажные волосы, она взглянула на время и облегченно выдохнула, радуясь тому, что у них еще целых десять минут до начала лекции.

— Все, я готова, — выбежала из ванной Кейтлин, закидывая сумку на плечо.

— Ты собралась за двадцать пять минут, — удивленно проговорила Скарлетт, идя по коридору. — Думаю, с такими рекордами ты можешь спать на полчаса больше.

Кейтлин, как маленький ребенок, показала язык, и помахала рукой, направляясь в другой конец коридора.

Скарлетт вошла в аудиторию, поймав на себе осуждающий взгляд девчушки на первой парте, и, обойдя её, направилась к своей парте, за которой уже сидел Джастин.

— Она немного странная, — оповестил О'Коннор, как только Белль присела на стул. — Или же она видела...

— Я скучала, — тихо призналась Скарлетт, невольно перебивая Джастина, и, опустив голову, прикусила губу.

— Скар? — он так же тихо позвал её, в надежде, что она взглянет на него.

— М?

— Перестань краснеть и кусать губу, — чуть ли не простонал Джастин, оттягивая большим пальцем ее нижнюю губу.

Она смотрит на него из-под ресниц и безумно хочет обнять его. Поцеловать. Окунуться в его объятия, но не может. Её глаза опускаются вниз и замечают синяки на руке Джастина.

— Что это? — указывает она на его кисть.

— Синяк, — пожимает он плечами.

— Но откуда?

— Не думаю, что ты вспомнишь это, так как была занята другим, — тихо прошептал он, заставив Скарлетт густо покраснеть.

— Прости, — виновато пробормотала Белль, оборачиваясь к зашедшему в аудиторию профессору.

Клидвик присел на стул, открыв журнал, и начал перечислять студентов, медленно поднимая голову.

— Послушай, — повернулся к ней Джастин.

Скарлетт медленно перевела взгляд от учителя к Джастину и прислушалась к резкой

тишине. Кажется, в этот момент профессор ждал, когда можно будет заткнуть Джастина, а Джастин ждал, когда он продолжит начатое. Белль обернула голову обратно, ерзая на стуле под пристальным взглядом профессора и О'Коннора.

Прошло несколько секунд с того, как профессор продолжил перечислять студентов, и Джастин снова обернулся к Скарлетт.

— Я хотел...

— Мистер О'Коннор, — заговорил профессор.

— Я хотел тебе, — не отступал Джастин, но, разозлившись, замолчал, после очередного замечания.

Вырвав из тетради листок, он что-то быстро написал и протянул его Скарлетт. Белль опустила голову, переворачивая лист, и прочитала написанное большими буквами:

«Пойдешь со мной на бал?»

Влажные губы Скарлетт приоткрылись в изумлении, а на лице появилась счастливая улыбка. Он позвал её на бал. Её никто никогда не звал на бал, а теперь её позвал Джастин. Её любимый Джастин. Белль обернулась к Джастину, замечая его выжидающее выражение лица, и, мило улыбнувшись, произнесла:

— Да.

— Что тебе взять? — поинтересовался Джастин, когда мы вошли в столовую.

— Салат какой-нибудь и сок апельсиновый, — задумчиво проговорила Скарлетт, в поисках свободного столика.

— Хорошо, — Джастин коснулся пальчиками ее подбородка, и переместил взгляд на Кейтлин, сидевшую возле окна и обложенную стопами книг. — Думаю, это лучший вариант. Белль довольно улыбнулась, чмокнув Джастина в щеку, и направилась к своей подруге.

— Ты вся сияешь, — взглянула на неё Кейтлин. — Что произошло?

— Джастин пригласил меня на бал, — радостно прошептала Скарлетт.

— Правда? — взгляд Голд был рассеянный. — Это круто.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Белль у подруги, когда та стала листать журнал со свадебными платьями.

Взгляд Скарлетт упал на серебряное кольцо с маленьким бриллиантом на безымянном пальце Кейтлин.

— Себастьян сделал тебе предложение? — её глаза вмиг округлились.

— Я не сказала? — виновато пробормотала Голд. — Прости, Скарлетт, я так озадачена всем этим.

— О Господи! — Белль прижала ладонь ко рту, чтобы не взвизгнуть от радости и не привлечь чрезмерного внимания. — Кейтлин Сара Голд, ты выходишь замуж!

— Да! — вскрикнула Голд, и тут же уняла свою радость, когда несколько пар глаз нагло уставились на нее.

— Поздравляю! Как это произошло? — Скарлетт взяла руку подруги, заботливо поглаживая её, и, видя, как наполняются слезами глаза Кейтлин.

— Мы были у него дома, на ужине с родителями. Они меня очень долго расспрашивали. О моей семье, о том, чем они занимаются, а потом Себастьян перебил их, встал из-за стола передо мной на колени и достал кольцо, — Кейтлин стерла тыльной стороной ладони

покатившиеся слезы и взглянула в глаза Скарлетт. — Я была в шоке. Я не могла сказать ни слова. Кажется, я даже успела несколько раз прошептать «ущипните меня», потому что не могла поверить в это. И... я сказала «да».

Скарлетт молча обняла подругу, крепко прижимая к себе.

— Ты ведь будешь моей подружкой невесты? Ведь будешь?

— Конечно! — кивнула Белль, вытирая слезы подруги.

— Мне нужно... найти платье, — запинаясь Голд, листая журнал.

Она начала делать это слишком быстро, поэтому Скарлетт остановила её, обратив все внимание на себя.

— Когда вы планируете?

— В конце июня, после экзаменов, — дрожащим голосом прошептала Кейтлин.

— Так скоро, — тихо прошептала Скарлетт. — Полтора месяца осталось.

Заметив на лице Голд подступающую панику, Белль тут же решила прекратить это.

— Успокойся. Я помогу тебе. Мы найдем тебе самое замечательное платье. Ты будешь самая красивая невеста на свете, — улыбалась Белль. — Ты веришь мне?

Кейтлин молча кивает головой и крепко обнимает Скарлетт.

— Что произошло? — слышится хриплый голос, и Скарлетт поднимает голову, взглянув на побледневшего Джастина. В его руках поднос с едой, а в глазах явное недоумение и беспокойство.

— Все хорошо, — усмехнулась Белль, взглянув на покрасневшую от смущения Кейтлин.

— Точно? — обходит он стол, глядя на заплаканную от счастья Голд.

— Точно, — утверждает Скарлетт, взяв с подноса апельсиновый сок, и смотрит на усмехающееся выражение лица Кейтлин.

— Ладно, — поднялась из-за стола подруга, — Мне пора, а вам приятного аппетита.

Скарлетт молча кивнула, поставив стакан на стол, и пододвинула к себе тарелку с салатом, провожая взглядом Кейтлин.

— А теперь подробнее, — обернулся к ней О'Коннор.

— Кейт выходит замуж, — пожимает плечами Белль, а лицо Джастина вдруг меняется. — Что? — в недоумении спрашивает она.

— Из-за этого она плакала? — вскидывает он бровь.

— Да ну тебя, — хмурится Скарлетт.

Джастин улыбается, отставив её тарелку в сторону, и закидывает ноги Скарлетт на свою колени, пододвигаясь ближе.

— Какие планы на сегодня? — на его лице появляется загадочная улыбка.

— Хочу сходить в библиотеку, — честно признается Белль, замечая, как О'Коннор хмурится.

Что-то начинает вибрировать в районе её бедра, и Джастин тянет руку в карман, достав оттуда телефон. Она вновь видит эти синяки на его кисти и хмурится. Ей жаль его.

— Извини, мне нужно позвонить, — отстраненно шепчет он.

— Хорошо, — кивает Скарлетт, и скидывает ноги с его колен.

Пока Джастин нет, Скарлетт пытается хотя бы немного поесть, но ничего не выходит. Даже апельсиновый сок теперь в горло не лезет, при каждом воспоминании его синяков. Она так сильно сжала руку? Ужас. А если у него кто-нибудь спросит, что он скажет?

Прозвенел первый звонок, а Джастин так и не пришел, поэтому Скарлетт собрала вещи и направилась на выход, оглядываясь по сторонам. Он стоял возле кабинета

«Производственного менеджмента» и, опустив голову, прокручивал телефон в пальцах.

— Все в порядке? — поинтересовалась Скарлетт, подходя к нему.

Он поднял голову, будто не сразу поняв, кто с ним разговаривает.

— Мне нужно съездить домой.

— Прямо сейчас?

— Да, — кивает он, выпрямившись. — Я вернусь вечером, так что встретимся в библиотеке.

Скарлетт растерянно кивает и пытается взглянуть в карие глаза.

— Веди себя хорошо, — шепчет он, касаясь губами её губ.

Прохладные и мягкие. Скарлетт прижимается к нему ближе, настолько жадно, будто бы не чувствовала его губы на своих целую неделю. Нехотя отступает назад, и со вторым звонком заходит уже в полную аудиторию. Присев за третью парту, она поднимает взгляд на преподавателя и чувствует себя отвратительно. Хлоя смотрит на нее так, будто оценивает соперницу, и мысленно уничтожает Скарлетт. Белль хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не находиться здесь. Ей стоит лишь посочувствовать. Она так разоделась сегодня, а Джастина нет.

— Ты не против? — прозвучал рядом женский голос, и Скарлетт взглянула на Жизель.

— Эм, нет, — качнула она головой, и Альбург присела рядом, положив учебники на стол.

— Мисс Альбург, вы помните, что при... — начала Хлоя, но Жизель тут же перебила её:

— Оставим нашу личную неприязнь на потом, мисс Уильямс, — уверенно и холодно проговорила Жизель, а брови Скарлетт поползли вверх, когда Хлоя присела за стул, молча листая журнал.

Скарлетт обернулась к ней, неуверенно покусывая губу.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

— За что? — с улыбкой взглянула на нее Жизель.

— За то, что тогда на вечеринке ты позвонила Джастину.

— Ох, забудь, — ослепительно улыбнулась Альбург, открывая учебник на нужной странице. — Тем более он бы меня убил, если бы с тобой что-то случилось, а я была там и не сказала.

Скарлетт молча улыбается и окунается в чтение новой темы. Выходит не очень. Вместо того, чтобы вникать в новую тему, она то и дело вспоминает его губы и тихие стоны. От этого становится жарко, и малышка Белль радуется, что пара наконец-то закончилась.

— Мисс Альбург, останьтесь, — заявляет Хлоя, скрестив руки на груди.

— С превеликим удовольствием, — закатывает глаза Жизель.

Скарлетт, собрав учебники, в обнимку с ними выходит из аудитории и с облегчением вздыхает. Кажется, от одного взгляда Уильямс ей становилось все хуже.

На часах только два часа, и чем заняться до вечера, чтобы время прошло достаточно быстро, она не знает. Вернувшись в комнату, Белль кинула учебники на подоконник и плюхнулась на кровать, смыкая глаза, от чего-то ей хотелось спать. Скорее всего, от тридцати градусной жары за окном. В комнате никого не было, поэтому ничего ей не мешало хотя бы немного вздремнуть. Скарлетт прикрыла глаза, вдыхая горячий воздух, и приоткрыла влажные губы, чувствуя, как он приятно ласкает ее кожу. Приподнимает краешек платья, а по коже бегут мурашки.

Резкий хлопок заставляет распахнуть Скарлетт глаза и заметить Лию. Белль

машинально смотрит на время и понимает, что проспала шесть часов. Голова непривычно побаливает, поэтому она немного хмурится, пытаясь встать с кровати. Зря она легла вздремнуть.

Лиа, будто назло, в этот раз хлопнула тумбочкой, достав оттуда тетрадь, и села на кровать с высокомерным выражением лица, пролистывая страницы учебника.

Скарлетт закатила глаза, поднимаясь на ноги, и стянула полотенце со спинки кровати. Срочно нужно принять душ. Подойдя к комоду, она принялась искать нижнее белье, как наткнулась на то, что подарил ей Джастин. Заметив взгляд Лии, она достала белье, нагло рассматривая его, и, взяв с собой, направилась в ванную комнату. Приятный летний душ сразу же привел в чувства и вернул воспоминания прошедшей ночи. Блуждающих рук по её телу. Кажется, она начала сходить с ума без его прикосновений. Серьезно.

Быстро высушив волосы, и надев нижнее белье, она покрутилась перед зеркалом и надела бежевое платье на бретельках, заплетая волосы в косу на бок. Белая атласная лента замечательно вписалась в её блондинистые волосы, и Скарлетт осталась довольна проделанной работой, накидывая бежевый кардиган. Выйдя из ванной комнаты, она гордо прошла мимо Лии, направляясь к двери. В коридоре было прохладней, чем в комнате, поэтому она не пожалела, что надела кардиган.

Коридоры корпуса были на удивление пусты, даже та библиотека, где они договорились встретиться с Джастином. Она просидела в ней около двадцати минут, но, так и не дождавшись Джастина, совсем расстроенная решила пойти к своему любимому дубу и немного посидеть.

Проходя мимо кабинета профессора Клидвика, она застыла на месте, разглядывая золотистые волосы и ровные мужские плечи над профессорским столом. Это явно был не профессор. Когда парень повернулся к ней профилем, на лице Скарлетт появилась улыбка. Открыв дверь, она подошла к столу, и отодвинула учебник в сторону, замечая недоумение в глазах Джастина.

— Скарлетт, — выдохнул с улыбкой он.

— Что ты здесь делаешь? — заинтересованно спросила девушка, водя пальчиком по поверхности стола.

— Не успел я дойти до библиотеки, как меня перехватил Клидвик и дал несколько материалов для подготовки к экзамену, — он устало потер глаза. — Я собирался тебя позвать сюда, если бы заметил, как ты идешь в библиотеку, но, видимо, не заметил.

— Он оставил тебя здесь одного? — оглядывается она по сторонам. — А сам он где?

— Не знаю. В любом случае, здесь он до завтра не появится, — пожимает Джастин плечами, пододвигая к себе книгу.

Скарлетт присела на край стола, свесив ноги.

— Зачем ты ездил домой? — поинтересовалась Белль, взглянув на Джастина.

Он вновь устало потер глаза, и сам отодвинул книгу.

— Родители разводятся. Мне нужно было поддержать маму, — тихо прошептал Джастин.

— Прости, — виновато проговорила Скарлетт, опуская голову.

— Ничего, — качает он головой, накрывая ладонью её руку.

Скарлетт, прикусив нижнюю губу, спрыгнула со стола, направляясь к двери.

Джастин внимательно наблюдает за тем, как она опускает жалюзи и закрывает на ключ кабинет. «Что она делает?» — проносится в его голове, а глаза исследуют её тонкие кисти,

которые стягивают бежевый кардиган. Он качает головой, жадно следя за каждым её движением, а она, не желая останавливаться, приподнимает платье, снимая кремового цвета кружевные трусики. Во рту Джастина уже сухо, и эрекция моментально дает о себе знать.

Скарлетт грациозно идет в его сторону и склоняется над учительским столом, вкладывая в его руку трусики. Отходит на пару метров назад, запрыгивая на парту, и закидывая ногу на ногу.

— Ты сумасшедшая, — захлебываясь в своих эмоциях, шепчет Джастин.

Она с улыбкой кивает, соглашаясь с его словами, и медленно раздвигает ноги, одновременно опуская голову от смущения. Джастин обходит стол, жадно исследуя её тело глазами, и подходит слишком близко, от чего у Скарлетт подпрыгивает сердце. Он дышит ей прямо в губы и кладет ладони на её бедра.

— Ты надела его, — его шепот хриплый и соблазнительный.

Она вновь кивает и запускает свои пальчики в его золотистые волосы. Джастин вдруг опускается на колени, и глаза Скарлетт округляются. Он целует внутреннюю сторону её бедра, поднимаясь выше, и, слыша, как она тихо стонет. О'Коннор буквально сходит с ума, от того, как она вздрагивает, и, остановив, притягивает его лицо к своему.

— Ты все испортила, — качает он головой.

— Это ты собирался все испортить, — шепчет Скарлетт.

Джастин хрипло усмехается, и Белль целует его. Жадно. Ненасытно. Будто он только её. Но он и был... только её. Её руки спускаются к его ширинке, нащупывая его достоинство, и тихо вздыхает.

Джастин крепче прижимается к ней. Он хочет чувствовать её всю. Хочет, чтобы их голые тела прикасались друг к другу. Тянется расстегнуть её платье, стягивая его через верх, в тот момент, когда Скарлетт стремится стянуть с него майку. Он помогает ей, откидывая её в сторону.

— Мы сошли с ума, — с улыбкой на губах шепчет Скарлетт.

Джастин раздвигает ее ноги и медленно входит, наслаждаясь тихим вздохом Белль. Она прижимается ближе к нему и целует мочку его уха. Спускается ниже, останавливаясь на подбородке, и жадно пожирает глазами его приоткрытые влажные губы. Её тонкие пальчики касаются его нижней губы, и она громко стонет, когда он начинает делать это быстрее. Его руки блуждают по её спине, прижимают к себе ближе, а с губ срываются стоны. Скарлетт запрокидывает голову назад, когда он касается губами её груди, и вновь стонет. Хрипло, прерывисто. Он кладет ладони на её грудь, массирует. Наслаждается.

Белль чувствует, как что-то волшебное приближается к ней. Старается помочь в этом Джастину. Жадно накрывает ладонями его ягодицы и сжимает их. Подталкивает к себе. Чувствует, что начинает задыхаться от столь горячего воздуха, но не сдаётся. Делает это быстрее, и закрывает глаза, не в силах вымолвить ни слова. Рядом лишь тихий вздох Джастина, и мир будто уходит из-под ног. Улетает. Растворяется вместе со словами, которые бы хотелось повторять в этот момент тысячу раз. Он слабнет в ее руках и лишь прижимается своей щекой к её прохладной.

Глава 8.

Скарлетт сонно потянула руки, упираясь ими в спинку кровати, и распахнула глаза. Солнечные лучи освещали маленькую мужскую комнатку, делая её уютной.

— С добрым утром, — протянул рядом мужской голос, и Белль обернулась вправо, увидев перед собой соседа Джастина.

— Господи! — испуганно вскрикнула Скарлетт, прикрываясь одеялом.

— Эй, проваливай! — выкрикнул Джастин, выходя из ванной комнаты.

— Я только пришел, — оправдывался Эрик.

— Мне плевать, иди туда откуда пришел, — холодно кинул Джастин, закрывая Скарлетт собой.

Эрик, скривившись, поднялся с кровати и выглянул из-за Джастина, посылая воздушный поцелуй Скарлетт, от чего и получил подзатыльника. Белль облегченно выдохнула, приложив ладонь ко лбу.

— Как спалось? — поинтересовался Джастин, присаживаясь на кровать.

— Неплохо, — улыбнулась Скарлетт, опустив взгляд на его плечо. — Это еще что? — указала она на синяк.

Джастин в недоумении опустил голову, и спустя пару секунд, будто вспоминая, ответил:

— Ударился о дверь, когда заносил тебя, — усмехнулся он.

Скарлетт нахмурилась и взглянула на его кисть.

— Люди подумают, что я тебя избиваю.

Она коснулась кончиками пальцев его синяка на плече и вздрогнула от того, как была холодна его кожа.

— Какие планы после занятий? — поинтересовался Джастин, стягивая платье Скарлетт со спинки стула.

Белль хитро улыбнулась, но, заметив, как он покачал головой, нахмурилась.

— Я хочу съездить к маме и кое-что ей подарить, — пояснил О'Коннор. — Ты мне поможешь, Эльза?

Скарлетт улыбнулась, кивнув головой в согласие, и вытянув из его рук свое платье, встала с кровати, укутываясь в одеяло.

— Эй, — он коснулся её руки. — Я люблю тебя, — тихо прошептал О'Коннор, поглаживая кончиками пальцев её молочную кожу, и глядя в голубые глаза.

Белль медленно склонилась над ним, взяв его руку в свою ладошку, и поцеловала там, где были синяки, оставленные её пальчиками. Отпустив его руку, она игриво подмигнула и направилась в ванную комнату.

Теплый летний душ предал ей достаточно сил, и вернул те потрясающие ощущения, которые она почувствовала вчера. Это было чем-то особенным. В какой-то степени она открылась перед ним, и он принял её. Он восхищался ей и говорил приятные слова. Полночи они находились в кабинете профессора и, лежа на разных партах, разговаривали обо всем. Несколько раз они вспоминали о школе, но он никогда не заикнулся о том, что могло бы обидеть её лишь воспоминанием о тех днях.

Скарлетт подставила лицо под воду и довольно улыбнулась. Она не знала почему, но сегодняшний день ей казался особенным. Будто что-то произошло. Приятное покалывание по всему телу и маленькие дрожжики, заставили Белль вздрогнуть и шагнуть на прохладный пол из-под душа.

Джастин уже ждал её возле двери, облокотившись спиной о стену. На его левом плече висела сумка с учебниками, а спутанные волосы спадали на его лоб. Он был безумно милым и влюбленным. Скарлетт остановилась на секунду, будто запечатлев этот момент в своей памяти, и, улыбнувшись, шагнула в коридор.

— Куда это ты собираешься? — озадаченно взглянула Кейт на подругу.

— Нужно съездить с Джастином к его маме, — поспешно ответила Скарлетт, закидывая зонтик в сумку.

— Что-то случилось? Что-то серьезное? — обеспокоенно спросила Кейтлин, присев на кровать.

— Нет, — качнула головой Белль.

— Именно поэтому О'Коннора не было на второй паре?

— Что? — Скарлетт тут же обернулась к подруге, закидывая сумку на плечо. — Как не было?

— Вот так, — пожала она плечами. — Альбург тоже.

— Не впутывай и её сюда, — отрезала Белль, направляясь к двери.

— Я всего лишь сказала, как все было, — пожала она плечами, открывая журнал со свадебными фотографиями.

Скарлетт быстрыми шагами направилась в сторону стоянки, где они договорились встретиться с Джастином. На этот раз она знала, куда едет, и достаточно подготовилась, чтобы выглядеть подобающе. Бежевые лакированные туфли на шпильке, кремовая блузка и темно-синяя юбка. Постукивая высокими каблуками, она прошла мимо нескольких машин и заметила Джастина. Он стоял, прислонившись к её машине, и что её больше всего разочаровало, это то, что он курил сигарету. Он уже довольно давно этого не делал. Возможно, этому была одна причина — развод его родителей. Скарлетт, подойдя к Джастину, протянула руку, забирая сигарету, и кинула её на асфальт, затушив ногой. О'Коннор, тяжело вздохнув, выдохнул белый дым и виновато взглянул на Белль.

— Не был на второй паре? — поинтересовалась она, глядя в его глаза.

Он молча кивает головой, и она замечает, что утреннего настроения как и не бывало.

— Все в порядке? — Скарлетт коснулась кончиками пальцев его холодной щеки, и Джастин прикрыл глаза.

— Да, — хрипло ответил он. — Просто отец приезжал.

— Мы все еще едем к твоей маме?

— Да, — кивает он, и открывает глаза. — Не против, если поведу я?

— Конечно, — кивает Скарлетт головой и, обойдя машину, садится на переднее сидение.

Выехав из стоянки, Скарлетт заметила, что на улице начался дождь, и она не пожалела, что взяла зонтик.

Несколько раз Джастин поглядывал на нее из-под ресниц и задумчиво покусывал губу, будто о чем-то долго и упорно размышлял. Белль, не выдержав его опечаленный взгляд, положила ладонь на его коленку и улыбнулась. Она не знала, стало ли Джастину от этого легче, но ей немного полегчало.

Дождь продолжался до тех пор, пока они ехали до Вустера, и только заехав в него, темные тучи сменились выглянувшим солнцем. На часах уже было около пяти вечера, поэтому большое количество людей спешило с работы, заполняя пустые улицы после дождя.

— Зоомагазин? — не понимая, спросила Скарлетт.

Джастин в подтверждение кивает и протягивает руку Скарлетт.

Зайдя в магазин, их приветливо встретил мужчина, держа в руках пушистого рыжего кота. Кажется, это был перс.

— Вы за лабрадором? — поинтересовался мужчина, поглаживая шерстяное создание.

— Да, — кивает Джастин.

— Хорошо, — улыбнулся тот. — Идемте за мной, — он открыл дверь, которая выходила на заднюю часть магазина, и Скарлетт заметила несколько маленьких собачек, которые сидели в коробке.

— Какая прелесть, — не сдержав своего восхищения, прошептала Скарлетт.

— Какая тебе больше всего нравится? — спросил Джастин.

Скарлетт оглядела несколько щенят, остановившись на прелести, которая сидела в углу коробки, и смотрела на нее своими карими глазами.

— Её, — указала она пальчиком.

— Как назовешь?

Скарлетт на секунду задумалась, пролистывая несколько имен, и озарилась улыбкой.

— Тимбер.

— Мы берем её, — с улыбкой произнес Джастин, и взглянул на радостную Скарлетт.

Она, как маленький ребенок, прижимала к себе Тимбер, которую ей только что вручили, и выглядела действительно счастливой.

— Но почему собака? — взглянула она на Джастина.

— У её придурковатого пса Бадди должна быть подруга, — пояснил он, забирая чек. — Ведь так?

— О да, — усмехнулась Белль, вспоминая пса, который грыз на ранчо ковер.

Джастин приоткрыл дверь магазина, пропуская Скарлетт вперед, и застыл на месте, когда заметил её родителей. Анабелла молча смотрела то на Джастина, то на Скарлетт, и не могла подобрать ни слова.

— Привет, — выпалила Белль, не зная, что можно вообще сказать в такой момент.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовался Брэм, держа на руках Лили.

— Мы... мы с Джестином собаку покупали, — запинаясь, проговорила Скарлетт.

— Для моей мамы, — пояснил О'Коннор и протянул руку Брэму. — Джестин О'Коннор.

— Брэм Белль, — улыбнулся отец Скарлетт, пожимая его руку.

— Ну, нам пора, — немного покраснев, пролепетала Белль. — Я тебе позже позвоню.

— Может, заедите к нам на ужин? — любопытно спросил Брэм, усмехаясь реакции своей дочери.

— Может быть, — поспешно ответила она, присаживаясь на переднее сиденье машины.

— Рад был познакомиться, — дружелюбно улыбнулся Джастин. — Мэм, — он взял руку Анабеллы, поцеловав её костяшки, и с улыбкой направился в машину.

— Это было ужасно, — выдохнула Скарлетт, расслабляясь.

— У тебя довольно милые родители, — улыбнулся Джастин. — И отец улыбчивый.

— Прости, что все вышло вот так, — виновато взглянула она на него.

— Вот так? — нахмурился Джастин. — Все должно было быть иначе?

— Я думала сделать все по-другому, — чуть ли не заикалась Белль.

— Эй, — он приподнял её подбородок кончиком пальца. — Все получилось не так уж и плохо, — он коснулся губами её губ всего на секунду. — Надеюсь, я им понравился.

— Несомненно, — выдохнула Белль.

Два нажатия на дверной звонок, и за дверью послышались поспешные шаги. Через мгновение дверь распахнулась, открыв обзор на озадаченную приездом сына женщину. На её плече висело кухонное полотенце, а золотистые волосы были собраны в пучок.

— Что... — она запнулась, взволнованно взглянув на Джастина.

— Все в порядке, — выставил он ладони вперед. — Ничего не случилось, мам, — усмехнулся О'Коннор, глядя в карамельного цвета глаза.

— Здравствуйте, Миссис О'Коннор, — робко улыбнулась Белль, прижимая к себе Тимбер.

Глаза женщины устремились на Скарлетт, а потом на Тимбер. Уголки её губ приподнялись, и она покачала головой, взглянув на сына.

— Ты ведь хотела ему подружку, — улыбнулся Джастин, замечая искреннюю улыбку матери.

Она молча кивает и, будто опомнившись, открывает дверь, приглашая в дом.

Скарлетт останавливается в пороге, замечая, как Мишель остановилась взглядом на руке Джастина, где все еще не сошли синяки. Её глаза медленно поднимаются выше, и она замечает в них секундную растерянность.

— Мам, — зовет её Джастин. — Возьми щенка, а я покажу Скарлетт дом.

— Да, — будто возвращается в реальность Мишель, и еле заметно улыбается.

— Извини, иногда она уходит в себя, — оправдывается О'Коннор, ведя Белль на кухню.

— Все из-за развода? Неужели она так сильно любит твоего отца?

— Иногда я даже не понимаю за что, он ведь самое настоящее дерьмо, — хмурится Джастин.

— Как это?

— Ты помнишь, как я разговаривал с тобой три недели назад?

Скарлетт хмурится и кивает.

— Он так обращается с ней всю жизнь, — Джастин перевел взгляд на стол, возле окна, на котором стояла целая корзина свежее испеченного печенья. — Она никогда раньше не готовила печенье, — тихо прошептал он, подходя к столу. — Она вообще не любила готовить. Времени не хватало.

Он улыбнулся, преподнес печенье к губам, и вдыхая приятный аромат.

— Мою маму вовсе не заставить что-нибудь приготовить, — усмехнулась Скарлетт, присаживаясь на высокий стул. — Всегда готовит отец. Она лишь изо дня в день ходит по магазинам, примеряя новые платья, и покупает что-нибудь Лили. Ах да, и без конца уговаривает пойти меня на бал. Она ужасный диктатор и сочувствия от нее не жди.

— Теперь ей не придется тебя уговаривать, — глаза Джастина сияют.

Скарлетт приоткрывает влажные губы, с улыбкой на лице, как её перебивает Мишель.

— Что вы будите? Чай или кофе? Может, какао? — взглянула Мишель на Скарлетт.

— Мне кофе, — робко улыбнулась Скарлетт, призывая Джастина сесть рядом с ней.

— Мне чай: крепкий и сладкий, — поясняет Джастин, хотя, кажется, Мишель и так знала, чего он хочет.

Сегодня она выглядела не как обычно. Круги под глазами и уставший вид, выдавали её с головой. Она плохо спала уже которые сутки, и это было действительно заметно.

— Мам, может, тебе отдохнуть? — спросил Джастин, поднимаясь из-за стола.

— Глупости, — качает она головой, устало улыбаясь.

— Нет, — отрезает он. — Идем наверх.

Не дожидаясь её решения, Джастин берет за руку Мишель и ведет вверх по лестнице.

Закипел чайник, но Скарлетт не стала продолжать начатое. Если Мишель уснет, им здесь делать вовсе нечего. Прошло пятнадцать минут с того момента, как он увел её, а может, того и больше.

Скарлетт ходила из угла в угол по кухне и, не удержавшись, направилась по лестнице вверх. Сразу поднявшись на второй этаж, перед ней открылся просторный длинный коридор. Она шла медленно, пытаясь найти Джастина, потому что его долгое отсутствие пугало его.

Она остановилась возле предпоследней двери, откуда и доносился женский шепот, и выглянула, заметив Мишель в кровати, возле которой сидел Джастин. Он нежно поглаживал её руку и с улыбкой кивал. Несколько секунд, и его лицо изменилось до неузнаваемости.

— Ты должен ей сказать, — шепчет миссис О'Коннор.

Скарлетт хмурится и прячется за приоткрытой дверью. Вновь выглядывает, заметив, как Джастин отрицательно качает головой, а его мать поглаживает руку, на которой все еще видны синяки.

— Пообещай мне, что хорошенько выспишься? — шепчет он матери.

— Обещаю, — сдавшись, отвечает Мишель, и прикрывает карамельные глаза.

Скарлетт понимает, что находится здесь, когда он выйдет, не лучшая идея, поэтому, развернувшись, направляется к лестнице, возвращаясь в кухню. Сердце непривычно набирает удары, а в голове прокручиваются слова его матери.

Джастин заходит на кухню, но ничего не происходит.

— Все нормально?

— Да, она уснула, — вздыхает Джастин. — Идем, нам пора в Гарвард.

— Как думаешь, лучше длинная или короткая фата? — голос Кейтлин отдаленный, я почти его не слышу и не улавливаю. — Или, может, без нее?

Я слышу стук часов. Он отдается эхом в моей голове. Свадьба. Бал. Экзамены.

Почему меня сейчас это совсем не волнует? Наверное, потому что в моей голове со вчерашнего вечера засели слова произнесенные матерью Джастина. Что он должен рассказать мне? А может, речь шла вовсе не обо мне? Тогда о ком?

— Эй, — щелкает пальцами Кейтлин, вырывая меня из пелены раздумий. — Ты меня вообще слышишь?

— Да, — киваю я, накрывая ладонью лоб.

Глаза непривычно побаливают, наверное, от того, что всю ночь я не спала.

— Ты бледная, — присматривается подруга.

Я перевожу взгляд с её лица на зеркало и замечаю бледную девушку с пустыми глазами. Я измотана. Все эти мысли и догадки. Мне просто нужен сон и его крепкие объятия.

— Хочешь, после первой пары мы встретимся в столовой и найдем тебе платье на выпускной? У меня есть журнал, откуда я заказывала свое.

Это немного оживляет меня.

— Конечно, — с улыбкой киваю я и поднимаюсь с кровати, закидывая сумку на плечо.

— Встретимся там.

Первой парой у меня предмет у Миссис Паркинсон и её скрипучего голоса. Хочется немного вздремнуть, но на её паре это не удастся, да и вряд ли я смогу сомкнуть глаза. Когда я захожу внутрь, аудитория уже полна студентов. В последнее время абсолютно все стали посещать её предметы, так как близятся экзамены и пора бы хоть что-то знать из материала.

Пробегаю глазами по аудитории и вижу Алекса. Он сидит за четвертой партой и машет мне рукой. Выглядит он не лучше, чем я. Бледноватое лицо, а под глазами заметные круги.

— Не спал всю ночь? — спрашиваю я, присаживаясь за парту.

— Да, — с улыбкой отвечает он и смотрит мне в глаза. — Ты, я вижу, тоже не отстаешь.

— Жаль только, что у моей бессонницы другая причина, — более убедительно улыбаюсь я, достав учебники из сумки.

— И что же это за причина? — с интересом спрашивает он.

Я опускаю глаза, размышляя над тем, говорить мне ему или нет, и прихожу к тому, что не стоит этого делать.

— Не хочу нагружать тебя лишней информацией.

— Ладно, — пожимает Томас плечами, и за это я его люблю.

Он не лезет в душу и не достает с вопросами, как это любила делать Кейтлин, или Лиа...

Давно я не видела Лию. Я чувствую, как становится тоскливо, потому что она была первой, с кем я познакомилась в Гарварде.

— Ты идешь на бал? — интересуюсь я.

— Нет, — качает головой Томас. Даже не взглянув на меня.

Он озадачен книгой и поиском нужной страницы.

— Почему? — не отступаю я.

Мне интересно, почему такой симпатичный парень не идет на бал. Я уверена, хоть и не он, но его точно приглашали.

— Потому что, единственная девушка, с которой я бы хотел пойти, сидит рядом со мной, и идет с другим, — пожимает он плечами, смотря мне в глаза.

Я понимаю, что он говорит искренне, потому что его карие глаза вдруг становятся опечаленными, и он возвращается к книге. Даже не знаю почему, но мне хочется извиниться перед ним.

Всю остальную часть нашей совместной пары Алекс молчал. Кажется, он действительно был заинтересован в том, чтобы хорошо сдать экзамены.

Несколько раз я пыталась прочитать одну и ту же тему, но слова отказывались доходить до меня. Мою голову занимали совсем другие мысли. Я все еще видела перед собой печальные глаза Мишель, и то, как она вдруг замолкала, укутываясь в свое пространство. Мне было её искренне жаль.

— Эй, собираешься еще раз пройтись по лекции с другими студентами? — возвращает меня в реальность Алекс.

Он стоит возле парты, глядя на меня с улыбкой. Я встряхиваю головой и поднимаюсь из-за парты. До столовой мы оба идем молча. Алекс листает книгу по следующему предмету, который у меня с ним не выпадает, а я думаю о том, что наконец-то увижу Джастина на экономике.

— Смотри, — протягивает мне журнал Кейт. — Ты хочешь атласное?

— Я не знаю, — пожимаю я плечами, медленно листая страницы.

Все платья довольно красивые, но не одно не подходит мне по вкусу. Я начинаю делать это быстрее, пока мою ладонь не накрывает чужая. Алекса.

— Взгляни, — указывает он взглядом на остановившейся странице.

Я вижу красивое белое платье. Оно кружевное и длинное.

— Потрясающе, — более одушевленно проговариваю я.

— Тебе сюда подойдут собранные волосы, — замечает Кейт, и перелистывает страницу.

— А этот костюм подойдет Джастину.

Я улыбаюсь, листая страницу то вперед, то обратно, представляя нас в этих костюмах. Я никогда не видела Джастина в костюме. Скорее всего, он будет выглядеть просто замечательно.

— Я возьму это, ладно? — указываю я на журнал, поднимаясь со скамьи. — Хочу показать это Джастину.

— Конечно, — лучезарно улыбается Кейтлин, заметив, что угодила мне.

Я закидываю сумку на плечо и мчусь к кабинету по экономике. Мне не терпится показать ему свою находку. Точнее, сказать находку Алекса.

Кабинет уже был открыт, и я решила занять для нас места, как заметила Джастина внутри. Он поднял голову, как только я вошла, и озадаченно взглянул на журнал в моих руках.

— Привет, — робко улыбнулась я, подходя к нему. — Я только что была с Кейтлин, и мы выбрали мне выпускное платье, тут кое-что есть для тебя.

— Что? — будто только очнувшись, произносит Джастин.

Я осторожно гляжу в его потемневшие глаза и круги под ними. Его лицо болезненно-бледное.

— Мы с Кейтлин нашли тебе костюм на выпускной, — вновь повторяю я.

Я слышу, как он тяжело вздыхает, будто делает это с большим трудом.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашиваю я.

Я никогда не видела его таким, и мне становится страшно.

— Послушай, — более оживленным тоном начинаю я, и на секунду задерживаю дыхание, заметив на его руке тот же шрам, как и у Алекса. Но разница в том, что у Джастина он кажется недавним.

— Остановись, Эльза, — качает он головой. Его лицо сосредоточено, на руках видны синяки, когда он их поднимает.

Это не те, что я оставила. Их больше и они бордового цвета, будто он упал с лестницы.

—Но...

—Я болен раком, Скарлетт, — голос Джастина холоден, но все-таки вздрагивает.

— Что? — сбитая с толку шепчу я.

Этого не может быть. Это шутка?

— У меня лейкоз, — его голос срывается. — Я умираю.

Я вижу, как из последних сил он пытается хоть что-то донести до меня. Снова тяжело вздыхает, и на секунду прикрывает глаза.

—Нет... Ты не болен. С тобой все в порядке, — проговариваю я, но он не слышит.

Я беспомощно качаю головой и чувствую, как учебники выскальзывают из моих рук, образовав шум в тихом помещении.

— Все кончено, — последнее, что говорит Джастин и уходит.

Веки тяжелеют, принуждая окунуться в долгий сон. Я чувствую пропасть. Дыра в ней засасывает меня с огромной скоростью, вычеркивая все возможные способы выбраться из этого помутнения. Я сдаюсь и падаю на колени. Слезы обжигают мне глаза. Становится трудно дышать. Невидимая нить обрывается, отрывая меня от реальности и швыряя в бездну. Я утонула. Погибла. Желудок скручивает с дикой болью, а в груди будто тысячу иголок впились в мое сердце. Слова проносящиеся хриплым голосом атакуют мой разум со всех сторон, царапая кожу. До крови. До потери сознания.

«Мой Джастин», – тихо шепчу я в пустоту. Но Джастина нет. Он ушел. Он бросил меня после того, что сказал. То ли от того, чтобы не видеть моих слез, то ли боялся. Он просто сбежал. Я облокотилась на стену, вздернув подбородок, и пытаюсь набрать воздуха, тихо всхлипнула. Весь мир рухнул, заваливая меня осколками воспоминаний. Слишком хороших, чтобы просто забыть. Я касаюсь содранной коленки, и не чувствую боли. Уже засохшая кровь стала темно-бордовой, и это все плывет в моих глазах. Я теряюсь. На несколько секунд забываю, что со мной произошло, но снова вспоминаю, и слезы начинают катиться по щекам.

Карие глаза смотрят на меня нежно и в последний раз. «Все кончено», – проносится в моей голове несколько тысяч раз. Я забываю, как нужно дышать. Кладу ладони на холодную стену, пытаюсь подняться, но снова падаю. Зарываюсь в свои коленки и тихо плачу. Как маленький обиженный ребенок хныкаю, потому что больше нет сил. Какая-то половина меня не дает мне полностью осознать происходящее, и от этого мне легче.

— Скарлетт, — вновь этот обеспокоенный и почти неслышный голос мамы.

«Я в порядке», — шепчу я себе мысленно несколько раз, пытаюсь поверить в свои же слова.

Время безжалостно уходит день за днем, оставляя лишь пустоту. Меня поглощает невидимая дыра бессмысленной жизни. Я теряюсь в собственных мыслях и, кажется, собираюсь остаться в них навсегда. Вокруг меня ходят люди. Кто-то пытается меня накормить, кто-то говорит, что мне звонили.... Ну а я умерла. Нет, не физически. Мое сердце все еще бьётся. Не так как раньше, но я все еще слышу, как иногда оно стремительно набирает обороты. Меня начинает подташнивать от самой себя. От той, в кого я превратилась, но я все еще неподвижна. Нет сил, куда-либо идти и что-либо делать. Накрываю лицо ладонями, и начинаю тихо плакать. Сама не понимаю почему. То ли от отчаяния, то ли...

— Милая, ну что же ты, — снова рядом мама.

Она крепко прижимает меня к себе и напевает песню, как в детстве. Мне впервые становится легче за эти пару дней, потому что её голос успокаивает. Папа тоже рядом. Он укрывает меня одеялом и целует в лоб пред сном. Но я снова не сплю. Уже третьи сутки не смыкаю глаз, а если и удастся, то всегда снится он. Мой Джастин. Все тот же сонный мальчик в домашних тапочках, или тот парень, что хотел сделать шаг в пустоту на крыше майской ночью. Я чувствую, как по щекам вновь плывут слезы. Я расклеилась.

Все произошло сразу же после его слов. Остаться в Гарварде я не могла. Я и понятия не имела, что мной руководило. Взяв некоторые вещи, я просто села за руль и направилась домой.

— Это еще хуже, чем после смерти её дедушки, — проговаривает мама.

Я вижу белый халат. Мужчина в нем маячит из стороны в сторону, что-то говоря моей матери. Слышу чужие всхлипы. Она плачет. «Не плачь, мамочка», — внутренне шепчу я,

потому что мой язык не поворачивается сказать хоть слово. Руки и ноги ватные. Я потеряна в себе окончательно. В голове тихим эхом играет скрипка. Я вспоминаю бабушку, и чувствую новую волну боли. Она накрывает меня с головой, засыпая обломками прошлого.

— Не ест второй день, — снова голос мамы. — Я больше не знаю, что делать, — он срывается до плача.

День сменяется ночью. Я открываю глаза и вижу перед собой женщину. Она спит на моем кресле возле кровати. У нее усталый вид, будто она не спала неделю и наконец-то смогла вздремнуть. Это моя мама. Смыкаю их снова и слышу, как стучит дождь по стеклу.

— Он — наш единственный шанс, — шепчет чужой голос.

Я в надежде открываю глаза и вижу перед собой карие глаза. Они наполнены любовью и добротой. От них веет теплом, которое всегда согревало меня. Уголки его губ медленно приподнимаются в улыбке, и я чувствую себя ужасно. Он так прекрасно выглядит, а я лежу как бревно уже третий день, и пытаюсь осознать всю ту информацию, что в меня напичкали.

— Скарлетт Мэри Белль, — качает он головой. — Вот сижу здесь и думаю, надрать тебе задницу или нет, — он задумался на секунду, а потом усмехнулся.

Я еле заметно улыбаюсь, и чувствую пустоту внутри себя.

— Прости меня, — срывается с его губ Алекса, а глаза заметно потухают, опускаясь вниз.

— За что? — шепчу я слова впервые за три дня.

— За то, что не сказал раньше, — на его лице сожаление.

— Ты не имел право это сделать. Я понимаю, — я опускаю глаза в пол, и чувствую подступающую тошноту.

Меня тошнит буквально от всего. От людей, от вранья, и от того, что мне страшно потерять его.

— Можешь сделать для меня кое-что? — он смотрят на меня с надеждой.

— Что же?

— Я хочу, чтобы ты встала с этой паршивой кровати и доказала всем, что ты не сдалась! — он подскочил с кресла, эмоционально раскинув руки в сторону. — Хочу, чтобы все подонки в Гарварде закрыли свои паршивые рты о том, что ты слабая, — он присел рядом со мной, касаясь кончиками пальцев моего лица. — Я хочу, чтобы ты вспомнила все то хорошее, что у тебя было с ним, и преодолела все преграды, что мучают тебя. Я хочу, чтобы ты всем своим видом показала, насколько сильно ты его любишь.

Я чувствую, как по моим щекам бегут слезы, а ком в горле не дает сказать ни слова.

— Хорошо, — всхлипываю я.

— Хорошо?

— Да, хорошо, — уже уверенней повторяю я, и Алекс обнимает меня. Мне легче.

Я беру его руку, исследуя застаревший шрам, и задаюсь вопросом. Сначала мысленно, а потом невольно губы произносят его сами:

— Так откуда он у тебя?

Алекс опускает глаза на свою руку и тяжело вздыхает.

— У меня были подозрения на рак, когда мое состояние ухудшилось, — он гладит большим пальцем мою ладонь. — Ставили катетер. Но спустя неделю все подозрения на него были отрицательными.

Я облизываю сухие губы и, тяжело вздыхая, подготовив второй вопрос.

— Как долго ты знал, что он болен?

— Я бываю часто в клинике, так как вожу на процедуры сестру, — он проводит рукой по волосам. — Через день после того, как я видел тебя в библиотеке, я слышал, что к нам ночью приезжала скорая, но никак не подозревал, что она приезжала за О'Коннором.

Я хмурю лоб и пытаюсь вспомнить момент, когда это могло произойти. В голове всплывают слова Лии: «Говорят, его мамочка ночью приезжала и увезла его в больницу»

— Днем я направился с сестрой в больницу и впервые увидел его там. Он стоял в том отделении, где несколько лет назад находился и я. С ним была его мать, окруженная медсёстрами. И я сразу все понял.

Я чувствую ком, ставший у меня в горле, и обиду от того, что я ничего не знала. Почему он так поступил со мной? Если он знал, но самое гадкое, что, несмотря на все это, я все еще хочу его видеть. Я хочу обнять его так крепко, как только смогу, и убедить в том, что никогда не брошу его.

— Скарлетт, — Алекс вновь возвращает меня в реальность. — Ты должна двигаться дальше. Должна встать с постели и поехать со мной в Гарвард.

Я киваю в согласие. Да. Должна. Я хочу увидеть его. Хочу сказать все, что я думаю о нем. Хочу показать ему, как сильно я дорожу им, и тем, что он сделал для меня.

Откидываю в сторону одеяло, ступая на деревянный пол, и в моих глазах непривычно темнеет. Хватаюсь за плечо Алекса и усмехаюсь самой себе. Бестолковая. На что я надеялась? Подскочить, при этом ни есть толком три дня, побежать к нему?

— Сколько времени? — интересуюсь я, глядя в окно.

— Ближе к вечеру, — отвечает Алекс, помогая мне встать. — Если за час ты справишься, то к девяти мы, возможно, будем там.

— Было бы неплохо, — одобряюще киваю я и тяжело вздыхаю.

Желудок пуст, поэтому дышать очень трудно. Суставы непривычно ломит, будто я летела по лестнице вниз два пролета. Хочется спать. Я оглядываюсь назад, ловя себя на мысли, что уже готова вернуться обратно в постель, но Алекс соображает быстро, поэтому, взяв меня на руки, несет по лестнице вниз.

Я вижу измотанную мать, которая сидит за столом, вливая в себя очередную дозу кофе, и отца, который трудится за плитой. Вид у него не лучше, чем у мамы.

— Смотрите, кто к нам вернулся, — с улыбкой на лице проговаривает Алекс, и у мамы срывается незамедлительная реакция. Она подрывается из-за стола, исследуя глазами мое лицо, и я вижу искреннюю улыбку и облегчение.

Отец рад не меньше, поэтому, бросив приготовление ужина, он идет ко мне, забирая из рук Алекса, и крепко обнимает, целуя в лоб. Я понимаю, почему они так переживали. После смерти дедушки я закрылась в себе, и почти не разговаривала месяц. Многие боялись, что я перестану говорить. Я толком не ела, и поэтому сильно исхудала. А теперь это. Пока папа усаживает меня на стул, мама уже направляется ко мне с полным стаканом апельсинового сока. На подходе немного вкусной еды, чтобы я не переела, и летний душ.

Я не сразу прихожу в себя, и чувствую силы, но уже в машине, по пути в Гарвард, я чувствую, что могу нормально дышать. Мысли все еще путаются, но уже не так сильно. В груди неприятный осадок, поэтому, вспоминая о нем, мне становится тяжело.

— С ним все в порядке? — срывается с моих губ.

— Не появлялся два дня, но уже вчера я его видел.

— И как он?

— Я не знаю, но ты можешь спросить у него сама, — спокойно проговаривает Алекс и

оборачивается ко мне. — Завтра.

Я улыбаюсь серьезному выражению его лица и соглашаюсь с тем, что нужно сделать это завтра, потому что на сегодняшний день у меня больше нет сил.

Сонная Кейтлин встречает меня с распростертыми объятиями, и я замечаю, как она измоталась за эти три дня.

— Я так переживала за тебя, — тихо шепчет она, сидя рядом с моей постелью, и накручивая мои волосы себе на пальчик.

— У тебя есть более важные вещи, о которых нужно переживать, — улыбаюсь я. — Иди, приляг, ты должна поспать.

Кейт слушается меня, и буквально минуту спустя после того, как ложится на кровать, засыпает. Бал. Экзамены. Свадьба. Мне её искренне жаль. Часы бьют в такт моему сердцу, и я сомневаюсь, что смогу уснуть этой ночью, несмотря на то, что сильно устала.

Но именно так и происходит. Всю ночь я смотрю в белый потолок и думаю о том, чтобы подняться и пойти к нему. Но что-то изменилось. Мы будто стали чужие друг другу за эти три дня. Я чувствую себя ненужной и это отгораживает меня от неразумных поступков. Больше нет того загадочного парня. Дерзкого и эгоистичного. Есть мой Джастин, и в моей памяти он остался тем, который пытался донести до меня, что он болен. И нет той Скарлетт: наивной девочки, которая была поглощена учебниками и заботой о сдаче экзаменов. Есть я. Я знаю о его болезни, но я дорожу им, и это меня не остановит.

— Только не говори мне, что ты не спала, — сонно шепчет Кейт.

— Спала, — вру я.

— Пять минут? На большую цифру я не поведусь, — качает головой Кейтлин, приложив ладонь ко лбу. — Как себя чувствуешь?

— Хочу кушать, — признаюсь я.

И вправду, я очень хочу есть. Я не ела все эти три дня, и впервые за долгое время и бессонной ночи я чувствую голод. Это хороший знак. Кейтлин одобрительно улыбается и откидывает одеяло в сторону.

Пока они собирались, Скарлетт заметила некоторые изменения у Мисс Голд. Будто она повзрослела и даже очень, а Белль этого и не замечала. Раньше она никогда аккуратно не складывала одежду, а забрасывала все в комод, и это не единственное, что изменилось в ней.

— А где Лиа? — взглянула я на пустую кровать.

— Съехала позавчера, — спокойно проговорила Кейт, не придав этому никакого значения. — Пусть катится к черту, нам же лучше.

— Никогда бы не подумала, — пробормотала я, опустив голову, и разглядывая свои пальцы на руках.

— Я бы никогда не подумала, что выйду замуж в двадцать лет, — взглянула на меня Кейтлин, застегивая сережку. — Всегда представляла, что это произойдет в двадцать пять или двадцать семь лет.

— Но ты ведь не жалеешь?

— Конечно, нет, — улыбается подруга. — И ты бы тоже не жалела, если бы выходила за Джастина...

Она вдруг замолкает, понимая, что ляпнула не то, что следовало бы, потому что я поджимаю губы, и чувствую отвратное чувство внутри себя.

— Прости, — тихо шепчет Кейтлин, и я киваю головой.

Ей не за что извиняться. Неизвестно, чем обернется наша встреча с Джастином. Я хочу

быть с ним до самого конца, но хочет ли он? Может, он и видеть меня не желает, и если узнает, что я вернулась, уедет сам. Я просто надеюсь, как маленький ребенок, и не окунаюсь полностью во все это дерьмо, потому что чем дальше, тем хуже.

— Ты готова? — спрашивает Кейт, и я киваю в ответ.

Легкое летнее желтое платье, которое купила мне мама, пока я была дома, и коричневые босоножки, которые я успела схватить, когда Алекс помогал мне собирать вещи. Сегодня я немного накрутила волосы и чуточку накрасилась. Я не собиралась никого соблазнять или что-то в этом роде. Нет. Я просто не хотела показаться слабой. Мне просто показалось, если я сделаю себя красивой, никто и не посчитает меня таковой. Я не хочу сдаваться, как этого желают многие.

Даже понимая всю суть этого, некоторые девушки желают мне только худшего, потому что я отобрала у них Джастина. Им не важно с чем он борется, им важно то, что мы были счастливы, а теперь этого нет, и это приносит им безграничную радость. В некоторые моменты мне хочется провалиться сквозь землю и убить того человека, который подслушал и разболтал всем, что произошло в аудитории четыре дня назад. Зачем такое делать? Это было нашим личным. Это то, что принадлежит Джастину, а не является темой для обсуждения.

— Если кто-то посмеет смотреть тебе в глаза больше двух секунд, плюнь ему в лицо, — серьезно заявляет Кейт, и я смеюсь над её предложением.

— С тобой лучше не связываться, — с усмешкой проговариваю я, толкнув дверь столовой.

— У меня просто предсвадебный психоз, — находит она оправдание.

— Месяц и двадцать дней, — вспоминаю я, проговаривая вслух.

С её губ срывается жалкий стон, и она садится за стол, рядом с Алексом. Я гляжу на его приветливую улыбку и замечаю, как глаза смотрят сквозь меня. Поворачиваю голову и вижу Джастина. Он замер в дверях, видя меня, и делает шаг назад, развернувшись, и скрываясь в потоке студентов.

— Скарлетт, — обеспокоенно начинает Кейт, когда я подрываюсь с места.

Сидеть и думать, почему он ушел? А разве ответ не ясен? Он избегает меня. Но я не собираюсь сидеть, сложа руки. Я иду к двери, отпихиваю людей в сторону, которые будто специально лезут мне под ноги. Кто-то возмущается, а кто-то заранее отходит в сторону, пропуская меня. Выбежав в коридор, я оглядываюсь по сторонам, в поиске его силуэта, и вижу, как он отдаляется в конце коридора, заворачивая влево. Недолго думая, спешу за ним, чувствуя, как стремительно набирает обороты мое сердце. Ноги начинают непривычно побаливать после трех дней, и, выбежав в пустой коридор, я не вижу абсолютно никого. Он пуст. Накрываю лицо ладонями, пытаюсь перевести дыхание, и иду вперед. Долго идти не приходится, потому что я останавливаюсь, слыша шум сзади себя. Оборачиваюсь, но никого нет. Верно. Он исходит из аудитории. Иду уверенными шагами и заглядываю внутрь, но там пусто.

— Уходи, — слева от меня произносит хриплый голос.

Я невольно вздрагиваю, и к удивлению самой себе улыбаюсь, потому что скучала по нему. Делаю два шага вперед и смотрю в его карие глаза.

— Нет, — уверенно говорю я.

Он закатывает глаза и движется в мою сторону.

— Тогда уйду я.

Ну уж нет! Я хватаю его за руку и толкаю в стену, прижимаясь к нему своим телом. Другого выхода не было, а нянчиться у меня нет сил. Он немного хмурится, и я понимаю, что сделала ему больно. Возможно, я поставила ему еще один синяк или добавила к его коллекции. Я читала об этом, и если бы знала раньше, то, возможно, догадалась бы сразу.

— Мы должны поговорить, — шепчу я, все еще не отступая назад.

— О чем? Хочешь знать подробности, или как протекает моя болезнь? — вскидывает он брови.

Я узнаю того парня, с которым ругалась месяц назад. Ему больно и он ранит других.

— Да, — нагло выкрикиваю я. — Я хочу это знать. Я хочу знать, как ты себя чувствуешь, и чем я могу тебе помочь!

— Мне не нужна твоя помощь! Этого я хочу меньше всего! — выкрикивает он и отталкивает меня.

Мои руки начинают трястись, и я чувствую подступающую панику. Он не уйдет как в прошлый раз! Я не позволю.

Хватаюсь за его рубашку, и тяну на себя, окольцовывая его шею руками.

— Послушай, ты можешь ненавидеть меня столько, сколько тебе хочется, но я не брошу тебя. Мне плевать, сколько раз ты меня отпихнешь, сколько раз сможешь ударить, когда разозлишься. Мне абсолютно плевать, что ты будешь зол на меня, но я буду с тобой, потому что должна. Потому что хочу! — проговариваю я твердо и холодно.

Я не знаю, откуда столько силы во мне и уверенности в этих словах, но я не отступаю.

— Я никогда не ударю тебя, — срывается с его губ.

Он растерян, и от этого я расслабляюсь.

Джастин прислоняется к стене, и я отступаю назад. Я вижу, как его глаза пустеют, а злоба уходит.

— Я поступил с тобой, как самое настоящее дерьмо, Эльза, — шепчет он. — Почему ты еще здесь?

— Потому что тебя не должно это волновать! — первое, что приходит в мою голову, выкрикиваю я. — Я здесь, потому что хочу этого. Что еще тебе нужно знать? Что еще мне нужно сделать, чтобы ты понял, что я тебя не брошу?

Я вижу, как его глаза наполняются слезами, и теряю дар речи. Мой Джастин. Мой милый Джастин, и он плачет. Сползает вниз по стене, и я падаю на колени перед ним, обхватывая ладонями его лицо.

— Эй, — шепчу я, чувствуя, как по щекам катятся слезы.

С его губ срывается всхлип, и я вся дрожу. Я никогда не видела, как плачут мужчины, и это привело меня в глубокий шок. Он положил свою голову мне на грудь и тихо заплакал. Я будто перестала слышать все вокруг, лишь его тихие всхлипы. Он не может умереть. Я не могу отпустить его. Я сделаю все, что в моих силах.

Джастин снова всхлипывает и повторяет мое имя несколько раз. Я вновь обхватываю ладонями его лицо, и обращаю на себя его взгляд. Его бледное лицо и карие глаза, которые смотрят на меня. Я касаюсь большим пальчиком его щеки, медленно стирая слезы. Потом склоняюсь, чтобы поцеловать. Его губы мягкие и горячие. Я не делаю долгого поцелуя, потому что слышу, что ему не хватает воздуха. Отстраняюсь, и вновь смотрю в его глаза.

— Я хочу уйти отсюда, — тихо проговариваю я. — Куда угодно, только с тобой.

Сквозь мои слова все еще слышатся всхлипы, но слез больше нет. Я сосредоточена на том, чтобы уйти из этого места и не попасться здесь для новых сплетен. Джастин встает с пола, помогая мне подняться, и мы идем к моему старому дубу, крепко держась за руки.

Глава 9.

Он присаживается на холодную землю под старым дубом и усаживает меня к себе на колене. Непривычно ерзаю в его руках и наконец-то устраиваюсь поудобнее, положив голову на его грудь. Я слышу, как бьется его сердце. Медленно и тихо. Возможно, даже меньше положенных ударов.

— Как давно ты знаешь об этом? — тихо прошептала я, не поднимая головы.

— Подозрения на лейкоз были уже в десятилетнем возрасте, — выдыхает Джастин. —

Кровь из носа, головные боли. Но проходило время, и все становилось нормальным.

Он кладет свою руку мне на талию, крепче прижимая к себе, будто согреваясь.

— Я бы и до сих пор не был бы уверен, что это правда, если бы не стали появляться синяки, потому что кроме них, не было ничего указывающего на возвращение болезни.

— Алекс сказал, что видел тебя в больнице.

— Да. У меня был обморок, — пожимает он плечами, будто совсем не заботится о своем здоровье.

— Обморок?

— Одна из последствий этой болезни — потеря аппетита.

Я киваю и опускаю глаза, разглядывая оставленные мной синяки.

— Они сойдут? — не отведя взгляда, интересуюсь я.

— Кто знает, — хмыкает Джастин, и я чувствую его теплые губы, которые касаются моего лба.

Я невольно вздрагиваю, будто не чувствовала их слишком долго, а не всего четыре дня. Вспоминаю их словно в тумане. Девушка, которая пыталась осознать то, что услышала, и сложить в единую картину. Обеспокоенная мать с отцом. Господи, какая же я дура.

— Что насчет лечения? — поднимаю я голову. — Химиотерапия?

Он качает головой, и я теряю все надежды.

— Две клиники мне отказали, — он отводит глаза в сторону.

— Сказали, что слишком поздно. Что нужно было раньше.

— Две клиники не весь штат, — хмуря брови, высказываюсь я.

— Видимо, в них работают беспомощные кретины.

— Не злись, Эльза, — усмехается Джастин.

— Я не злюсь.

— Злишься, — улыбается он и протягивает руку, коснувшись указательным пальцем моего лба. — У тебя сразу появляются морщинки, вот здесь.

Я робко улыбаюсь, смотря в его вымученные карие глаза. Чувствую, как глаза начинают печь, и отворачиваюсь. Заплакать при нем — это, значит, напомнить о том, в какой беспомощной ситуации сейчас находится. Зарываюсь лицом в его майку и вдыхаю приятный запах дорогого парфюма. Закрываю глаза и вижу перед собой его бледное лицо. От таких мыслей сразу начинает подташнивать, и я встряхиваю головой.

— Скарлетт? — зовет меня Джастин.

Я знаю, чего он хочет. Убедиться, что я не плачу. Тяжело вздыхаю, несколько раз моргнув, и поднимаю голову.

— Тебе нельзя прогуливать пары, — голосом родителя произносит он.

— Я хочу побыть с тобой, — с жалостливым выражением лица, смотрю я на него.

— Побудешь. Но сейчас ты должна учиться.

— А ты?

— А у меня на сегодня справка, — с довольной улыбкой произносит Джастин.

— Тогда зачем встал так рано и приходил в столовую?

— Хотел убедиться, что ты в порядке, — шепчет он. — Томас сказал мне, что ты вернулась.

Я наклоняюсь к нему, коснувшись губами его губ, и чувствую, какие они холодные. Прижимаюсь к нему ближе, пытаюсь согреть поцелуем, но понимаю, что от меня ничего не зависит.

— Иди, — шепчет он сквозь поцелуй.

Я покорно киваю и, отстранившись, поднимаюсь на ноги.

— До встречи.

— До встречи, Эльза, — отвечает он, прикрывая глаза, а я направляюсь обратно в корпус.

Просидев еще несколько минут на подоконнике в коридоре, Скарлетт дождалась звонка с первой половины пары и незаметно прошмыгнула в аудиторию. Да, возможно, ее не отметили, но она не могла пропустить столь важный материал. А подойти к профессору и показаться для галочки, она не решилась. Заметив Алекса за пятой партой, она направилась к нему.

— Скарлетт Мэри Белль, — проговорил он, перелистывая страницу, и не поднимая головы.

— Что я пропустила? — спросила Белль, присаживаясь рядом.

— Ничего особенного, — пожимает он плечами. — Разбираем вопросы, которые будут на экзамене.

Скарлетт облегченно выдохнула, понимая, что у нее есть ответы, которые ей вручил профессор Клидвик.

— Спасибо, — искренне прошептала она, взглянув в карие глаза Томаса.

— За что? — удивленно взмахнул ресницами Алекс.

— За то, что привез меня вчера сюда, и за то, что сказал Джастину о моем возвращении.

Томас молча опускает глаза и улыбается.

— Что вы будите делать дальше? — спустя пару секунд интересуется он. — Есть какие-нибудь варианты?

— Джастин сказал, что две клиники отказали ему в лечении, аргументировав тем, что уже слишком поздно, — грустно проговорила Скарлетт, чувствуя тяжесть в груди.

Томас потянулся рукой в карман и достал оттуда маленькую картонную белую бумажку, протягивая Белль.

— Это одна из лучших клиник, в которой я успел побывать, — проговорил он, глядя на карточку в своей руке. — Можешь попробовать позвонить туда и договориться.

Скарлетт протянула руку, взглянув на визитку клиники, и искренне улыбнулась. Это было лучшим известием за сегодняшнее утро.

— Спасибо, — тихо выдалось с ее губ. — Я перед тобой в долгу.

— Не парься. Теперь мы с О'Коннором квиты, — улыбается он и закрывает толстый учебник.

— Ты нервничаешь? — обеспокоенно поинтересовалась Скарлетт, заводя машину и глядя на озадаченного Джастина.

— Не гони сильно, — единственное, что произносит О'Коннор за всю поездку до клиники.

Ближе к пяти вечера он выглядел еще бледнее, от чего казалось, что он может упасть в

обморок в любую минуту. Белль, каждый раз нервничая, покусывала губу и косилась в его сторону, пытаясь делать это достаточно незаметно. Он не любил выглядеть слабым, и поэтому немного злился, замечая на себе сожалеющие взгляды.

Зарегистрировавшись, оба направились на второй этаж, где Джастину назначили новое обследование. Пока он сдавал анализы, Скарлетт присела на кресло, смотря на свои пальцы, и благодарила Господа, что так удачно позвонила. Доктор Найт оказался очень вежливым и приятным человеком, от чего все страхи Скарлетт потерять Джастина на время улетучились. Но, к сожалению, на время.

— Это все, надеюсь? — прохрипел мужской голос рядом, и она подняла голову.

Нахмутив лоб и опустив блондинистую голову, она взглянула на лист в своих руках и прикусила губу.

— Еще рентгенография.

— Издевательство, — простонал Джастин, присаживаясь рядом и кладя голову на плечо Белль. — А завтра нельзя?

— Устал? — тихо поинтересовалась Скарлетт, приложив теплую ладонь к щеке Джастина.

Он молча кивнул головой, вырисовывая кончиком пальца узоры на её желтом платье, и тяжело выдохнул.

— Идем.

— Куда? — взглянула она на него.

— На рентгенографию, — устало шепчет он, поднимаясь со скамьи и протягивая руку Скарлетт.

— Ты уверен?

— Да, Скар, это я выдержу, — он выставил указательный палец, перед ней, сделав серьезное лицо. — Но не более.

— Не посмею, — улыбнулась девушка и повела Джастина к нужному им кабинету.

Пустые коридоры и душный лифт заставили девушку немного понервничать. Даже спокойное выражение лица Джастина не приводило её в нормальное состояние. Она ненавидела больницы лишь по одной причине — дедушка. Ведь он умер в таких же чертовых белых стенах, с улыбкой на губах на рассвете прекрасного летнего дня.

— Мистер О'Коннор, — послышался приятный женский голос, и Скарлетт подняла голову. — Проходите, — приоткрыла она дверь.

Джастин поднялся со скамьи, держа Белль за руку, и замер на месте, когда женская рука остановила его.

— Сюда только вам, — обратилась она к Джастину. — А вы, подождите.

Скарлетт облегченно выдохнула, но почувствовала, как рука Джастина сжала её ладонь крепче.

— Эй, — прошептала Скарлетт ему на ушко. — Я буду здесь.

Женщина дружелюбно улыбнулась словам Скарлетт и, взяв Джастина за руку, повела в кабинет, закрывая за собой дверь.

И вот. Новая волна беспокойства вскружила её голову. Эти неприятные запахи лекарств и тишина, которая сдавливала ушные перепонки. Накрыв лицо ладонями и прикрыв глаза, Скарлетт увидела картину, которую не хотела бы видеть всю оставшуюся жизнь. Белая палата и пачки таблеток на тумбочке рядом. Непривычно раздражающе тикают старые часы, а где-то далеко слышится кашель её отца. Набрав воздуха в легкие, она открыла глаза,

запрокинув голову и обвиняя в этом всем лишь усталость. Она слишком вымоталась. А Джастин? Он устал намного больше её уже тогда, как только вошел в кабинет врача.

Открывается дверь, и Белль буквально вскакивает со скамьи, лишь бы убраться поскорее из этого места. Джастин натягивает на ходу майку и кивает в сторону голоса, который ему что-то диктует.

Сзади слышатся поспешные шаги, и тишину разрывает холодный мужской тон:

— Я тебя всюду искал.

Я вижу, как глаза Джастина сужаются, а скулы играют. Оборачиваюсь назад и вижу перед собой довольно привлекательного мужчину лет тридцати. По крайней мере, именно настолько он и выглядел. Ледяная рука цепляется за мою кисть, и я слышу раздраженный вздох сзади себя:

— Какого черта ты здесь забыл, отец? — хрипло и холодно вырывается с губ Джастина, заставляя меня вздрогнуть.

— Твоя мать сказала мне.

— Ох, спасибо, мамочка. Отлично. Можешь проваливать, — холодно кинул Джастин и, обойдя Скарлетт, направился вдоль по коридору.

— Джастин, постой! — шел за ним отец.

— Что не понятного в слове «проваливай»? — поинтересовался О'Коннор младший, выпустив руку Скарлетт.

— Я хочу тебе помочь. Давай я оплачу...

— Иди к черту! Ясно? Ты уже помог!

— Это должно остаться между мной и Мишель, — начал разъяснять он, кинув взгляд на Белль.

— Да что ты? А как же я? — полюбопытствовал он у отца. — Не будем обманывать нас обоих. Тебе плевать, как и одиннадцать лет назад, так и сейчас!

— Ты ничего не знаешь.

— Я знаю достаточно, чтобы послать тебя куда подальше, — зло кинул Джастин и вновь схватился за руку Белль. — Не приближайся ко мне и к матери!

О'Коннор младший пошагал быстрыми шагами к лифту, совсем не оборачиваясь назад. Скарлетт, ошарашенная происходящим, молчала в тряпочку, и пришла в себя после этой ссоры только тогда, когда они вошли в лифт, и Джастин прислонился к стене, прикрыв глаза.

— Все в порядке? — тихо спросила Скарлетт, приложив ладонь ко лбу О'Коннора.

— Все нормально, Эльза, — выдохнул Джастин.

Скарлетт убрала ладонь и прижалась к холодной стене лифта, прислонившись к ней лбом. Никогда в жизни она себе представить не могла, что познакомится с отцом своего парня именно так. С губ сорвался тихий смешок, после перенесенного ей шока. Почему знакомства с родителями Джастина такие внезапные? Как будто знакомство Джастина с родителями Белль было лучшим.

Дорога в Гарвард оказалась еще более утомительней. На удивление, машин на шоссе было очень много, и несколько раз образовывались пробки.

Пока Скарлетт нервно постукивала пальцами по рулю, пытаясь побороть свою злобу, Джастин мирно спал на переднем сиденье, и это единственное, что её действительно радовало. Припарковавшись на стоянке, она аккуратно провела кончиками пальцев по его прохладной щеке, и тихо выдохнула. Кажется, вот он, спит, такой милый и спокойный. Но

что происходит внутри него? С какой мыслью он просыпается каждое утро? «Когда я умру? Почему я еще не умер? Как долго мне мучиться еще?» Белль не хотела знать ничего этого, лишь верила в то, что все будет хорошо. В то, что он вылечится.

Его ресницы вздрогнули, и он приоткрыл карие глаза.

— Я не хотела тебя будить.

— Собиралась продержаться меня здесь всю ночь? — хрипло усмехается он с натяжкой. — Я все равно не спал, Эльза, — он приподнимается на сиденье и оглядывается по сторонам. — Я уже забыл, что такое сон. А вот тебе пора бы в постель.

— Только если с тобой, — сорвалось с губ Скарлетт, и она опустила глаза.

— Как пожелаешь, — улыбнулся Джастин, открывая переднюю дверь.

Пока они направлялись к общежитиям, оба пришли к выводу, что на сегодняшнюю ночь Белль останется у Джастина. Расстелив постель, пока О'Коннор принимал душ, Скарлетт разделась до нижнего белья и надела белую мужскую майку, оставленную Джастином. Постель была непривычно холодной, от чего она съёжилась и засунула нос под одеяло.

Кажется, прошло несколько секунд, но это оказалось неправдой. Она распахнула глаза посреди ночи, чувствуя на своей талии тяжелую мужскую руку. Сзади слышалось ровное дыхание. Это был Джастин. Аккуратно повернувшись в постели, она оказалась с ним лицом к лицу. Что было бы, если бы профессор не предложил Скарлетт помогать Джастину? Что, если бы она пошла в школу на год позже? Она бы совсем не знала его. Не знала бы того парня, который болеет раком. Она бы знала его как студента и человека, с которым училась в школе. Но не более. Никто бы и не узнал, что он болен, если бы не их разговор в аудитории. Возможно, она бы встретила чуть позже Алекса в библиотеке и влюбилась в него. Но она не жалела. Нет. Никогда не пожалеет, что все это произошло с ней. С ними. Все произошло так, как и должно было быть.

Она подвинулась ближе к нему, касаясь губами холодного кончика его носа. Может, он замерз? Скарлетт обняла его и укрыла одеялом. «Мой Джастин. Мой милый Джастин», — тихо прошептала Скарлетт в его губы. Глаза вдруг защипали, и по щеке покатилась прозрачная слеза.

— Скарлетт? — послышался хриплый голос, и Белль вздрогнула. — Ты плачешь?

— Плохой сон приснился, — соврала девушка, уткнувшись носиком в его шею.

— Не лги мне, — шепотом произносит он, прижимая к себе Белль. — Ты не умеешь этого делать.

— Прости, — всхлипывает она.

Джастин заботливо гладит ладонью по её блондинистым волосам, и уголки его губ приподнимаются.

— Давай ты перестанешь это делать?

Она озадаченно поднимает глаза и смотрит в его карие, которые поблёскивают на лунном свете.

— Жалеть меня, — поясняет О'Коннор. — Мы ведь нашли клинику. Да, я вновь буду проходить обследование, и это отнимает силы, но я справлюсь. Слышишь? — он смотрит ей в глаза, ожидая ответа. — Ты рядом со мной сейчас, и это лучшая мотивация продолжать двигаться дальше. Ради тебя.

— Ради нас, — сипит Белль.

— Верно, — довольно улыбается О'Коннор, стирая слезы с её щёк. — Так что давай договоримся, что с завтрашнего дня все вернется на круги своя, ладно? И ты вновь

улыбнешься мне, как раньше, той беззаботной улыбкой — потому что это лучшее лекарство.

— Ладно, — кивает Скарлетт, искренне улыбнувшись в ответ его улыбке.

Она была такая нежная и теплая, что в груди вдруг стало так приятно.

— Тогда, спокойной ночи, — тихо прошептал он, коснувшись губами её лба. — Я люблю тебя, Эльза.

— Что с тобой стряслось? — в недоумении поинтересовалась Кейтлин, глядя на то, в чем надета Скарлетт.

— И не спрашивай, — зло кинула Белль, направляясь к комоду с вещами.

— Ну, а если серьезно? Я впервые вижу тебя в домашних трикотажных брюках, да еще и в мужских.

Скарлетт стянула со стройных ножек брюки и откинула в сторону, роясь в комод.

— Сосед Джастин решил повеселиться и забрал мое платье, — зло проговаривала Белль, роясь в ящике. — Если я его увижу, напомни мне, чтобы я надрала ему задницу.

На последних словах она вытянула черную юбку-солнце в цветочек и принялась её надевать.

— Значит, ты была у него? — спокойно поинтересовалась Кейт. — И как, он в порядке?

— Да, все нормально, — кивнула Белль, поднимаясь на ноги, и взглянула в глаза своей подруги. — Только, пожалуйста, не смотри на него так, будто жалеешь. И на меня тоже так не смотри, — заметила Белль.

Обе девушки замерли, когда прозвенел второй звонок, и первой опомнилась Кейтлин:

— Консультация! — выкрикнула она, хватаясь за руку Скарлетт.

— Подожди, я ведь не могу пойти в его майке...

— Если мы опоздаем, что мы и делаем, Паркинсон нас не пустит, — строго проговорила Грин, хватая первые попавшиеся тетради Белль и направляясь к двери.

— Черт бы тебя побрал, Кейт! — зло выпалила Скарлетт, прикрывая порозовевшие щеки пеленой волос, от назойливых взглядов.

Спустя три минуты, обе были возле нужной аудитории и, на удивление, действительно пришли последними. Даже те, кто любил опаздывать, уже сидели на своих местах.

— Профессор...

— Присаживайтесь, — качнула головой старушка, и опустила голову в книгу.

Вокруг послышались задорные смешки, и Белль подняла голову, замечая Жизель Альбург, которая с улыбкой на лице не сводила взгляда с белой майки Джастина. Скарлетт сделала серьезный вид, пытаясь не показывать своей смущенности, и с облегчением выдохнула, присаживаясь на последние ряды вместе с Кейтлин.

— Кстати, — начала Кейт, достав журнал с платьями. — Я уже заказала тебе то кружевное платье, — на её лице была улыбка.

— Кейтлин, я не...

— Замечательно, — проговорил хриплый голос справа, и Белль дернулась. — А мой костюм уже в пути? — поинтересовался Джастин.

— Выслали вместе с платьем Скарлетт.

— Ты меня напугал, — призналась Белль, оборачиваясь к нему.

Джастин еле заметно улыбнулся и опустил взгляд на свою майку.

— Я же говорил, что тебе она подойдет, — довольно заметил он.

— Кстати, нужно было предупреждать, что твой сосед носит чужие платья, — ровно произнесла Скарлетт, смотря в карие глаза.

— Он уже поплатился за это сполна, — заверил О'Коннор.

— Что же ты с ним сделал? — прищурилась Белль.

Джастин коснулся кончиками пальцев её подбородка и повернул голову немного левее.

— Надеюсь, ты не против?

Глаза Белль вмиг округлились, когда она заметила на парне свое платье. Точнее, оно торчало из-под мужской байки, которая, к сожалению, не смогла полностью скрыть то, что было под ней. С ее губ сорвался смешок, и она решила, что больше это платье ей не понадобится.

— Надо же, подошло по размеру.

— Всем общежитием помогали ему надевать его.

— Помогали?

— Ну, я не спрашивал, хочет ли он, — пожал плечами Джастин.

— Я не удивлена, — усмехнулась Скарлетт и еще раз взглянула на Эрика.

— Хорошо, — вмешалась Кейтлин. — Ты готова сегодня со мной съездить в салон?

— Я.. я, — запнулась Скарлетт. — Не могу.

— Это еще что значит?

— Я должна ехать в клинику с Джестином, — как можно тише прошептала Скарлетт.

— Но ты ведь обещала помочь мне, — нахмурилась Голд.

— И поможет, — утвердил О'Коннор. — Езжай, — взглянул он на Скарлетт. — Я справлюсь, не маленький.

— Ну, а вдруг...

— Никаких вдруг не будет, — уверенно проговорил Джастин.

— Было бы глупо умереть прямо в клинике, на сдаче очередного анализа, — усмехнулся О'Коннор и получил подзатыльника.

Джастин показал язык Скарлетт и с улыбкой опустил голову в блокнот, записывая первый вопрос, названный профессором Паркинсон.

Отпустить одного? Без её присмотра? Да Скарлетт с ума сойдет. Она видела, каким слабым он был вчера, уже после трех процедур. А сегодня? Может, попросить Кейтлин съездить завтра? Или послезавтра? В любой другой день. Белль обернулась в её сторону, готовая вставить хоть одно слово, но та, будто зная её мысли, опередила Скарлетт.

— Даже и не думай! — выставила палец Кейтлин.

— Неужели ты не понимаешь?

— Понимаю, еще как понимаю, — кивнула она. — Но все скажу потом.

— Интриганка, — нахмурилась Скарлетт и, скрестив руки на груди, попыталась сосредоточиться на том, что говорит Профессор.

Все-таки, идея оставить Джастина одного и поехать с Кейтлин, Скарлетт все еще не казалась разумной. Она слишком беспокоилась за него, но почему-то почувствовала себя отвратительно, когда вспомнила, что целых три дня пробыла дома, и даже не задумалась о

том, в порядке ли он. Она просто лежала и жалела себя, не думая о том, что он делал в этот момент. Что происходило с ним.

— Послушай, — устало выдохнула Кейтлин, уже несколько секунд наблюдая не за дорогой, а за Скарлетт. — Ты говорила не жалеть мне его, но сама делаешь это.

— Нет, — обернулась Белль.

— Да, Скарлетт. Каждый раз, когда рядом Джастин, ты именно так и выглядишь, а сейчас, я думаю, жалеешь о том, что не с ним.

Белль поджала губы, и опустила голову.

— Я представляю, какими глазами ты смотрела на него в больнице, — проговорила про себя Голд, останавливая машину на стоянке, возле свадебного салона. — Я думаю, что меньше всего ему хочется, чтобы ты беспокоилась о нем, потому что это — единственная вещь, которая помогает ему верить, что он все еще может поправиться. А с твоими взглядами можно подумать, что ему немного осталось, и обязательно нужно быть рядом.

— Ну тебя, — нахмурилась Скарлетт, хлопнув дверью машины.

Голд обошла машину и остановилась возле Скарлетт, глядя в её голубые глаза.

— Сейчас мне нужно выбрать самое красивое платье, и ты должна мне помочь с этим. Так что выбрось из головы все лишнее, — спокойно проговорила Кейт, и Скарлетт кивнула.

Подойдя к двери, Кейтлин толкнула её, и обе девушки попали в светлое помещение. По двум сторонам в ряд были выставлены манекены с прекрасными свадебными платьями. Глаза Скарлетт заблестели в изумлении. Она с интересом притрагивалась к каждому из них, нащупывая приятную ткань кончиками пальцев.

— Скарлетт, — позвала Кейтлин, когда девушка застыли на четвертом манекене.

Белль отошла от понравившегося ей платья и направилась в сторону своей подруги, которая застыла возле платья, будто завороченная.

— Какая прелесть, — выдохнула она.

— Желаете примерить?

Кейтлин молча кивнула и улыбнулась консультанту.

Скарлетт и не думала, что она сможет так быстро выбрать платье. Обычно на это уходили часы, сопровождаясь нервными вскриками, но, кажется, это платье запало ей в душу. Пока её подруга переодевалась, она присела на кресло, и в ожидании разглядывала помещение.

Странно, что мысли о Джастине действительно не так часто лезли в голову. Возможно, этому поспособствовало сотни прекрасных платьев, на которые она никак не могла насмотреться. Кейтлин выходит замуж через месяц и неделю. С ума сойти. Кто бы мог подумать. Еще месяц назад, она всего лишь встречалась с Себастьяном, а Скарлетт была свободна и погружена лишь в учебу. Как же все вдруг изменилось.

— Ну как? — прошептала подруга, и Скарлетт подняла голову, увидев потрясающую картину.

Той везде сующей свой нос в чужие дела девочки уже не было. Перед ней стояла красивая девушка, с блестящими от счастья глазами. Лиф, декорированный пайетками, прекрасно сочетался с крупной поблескивающей брошью на поясе.

— Ты будешь самой красивой невестой, Кейт, — прошептала Скарлетт, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Светлая комната, наполненная солнечными лучами. Вокруг аппараты, которые все еще непрерывно работают, и девушка-медсестра, которая рассматривает только что сделанную компьютерную томографию.

— На сегодня все? — с надеждой спросил Джастин.

— Да, мистер О'Коннор, — улыбнулась она. — Через два или три дня с вами свяжется ваш доктор и назначит прием.

— Хорошо, — кивнул О'Коннор и направился к двери.

В коридоре было тихо и ужасно пахло лекарствами.

Джастин остановился возле окна, застегивая рубашку, и заметил в отражении знакомое ему лицо.

— Томас, и ты здесь.

— Да, — пожал плечами Алекс. — Я здесь с сестрой.

— У тебя ведь тоже было подозрение, — Джастин обернулся, застегнув рубашку. — Курить иногда действительно смертельно вредно.

Томас молча кивнул, закидывая в рот попкорн, который, видимо, купил на первом этаже клиники для своей сестренки.

— Я хочу тебя кое о чем попросить, — начал Джастин, засунув руки в карманы джинс.

— Да что ты? — вскинул бровь Томас, подозревая неладное.

— Я хочу, чтобы ты приглядывал за ней, — хриплым голосом проговорил Джастин, не сводя пристального взгляда с его лица.

Алекс вдруг напрягся, тяжело сглотнув оставшийся попкорн.

— Не смей такого говорить! — вдруг зло выпалил он. — Ты должен, ради нее!

— Ты идиот, если думаешь, что я могу излечиться. У меня лейкоз, а не ветряная оспа, — спокойно проговорил Джастин, чувствуя, как слова режут горло.

Томас замолк, подсчитывая ничтожные проценты людей, которые когда-либо могли на некоторое время продлить себе жизнь и чем это обычно заканчивалось.

— Ты, как никто другой, должен это знать, — добавил Джастин.

— Хорошо, чего ты хочешь? — раздраженно поинтересовался Томас.

— Я всего лишь прошу, чтобы ты приглядывал за ней. Ей будет тяжело в первое время, и ты будешь нужен ей.

Джастин закрыл глаза, сжав челюсть. В горле стал ком, а воздух проходил все труднее. Это тяжело. Где-то в груди с огромной силой жала обида на всех и на все, что он так просто оставит её. Ну а если нет? Если ему единственному повезет? Он не хочет оставлять её. Слишком сильно любит.

— Хорошо, — лицо Алекса было серьезным. — Я буду с ней.

— Спасибо, — искренне проговорил Джастин, отворачиваясь от Алекса, и пряча наполняющееся слезами глаза.

Дышать стало трудно, поэтому он запрокинул голову назад, прислушиваясь к шагам Томаса, которые становились все дальше и тише. Будто он остался один на один со своей болезнью в этой тишине.

Глава 10.

Время летит неумолимо быстро, когда ты погружаешься в чтение книг и подготовке к

сдаче экзаменов. Когда ты озабочен свадьбой подруги и выпускным балом, что совсем забываешь следить за ним.

— Собираешься собрать или распустить волосы? — поинтересовалась у Скарлетт Кейтлин, поправляя кружевное платье.

— Ты, вроде как, советовала собрать, — нахмурилась Белль.

— Значит, моя взяла, — радостно взвизгнула она, обходя Белль вокруг в своем синем атласном платье.

— Не верится, что это будет уже завтра, — тихо прошептала Белль, снимая туфли. — Так быстро время пролетело.

— Не говори об этом, — выдохнула Голд. — Когда я выйду за Себастьяна, и мы будем жить отдельно, мое время помчится еще быстрее.

— Будешь готовить ему завтраки в постель, — усмехнулась Белль, присаживаясь на кровать.

— Вот еще, — хмыкнула она. — Сам пусть готовит.

— Двадцать семь дней, Кейтлин, — утрашающим голосом произнесла Скарлетт.

— Да ну тебя! — пихнула её Голд в плечо. — Переодевайся и идем пообедать.

Быстро переодевшись в бирюзовое платье и надев лодочки, Скарлетт подождала Голд, и толкнула дверь, пропуская подругу вперед.

— Как там Джастин? — поинтересовалась Кейт, выходя в коридор общежития.

— Кажется, хорошо, — хмурится Белль. — По крайней мере, он мне так говорит.

— Когда он собирается приехать?

— Завтра сразу на бал, — проговорила Скарлетт, поправляя сумку.

— Я все еще удивляюсь, как он оставил тебя и уехал.

— Он меня не оставлял, — обернулась Скарлетт. — Ему из дома ближе ездить на терапию, и желательно проводить больше времени с матерью.

— А что с его мамой?

— Она разводится с его отцом, и ей нужна поддержка, — Белль толкнула дверь в столовую, оглядываясь в поисках пустого столика.

— М-да уж, не просто ему, — выдохнула Голд. — И сам болен, и мать из депрессии вытаскивай.

Скарлетт обернулась в сторону подруги, со злостью смотря в её глаза.

— Он вылечится!

Голд выставила ладони вперед, держа язык за зубами, и решила больше не поднимать тему о состоянии О'Коннора.

Скарлетт и так безумно скучала по нему и не могла дождаться бала, потому что сможет увидеть его. В выходные она вместе с ним ездила к своим родителям, но нескольких проведенных часов вместе на людях ей было мало. Не хватало его теплых объятий и сонного шёпота по утрам. Не хватало того мальчишки, глубокой ночью в домашних тапочках.

— Идем к Алексу, — Кейтлин ухватила за руку подруги и потянула к столику, возле окна. — Привет, — поздоровалась она с Томасом, усаживая Белль на стул рядом с ним. — Как дела? Неважно. Я за обедом.

— Она странная, — усмехнулся Томас, провожая взглядом Голд.

— И мне приходится с ней жить, — улыбнулась Скарлетт, закидывая ногу на ногу. — Повторяешь?

— Как видишь, — показал он оборотную сторону учебника. — А ты готовишься к балу?

— А ты нет?

— Конечно, нет, — качнул он головой, перевернув страницу. — И ты знаешь почему.

Все верно. Единственной, с кем бы пошел Алекс на бал, была Скарлетт.

Ей стало неуютно, и она начала ерзать на стуле, в надежде, что Кейт вернется быстрее ожидаемого.

— Как там О'Коннор?

— Хорошо, — обернулась она в его сторону. — Он так говорит.

— Значит, так и есть, — улыбнулся Томас.

— Ну что, ребятки, сегодня нас ждет бессонная ночь? — приземлилась на стул Кейтлин с двумя подносами и кучей еды.

И все именно так и вышло. Она не спала всю ночь и смотрела в потолок, будто пыталась найти ответы на вопросы, которые посещали её голову один за одним. Почему Джастин так говорил с отцом? Все это не может быть только из-за того, что его родители разводятся. Может, он поднял руку на Мишель прямо перед Джастином? Тогда ему есть, за что его ненавидеть. Но такого ответа Скарлетт казалось мало. Его казалось мало даже к девяти утра, когда Кейтлин открыла глаза и обернулась, взглянув на Белль, которая ни разу не сомкнула глаз за эту ночь. Возможно, она очень волновалась перед балом. Или потому что наконец-то увидит Джастина. Казалось бы, чего волноваться? Но она впервые пойдет на бал с парнем, которого любит, и который любит её.

Пока Кейтлин ездила к визажисту, к которому записалась на этот день, Белль так и не поднялась с кровати, в надежде немного вздремнуть. Но этого не произошло. Она стала вспоминать те моменты, когда ругалась с ним. То, как она была не рада тому, что ей предложил профессор. Две недели в аду? «Две чертовых недели с Джастином О'Коннором!» — пронеслись в её голове собственные мысли тем днем. Она вспомнила, как вlepила ему первую пощечину, только из-за того, что он коснулся кончиками пальцев её платья. Тогда она и понятия не имела, во что ввязалась. С каждым днем она просто тонула в нем. В его словах и улыбке. Каждый раз краснела, когда он говорил о чем-то интимном. И теперь с усмешкой на губах вспоминает тот поздний вечер в коридоре, когда они устроили представление.

Ближе к двум часам дня, Белль поднялась с постели и, приняв душ, направилась пообедать. Людей в столовой было очень мало, в особенности девушек, так как они готовились к единственному стоящему вечеру в этом году. Мирно пообедав и немного поразмышляв, Скарлетт вернулась в комнату и мгновенно уснула. Что-то звонкое и режущее по ушам заставило распахнуть глаза, и это был вовсе не будильник, который она поставила специально. Протянув руку на тумбочку, она взяла телефон и взглянула на дисплей. Это был Джастин.

— Эльза? — послышался хриплый голос на том конце.

— Привет, — с улыбкой на губах проговорила она. — Ты уже едешь? Хорошо, что ты позвонил, я сейчас же начну собираться.

— Нет, постой, — откашлялся он. — Я тебя люблю, ладно?

— В чем дело, Джастин? — её улыбка тут же исчезла с лица.

— Все в порядке, — выдохнул он. — Просто я не могу приехать.

— Почему? — нахмурилась Скарлетт.

— Они сегодня развелись, и я должен побыть с ней.

Белль поджала губы, сдерживая подступившие слезы.

— А когда ты приедешь?

— Завтра или послезавтра. Я нужен ей.

— И мне, — всхлипнула она. — Мне тоже нужен. Очень.

— Потерпи, маленькая моя, — сорвалось с его губ.

Скарлетт задержала дыхание, впервые слыша такие слова из уст Джастина.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Передай от меня привет Мишель.

— Обязательно, — прошло несколько секунд, прежде чем он продолжил. — Прости меня. Я люблю тебя.

Скарлетт тихо всхлипнула и отключила вызов, опустив голову на колени. То, чего следовало ожидать. Она не хотела идти на этот бал с самого начала и лучше бы не готовилась к нему. Стерев слезы со щек, Белль залезла на подоконник, поджимая под себя ноги, и прикрыла глаза, прислонившись лбом к стеклу.

Прошло достаточно времени, чтобы в комнату, наконец, вошла пропавшая на весь день мисс Голд.

— В чем дело? — широко распахнув глаза, выкрикнула Кейт, заметив Скарлетт на подоконнике в пижаме. — Почему ты еще не надета? Бал начнется через сорок минут, Скарлетт!

— Я никуда не иду, — выдохнула Белль, смотря в окно, наслаждаясь тем, как солнце уходит за горизонт.

— Что это значит? — выпалила подруга, направляясь в её сторону. — Что за чушь ты несешь? Сейчас же одевайся!

— Джастин не приедет. Он не смог, — тихо прошептала Белль, чувствуя ком, ставший в горле.

— Как это...?

— Вот так, — Скарлетт взглянула в сторону подруги, которая медленно присела на кровать, забыв о том, что её платье может легко помяться. — И я понимаю его. У него проблемы в семье.

— Да какие к черту проблемы? — не выдержала Голд. — Вы так давно не виделись, и это единственный вечер...

— Я все это знаю, Кейт. Прости, — в её голосе послышалось сожаление. — Я ничего не могу поделать.

— Нет, можешь! — нахмутив лоб, произнесла рыжеволосая. — Еще как можешь!

— И что ты мне предлагаешь? — усмехнулась Скарлетт, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

— Ты пойдешь на бал!

— Я не идиотка.

— Конечно, нет, но ты пойдешь, — утвердила Голд, поднимаясь с кровати, и, открывая дверцы шкафа, достала бальное платье Скарлетт.

— Ты что, смеешься? — нахмурилась Белль. — Не подходящий момент, Кейтлин Лорин Голд!

— Нет, — качнула она головой, протягивая платье. — Я выйду на несколько минут, и когда я вернусь, ты уже должна быть в нем!

— Я не сделаю этого!

— Сделаешь! Это должен быть самый потрясающий вечер в твоей жизни...

— Верно! — выкрикнула Скарлетт. — Но он не будет таким без него! Понимаешь? Мне

нечего там делать! Мне...

Она вдруг замолкла, чувствуя ком, ставший в её горле. Было обидно. До жути обидно. Все, что казалось таким замечательным, вдруг развалилось на мелкие кусочки.

— Эй, — Кейтлин обняла Белль, успокаивающе поглаживая её по блондинистым волосам, так же, как это делал Джастин. — Хорошо, я не давлю на тебя, но и не оставлю в таком состоянии, — она взглянула в голубые глаза Скарлетт. — Я останусь с тобой.

— Нет, — качнула головой Белль. — Ты слишком долго к этому готовилась. Я не позволю тебе...

— Тогда, ты сейчас же оденешься, приведешь себя в порядок и пойдешь со мной на бал. Скарлетт молча смотрит на свою подругу и действительно не понимает, что делать. Что ей там делать без него? Она будет выглядеть полной дурой.

Может, сходить ради Кейтлин? Ведь по глазам видно, что ей не важен этот бал, если она видит Скарлетт в таком состоянии. Ну, а Белль не может позволить, чтобы её подруга пропустила последнее веселье, которое произойдет перед её свадьбой.

— Ладно, — прошептала Скарлетт. — Я пойду.

— Спасибо, — улыбнувшись, прошептала Кейт. — Я схожу к Себастьяну, а ты одевайся. — Угу.

Когда дверь в комнате захлопнулась, Скарлетт подошла к зеркалу, смотря на свое заплаканное лицо. Ей было совсем не до бала. Схватить бы ключи от машины и помчаться в Вустер, к Джастину. Крепко обнять его и никогда не отпускать.

Быстро приняв душ, смывая с лица новые слезы, и закрыв воду, укутавшись в полотенце, она принялась сушить волосы. Времени на сборы действительно понадобилось много, особенно на прическу. Полностью разобравшись с платьем и напоследок взглянув в зеркало, Скарлетт уверенно набрала в легкие воздух и толкнула дверь ванной комнаты, застыв на месте.

— Привет, — хрипло прошептал парень, поднимаясь с кровати Белль.

Черный смокинг с белой рубашкой и милая черная бабочка.

— Привет, — в ответ прошептала Скарлетт.

— Знаешь, я был немного встревожен, когда ко мне в комнату забежала Кейтлин, — усмехнулся Томас. — Но веселье началось, когда она открыла мой шкаф.

— Она примеряла твои вещи? — поинтересовалась Скарлетт.

— Она искала этот смокинг, — опустил он голову. — Но подозрительно долго разглядывала мое нижнее белье.

— Надеюсь, она не взяла его напрокат?

— Я на это тоже надеюсь, — улыбнулся Томас, в изумлении разглядывая платье Скарлетт. — Прости, я совсем не был к этому готов.

— Я тоже, — тихо выдохнула Белль, протягивая руку. — Но я обязана осчастливить подругу своим появлением на балу. Ведь, такова наша миссия?

— Все верно, Скарлетт Мэри Белль.

Идя по тусклому коридору, Скарлетт ближе прижималась к Алексу, будто он мог оградить её от радостных вскриков и смеха. Кейтлин вместе с Себастьяном ждали их обоих возле главного входа, о чем-то увлеченно болтая. Она, как заботливая мать неуклюжей

дочки, поправила платье Скарлетт, одобрив её причёску и оторвав от Алекса, повела в главный зал.

Вокруг уже было полно народу. Все девушки, которые в повседневной жизни казались серыми мышками, превратились в прекрасных принцесс. В том числе и Скарлетт. Как только она вошла, все внимание вдруг устремилось в её сторону, то ли из-за того, как прекрасно она выглядела, то ли из-за того, что больше всего их интересовало то, почему рядом не Джастин, а Алекс.

— Потанцуем? — предложил Томас, и Белль охотно согласилась, избегая всеобщего внимания.

— Кажется, сегодня ты для них предмет обсуждения, — проговорил Томас, аккуратно держа Белль за талию.

— Конечно. Тихоня с парнем, который болен раком, и другом, который сейчас танцует с ней на балу. Я выгляжу жалко, — расстроившись, проговорила Скарлетт.

— Ты выглядишь прекрасно, — утвердил Томас. — Они еще позавидуют тебе сегодня.

— Чему бы? Моему неуклюжему падению, если мы не перестанем танцевать? — оглянулась по сторонам Белль. — Я совсем плохо танцую.

— В этом я с тобой соглашусь. Ты уже два раза наступила мне на ногу, — усмехнулся Алекс, останавливаясь. — Хочешь отдохнуть?

— Не помешало бы, — нахмурилась Скарлетт, опустив голову и поправляя платье.

— Тогда, не буду вам мешать, — произнес Томас.

— Что значит... Джастин? — застыла она на месте, подняв голову.

— Скучала, Эльза? — улыбнулся он.

Не произнеся ни слова, она кинулась ему в объятия. Крепко прижимаясь и моля о том, чтобы он никогда больше не оставлял одну.

— Как же я скучала, — радостно прошептала она, утыкаясь носиком в его шею.

— Я больше, — улыбнулся он, касаясь губами её лба. — Я бы появился раньше, если бы не профессор Клидвик.

— Что он хотел? — отстранилась Белль.

— Поздравил меня с автоматическим зачетом, — спокойно проговорил О'Коннор, заправляя выпавшую прядку волос за ушко Скарлетт. — Давай уйдем?

— Конечно. Куда угодно.

Господи, от счастья у Скарлетт кружилась голова. Она уже как час была настроена на то, что этот вечер окажется самым худшим в её жизни, но нет. Все-таки в таких историях, как их с Джастином, все было иначе. Хотя, по большей части, в сказках так и происходит.

Выйдя в коридор, Джастин прижал Скарлетт к холодной стене, нежно покрывая шею влажными поцелуями. Спускаясь к груди и наслаждаясь тем, как она часто дышит от его прикосновений. Он слишком скучал по ней, чтобы останавливаться по мелочам, которые проходят мимо перешептываясь.

— Ты мне снилась каждую ночь, Эльза, — прошептал он в губы. — Я чуть с ума не сошел.

— Как так вышло, что ты приехал? — переводя дыхание, спросила Белль. — Ты ведь не мог.

— Я слышал, как ты расстроилась, и почувствовал себя самой настоящей свиньей, — виновато пробормотал он.

— Как же ты оставил маму?

— Не волнуйся, Тимбер и Бадди заняли её внимание, перерыв весь сад, — усмехнулся он.

— Эти псы неисправимы.

— Просто Бадди подстрекатель.

— Да, без него Тимбер более спокойна, — задумалась Скарлетт, а потом нахмурилась, словив улыбку на лице Джастина.

Кажется, его тоже позабавило то, что они перешли на такую тему.

— Ты больше не уедешь?

— Никогда, — качнул он головой. — Я хочу проводить с тобой все дни и ночи.

— Заговорил, как истинный поэт, — усмехнулась Белль, окользя его шее.

— Потому что слишком скучал, — он коснулся губами её губ и на секунду остановился, чувствуя её горячее дыхание на своих губах. Оно согревало. Как яркая свеча в темной комнате. Как последний кусочек надежды.

— Знаешь, — он отстранился. — Пойдем туда и порвем их всех своими танцами!

— Я не умею танцевать!

— Я тоже, — улыбнулся Джастин. — Зато будет весело.

Сегодня он казался особенным. Счастливым. Она будто впервые видела его такого. Обычно так выглядели влюбленные люди, когда осознавали, что их чувства взаимны. Вернувшись в главный зал, Джастин и Скарлетт попытались танцевать под веселую музыку в окружении Кейтлин, Себастьяна, Алекса и его внезапной спутницы. Она знает эту девочку. Она всегда сидит на последних партах и усердно учится. Прямо как Скарлетт в том году. Или даже тех два месяца назад.

Джастин обнял Белль сзади, прижимаясь ближе, и, медленно покачиваясь из в стороны в сторону, вместе с ней наблюдал, как Себастьян устроил настоящее зрелище, показывая свои танцевальные навыки, которые никак не вписывались в эту музыку.

Кейтлин, пряча лицо от светомузыки, наблюдала за своим парнем, и кажется, уже тысячу раз передумала выходить за него замуж, потому что была уверена, что танец молодожёнов у них выйдет никакой.

— Медленный танец? — обратился Джастин к Скарлетт.

— Претендуешь на оттоптанные ноги? — вскинула она бровь.

— Иметь оттоптанные ноги тобой — это, как бешеный выигрыш в лотерею, — усмехнулся О'Коннор, поворачивая к себе Скарлетт и окользя руками её талию. — Как думаешь, быстро ли Кейтлин смирится с танцевальными навыками Себастьяна? — поинтересовался Джастин, положив голову на плечо Белль.

— Так же быстро, как и он с её тягой к чужому мужскому белью, — усмехнулась Скарлетт.

— Что? Что она с ним делает?

— По всей видимости, коллекционирует.

С губ О'Коннора сорвалась обворожительная усмешка, и он наигранно покружился под рукой Скарлетт, выдавая себя на месте дамы.

— Вот нахал, — выпалила Белль.

— Отлично вышло, верно? — подмигнул он.

— Потрясающе, — наигранно восхищенно вскрикнула Белль.

Белль обернулась в сторону подруги, медленно покачиваясь в такт песне вместе с Джестином, и на секунду прикрыла глаза. Разве она могла мечтать о таком? Три месяца

назад она убеждала мать, что никуда не пойдет. А два месяца назад и не подозревала, что влюбится в этого нахального мальчишку.

Открыв глаза, она будто попала в мир замедленных действий. Светомузыка. Счастливые девушки, танцующие в такт музыке. Чье-то горячее дыхание, которое обжигало шею. Теплые руки, которые окольцовывали её талию. Она была счастлива как никогда. Он здесь, он рядом, и это все, что ей было нужно.

Скарлетт опустила голову, роясь в сумочке, где вибрировал телефон, и наконец, найдя его, убедилась в том, что это была мама.

— Я отойду, ладно? — обернулась она к Джастину, и он одобрительно кивнул.

Выйдя из шумного помещения, Скарлетт приняла вызов, и услышала на том конце голос матери.

— Ты уже на балу? Вместе с Джастином? Тебе ведь нравится?

— О Боже, мам, — усмехнулась Белль. — Ты неисправима.

До каких-то пор она слушала мать на том конце, пока за пеленой её громкого голоса не послышались женские крики. Её имя. Она отчетливо понимала, что её зовут, но не могла сдвинуться с места, чувствуя, как удары сердца набирают обороты. Совсем забыв про звонок матери, она кинула телефон в сумочку, бегом направляясь обратно в зал, и замечая людей, который столпились в одну кучу. Через просвет она увидела на полу синее атласное платье и руки девушки, которые щупают пульс на шее Джастина. С её губ срывается громкий крик, который, кажется, никто не слышит.

Его бледное лицо, которое недавно озарялось улыбкой, и закрытые глаза, которые блестели от счастья. Белль падает перед ним на колени, крепко сжимая холодную руку, и молит о помощи. Себастьян бьет его по щекам, пытаясь привести в сознание, но ничего не происходит. Скарлетт чувствует запах нашатыря и хмурится, стирая слезы со щеки. Она толком не понимает, что происходит, лишь находится рядом с ним, крепко держа в своих руках его ладонь.

Откуда-то появляются люди в белых халатах и забирают Джастина. Она рядом. Все еще рядом с ним. Держит его руку, в то время, как носилки едут в машине скорой помощи.

— Мисс, кто вы ему? — откуда-то из далека, произносит голос.

— Его девушка, — всхлипывая, отвечает Скарлетт и чувствует, как ей помогают забраться в машину.

Все мысли смешались в одно месиво и не желают идти нормальным порядком. Запах препаратов, от которых у Скарлетт кружится голова и подташнивает.

Рукав рубашки Джастина закатывают, и что-то вводят в вену. Один из врачей включает аппарат для искусственной вентиляции легких и надевает маску Джастину. Она слышит его пульс. Он медленный настолько, что, кажется, через секунду оборвется.

— Мы дозвонились его матери, она будет ждать в больнице, — говорит чей-то голос.

Мишель. Возможно представить, как трудно ей сейчас? Быть так далеко от сына, толком не зная, что произошло, и ждать его. Ходить из стороны в сторону по пустому коридору и думать, дышит ли он.

Машина останавливается, и Джастина везут в палату интенсивной терапии. Скарлетт мчится за ним, но её не пускают. Белль ходит из стороны в сторону, не замечая, как стрелки стремительно подкрадываются к утру.

— Скарлетт, — слышит она голос и оборачивается, увидев Мишель.

Крепко прижимаясь к ней, она тихо хнычет, потому что это все, на что остались силы.

— Что с ним? С ним все будет в порядке? — осыпает она мать Джастина вопросами.

— Мне, как и тебе, еще ничего не известно, — качает головой Мишель.

Под её глазами заметные синяки, будто она не спала несколько ночей. Совсем исхудавшее бледное лицо и уставший вид.

— Ты мне можешь сказать, что произошло?

— Я разговаривала по телефону, и услышала крики, — запинаясь Белль. — Он лежал на полу, без сознания. Я думала... он...

— Нет, нет, нет, — качает головой Мишель. — Он сильный. Он справится, — она обняла лицо Скарлетт ладонями, глядя в голубые припухшие глаза.

— Хорошо, — кивает Скарлетт.

Она могла верить Мишель. Мать Джастина бы никогда не обманула Скарлетт, чтобы утешить. Она верила в своего единственного сына, и до семи утра ни разу не сомкнула глаз. Лишь иногда переводила взгляд с двери на Скарлетт, глядя на её уставший вид и глаза, которые полны ожиданием.

Она была готова просидеть здесь неделю, или год, лишь бы он сам вышел из этой палаты и сказал, что все будет хорошо.

— Миссис, — начал доктор, появившейся в пустом коридоре.

— Мисс, — поправила его Мишель.

— Давление вашего сына нормализовалось, так что вы можете пройти в палату, — улыбнулся доктор, и перевел взгляд на поднимающуюся Скарлетт. — А вас, мисс, я прошу вернуться в учебное заведение.

— Что? — в напоминании выпалила Скарлетт.

— К сожалению, туда можно только самым близким, — пояснил он.

— Я ему близка! — вскрикнула она.

— Т-с-с-с, — прошипела Мишель, подойдя к Белль. — Возьми мои ключи от машины и езжай домой. Ты должна отдохнуть, а завтра мы съездим к нему вместе.

— Но я ведь...

— Это единственное, что я могу тебе предложить.

Скарлетт поджала губы, и, опустив голову, медленными шагами направилась к лифту. Всего день. Один чертов день, и она увидит его. Она чувствовала себя как никогда паршиво. Будто бы её закинули в рот, разжевали и выплюнули. Ноги ватные, голова почти ничего не соображает. Будто бы все это случилось не с ней. Не с Джастиним. Её снова подташнивает от запаха лекарств. Воздух становится невыносимо тяжелым. «Только бы в обморок не упасть», — тихо произносит она несколько раз, пока лифт не открывается на стоянке. Вокруг тишина. Белль быстро находит машину, по дороге снимая туфли, от которых уже болят ноги. Кто-то звонит на её телефон, но она не берет трубку. Руки трясутся, а с глаз вновь плывут слезы.

— Нужно взять себя в руки, — тихо шепчет она и резко останавливается мимо маленького магазина.

Что там можно купить? Мыло и веревку? На лице Белль вымученная улыбка, а рука тянется открыть дверь. Асфальт непривычно холодный, ведь она забыла надеть туфли. Зайдя в магазин, она напрямик направляется в отдел со спиртным. Хватает бутылку и, идя к кассе, убеждается, что это текила. Парень лет двадцати трех быстро рассчитывает её, на секунду взглянув в голубые заплаканные глаза. Он сожалеет ей, хоть и не знает почему.

Белль садится за руль, открывая бутылку и принимается пить. Алкоголь обжигает горло,

заставив глаза заслезиться. Она жмет на газ, в надежде полагаясь на то, что совсем скоро она забудется. Хотя бы на пару часов, сможет забыть, почему взяла бутылку с алкоголем впервые в жизни. Невидимая пелена укрывает её сознание. Убаюкивает, укладывая на мягкое шелковое одеяло. Длинные полосы становятся все реже, и она рада, что оказалась дома до того, как отключилась за рулем. В правом боку неприятно покалывает, будто печень сопротивляется с тем что приняла Скарлетт.

— Скарлетт? Скарлетт? — зовет мама.

Девушка падает на колени перед матерью, чувствуя острую боль в животе. Голова вновь кружится, сопровождаясь болью. Этого не может быть из-за алкоголя. Правда ведь? Неужели, все нервы?

— Скарлетт, милая, что с тобой? — вновь голос мамы.

— Мне больно, — хнычет Белль. — Мне очень больно.

— Господи, Брэм, вызывай скорую, — нервно проговаривает Анабелла, помогая дочери подняться на ноги. — Ты что, пила?

— Я совсем немного, — оправдывается Скарлетт, чувствуя, что протрезвела за несколько секунд.

Ей становится страшно от того, что она чувствует. На заднем плане голос отца. Он груб и холоден.

— Где болит? — спрашивает мать.

Скарлетт берет ладошку матери, прикладывая к своему животу, и закрывает глаза, чувствуя, как теряет сознание. Свет солнца беспомощно мелькает перед её глазами, и последнее, что она слышала, это крик своей матери.

— Неси её в машину, а я возьму вещи.

И тишина. Она согревает, и на некоторое время Скарлетт забывает, что её так сильно беспокоило последние две с половиной недели. Она видит его карие глаза, длинные ресницы и робкую улыбку. Здесь так хорошо и уютно. И снова тишина.

Белль открывает глаза, глядя в окно, откуда толстыми лучами светит солнце, пытаюсь пробраться через жалюзи. Оглядывается по сторонам, понимая, что в этой палате она одна и не в качестве посетителя, а в качестве жертвы или пострадавшего. Пытается подняться, но мгновенная слабость приковывает обратно к кровати. Дверь в палату открывается, и Скарлетт задерживает взгляд на взрослом мужчине с папкой в руках.

— Я рад, что вы уже пришли в себя, мисс Белль, — улыбается он. — Я доктор Эмерсон.

— Что случилось? — шепчет Скарлетт, озадаченно смотря в серые глаза доктора.

— Вас привезли в больницу по острой боли, — поясняет он, присаживаясь рядом. — Как ваше самочувствие сейчас?

— Кажется, хорошо, — хмурится Скарлетт. — Острая боль? — переспрашивает Белль. — Я что-то сломала? У меня был болевой шок?

Эмерсон лишь усмехается её словам и берет её ладошку в свою теплую руку.

— Нет, мисс Белль. Вы всего лишь беременны.

— Что за черт? — выпаливает Скарлетт. — Это шутка?

— Вовсе нет, — качает головой доктор. — Ваш срок три недели.

Белль накрывает ладонями лицо и пытается сообразить, что происходит. Что скажет её мать?

— Ваша мать просила сообщить ей, когда вы очнетесь, — поднимается доктор. — Мне сделать это?

— Нет, — чуть ли не взвизгивает Скарлетт.

Эмерсон удивленно вскидывает брови.

— Она знает? — спрашивает шёпотом Белль.

— Привезя вас сюда, она уже подозревала, — спокойно проговорил он. — Вас беспокоит её реакция?

Скарлетт в согласии кивает.

— Не беспокойтесь, — улыбнулся доктор. — У вас потрясающая мать, которая не спала всю ночь, сидя возле вас.

Белль чувствует облегчение, которое волной проходит по всему её телу. Больше всего на свете она боялась увидеть её осуждающее лицо, которое она делала, когда ей не нравилось, как выглядела Скарлетт.

— Хорошо. Скажите ей, — тихо прошептала Белль.

Беременна? Боже мой, но когда? Да еще три недели. Неужели, все произошло в тот последний раз, после чего Джастин признался, что болен?

Она вернулась в реальность, когда дверь в палату щелкнула, оставив после ухода доктора мертвую тишину. Скарлетт взглянула в окно, замечая верхушки деревьев, и поняла, что находится на этаже четвертом, значит, ей нужно спустится всего два этажа, и она окажется рядом с Джастином.

Поборов свое бессилие, она поднялась на ноги, надевая тапочки и белый махровый халат, который лежал на спинке кресла. В коридоре было пусто и тихо, поэтому никто и не заметил, что она покинула палату, спускаясь на два этажа ниже. Прощмыгнув мимо медсестры, которая что-то увлечённо читала в модном журнале, она оказалась в том коридоре, где недавно не спала всю ночь. А сколько прошло времени с того как она оказалась здесь в качестве пациента? Ей лишь оставалось надеяться, что немного, потому что будет глупым вломиться в ту палату и не найти там Джастина. Она надавила на ручку, и дверь тихо открылась. Сзади слышались мужские голоса, и ей ничего не оставалось, как только чуть ли не залететь внутрь, хлопнув дверью. Кажется, пронесло.

— Эльза? — неуверенный в своих доводах произнес Джастин.

Белль опустила голову и взглянула в карие глаза.

— Привет, — тихо выдалось с её губ.

Он осмотрел её с ног до головы, и кажется, его посетили очень плохие мысли.

— Что произошло? Почему ты в больничной сорочке? — посыпались вопросы.

— Слушай, у тебя есть что-нибудь поесть? — первым делом просила Скарлетт, потому что желудок был пуст.

— Есть. В тумбочке, — указал он.

Скарлетт двинулась в сторону тумбочки, достав оттуда банан с киви, и решила ограничиться только этим, потому что она была уверена, что мама принесет достаточно еды.

— Ты это специально так наделась, чтоб тебя пропустили?

— Что? — переспросила Скарлетт, пережевывая банан. — Меня не пропускали.

С губ Джастина сорвалась усмешка при виде такой Скарлетт.

— Тогда как ты прошла? Я знаю, что ко мне еще никого толком не пускают, — его голос немного осип, будто все силы, которые у него были, он уже истратил на то, что сказал ей до этого.

Белль выкинула кожуру от банана и присела на край кровати Джастина, разглядывая киви. Сказать или не сказать?

— Я... я оказалась здесь, — запнулась она, — по острой боли.

Она взглянула в лицо Джастина, которое казалось как никогда бледным, и боялась произнести хоть слово, которое может сделать ему только хуже.

— Я беременна.

Влажные губы Джастина приоткрылись, а глаза начали бегать по лицу Белль.

— Прости меня, — первое, что слетело с его губ. — Скарлетт, прости меня, — вновь повторил он, взяв её ладошку себе в руки, и расцеловывая пальчики.

— За что? — она склонилась ближе к его лицу.

— Я не хотел, чтобы все вышло так. Я хотел сделать тебя самой счастливой девушкой, в надежде, что сам излечусь, но я умираю и оставляю тебя матерью-одиночкой.

— Нет, ты не умираешь, — тихо шепчет она, поглаживая кончиками пальцев его щеку.

— Химиотерапию прекратили, уже слишком поздно, — тихо прошептал он.

Скарлетт почувствовала, как тяжело стало в груди. Пусто.

— Я не могу смириться со всем этим, но постепенно это станет частью меня, — тихо прошептала она, на секунду касаясь его губ. — Я никогда не смирюсь с тем, что меня ожидает. Но я хочу, чтобы...

Она заметила, как с глаз Джастина покатались слезы, как в тот раз в классе.

— Я хочу быть с тобой все это время. Каждую минуту и секунду, — она взяла его ладошку, положив себе на живот. — Я хочу, чтобы ты был с нами.

— Скарлетт, — тихо шепчет он. — Моя маленькая Скарлетт.

— Я люблю тебя, — шепчет она впервые, стирая пальчиками слезы с его щек.

— Я люблю тебя, — повторил он.

— Подари мне время, — всхлипывает он. — Подари мне его столько, сколько сможешь.

— Я бы подарил тебе вечность, — его рука поднимается выше, касаясь её лица. — Я бы все отдал, чтобы быть с тобой. Чтобы исполнять все твои капризы. Чтобы видеть, как растет наш ребенок. Чтобы учить его или её ходить и отправить в школу.

Не выдержав, Белль обняла его за шею и крепко прижалась.

— Исполни его.

— Ты о чем?

— У меня ведь есть желание. Помнишь? Ты обещал его исполнить еще тогда, стоя у моей двери, когда мы сделали самую большую глупость в темном коридоре.

— Чего же ты хочешь? — взглянул он ей в глаза.

— Живи. Живи так долго, чтобы состариться и умереть вместе со мной.

— Ты же знаешь, что это не в моих силах.

— Но ты ведь обещал...

— И я обещаю, что подержусь столько, сколько смогу. А дальше, — он приложил ладошку к её груди — там, где было сердце. — Я всегда буду жить, вот здесь.

Скарлетт прикрыла глаза, пуская слезу и тихо всхлипнула.

— Не плачь, — улыбнулся Джастин. — Ведь я все еще здесь.

Она молча кивнула, сдерживая слезы, и уткнулась носиком в шею, замечая шрамы выше ключицы.

— Когда тебя выпишут? — тихо спросила она.

— Через несколько дней, — спокойно ответил он, поглаживая её блондинистые волосы.

— Ты вернешься в Гарвард? — она подняла голову, взглянув в его глаза.

— Конечно, на носу ведь экзамены, — он опустил голову. — Я хочу быть с тобой, даже

если мне придется сдавать эти чертовы экзамены. Интересно, что Паркинсон будет делать, если из моего носа вдруг пойдет кровь? — заинтересованно проговорила О'Коннор.

— Считаешь это забавным?

— Да, было бы весело, — усмехнулся он.

Джастин оглянулся по сторонам и повернулся лицом к Скарлетт.

— Побудешь со мной, пока я не усну?

— Конечно, — кивнула Белль и легла на кровать рядом с Джестином.

Его дыхание было медленное и редкое. Комнату заполнила тишина, которая убаюкивали их обоих, погружая Джастина в сладкий сон.

Нужно было возвращаться в палату. Возможно, уже приехала мама и ищет её. Скарлетт аккуратно поднялась, опуская ноги на прохладный пол, и надела тапочки.

— Я люблю тебя, — тихо прошептала она, касаясь губами его теплого лба, и, выпрямившись, направилась к двери.

В этот раз коридор был полон людей, по всей видимости потому, что время близилось к обеду. Оказывается, она не так долго была без сознания, всего пару часов, а кажется, что прошла вечность, где были новости, которые изменят всю её жизнь.

Вернувшись на свой этаж, Белль заметила свою мать, которая была чем-то обеспокоена, и разговаривала с лечащим врачом.

— Мам? — крикнула я, направляясь в их сторону.

— Скарлетт, — облегченно выдохнула она. — Господи, милая, я испугалась! Где ты была?

— У Джастина, — тихо прошептала она так, чтобы не слышал доктор.

Мать обреченно вздохнула, поцеловав свою малышку в лоб, и взглянула в голубые глаза.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня за это, — тихо прошептала Скарлетт.

— Нет, — качает она головой. — Я тебя очень люблю, и всегда любила.

— Прости меня, — Белль крепко обняла Анабеллу, не желая отпускать её до тех пор, пока не станет легче.

Хотя бы чуть-чуть.

— Едем домой, а? — обратилась к ей мать. — Твой отец взялся печь твой любимый пирог, — на её губах была еле заметная улыбка.

— О Боже, я не ела его с одиннадцати лет, — вспомнила Скарлетт.

— Только не говори, что ты не будешь...

— Буду, — улыбнулась Белль. — Мне теперь не только себя кормить.

— Как же быстро ты подросла, — проговорила Анабелла. — Ну же, иди одевайся, а то пирог остынет.

— Бегу, — со счастливой улыбкой пропела Скарлетт и направилась в свою палату, где её уже ожидала её любимая юбка, подаренная Джестином, и белая блуза с бежевыми балетками.

Погода сегодня была потрясающей. Свежий воздух, после прошедшего дождя ночью, сладко заполнял легкие. Брэм с букетом розовых роз и Лили на руках, ожидал своих двух любимых дам на крыльце дома.

— Папочка, — она крепко обняла своего отца, чмокнув Лили в носик.

— Ты чувствуешь? — обратился он к Скарлетт.

— Что?

— Запах, — восторженно проговорил отец. — Он уже охватил весь дом, а источник этого запаха ожидает тебя на столе.

— Спасибо, — чмокнула она его и направилась на кухню, где её ожидал самый потрясающий вишневый пирог, который она когда-либо ела.

Зайдя в свою комнату после принятия в себя вкусного отцовского пирога, девушка прилегла на кровать, прикрывая глаза, и, наслаждаясь тишиной, еле заметно улыбнулась. Приподняв руку, она положила ладонь на свой живот и легонько погладила, открывая глаза. Первое, что она заметила на полке напротив, это тот детский альбом со школьной фотографией. Поднявшись с кровати, Скарлетт достала школьную фотографию, на которой Джастин стоял сзади нее, положив руку на девичье плечо. На нее у Белль были особые планы.

— Может, возьмешь что-нибудь с собой? — заботливо поинтересовалась Анабелла.

— Я не думаю, что проголодаюсь за час, — качнула головой Белль.

— Ну а если.

— Боже, мам, давай сюда, — не выдержав, протянула руки Скарлетт.

Мать заботливо упаковала вчерашний пирог и надеялась на то, что его съест её дочь, а не всегда ненасытный муж.

Дорога оказалась как никогда долгой, и, возможно, виной этому были ужасные пробки. Поэтому, когда они уже прибыли на территорию Гарварда, Скарлетт была ужасно вымотана одним лишь временем, проведенным в машине.

— Мне помочь?

— Нет, — качнула головой Белль. — Всего лишь рюкзак.

— А где пирог? Ты его не забыла? — поинтересовался отец.

— Нет, — улыбнулась Скарлетт. — Он на заднем сиденье. Приятного аппетита, — она закрыла дверь машины, ловя на себе улыбку отца, и направилась в женское общежитие.

Все произошло так, как она и ожидала. Несколько осуждающих и сожалеющих взглядов в её сторону, и ни одного незаинтересованного.

Поднявшись на свой этаж, Белль толкнула дверь ногой, и остановилась в проходе, заметив озадаченную Голд.

— Не смотри на меня так, будто жалеешь, что поселилась в комнату со мной, — нахмурилась Скарлетт, придерживая дверь рукой.

— Как ты могла такое подумать? — с ноткой обиды выдала Кейтлин.

— Именно так ты на меня и смотришь.

— Я просто задумалась о совсем другом...

— Я догадываюсь, — кивнула Белль, закрывая за собой дверь.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше всех, — отрезала Скарлетт, закидывая сумку на кровать.

— Прости, — виновато пробормотала Голд. — Я просто немного ошарашена и волнуюсь за тебя.

— Как и я, — выдохнула Скарлетт.

Кейтлин присела рядом, поправляя рыжие волосы.

— Я хотела к тебе вчера приехать, но твой отец запретил мне, и сказал, что долго без тебя скучать не придется.

— Ты скучала по мне? — умиляясь, спросила Скарлетт.

— Я тут на стену лезла.

— А как же Себастьян?

— Он вчера весь день отходил от бала.

— Он так боится чужих обмороков? — вскинул бровь Белль.

— Если бы, — выдохнула подруга. — Он выпил больше всех и повторно сделал мне предложение.

— Ну, хоть у кого-то бал удался, — тихо закончила Белль и принялась искать тетрадки.

— Ты уверена, что хочешь пойти? — поинтересовалась Кейт.

— Не хочу, — подняв голову, ответила Скарлетт. — Но разве у меня есть выбор? Я должна подготовиться.

Кейтлин, кивнув подруге, поднялась с кровати, закидывая сумку на плечо.

— Что ты будешь делать потом?

— Понятия не имею, — вздохнула Скарлетт. — Сейчас то время, когда я смотрю на все сквозь пальцы. Я не до конца понимаю, что реально, а что нет.

— В этом есть плюс, — хмыкнула Голд. — Иначе бы ты начала сходить с ума от навалившихся на тебя гадостей.

Гадостей? Вряд ли слово «гадость» подойдет к определению лейкемии. Возможно, кого-то бы беспокоило то, что она беременна в тот момент, когда её парень умирает, но не Скарлетт. Ребенок от Джастина — это словно подарок. Это маленькая частичка его, которая находится в ней, и через несколько месяцев начнет толкаться.

«И я обещаю, что подержусь столько, сколько смогу». — вспомнила Скарлетт слова Джастина. Почему бы болезни не уйти? Дать продержаться ему до старости. Вырастить дочь или сына, ведь он натерпелся. Он усвоил этот урок.

— Скарлетт?

Белль подняла голову, стоя возле окна, как заметила рядом появившегося Томаса.

— Привет, — робко улыбнулась она.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо поинтересовался он.

— Если еще кто-нибудь задаст мне этот вопрос, я стану чувствовать себя гораздо хуже, — вздохнула Белль.

— Эй, беременная, — окликнул голос сзади, и Белль тут же обернулась на мужской голос. — Как поживает О'Коннор? — наигранно поинтересовался Крауч. — Готовится стать отцом? Ах, стоп. Он же умирает от рака, — с насмешкой выдал он.

Скарлетт крепко сжала кулаки, пытаясь скрыть злобу внутри себя. Засунуть её куда подальше, чтобы не натворить того, чего не стоило бы.

— Наша невинная толстушка Белль залетела, — засмеялся он.

Кажется, Крауч и опомниться не успел, как женская рука влепила парню пощечину. Но только это не было концом. Маленькая хрупкая рука сжалась в кулак и вновь проехала по лицу Кенни. Откуда-то из далека послышались испуганные вопли, когда Скарлетт не на шутку начала избивать его. Реальные голоса будто оказались за невидимой стеной, откуда они доходили почти не слышно. Терялись в пространстве и исчезали. Крепкие руки вцепились в плечи Скарлетт и потянули вдоль коридора, заставляя терять из виду объект

ужасной ненависти.

Скарлетт открывает глаза после долгой паузы и видит лишь губы, которые быстро что-то проговаривают. Поднимает голову выше, видя обеспокоенные карие глаза Томаса. На секунду улавливает их восхищение и чувствует, что губы приподнимаются в ухмылке.

— Ты меня слышишь? — в который раз переспрашивает он, тряся её плечи.

— Да, — тихо выдыхает Белль и оглядывается по сторонам.

Коридоры опустели. Видимо, началась первая пара.

— Что это с тобой было? Ты чуть не убила его.

— И я бы не прочь, — уверенно выдала Скарлетт, взглянув на свои содранные костяшки.

— Да ты надрала ему задницу так, как никто не надирал, — улыбнулся Томас. — Где ты научилась этому?

— Мой дядя, — пояснила Скарлетт. — Учил меня еще в детстве, — она потерла кисть там где ныла боль. — Чертов ублюдок.

— Кто? Дядя?

— Крауч, — усмехнулась Скарлетт. — Его забрала скорая помощь?

— Нет, его сестра. Жизель.

— Ей хоть не влетело?

— Нет, — усмехнулся Томас. — Твоим объектом была особь мужского пола.

Алекс отошел на шаг назад и взглянул на наручные часы.

— Только на пару опоздали из-за него, — зло проговорила девушка.

— Во всяком случае, это было потрясающе.

— Спасибо, — улыбнулась Скарлетт, отстраняясь от стены. — Хотя, знаешь, — остановилась она, — передай Кейтлин, что со мной все в порядке, и то, что я уехала к Джастину.

— Прямо сейчас? — удивленно вскинул он брови. — Тебя подвезти?

— Нет, — качнула Белль головой. — Я справлюсь.

— Ты уверена?

— Как никогда, — кивнула Скарлетт. — До встречи, Алекс Дориан Томас.

— До встречи, Эльза, — тихо прошептал он, провожая девушку взглядом.

Вернувшись в комнату, Скарлетт закинула на плечо собранный утром рюкзак, который успела разобрать на половину, оставив в нем только действительно нужные вещи. Вдруг закружилась голова, и Белль пришлось немного отдохнуть. Видимо, немало сил ушло отметелить этого придурка. Встав с кровати, она стянула со спинки стула кардиган и направилась к двери. Коридоры общежития были пустые и тихие. Кажется, больше половины девушек уже здесь не живет, по той причине, что учеба закончилась, а на подготовительные лекции они так рано просыпаться не собираются, поэтому и вернулись домой, дожидаясь экзаменов. Как заметила Скарлетт, Кейтлин тоже собрала уже некоторые вещи. Несколько больших дорожных сумок стояло у её кровати, закиданные вещами, которые, по всей видимости, она перебирала для того, чтобы выбрать, что надеть.

Закинув рюкзак на переднее сиденье, Скарлетт завела машину и выехала со стоянки, направляясь к Джастину. На часах было половина одиннадцатого, и она начала волноваться, что может приехать к обеду и её туда не пустят. Плевать. Пробудет там столько, сколько понадобится, чтобы увидеть его.

Вновь вымотанная под жарким утренним солнцем, Белль припарковалась на стоянке

возле клиники, и, закинув рюкзак на плечо, направилась внутрь. К счастью, на первом этаже был маленький магазинчик, где она купила немного вкусностей для Джастина. Дождавшись лифта, девушка поднялась на второй этаж и застыла на месте в шумном холле.

— Здравствуйте, мисс. Вы к кому? — поинтересовалась медсестра, заплетая косу маленькой сероглазой девочке.

— Джастин ДжейкО'Коннор, — улыбнулась Скарлетт, направляясь в сторону медсестры и одновременно копошась в пакете с фруктами.

— Проходите, — улыбнулась она, указывая взглядом в сторону двери.

Наконец, достав красное яблоко, Скарлетт подошла к маленькой девочке, вручив его, и заметила катетер, поставленный под кожу на её маленькой бледной ручке.

— Выздоровлявай, — тихо прошептала Скарлетт и, выпрямившись, направилась в палату Джастина.

Она тихо толкнула дверь, по той причине, потому что он мог спать, а она совсем не хотела его будить. На этот раз в его палате уже стоял телевизор, а в руках парня находился желтый для большого тенниса мячик, который он кидал в стену.

— Скарлетт, — с радостью в голосе выкрикнул О'Коннор.

— Привет, — она откинула рюкзак в кресло и крепко обняла Джастина, присаживаясь на его кровать. — Я принесла тебе немного фруктов.... Как ты себя чувствуешь?

— Когда ты рядом, я чувствую себя потрясено, — улыбнулся он.

Белль подвинулась ближе, кладя голову на его грудь, и, чувствуя, как его руки заботливо обнимают её талию.

— Я очень скучаю без тебя, — призналась девушка, разглядывая руку, и замечая шрамы от капельницы. Темные точки в области вен и еле заметные, по всей видимости, сходящие желтые синяки.

— Я больше, — прошептал Джастин и опустил взгляд на содранные костяшки правой руки Скарлетт.

— Что с твоими руками? Ты что, дралась? — в недоумении поинтересовался он, разглядывая её бледную руку.

— Да, — спокойно ответила Белль, поднимая голову.

— С кем? — округлил глаза Джастина.

— С Краучем.

— Боже мой, Скарлетт!

— Да ладно тебе, папочка, я в порядке, — усмехнулась девушка, протягивая руку за рюкзаком.

Джастин покачал головой и тяжело выдохнул, заметив в её руках их школьную фотографию. Белль смотрела несколько секунд на ту толстенную девочку и наконец подняла глаза на Джастина.

— Я хотела у тебя спросить, — начала она. — Почему я стою в первой линии, а на моем плече твоя рука? — она взглянула в карие глаза, которые, кажется, отражали внутреннюю муку.

Джастин аккуратно взял фотографию и провел по ней кончиками пальцев.

— В этот день, рано утром, в больнице мне сказали, что у меня подозрение на лейкоз, — тихо прошептал он. — Многие дети болевают им не от той причины, по которой заболел я.

— Причины?

— Да, — тяжело сглотнул он. — За год до этого мои родители начали ссориться, а отец один из тех, кто ходил налево. И я... я начал курить. И знаешь, что самое поганое? Он знал и не остановил меня. Он не сделал ничего, чтобы это прекратилось, — О'Коннор отложил фотографию в сторону, запрокинув голову. — Я вел себя, как настоящий ублюдок, потому что думал, если мне плохо — значит, и должно быть плохо всем, включая тебя, Эльза.

Скарлетт крепко сжала его руку, привлекая внимания на себя.

— У меня начались головокружения, и мать повезла меня ко врачу. В тот день у меня взяли анализы и сообщили о возможной болезни.

Он опустил голову, изучая цветочки на её летнем платице.

— Я думал, мне осталось мало, и хотел сделать хоть что-то хорошее. Ты ведь не помнишь тот день?

Белль молча качает головой, мысленно умоляя, чтобы он продолжил.

— Я поставил тебя вперед — там, где должен был стоять сам, и решил с того дня, что перестану вести себя, как последний кретин, начиная с того, Эльза, что не буду трогать тебя, — он коснулся кончиками пальцев её щеки. — В тот день я и услышал, как ты прекрасно играла на скрипке.

— Но что изменилось?

— Диагноз не был точным, а головокружения, кровь из носа прекратились, — пожал он плечами. — Но все вернулось в первый год обучения в Гарварде. В мои девятнадцать лет, — он взглянул в её голубые глаза. — Это похоже на тихое плавание, в котором с каждым разом волны сотрясают тебя все сильнее. Когда-нибудь я погружусь в сон, и все закончится.

— Это будет очень не скоро, — уверенно проговорила Скарлетт, не пытаясь осознать всю горечь этих слов.

Джастин лишь усмехнулся её словам.

— Это все, что ты хотела узнать?

— Да, — кивнула она головой.

— Тогда, — откинулся на кровати он, закидывая руки за голову, — ты не могла бы завтра приехать за мной сюда и отвезти меня на ранчо?

— Завтра тебя выписывают?

— Да, — довольно улыбнулся он. — И по этому поводу мама устраивает ужин. Твоих родителей я тоже пригласил.

— Оперативно действуешь, О'Коннор, — усмехнулась Скарлетт, вновь обнимая его, и, кладя голову на его грудь, прикрывает глаза, прислушиваясь к тому, как медленно бьется его сердце.

Глава 11.

Только моя любимая и дорогая Кейтлин может разбудить меня словами «Ты еще скажи, что на экзамене тоже решишь съездить в больницу».

— Если понадобится, то да, — серьезно ответила я, откидывая в сторону одеяло. — Лучше расскажи, что я вчера пропустила у Каплана?

— Разбирали некоторые вопросы, — пожалала она плечами. — Я записала тебе, где их можно найти.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я.

— Куда-то собираешься? — вскинула она бровь, обратив внимание на то, что я

подготовила одежду.

— Да. Сегодня выписывают Джастина, и он пригласил меня на ранчо.

— Тебя? На ранчо? — хитро улыбнулась она.

— Не о том думаешь, дурёха, — усмехнулась я. — Там будет его мать и мои родители.

— Очень странно.

— Ничего странного. Обычный семейный ужин, — пожала я плечами.

— Знаешь, — начала она. — Он становится заметным.

— Ты о чем? — нахмурилась я.

— О твоём животе, дурёха, — передразнил она меня и плюхнулась обратно в кровать, прикрывая глаза.

Я опустила голову, не замечая абсолютно никакого изменения, или же оно все-таки было? Кажется, я настолько погрузилась в проблемы, что не замечаю даже самого банального.

Закинув полотенце на плечо, я направилась в душ, насаждаясь прохладными каплями, которые поспешно скатывались вниз по моей коже. Какой день сегодня ожидает меня? Естественно, лучшее, что за сегодня может произойти, это то, что выписывают Джастина. Я совсем забыла, когда нормально с ним разговаривала. Совсем не вижу того мальчика, который цеплялся ко мне. Да. В последнее время я скучаю по словам, которые заставляли покраснеть меня. Но больше всего, я скучаю по времени с ним.

Разве может еще кто-то больше заинтересовать тебя, чем тот, кого ты любишь? В моем случае, это Алекс. Его попытки поднять мне настроение или занять меня чем-нибудь, не избавят меня от мысли о Джастине. С Джестином мне хватит тишины, лишь бы он находился рядом. А с Алексом мне и слов не нужно, только бы меня оставили в покое.

Надев кремовое платье, я захватила красную кофточку и надела балетки. Когда я уходила, Кейтлин все еще спала, пытаюсь перед этим встать уже седьмой раз за это утро. Машин было меньше, поэтому и пробок, собственно, было мало. Я включила музыку и посмотрела на пустое сиденье рядом. Когда-то там сидел Джастин и кривился от её быстрой езды, а она и не понимала, в чем может быть дело.

Припарковав машину, девушка хлопнула дверью, и быстрыми шагами вошли в клинику, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Сегодня здесь было пусто, наверное, потому что выходной, и некоторых детей забрали домой. Я остановилась, чтобы немного отдышаться, после того как поднялась по лестнице, и, подняв голову, заметила парня на инвалидной коляске.

— Какого черта? — испуганно выкрикнула я, округлив глаза, и направляясь в его сторону. — Почему ты в коляске?

— Привет, Эльза, — усмехнулся Джастин, поднимаясь с кресла. — Я взял его у Джои, прокатиться.

— Идиот, — покачала я головой.

Он поставил коляску к стене и направился в мою сторону, хватая меня на руки. К сожалению, кажется, Джастин не до конца понимал, что кружить меня в моем положении не желательно, хотя бы потому, что сейчас я чувствую приступ подступающей рвоты.

— Ты хоть понимаешь, что у меня чуть сердце не остановилось при виде этой коляски?

— Боишься колясок? — усмехнулся он.

— Боюсь подумать, что она тебе понадобилась, потому что тебе хуже, — выдохнула я.

О'Коннор покачал головой.

— Ты готова? — поинтересовался он, беря меня за руку.

— Постой, тебя уже выписали?

— Да, — улыбнулся Джастин, направляясь в сторону лифта.

— Точно? Или ты решился сбежать?

— Скар, — резко остановился он, укоризненно посмотрев на меня.

— Мистер О'Коннор, приятной поездки, — послышался сзади голос, и я обернулась, заметив медсестру.

— Спасибо, Майли, — кивнул Джастин и повел меня в сторону лифта.

Двери открылись и, зайдя в него, я заметила, как забегали его глаза. Боится замкнутого пространства? Он прикусил нижнюю губу, нажимая кнопку первого этажа, и обернулся ко мне. Я толком сообразить не успела, как он прижал меня к стене, накрывая своими нежными губами мои. Я крепко прижалась к нему, чувствуя, как скучала по каждому прикосновению, и тихо с обидой простонала, когда он отстранился. Двери лифта открылись, и нас встретили две пары подозревающих нас в чем-то глаз.

На этот раз машину вела не я, так как дороги я не помнила, да и Джастин буквально заставил меня отдохнуть после того, как я преодолела этот часовой путь из Гарварда. Дорога оказалась действительно веселой, когда на несколько минут мы попали под дождь. Крыша машины по каким-то причинам не опускалась, поэтому, единственное, чем я могла прикрыться, это кардиган, который я взяла с собой. Джастину же нравился дождь. Он даже предлагал мне остановиться и насладиться этим чудом, но потом без слов поняв то, что мне не нравится эта идея, в угрозу для себя добавил скорости.

Я поднялась с сиденья, цепляясь руками за переднее стекло, с надеждой высушить одежду, как грубые руки усадили меня обратно на сиденье. Больше я не дергалась, потому что каждое мое движение привлекало внимание Джастина, и он смотрел на меня, а не на дорогу. Я настолько была рада видеть его рядом, что в некоторые моменты вела себя, как настоящий ребенок, по шутке прислоняясь к нему и взлохмачивая золотистые волосы. Джастину это нравилось, но он делал вид строгого папаши и усаживал меня обратно, в надежде, что я успокоюсь.

Когда мы подъезжали к ранчо, я вновь увидела двух лошадей, которые, по всей видимости, вела по полю Глория.

Остановив машину, Джастин обошел её, открыв мне дверь и протянув руку. Я прислонилась к нему, чтобы хотя бы на секунду насладиться его губами. Но резкий запах лекарств от его одежды перебил у меня все желания, вызывая рвоту.

— Прости, — виновато пробормотал он, глядя мне в глаза.

— Я немного постою здесь, ладно? — спросила я, набирая полные легкие свежего воздуха.

— Хорошо, — кивнул он. — Я предупрежу, что ты на улице, а сам схожу в душ.

— Я с тобой, — тут же откликнулась я.

С губ Джастина сорвалась усмешка.

— Вся ночь впереди, Эльза, — он коснулся указательным пальцем кончика моего носа и направился в дом.

И минуты пройти не успело, как из дома выбежала моя мама, обнимая меня так сильно, что я пожалела о том, что поужинала вчера.

— Какая ты красавица, — оглядела она меня. — Но что с твоими волосами?

— Мы попали под дождь, — выдохнула я.

Мать никогда не упустит возможности придаться к моему внешнему виду.

— Идем в дом, — обнял она меня за талию. — Твой отец постарался на славу сегодня.

— И испек пирог? — усмехнулась я.

— И я его спрятала.

— Не издевайся так над ним.

Открыв дверь, я застыла на месте, наблюдая самую потрясающую картину в жизни. Мишель сидела за столом, смеясь с того, как мой отец танцует под Боба Марли вместе с мальчиками. Бадди и Тимбер бесстыдно грызли ножку стула, на котором сидела мать Джастина.

— Вот это настоящая музыка, — выкрикнул папа, оборачиваясь ко мне. — А не ваша дребедень.

— Ты, я смотрю, настоящий ценитель музыки, — усмехнулась я, присаживаясь на стул.

— Хочешь сказать, что есть что-то прекрасное в девушке, которая поет о своей заднице и трясет ей на экране телевизора? Лучше бы готовить научилась, — последние слова папа старательно выкрикнул.

— Ты бы хоть отдышался между монологами, — усмехнулась мама, делая музыку немного тише.

Теплый руки обняли меня, и я немного наклонилась назад, чувствуя прохладную щеку, которая прислонилась к моей шее.

— Вот наша Скарлетт печет прекрасные пирожки, — похвалился отец.

— Испечешь мне? — тихо мне на ухо прошептал Джастин, заставив меня покраснеть перед моим отцом.

— Обязательно, — прошептала я, наблюдая, как отец покачивает бедрами в такт музыке.

Что может быть лучше этого? Что может быть лучше того, что происходит сейчас? Моя мама и папа рядом. Джастин и его мать. Это те люди, которые важны мне больше всего, и больше мне ничего не нужно. С моих губ сорвался смешок, когда отец начал подпевать, а мать, пытаясь его успокоить, угодила в его объятия, и согласилась с тем, чтобы до конца песни потанцевать вместе с ним.

— Твоя мама...

— Не волнуйся, — тихо прошептал Джастин. — Она счастлива не менее нас всех, лишь находясь здесь. Она не столько счастлива за себя, сколько за всех нас, и это лучшее, что она может получать.

Джастин присел на стул рядом, положив ладошку мне на ногу.

— Сейчас мы поужинаем, а потом у меня на тебя есть некоторые планы.

Я сузила глаза, пытаюсь понять, что придумал это мальчишка, и лишь губами прошептала: «Я люблю тебя».

— Итак, — начал отец, — барабанная дробь.

Мама наигранно начала стучать ладошками по лакированной поверхности стола, и отец обернулся к нам с блюдом:

— Куриные стрипсы с запечённым картофелем, — с особым азартом проговорил он.

Еще с самого детства я сомневалась, что мой отец выбрал именно ту профессию, которой бы захотел посвятить всю свою жизнь. Он ведь потрясающий повар. Брэд поставил блюдо на середину стола и вновь отвернулся к нам спиной.

— Сырные корзиночки и салат из шампиньонов, — вновь проговорил он, держа в обеих

руках по одному блюду и оборачиваясь к нам.

— Я смотрю, ты увлекся не на шутку, — усмехнулась я.

— Проторчал весь день здесь, — оповестила мать, и получила взгляд-убийцу в свой адрес.

— Салат «Цезарь» и еще пирог, который спрятала твоя мать, — обратился он ко мне. — Напитки к вашим услугам.

Все выглядело так аппетитно, что я была готова съесть все, хотя бы понемногу, но, в действительности, куриных стрипс и сырных корзиночек мне хватило по горло. Все настолько сытное, что даже жидкость еле влезла в меня.

— Ты все? — поинтересовался Джастин, запивая пирог ананасовым соком.

— Я уже давно, — выдохнула я. — Примерно на втором укусе сырной корзиночки.

— Идти сможешь? Или мне взять тебя на руки? — с улыбкой поинтересовался он.

— Еще чего придумай, — нахмурилась я, поднимаясь из-за стола.

На удивление такому хамству, моя мама молчала. Обычно попробуй, уйди я из-за стола без предупреждения или на середине диалога, то это уже было "дурными манерами". Кажется, на этот раз она была действительно увлечена рассказами Мишель.

— Может, мне взять кофту? — поинтересовался Джастин, как только мы вышли на улицу.

— Нет, — качнула я головой. — Просто обними меня.

С улыбкой на лице, О'Коннор сделал шаг в мою сторону, и окольцевал руками, коснувшись губами до моего лба.

— Как же я не хочу, чтобы это когда-либо заканчивалось, — тихо прошептала я, уткнувшись носиком в его шею.

— Я тоже, — искренне проговорил Джастин. — Пойдем со мной.

Он взял меня за руку, ведя по маленькой тропинке, напоминавшую ту, которая вела на озеро, и к моему удивлению, это действительно была она. Маленький мост был украшен фонариками, а над водой летали маленькие светлячки. Джастин присел на мост, свесив ноги, и подстелил для меня кофту, которую успел взять, кажется, именно для этого.

— Здесь так красиво, — замороженная красотой прошептала я.

— И ты всей своей женственно-прекрасной красотой дополняешь это, — с улыбкой на губах проговорил Джастин, заправляя прядь моих выбившихся волос за ухо.

Я смущенно опустила глаза, даже не понимая, почему они так подействовали на меня. Слишком давно не говорил мне этого? Джастин был один из тех, кто нагло не скрывал свои чувства и открыто делал комплименты, но такими искренними, как сейчас, они никогда не казались.

— Я люблю тебя, — прошептала я, прерывая тишину.

— Я люблю тебя, Эльза, — улыбнулся он, опустив голову. — Я не спец в этих делах... и совсем не понимаю, как правильно это делать, потому что у меня нет отца, который бы посоветовал, — немного замешкавшись, проговорил он, и, поднявшись на ноги, стал на одно колено, достав из своего кармана коробочку, в которой было серебряное кольцо с маленьким переливающимся бриллиантом.

Мои глаза вмиг расширились, а губы приоткрылись, толком не зная, что ответить.

— Скарлетт Мэри Белль, — начал он, а мои глаза начало предательски печь, оповещая о скоро нагрянувших слезах. — А так же Эльза. Ты выйдешь за меня замуж?

— Да, — всхлипнув, буквально в истерике, прошептала я, прикрывая рот ладошкой.

Мой Джастин. Мой милый Джастин, стоит на одном колене и просит стать его женой. Я поднимаюсь на ноги и тяну его на себя, крепко прижимая к себе. Слезы катятся сами по себе, не желая останавливаться, и на пару минут я теряюсь между реальностью и моими эмоциями. Я чувствую, как он аккуратно берет мое запястье и надевает кольцо на безымянный палец. Его прохладные пальчики касаются моего лица, стирая слезы, и я вижу его счастливое лицо. Здесь оно не кажется таким бледным, а совсем здоровым. Как будто мои слова вмиг вылечили его.

— Откуда же ты свалился на мою голову, — всхлипываю я.

— Из библиотеки, — усмехнулся он. — Никогда бы не подумал, что сделаю предложение Скарлетт Белль.

— Что? — вскидываю бровь я с улыбкой на губах. — Никогда бы не подумала, что соглашусь выйти замуж за Джастина О'Коннора.

— Я знал, что ты не устоишь перед моим обаянием, — самодовольно добавил он.

Я закатила глаза, вновь обнимая его за шею.

— Чем я тебя так зацепила? — вопрос, который действительно интересовал меня.

— Это тайна, и ты никогда её не узнаешь, — тихо прошептал он, касаясь губами моих губ.

Они были нежные и сладкие после ананасового сока.

— Ты себе представить не можешь, как я...

— Хочу тебя, — закончил Джастин, крепче прижимая меня к себе. — Я соскучился по каждому изгибу твоего тела, Скар, — искренне проговорил О'Коннор, взглянув в мои глаза.

— Чего же ты ждешь? — набирая воздуха, прошептала я.

Он схватил меня на руки, быстрыми шагами направляясь в сторону дома, и я вдруг вспомнила тот момент, когда он нес меня через высокую крапиву, и я уснула. Мой сонный мальчик в домашних тапочках.

Кажется, к этому времени родители уже разошлись по комнатам, поэтому выбрав свободную в другом конце дома, мы заперли дверь и остались наедине друг с другом, наслаждаясь самыми прекрасными моментами этой ночи.

Глава 12.

Спустя четыре недели. 27 июля 2014

— Скарлетт, — прозвучал женский голос.

Белль подняла голову и удивленно взмахнула ресницами.

— Здравствуй, Лиа, — ровно проговорила она.

— Ты не против? — указала она на пустое место, где только что сидел Джастин.

— Нет, — качнула она головой. — Присаживайся.

Девушка, кивнув, присела на стул и тяжело выдохнула.

— Прости меня, — тихо выдалось с её губ. — Прости за то, что тогда накричала на тебя. За то, что обиделась. Я идиотка.

— Перестань, — улыбнулась Скарлетт. — Я и не думала обижаться.

— Правда? — с надеждой в голосе переспросила Лиа.

— Правда, — кивнула Белль.

Грин опустила взгляд на кольцо и подняла голову.

— Когда же мы побываем на вашей церемонии?

— Ты, видимо, не в курсе, — улыбнулась голубоглазая. — Церемония уже была. Но тайная.

— Ого, — удивилась Грин.

— Нам незачем свидетели. И так весь штат знает о нашей истории.

— Понимаю, — кивнула девушка, поправляя лавандового цвета платье. — Какой у тебя срок? — с улыбкой поинтересовалась он.

— Семь недель, — счастливо улыбнулась Белль, опуская взгляд на еле заметный животик под бежевым атласным платьем.

— Я так рада за тебя, — тихо прошептала Лиа, а в голосе слышались подступающие слезы.

— Спасибо, — Скарлетт взяла её за руку, нежно поглаживая матовую кожу.

— Стоило мне отойти, — покачал головой появившейся рядом Джастин. — Не на секунду тебя нельзя оставить.

В этот торжественный день, Джастин выглядел более здоровым. Хотя багровые синяки, очень трудно было спрятать, когда они находятся на шее. Где-то они сходили, а где-то появлялись. Лицо с каждой неделей становилось все бледнее, но надежда, которую в себе таила Скарлетт, никогда не угасала. Когда он засыпал, она становилась на колени, и молила Господа, чтобы он прожил как можно дольше. И он жил. На пятом месяце её беременности он еще был в силах сходить ей за яблоками в магазин. Отказывался от машины и ходил пешком.

Дальше — было сложнее. Скарлетт ходила вместе с ним, понимая, что свежий воздух ему не помешает, но иногда не выдерживала и останавливалась посреди улицы, отдыхая по несколько минут.

— Вот упертая, — нахмурил брови он. — Тебе и так трудно возиться со мной в таком положении, так ты еще ходишь со мной в такую даль.

Белль подняла голову, глядя в карие глаза, которые потухали с каждым месяцем.

— Дальше мне без тебя будет еще трудней.

Это одни из тех слов, которые мотивировали его продержаться как можно больше.

Ближе к седьмому месяцу беременности Скарлетт, Джастину стало хуже. Все, что могло помочь раньше хоть немного, больше не действовало. Большую часть дня он спал и изредка просыпался лишь для того что бы поесть.

«Это похоже на тихое плавание, в котором с каждым разом волны сотрясают тебя все сильнее. Когда-нибудь я погружусь в сон, и все закончится». Эти сказанные им слова не покидали её никогда. Каждый раз, сидя возле кровати, она боялась, что он не откроет глаза, но он делал это. Искренне удивлялся, что она все еще здесь, и тысячу раз повторял, насколько она красива.

— Моя Эльза, — тихо шептал он, поглаживая блондинистые волосы рукой, ближе к трем часам ночи. — Моя маленькая Эльза. Как же я тебя люблю.

Именно в эту ночь все стало хуже.

Ну, а потом, наступил тот день...

POV Скарлетт

Я помню то утро, когда в пустом доме зазвонил телефон. На том конце висело долгое

молчание, после мной произнесенного слова, а затем послышались детские всхлипы. По моим рукам пробежалась дрожь от одного детского голоса:

— Тётя Эльза, — всхлипнул Антонио, мальчик, который никогда за свою жизнь не произнес ни слова.

Будто пол провалился под моими ногами, а воздуха стало ужасно мало. Я не контролировала свои эмоции, потому что все, что я помню, это как вещи, которые находились рядом со мной, не остались уцелевшими.

Моя мама пришла в глубокий шок, когда увидела меня в гостиной на полу, рыдающий до сипения голоса. Она сразу все поняла.

В тот день его не стало. Что было после? Я почти ничего не помню. Кажется, всю неделю я ходила сама не своя. Не разговаривала ни с кем, но ела. Я знала, что мне эту нужно, и нужно моему ребенку. Нашему ребенку.

После похорон и нескольких прошедших дней я стала больше видеться с Мишель, и она была этому ужасно рада. Кажется, я была единственной, кто у нее остался. Единственной, с кем у нее связаны последние воспоминания о Джастине. О моем сонном мальчике в домашних тапочках. Пару раз в неделю мы с ней приходили на его могилу, принося новые цветы, и проводили на ней большую часть дня, вспоминая забавные моменты из детства Джастина.

Забавно было вспоминать, как у меня отошли воды, именно в тот момент, когда мы собрались за покупками в магазин. Моя мама и Мишель буквально встали в ступор, пока я пыталась сообразить, что вообще произошло в этот момент. К счастью, мой отец быстро разобрался с этими дамочками, запихав их в машину, и, усадив меня на переднее сиденье, повез в больницу. Затем последовал пробел. Единственное, что я помню, после того, как перед моими глазами пробежали белые светящиеся полосы на потолке в коридоре, это как я услышала её звонкий плач.

У нее были его глаза. Это было каким-то маленьким чудом, что она родилась с карими глазами. До того дня я никак не могла придумать ей имя, но когда взглянула в них, то сразу поняла, что она моя Эльза. Что она наша маленькая Эльза.

3 года спустя.

14 июня. 2016 год.

Скарлетт звонко засмеялась, подкидывая маленькую Эльзу, и крепко прижала её к груди, входя в прохладный коридор корпуса. Они были пусты, и на удивление, тихими в разгар экзаменов. Она оглянулась по сторонам, пытаясь вспомнить те дни, когда она была счастлива, в этих стенах.

— Скарлетт, — радостно вскрикнул профессор Клидвик, разводя руки в стороны, и, обхватив обеих руками, прижал к себе, как собственных дочек.

— Извините, Ричард, мы немного опоздали, — виновато проговорила Белль, поправляя платице Эльзе.

— Важно то, что ты приехала, — улыбнулся она, распахнув дверь своего кабинета.

— Как там с книгой? — поинтересовалась Скарлетт, опуская малышку на ножки.

— Я почти подошел к концу, — улыбнулся он. — Но мне нужны твои слова, потому что

все, что я знаю о вашей истории, это то, что мне рассказал Джастин, еще тогда, перед балом.

— Хорошо, — кивает Белль, нырнув рукой в сумочку, и достав оттуда письмо. — Я была бы рада, если бы оно оказалось на последней странице. Это не продолжение того, что было после бала, и я уверена, что вы знаете, что было потом, и не только из наших рук, но это то, что я храню в себе каждый день.

Профессор, дружелюбно кивнув, протянул трясущуюся руку за конвертом, и положил его на стол.

— Мне бы хотелось знать, как поживает мистер Томас? — поинтересовался старик.

— Он все еще одинок и иногда приезжает повидаться с Эльзой, — улыбнулась Скарлетт. — Он слишком занят своей работой, ведь адвокатам тоже нелегко.

— Все верно, мисс Белль, — кивает старик, — я надеюсь, вы еще не раз навестите меня, — с надеждой произнес он.

— Конечно, Профессор, — улыбнулась Скарлетт, взяв на руки Эльзу.

— Как только книга будет готова, я вам тут же её вышлю, — с улыбкой проговорил он, почесывая седину, и провожая Скарлетт.

Белль резко остановилась, чувствуя, как глаза наполняются слезами, и обернулась назад.

— Спасибо вам, Роберт. Если бы не вы, я бы никогда не узнала Джастина Джейка О'Коннора. Я бы никогда не почувствовала себя столь счастливой, кроме как не с ним. Он был человеком, которого я искренне ненавидела, и, забыв обо всем, безумно полюбила, и буду любить всегда.

— Будьте счастливы, Скарлетт Мэри Белль и девушка с голубыми глазами по прозвищу Эльза, — всхлипывая, прошептал старик, и, медленно подойдя, обнял напоследок.

Под звон каблуков, которые отдалялись все дальше, Роберт вошел в свой кабинет, присаживаясь за рабочий стол. В горле все еще стоял ком, а руки тянулись к письму, оставленному Скарлетт. Раскрыв конверт, он взглянул на аккуратно выведенные буквы, и опустив голову, пустил одинокую слезу, пробегаясь глазами по строкам:

“Дорогой Роберт Клидвик!

Есть разница в том, что когда ты просыпаешься и у тебя есть все: дом, родители, университет, в котором ты учишься, и он.

И разница в том, что когда ты не хочешь просыпаться, потому что все, что у тебя было, уже и не нужно без него.

Когда ты по привычке поднимаешься рано, идешь в душ, завтракаешь, надеваешь привычное кружевное самое любимое платье, выходишь на аллею своего дома и осознаешь... что его больше нет.

Он как ветер в волосах. Между пальцами, сквозь ресницы. Словно те прохладные пальчики, которые касались моей щеки. Он во всем, что окружает меня. В запахе, когда натыкаюсь на его рубашку. В прикосновениях, когда меня аккуратно по лицу гладит Эльза. Даже в её милом голоске иногда сквозит его тембр голоса. Она помогает мне не забыть его. Никогда.

Каждый день становится привычный без того, что его рядом нет, но каждый день не станет привычным с тем, что его нет совсем.

Каждый раз я вижу один и тот же сон. Тот коридор. Он полон студентов и преподавателей. Джастин стоит возле стены, прокручивая между пальцами пачку

сигарет, и поднимает голову. Я вижу на его лице улыбку. Искренней я ничего в жизни не видела. Тянет ко мне руки, и я вижу тот взгляд, как в те первые дни, когда все только начиналось.

Бывают моменты, когда я просыпаюсь среди ночи, чувствуя ужасно-тяжелый осадок в груди, но затем он сменяется той привычной пустотой без него. Той пустотой в огромной кровати. Той пустотой за обеденным столом, когда я кормлю Эльзу. Той пустотой, когда за покупками я еду одна, оставив малышку с мамой.

Мне не хватает его...

Иногда мама спрашивает:

— Что ты ей скажешь, когда она подрастет?

На секунду я замираю, чувствую страх, и, возможно, ненависть в свою сторону, за то, что не сказала раньше. Но потом я вижу, как беру её за руку и окунаю в омут своих воспоминаний. Я скажу ей, какой он был. Тот сонный мальчик в домашних тапочках, обеспокоенный взгляд и море заботы и любви. Он подарил мне самые лучшие моменты в моей жизни, и я всегда буду благодарна ему за это. По моим щекам вновь покатятся слезы, но на лице будет улыбка.

Я любила его. Люблю его. И буду любить ”